

СТРАННЫЕ ВРЕМЕНА

К.К. Макдоннелл

ИДЕАЛЬНЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН

перевод
Ольги Бурдовой

ФЭНТЕЗИ

МИОО

Фэнтези МИФ. *STRANGER TIMES*

СТРАННЫЕ ВРЕМЕНА

К.К. МАКДОННЕЛЛ

Идеальный джентльмен

Перевод с английского Ольги Бурдовой

Москва
«МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР»
2023

Пролог

Голод.

Этот проклятый голод.

Филип никогда еще не чувствовал ничего подобного. Рожденный в стране первого мира и привычный к комфортной жизни, он раньше ни разу не испытывал настоящего, всепоглощающего голода. Изредка пропущенные трапезы и желудочные спазмы при поиске единственного открытого в три утра кафе с едой навынос не шли ни в какое сравнение с нынешним состоянием.

Этот голод был совершенно особенным.

Филип старался держаться в тени, пока шел по улице, так как не хотел, чтобы кто-то заметил его. А еще от ярких городских огней болели глаза.

Стояла не по сезону теплая погода. Пожалуй, только в Манчестере жара в летний период могла считаться необычной, но что есть, то есть. Всего шесть аномально теплых деньков — и уже поползли слухи о скором запрете в стране на полив сада и мытье машин, чтобы предотвратить нехватку воды. Невиданное достижение для утопающего в дождях острова.

Голод появился вчера. Поначалу Филип игнорировал его, сказав матери, что немного приболел. К счастью, было воскресенье и отпрашиваться с работы не пришлось. Оставалось лишь написать сообщения приятелям и отменить с ними встречу, выдержав поток обвинений в легкомысленности. Но сегодня странные ощущения только усилились. Сразу после пробуждения Филип понял: что-то не так. Совсем не так. Губы не смыкались. Он подошел к зеркалу и вскрикнул

от неожиданности при виде своего отражения, прикусив при этом язык.

Быстрый поиск в интернете не дал ничего, кроме пары сайтов с приколами. Не обнаружилось объяснений, каким образом всего за ночь могли вырасти зубы. Да еще такие чертовски острые.

Филип позвонил своему дантисту, чтобы договориться о срочном приеме. Конечно, это обойдется в целое состояние, но перепуганному мужчине было наплевать. Затем он заказал такси до стоматологической клиники и спустился в фойе многоквартирного здания, где и стал дожидаться прибытия машины с телефоном в руке, следя за медленным, ужасно медленным приближением точки на экране. Льющийся в окна свет резал глаза. Но настоящую боль причинила попытка шагнуть наружу, на солнце.

Крики Филипа привлекли внимание пары проходящих мимо девушек, которые, несомненно, держали путь куда-то в парк или на пляж, чтобы насладиться теплой погодой. Они немедленно прекратили весело щебетать и подбежали к скорчившемуся в дверях, извивающемуся на полу мужчине. Одна из подружек отвела его руки от лица и вскрикнула. Тогда он с трудом встал и поднялся обратно к себе в квартиру, а там опустил жалюзи и попытался успокоиться.

Должно быть, это чей-то дурацкий розыгрыш. Вот только кто мог такое провернуть — и как? Неужели подсыпали какую-то дрянь в напиток? Скорее всего, Кит. Только этот урод способен на подобное. Он говорил, что завязал с этой фигней, но Филип ему не поверил. Он отправил бывшему приятелю злое сообщение с обвинениями, но получил в ответ недоуменные уточнения, в чем дело. Кажется, искренние. Потом сбросил несколько его звонков. Если Кит ничего не знал, пусть лучше и дальше так остается. Иначе этот идиот растреплет по всей округе.

В отчаянии Филип обратился в бесплатную медицинскую службу экстренной помощи. Женщина на другом конце линии

расхохоталась и велела прекратить тратить ее время на глупые розыгрыши.

Он долго таращился на свое отражение в зеркале. Изменение коснулось не только зубов. Кожа стала бледнее, не считая покраснения на правой стороне лица, попавшей под лучи солнца, — там теперь полыхал ожог. Из-за волдырей было больно даже дотрагиваться. А еще, несмотря на самый разгар летней жары, Филип ощутимо мерз. И только подняв к пострадавшей щеке руку, он заметил, насколько длинными отросли ногти. Это зрелище испугало по-настоящему, заставив забраться на кровать, всхлипывая и раскачиваясь взад-вперед.

Когда слезы иссякли, в голове прояснилось. Чем бы ни было вызвано нынешнее состояние, оно, без сомнения, носило медицинский характер. Необходимо обратиться в больницу. Филип не хотел связываться со скорой помощью, чтобы не отвечать на новые неудобные вопросы. Наверняка там опять сочтут звонок очередным розыгрышем. Нет, лучше дождаться темноты и самому добраться до больницы. Ближайшая располагалась всего в пятнадцати минутах ходьбы.

Приняв решение, Филип немного успокоился. По крайней мере, теперь наметилась последовательность действий.

Остаток дня он провел, прислушиваясь к усиливавшемуся голоду, хотя и не мог есть. Не только из-за отросших зубов. Любая попытка положить в рот что-то из продуктов приводила к рвотным позывам.

Интернет сообщал, что закат будет в 9:26 вечера. Филип дождался половины десятого и натянул свою привычную черную толстовку. Не зря в группе ему дали прозвище Мистер Блэк*.

Уже собираясь выходить из квартиры, он напоследок попытался заглянуть в зеркало перед дверью, но обнаружил, что отражения не видно.

* Black — *англ.* черный. *Здесь и далее прим. переводчика, если не указано иное.*

Сегодня Филип старательно избегал использования слова на букву «В» даже мысленно. Это казалось слишком глупым. Слишком невероятным. Слишком...

Но теперь... Он не отражался в зеркале. Разве такое вообще возможно? Всё случившееся напоминало кошмар, от которого никак не удавалось пробудиться.

Филип обессиленно сел и попробовал рассуждать логически. В свое время ему доводилось посмотреть несколько фильмов ужасов. Как, наверное, и любому человеку. Хотя они никогда и не вызывали особого интереса. Но основное известно всем. Для превращения требовалось, чтобы тебя укусили, верно же? Однако ничего подобного не случилось. Несколько дней назад он подцепил испанскую цыпочку. Она оказалась немного странной, но вонзать в него зубы и не думала. Что же до той рыженькой, с которой они познакомились в прошлые выходные... Могли симптомы передаваться половым путем? Даже если так, то решение проблемы оставалось прежним — посещение больницы.

В отсутствие других идей Филип покинул квартиру и направился к Манчестерской королевской клинике. Голод тоже подталкивал в ту сторону.

Медицинское учреждение располагалось недалеко, вот только необычный пациент промаршировал мимо, не оставиваясь. Он пытался убедить себя, что всего лишь набирается смелости. Небольшая прогулка обязательно поможет успокоить нервы. Без сомнения, будет сложно объяснить врачам странные симптомы, поэтому ясное сознание вовсе не помешает. Еще немного — и можно возвращаться. В конце концов, работа медицинских сотрудников заключается в том, чтобы выслушивать больных и ставить диагнозы. Даже в таких невероятных случаях.

Спустя некоторое время Филип обнаружил, что оказался на Оксфорд-роуд. Он стоял в глубокой тени напротив одного из студенческих баров и наблюдал за входящими и выходящими посетителями, пока не заметил вывалившуюся на улицу

девушку. Она спотыкалась, утирала текшую по щекам тушь и выглядела так, словно собиралась вот-вот извергнуть на тротуар весь выпитый алкоголь. Уже шагнув из ниши, чтобы пересечь дорогу, Филип спохватился и заставил себя остановиться.

Какого черта он творил?

Ответ был ясен: охотился.

И не в позитивном смысле, имея в виду планы хорошо провести вечер.

Скопившаяся во рту слюна едва не закапала с губ.

И вот тогда Филип побежал.

Он и сам не знал, куда именно. Лишь бы подальше отсюда.

И бежал.

И бежал.

Люди. Огни вечернего города. Оглушительный шум машин и грохочущие голоса пешеходов. Всё сливалось в единый невнятный гул по мере того, как Филип мчался прочь сломя голову.

Он остановился только тогда, когда свалился от изнеможения, и лежал какое-то время на земле. Сбоку высилась громоздкая техника. Видимо, рядом была строительная площадка. Таких повсюду имелось в избытке, что не позволяло определить точный адрес. Даже в газете «Вечерние новости» недавно освещали ситуацию с неожиданно возросшей активностью разнообразных организаций-застройщиков.

— Эй, сэр. Вам нельзя здесь находиться, — раздался из-за спины чей-то голос с восточноевропейским акцентом. Однако Филип слишком устал, чтобы шевелиться. — Я говорю... — В его перевернутом поле зрения возникла фигура охранника в сигнальном жилете и с фонариком. — Вы в порядке? — куда более мягким тоном спросил сторож, когда яркий свет пролился на обессиленно лежащего мужчину.

Тот отшатнулся и инстинктивно зашипел, после чего одним прыжком вскочил на ноги, сам едва осознавая, что делает.

Охранник попятился. Далекое уличное фонари позволили рассмотреть на его лице выражение крайнего ужаса.

— Что ты за тварь?

Филип не ответил. Теперь он понял. Понял, что окончательно утратил контроль.

Когда перепуганный сторож попытался нашарить закрепленную на поясе рацию, голод взял верх.

И вот сейчас тот, кто еще совсем недавно был обычным программистом, шагал по улице и время от времени останавливался, ощущая рвотные позывы, но, как бы того ни хотелось, не мог заставить себя опорожнить желудок.

Голод отступил, сменился чувством насыщения. И всепоглощающего омерзения. Воспоминания о случившемся неотвязно преследовали Филипа. В кого он превратился? Как такое могло произойти? И почему именно с ним? Неужели это наказание за прегрешения?

Стояла глубокая ночь. Вернее, уже раннее утро.

Филип довольно слабо представлял себе, где именно сейчас находился. В обычных обстоятельствах он никогда бы и не подумал разгуливать в этом районе. Они с Джефферсом лишь однажды как-то заехали сюда, чтобы купить травку. Опыт оказался не из приятных. До сегодняшнего дня Филип скорее бы умер, чем вернулся в здешние трущобы. Что за ирония!

Пара подростков вынырнула прямо перед ним из подворотни и принялась оценивающе разглядывать. Он опустил глаза и ускориł шаг, но вскоре услышал окрик:

— Эй, приятель, чё как?

А потом парочка направилась следом.

Филип продолжал идти, не обращая на них внимания.

— Эй, чё, по-хорошему не понимаешь? — слышался за спиной голос второго подростка.

— Во-во. С ним тут по-дружески, типа.

Филип постарался шагать быстрее, но неизвестные доброжелатели нагоняли.

— Настоящий мудила.

— Может, проучить его?

Впереди Филип увидел то, что подспудно искал, хотя не желал признаваться в этом даже самому себе. Очертания едва держащейся на ногах фигуры. Девушка. Это было понятно даже издали. Она шла босиком, неся туфли на высоких каблуках в правой руке, пока не остановилась на перекрестке перед светофором.

Филип побежал.

Он слышал, что преследователи сорвались за ним в погоню, выкрикивая оскорбления, но проигнорировал их. Теперь его никто не сумеет настичь. Ноги едва касались земли, воздух свистел в ушах.

Никогда раньше Филип не развивал такую скорость.

Впереди девушка нажала на кнопку светофора и повисла на нем, дожидаясь разрешающего сигнала. Дорога являлась одной из главных магистралей города и даже в столь поздний час оставалась оживленной. В обе стороны проносились машины, покидая Манчестер или въезжая в него.

Дальше по трассе большой грузовик забряцал, влетев в особенно глубокую выбоину. Филип понял, что теперь может слышать гораздо лучше.

И видеть тоже. И обонять.

Все чувства обострились.

Он мог определить издали марку духов девушки и учуять, что она пила ром с колой. В теплом летнем воздухе разносился запах сигарет и ее пота.

Мимо прогрохотал грузовик.

Девушка так и цеплялась за опору светофора, чтобы сохранить равновесие. Ни о чем не подозревая. Глядя лишь на маленького красного человечка. Ожидая, пока он сменится зеленым, чтобы продолжить свой неуверенный путь в сторону дома. Переключение сигналов всегда занимало целую вечность.

А ведь бедняжке так отчаянно хотелось в туалет.

Ускоряя и ускоряя бег, Филип просто чувствовал это. Хотя откуда он мог знать?

Нужно точно рассчитать время.

Он с легкостью вычислил все до последней секунды, так идеально, как никогда раньше не мог. Главное было не заду- мываться. А просто делать. Перестать сопротивляться.

Первое, что почувствовала девушка, — порыв воздуха, когда что-то пронеслось мимо нее и прыгнуло.

Первое, что услышал водитель фуры, — резкий грохот, когда что-то ударилось о кабину. Затем последовал сильный толчок. Экстренное торможение привело к тому, что прицеп с грузом завиял и перегородил проезжую часть. Машине сзади, которая уже разогналась, собираясь проскочить на мигающем светофоре, пришлось свернуть на разделительную полосу, чтобы избежать столкновения.

Водитель крепко вцепился в рулевое колесо: сердце колотилось от выброса адреналина. Наконец фура остановилась. Кого же он сбил? Или что?

Только через несколько секунд он заметил брызги крови на лобовом стекле.

Что-то горело.

Где-то в стороне послышался женский крик.

Глава 1

Ханна остановилась и принялась за растяжку ног.

Они не особенно нуждались в растяжке — по крайней мере, не больше, чем все другие части тела. Но выбор был невелик: либо так, либо просто опереться на ограду, чтобы спешащие мимо люди видели, как потная, задыхающаяся неудачница пытается не упасть и удержать завтрак в желудке. Хотя изначально это задумывалось как первый день новой версии Ханны. Сейчас же приходилось признать, что идея пробежаться до работы казалась намного лучше две ночи назад, после второй бутылки вина. Какой идиот слушает советы пьяного, даже если этот пьяный — он сам? И как, ну вот как могло прийти в голову решение заняться спортом в самый разгар летней жары?

На самом деле вся эта инициатива по самообновлению возникла из-за событий последней пары недель, когда Ханна взяла отпуск, чтобы посвятить его разводу «старой версии себя» и избавиться наконец от напрасной траты кислорода и костюмов от «Армани», которой являлся по недоразумению злого рока ее супруг. Для этого пришлось ехать в Лондон, где располагался офис адвоката Карла. Учитывая, что он выступал виновной стороной, казалось, можно было бы ожидать от него некоторых уступок. Вовсе нет. Как всегда, с точки зрения уже почти бывшего мужа, пострадавшей стороной являлся именно он, без сомнений выстроив в уме детальную логическую цепочку, ведущую к объяснению, почему это так. Ханна самым тщательным образом проследила, чтобы не дать Карлу возможности озвучить свою версию событий.

Все прошло не так плохо, как она опасалась. Ну, вернее, плохо, но в то же время и нет. Ей ничего не требовалось от этого законченного подонка, но он изыскал способ сделать встречу максимально неловкой, объявив, что жена в период совместной жизни подписала множество закладных и ипотек. Сама Ханна ничего подобного не припоминала. Оказалось, что ее стремление к независимости вызвало массу неудобств для Карла. Он хотел, чтобы упрямая супруга признала свое поражение и вернулась в лоно семьи.

Все выглядело так, будто дело затянется надолго, пока Ханна не присмотрелась повнимательнее к документам, относящимся к упомянутым неразрешимым финансовым обязательствам, и не заметила кое-что интересное. А именно, что ее подпись на бумагах не являлась ее подписью. Очевидно, Карл подделывал ее годами. Конечно, он яростно это отрицал и в разных выражениях повторял, что дражайшая женоушка просто все позабыла, так как страдала от провалов в памяти после алкогольного опьянения или приема воображаемых лекарств от выдуманных проблем. Дела пошли гораздо быстрее после того, как вопрос с подписью разрешился.

В общем же вся процедура оказалась достаточно грустной. Несмотря на все еще раздражающе привлекательную внешность Карла, Ханна только убедилась, что поступает верно. Как бы ни было стыдно в этом сознаваться, она вышла замуж за эгоистичного и инфантильного глупца, а теперь наконец исправляет ошибку. И так далее.

Именно это «далее» и являлось самым важным. Следовало продолжать жить дальше.

Ханна могла многое сказать по поводу трех месяцев работы в газете «Странные времена», но они как минимум позволяли взглянуть на все в новом свете.

В первую неделю обнаружилось, что сверхъестественные создания на самом деле существуют. Как и магия. А группа бессмертных людей, известных как Основатели, тайно управляет почти всем миром, продлевая срок жизни за счет

лишения сил малого народца, в чьей крови текло волшебство. После таких откровений и осознания своего полнейшего невежества насчет окружающих тебя чудес за фасадом обыденности, а также насчет ведущейся веками битвы блуждающие глаза — да и другие части тела — мужа-распутника кажутся не такой уж глобальной проблемой.

Сейчас Ханна жаждала поскорее вернуться к коллегам, но ее подводило собственное тело. Раньше она следила за своей формой, а сейчас лишь наблюдала. Вот и сейчас продолжала изображать, что делает растяжку, наклоняясь вперед. Еще одна причина, по которой идея с пробежкой была глупой, заключалась в том факте, что пришлось двигаться против плотного потока людей в костюмах, спешащих на работу в больших офисах в центре города. Несмотря на то что от квартиры возле станции «Пикадилли» до редакции теоретически путь казался довольно близким, Ханна не учла, какое количество встречных пешеходов ей нужно будет оббегать. И, что гораздо хуже, не подумала о том же количестве свидетелей ее более чем неудовлетворительной спортивной формы. Что и неудивительно при привычке заедать стресс и запивать теми веществами, какие обычно и приводят к всплеску негативных эмоций.

Ханна решила сделать выпад, о чем немедленно пожалела. Ее стон привлек внимание молодого парня лет двадцати, который проходил мимо. Он что, правда ухмыльнулся? Вот невоспитанный грубиян! Она продолжила разминку выпадом в другую сторону, не желая признавать, что и первый был неудачной затеей.

Если все взвесить, то спешившие по своим делам люди являлись полнейшими незнакомцами. Так почему Ханну волновало, что они могли подумать? Это было глупо. Следовало взять себя в руки и просто завершить пробежку до здания газеты, где помощницу редактора ждал чудесный душ в чудесной новой ванной, которую строители уже наверняка завершили.

Заняв свою должность, Ханна столкнулась с множеством сложностей. Даже если забыть о первой неделе работы, когда пришлось пережить бесчисленные опасные ситуации и уложить в голове шокирующие откровения, затем последовали не менее значительные сражения, в основном по поводу правильной организации трудового процесса. Винсент Бэнкрофт — редактор в рабочее время и придурок в любое — обладал сложным характером. Именно так обычно говорят в приютах для животных о котках, которые норовят разодрать хозяевам лицо, пока те спят.

В газете велась непрекращающаяся война за то, чтобы Бэнкрофт перестал относиться к подчиненным как к досадным помехам, не дающим ему руководить изданием «Странных времен» по собственному вкусу. Когда Ханна только приступила к работе, то решила, что начальник просто пребывал в дурном настроении из-за полученного ранения в ногу (по своей же вине), но с тех пор убедилась: в первую неделю он вел себя настолько корректно, насколько вообще мог.

Затем новой помощнице редактора пришлось придумывать, каким образом на крошечный бюджет газеты отремонтировать помещение. А все потому, что там поселилась Стелла. Она по сути считалась стажером и теперь жила непосредственно на работе вместе с Бэнкрофтом и Мэнни. Последний был руководителем печатного цеха (помимо прочих, труднообъяснимых ролей). В итоге в бывшем здании церкви теперь обитали четыре сотрудника газеты, если причислить к ним духа, который делил тело Мэнни с ним самим.

Грейс, помощницу руководителя по общим вопросам, по сути опекавшую коллег, не слишком устраивало подобное совместное проживание, но Бэнкрофт настоял на своем. В первую неделю работы Ханны помимо моря других невероятных открытий выяснилось, что Стелла обладает магическими способностями, которые не умеет контролировать. Их вспышка привела к разрушению дома Грейс, а также вызвала повышенный интерес у опасных людей. Это беспокоило всех

сотрудников газеты, желавших обезопасить стажера. Редакция «Странных времен» располагалась в здании старой церкви Заблудших душ и находилась под защитой духа, хотя все прибегали к эвфемизмам, предпочитая называть его «другом Мэнни». Решение поселить здесь Стеллу не было идеальным, но других вариантов не нашлось.

Однако это подразумевало, что редакционная ванная, которая состояла из треснутого унитаза, треснутой раковины и душевой кабины, откуда неосторожные посетители выходили грязнее, чем входили, не соответствовала потребностям обитателей здания. В отсутствие Ханны строители должны были уже завершить ремонт. Она не хотела бросать их без присмотра, но нанятые специалисты могли работать только в этот период, поэтому выбора не оставалось.

Кажется, все прошло гладко. По крайней мере, помощница редактора не получила за время отсутствия ни одного сообщения, намекавшего на обратное. Она провела вчерашний день, читая последние два выпуска газеты, так как до отпуска целыми сутками трудилась, чтобы максимально подготовить и отредактировать будущие статьи. Новые материалы, несмотря на клятвы, что все сотрудники внесут свой вклад в исправление ошибок, и обещания Окса включить проверку орфографии на компьютере обратно, всё же оказались более неровными по качеству.

Имелись и удручающие ошибки в плане расположения изображений: некоторые фотографии красовались не на своих местах. Хотя Ханна почти не сомневалась, что снимок «крайне правого политического обозревателя» Кэти Хопкинс, сопровождавший статью с названием «Загадочное чудовище, замеченное в канализации Лондона», попал туда не столько по ошибке, сколько благодаря специфичному чувству юмора некоего стажера. Однако в целом оба выпуска оказались достаточно неплохими, и помощница редактора прочитала их с противоречивыми эмоциями. Она, конечно, хотела, чтобы статьи были хорошими, но не слишком хорошими. Каждому нравится чувствовать себя незаменимым и нужным.

Ханна посмотрела на часы. Пора выдвигаться. Бэнкрофт строго следил, чтобы подчиненные являлись вовремя — естественно, его самого это не касалось. Она медленно побежала в сторону газеты, стараясь незаметно одернуть спортивную одежду в стратегических местах, чтобы ткань не липла к телу от пота.

Вскоре в дальнем конце парка появились очертания церкви. Этот вид заставил сердце Ханны невольно подпрыгнуть. Конечно, кто-то мог бы счесть подобные симптомы солнечным ударом при стоящем-то пекле, но она так не думала. Несмотря ни на что, ей нравилось работать в газете, нравились коллеги. Конечно, кроме редактора. Никто не любил Бэнкрофта — вполне вероятно, включая его самого. Но все остальные сотрудники «Странных времен» были замечательными. Да и заниматься новостями оказалось очень интересно. Даже захватывающе, особенно если учитывать, что теперь Ханна знала о происходящем в мире гораздо больше, чем могла себе вообразить.

Она покинула парк, пересекла дорогу, и восторг от возвращения на работу тут же испарился, когда пришлось упасть на землю, чтобы избежать столкновения с новым унитазом, который вылетел из окон верхнего этажа и рухнул рядом.

Глава 2

Ханна, спотыкаясь, поднялась по лестнице, едва не провалилась через шаткую ступеньку — четвертую сверху — и почти выпала в приемную. Там уже собрался небольшой комитет по встрече, пусть и без радостных плакатов с надписями вроде «Добро пожаловать!» и «С возвращением!». Реджинальд,

Окс и Стелла стояли возле входа с такими лицами, точно знали о пожаре в здании, но хотели на сто процентов убедиться в плохой новости, прежде чем эвакуироваться.

Реджинальд, продемонстрировав почти кошачьи рефлексy, сумел подхватить Ханну и поприветствовал, выразительно поиграв бровями:

— Невероятно любезно с твоей стороны заскочить к нам.

Затем заметил ее состояние и мокрую от пота одежду, быстро поставил обратно на ноги, вытащил из внутреннего кармана пиджака бутылочку ароматизированного антисептика и протер им руки.

— Что случилось? — пропыхла Ханна, переводя дыхание.

— Ты вернулась — наконец-то! — воскликнул Окс.

— Я была в отпуске.

Вся компания оглянулась на грохот, донесшийся из офисного помещения, больше известного под названием «загон».

— Ты ходячее недоразумение, а не человек, Винсент Бэнкрофт! Слышишь меня? Ходячее недоразумение!

Среди сотрудников газеты все придерживались такого же мнения, вот только голос принадлежал Грейс, которая раньше в достаточной мере владела собой и не осуждала начальника вслух.

— Господь мне свидетель, ты ужасный человек!

— Если бы твой Господь стал свидетелем одинокой работы, которую делали эти четверки, то даже он не простил бы такое два.

Второй голос принадлежал Винсенту Бэнкрофту, хотя от Ханны и ускользнул смысл предложения.

— Не смей говорить со мной о Всевышнем, ты, безбожный нехристь!

Затем послышался новый грохот.

— Неужели никто не собирается их разнять? — обводя глазами коллег, поинтересовалась помощница редактора.

— Мы пытались, — прокомментировала Стелла, не поднимая головы от телефона, так что завеса недавно перекрашенных

в фиолетовый оттенок волос загоразивала лицо. — Но сколько уж можно, постоянно ведь цапаются. — После звука, словно сломалось что-то деревянное, стажер добавила: — Хотя, кажись, в дело пошли аргументы повесомее.

— Почему никто мне не позвонил? — спросила Ханна.

— Ну так это, — замялся Окс, — Грейс нам типа сказала, что первый, кто тебя отвлечет от разводилов, будет отвечать лично перед ней.

— От развода, — привычно поправила помощница редактора. — И что, вы все внезапно испугались угрозы Грейс?

Когда изнутри загона в стену врезалось что-то тяжелое, отчего она предостерегающе затряслась, вся троица дружно попятилась.

— Увы, отнюдь не внезапно, — вздохнул Реджи.

— Да уж, наша команда журналистов особенно отличается своим беспримерным бесстрашием, — покачала головой Ханна.

— К насилию прибегают лишь скудоумные, — громко возмутился Бэнкрофт.

Все, кто стоял в приемной, невольно поморщились. Грейс не выносила ни малейшего намека по поводу ее интеллектуальных способностей.

— Правда, что ли, мистер Бэнкрофт?

— Опустит, — почти увещательным тоном проговорил главный редактор. — Технически это считается смертельно опасным оружием.

— Да уж надеюсь.

— Итак, — нахмурилась Ханна, подходя к двери, — Стелла, краткую сводку событий, пожалуйста. И побыстрее.

— Грейс и так злилась на Бэнкрофта за то, что он обошел договор с ней не выражаться и не богохульствовать на работе, так вчера этот ненормальный еще и уволил строителей.

— Уволил строителей? — переспросила Ханна, резко оборачиваясь к стажеру.

— Так сказала Грейс, прежде чем закатить скандал.

— Великолепно, — пробормотала помощница редактора, после чего глубоко вздохнула, пересекла помещение и распахнула двери в загон.

Остальные поспешили разбежаться в поисках укрытия.

Она уже мысленно прикидывала, как лучше начать разговор, собираясь небрежным тоном произнести что-то светское и легкое, вроде «Как же я рада вернуться» или «Скучали по мне?», однако устроенный внутри разгром и представшая глазам картина полностью выбили девушку из колеи.

— Грейс, немедленно опусти кувалду!

Глава 3

Ханна сделала глубокий вдох и попыталась снова:

— Итак, давайте обсудим всё как взрослые люди. — Она услышала презрительное фырканье стажерки и прикрикнула: — Стелла! Ты только усугубляешь ситуацию. — Затем тут же раскаялась за агрессивный тон и уже мягче добавила: — Кстати, отпадный цвет волос!

В ответ на комплимент донеслось бормотание, которое с натяжкой можно было принять за приглушенные благодарности.

Помощница редактора стояла в центре загона и смотрела то направо, то налево. Грейс с Бэнкрофтом занимали противоположные углы ринга, меряя друг друга неприязненными взглядами. За две минуты Ханна сумела избавить пухлую заместительницу руководителя по общим вопросам от кувалды, а также в качестве превентивной меры конфисковала мушкетон начальника.

— Хорошо, — предприняла еще одну попытку Ханна, — давайте начнем с самого главного.

— Напрасная трата моего бесценного времени, — пожаловался Бэнкрофт. — У меня много дел, и я не обязан разбираться с этим лошадиным два-ом.

— Отлично. — Помощница редактора хлопнула в ладоши, привлекая внимание начальника. — Тогда начну с вопроса: почему ты используешь вместо грамотной речи какой-то цифровой гибрид?

Бэнкрофт просиял и выкрикнул:

— Стелла, объясни!

Стажерка молча протопала в офис главного редактора и вскоре появилась оттуда, таща за собой большой деревянный стенд с окошечками, пронумерованными от одного до двенадцати. Он напоминал демонстрационное табло, какое использовали в телевикторинах. Цифры от одного до десяти уже были откинуты, открывая взгляду самые распространенные бранные слова в английском языке. Позиции одиннадцать и двенадцать пока еще были загорожены.

Ханна несколько секунд разглядывала стенд, пока на нее не снизошло озарение. Она закатила глаза.

— Дайте догадаюсь...

Однако ее перебила Грейс, указывая пальцем на Бэнкрофта:

— Это ходячее недоразумение нарушает условия нашего договора.

— Вот только это совсем не так, — с довольным видом заявил главный редактор. — Если хочешь, я могу слово в слово воспроизвести все пункты вышеупомянутого договора.

Судя по всеобщему громкому стону, Ханна поняла, что Бэнкрофт уже не в первый раз предлагает это. Она продолжила, стараясь не дать отвлечь себя от сути:

— Ясно. Значит, ты обошел договор, составив чарт бранных слов и присвоив им порядковый номер, а впоследствии просто называешь соответствующую цифру.

— Точняк, — со своего относительно безопасного места в дальнем конце загона вклинился в обсуждение Окс. — Он

каждое утро в течение последних двух недель устраивал церемонию открытия нового слова.

— Подтверждаю, — объявил Реджи. — А затем изменял их, добавляя необходимые приставки и окончания, дабы использовать в качестве существительного, прилагательного, глагола и так далее.

— Интересно, что ты додумался до этого только после моего отъезда, — покачала головой Ханна, неодобрительно глядя на начальника.

— Хотел поднять моральный дух, чтобы чем-то компенсировать нехватку персонала, — пожал плечами тот.

— В самом деле? — вздохнула Ханна, осматриваясь по сторонам, чтобы оценить последствия действий Грейс. Очевидно, она бросала кирпичи из сложенной строителями кучи в углу, несомненно стремясь также поднять моральный дух коллег путем устранения главного редактора. — Кажется, твои усилия потерпели сокрушительное фиаско.

— А еще, — добавил Реджи, — хотя сейчас, может, и не лучшее время упоминать столь несущественную деталь, но разве номера восемь, девять и десять не означают одно и то же? То есть достоинство и гордость каждого джентльмена?

— Вот и нет! — возразил Бэнкрофт. — Использование каждого слова уникально. Например, можно сказать, что восемь не слаще редьки, тогда как остальные две цифры для этого выражения не подойдут. Зато когда посылают на три буквы, то точно держат в уме только слово десять. А девять можно...

— Прекратите обсуждать эту гадость! — прервала его Грейс.

— Прости, — поспешно пробормотал Реджи.

— Понятно, — вздохнула Ханна. — Давайте пока вернемся к вопросу, почему строительные работы не были завершены.

Ответить захотели все, заговорив одновременно, с каждым словом повышая и повышая голос, чтобы перекричать друг

друга. Какофония продолжалась секунд тридцать, после чего помощница редактора решила, что нужно положить этому конец, и громко свистнула.

— Попробуем начать заново. На этот раз по очереди. — Она посмотрела на Грейс. — Пожалуйста, ты первая, если не возражаешь.

— Строительная бригада явилась в прошлый понедельник и усердно ремонтировала ванную, пока кое-кто не заявил, что шум мешает работать, и не велел им прекратить.

Ханна повернулась к Бэнкрофту.

— Мы в это время проводили еженедельное редакционное совещание. На котором ты, кстати, отсутствовала.

— Я была в отпуске.

— Отговорки, отговорки, — махнул рукой Бэнкрофт. — Я попросил рабочих не шуметь, пока идет обсуждение.

— Ясно, — кивнула Ханна. — И как именно ты сформулировал это пожелание?

— У меня свой уникальный стиль общения с подчиненными, — пожал плечами главный редактор. — Непосвященные во все нюансы могут поначалу счесть его слегка резковатым.

— Он так и сыпал цифрами от одного до пяти в разных вариациях, — наябедничал Окс.

— А строители поняли, что им хотели сообщить? — уточнила Ханна.

— Сперва нет, — вступила в разговор Стелла, — но потом босс велел мне притащить тот дурацкий стенд и начал тыкать в слова. Короче, обстановка быстро накалилась. Один из тех чуваков, походу, читать не умел, но судя по тому, что он пытался навесить фонарь под глазом мистеру Бэнкрофту, суть явно уловил.

— Задача журналистов заключается не только в том, чтобы информировать население, но и в том, чтобы просвещать их, — фыркнул главный редактор.

— Так что в итоге? Строители ушли? — осведомилась Ханна.

— Да, — подтвердила Грейс. — Я потратила уйму времени, чтобы уговорить их вернуться и закончить ремонт в выходные, в нерабочие часы, когда шум никому бы не помешал. — Она многозначительно посмотрела на Бэнкрофта.

Тот согласно кивнул и добавил:

— А затем я, как руководитель газеты, решил уволить этих бездельников. Вот, теперь все в курсе ситуации. Пора возвращаться к работе.

Снова все начали говорить одновременно. Ханна воздела руки вверх, только тогда заметила, как разит из-под подмышек, и сразу же приняла прежнюю позицию, внезапно почувствовав себя неловко. К счастью, коллеги остались в блаженном неведении относительно источаемого запаха пота, так как были заняты либо тем, что являлись Винсентом Бэнкрофтом, либо тем, что кричали на него. Вершину горы проблем, с которыми Ханне предстояло разобраться, увенчало неприятное осознание, что ей не удастся принять столь отчаянно необходимый душ.

Сквозь шум и гвалт донесся какой-то резкий звук. Она слышала его раньше всего один раз, но такие вещи западают в память благодаря своему свойству вызывать необычайно стойкое раздражение, а также благодаря довольно драматичным обстоятельствам, связанным с этим пронзительным хихиканьем.

Доктор Картер стояла в приемной, смотрела на сотрудников газеты и издавала тот самый невыразимо противный смех. Ханна встречала эту малоприятную женщину дважды. Первый случай свелся к очень краткому знакомству с ней в камере заключения полицейского участка Манчестера. Тогда она представилась как адвокат «Странных времен» и позаботилась, чтобы задержанную помощницу редактора отпустили на свободу. Второй раз доктор Картер ворвалась на склад в сопровождении штурмовиков и раскрыла свою истинную личину: представителя Основателей — секретной организации бессмертных, сбывшейся мечты любого помешанного

на конспирации. Одна из причин, по которой визгливое хихиканье засело в сознании Ханны, заключалась в том, что она слышала его, лежа связанной по рукам и ногам на полу после того, как встретила лицом к лицу с безумным психопатом.

Даже на каблуках доктор Картер едва достигала пяти футов. Она широко улыбалась, поправляя свои светлые волосы, уложенные в такую жестко зафиксированную прическу, какую не смогли бы растрепать даже горелка с ломиком. Элегантный деловой костюм выглядел невероятно дорогим. Как и кожаный портфель в руках.

Остальные сотрудники газеты тоже постепенно замолкали по мере того, как замечали присутствие незваной гостьи. Ханна только сейчас поняла, что лишь она сама, Бэнкрофт и Стелла знали об истинной личности доктора Картер.

Ее улыбка стала еще шире и теперь занимала на лице столько места, что казалась невозможной для человеческой мимики.

— Я выбрала неподходящее время для визита?

— Вовсе нет, — ответил Бэнкрофт. — Как раз наоборот. Стелла, пожалуйста, открой слово номер одиннадцать.

Глава 4

В кабинете главного редактора с двумя креслами сейчас находилось три человека. Поэтому Ханна принялась озираться по сторонам в поисках места, где можно было бы встать, не мешая, чтобы уступить свободное сиденье «гостье». Задача оказалась гораздо сложнее, чем представлялось, потому что всё в кабинете выглядело так, словно собиралось вот-вот упасть. Включая его обитателя.

Ханна не была здесь две недели и теперь пыталась определить, на самом ли деле выработала за предшествующие

отпуску месяцы иммунитет к удару по всем органам чувств при входе в берлогу начальника, либо же тут действительно стало пахнуть и выглядеть еще хуже. В потрясающе красивое витражное овальное окно над столом лились ослепительные солнечные лучи, но когда они достигали противоположной стороны помещения, то каким-то необъяснимым образом умудрялись казаться усталыми, пыльными и недовольными своей судьбой. Как неоднократно подчеркивала Грейс, в кабинете не завелись крысы только потому, что даже грызуны брезговали этой дырой.

Предприняв несколько осторожных попыток найти место, где можно пристроиться, Ханна наконец примостилась возле бокового окна и встала так, что сидевшие за столом друг напротив друга Бэнкрофт и доктор Картер оказались по обе стороны от нее. Наблюдение за их разговором напоминало просмотр игры в словесный теннис.

Низкорослая блондинка уверенно продефилировала в кабинет и немедленно заняла свободное кресло. Она опустилась на сиденье не глядя, но даже не произвела чавкающий звук, раздавив остатки забытой там еды или чего-то похуже. Как же раздражали такие надменные люди, которые всегда создавали впечатление, что контролируют всё происходящее вокруг.

Бэнкрофт плюхнулся в свое кресло и быстро заглянул в кружку на столе, после чего проглотил остатки ее содержимого и поморщился. С равной долей вероятности там мог быть как холодный чай, так и теплый виски.

— Доктор Картер, — перешел к делу Бэнкрофт, — чем обязаны удовольствию? И вообще, разве таким, как ты, сначала не нужно получить приглашение войти?

— Винни, лапочка, я же адвокат газеты, а не коммивояжер, который скитается от двери к двери, — лениво отозвалась одна из Основателей, удобно откидываясь на спинку кресла и обводя взглядом кабинет.

— Кстати говоря, я официально отказываюсь от твоих юридических услуг.

— О-о, — протянула доктор Картер и состроила гримасу, как у грустного клоуна. — Неужели я лягнула что-то обидное?

— Нет. Я просто думаю, что твоя работа на империю зла противоречит принципам нашей газеты.

— У вас есть принципы? Ну хоть что-то, раз отсутствует даже исправный туалет.

— И откуда тебе это стало известно? — поинтересовался Бэнкрофт, наклоняясь вперед.

— Милый, если хочешь сохранить что-то в секрете, то предлагаю не кричать об этом на всю округу, обсуждая с сотрудниками.

— Дельный совет, — кивнул главный редактор, затем откинулся обратно на спинку кресла, сбросил шлепанцы и водрузил ноги на стол, сбив при этом стопку книг на пол.

Представшие глазам носки с огромным количеством дыр и пятен напоминали пару марионеток, которые переживали тяжелые времена — вероятно, из-за чрезмерного злоупотребления наркотиками и встречи с молотилкой.

— Я надеялась переговорить с глазу на глаз, — сказала доктор Картер.

— Боюсь, что не могу удовлетворить данную просьбу. В наши опасные времена правила компании диктуют необходимость проводить встречи с воплощениями зла только в присутствии хотя бы еще одного коллеги. Увы, зашкаливающая политкорректность и всё такое.

Когда доктор Картер пронзительно захихикала, Бэнкрофт даже не попытался скрыть гримасу раздражения. Ханна невольно задумалась, не использует ли посетительница свой ужасный смех в качестве оружия, чтобы выбить оппонентов из колеи.

— Неужели Винсент Бэнкрофт боится старой приятельницы?

— Кстати, — протянул главный редактор, демонстративно поковыряв мизинцем в ухе после хихиканья собеседницы, — из чистого любопытства, а насколько именно стара эта приятельница, учитывая твою принадлежность к бессмертным?

— Винни, Винни, — упрекнула доктор Картер. — Нежливо спрашивать возраст у леди.

— У меня язык бы не повернулся назвать тебя так.

Блондинка вздохнула и посмотрела на Ханну.

— Как вы считаете, мисс Уиллис, почему женщины находят Винсента таким бесконечно притягательным, невзирая на его отвратительные манеры и, говоря начистоту, ужасную личную гигиену?

Ханна посмотрела на начальника, который в этот момент тыкал в ноготь большого пальца на ноге, торчащий из дыры в левом носке, затем перевела взгляд обратно на гостью и пожала плечами:

— Величайшая загадка вселенной.

— Так и есть, — согласилась доктор Картер, после чего повернулась обратно к Бэнкрофту. — И все же, если я обещаю вести себя хорошо, может, отошлешь свою секретаршу, чтобы мы поговорили наедине?

— Во-первых, она моя помощница, — поправил главный редактор, который не терпел оскорблений своих сотрудников ни от кого. Кроме себя самого, конечно. — А во-вторых, из присутствующих в этом кабинете людей вовсе не она является нежелательной персоной.

— Не сомневаюсь. — Блондинка не выглядела ни в малейшей степени обескураженной. — Я лишь подразумевала, что мисс Уиллис наверняка и сама хотела бы удалиться и переодеться.

— Зачем это? — удивился Бэнкрофт.

— Я сегодня решила устроить пробежку до работы, — объяснила Ханна.

— Поддерживать спортивную форму очень важно, — похвалила доктор Картер, даже не пытаясь скрыть снисходительные нотки в голосе.

— Ну, не все способны оставаться молодыми, принимая ванну с кровью девственниц или как там вы, монстры, поступаете, — прокомментировал Бэнкрофт, вытаскивая из нижнего ящика стола бутылку виски и наливая его

в кружку, после чего глотнул прямо из горлышка. — Я бы предложил тебе выпить... Хотя нет, не предложил бы. Итак, к делу. Чем мы можем быть полезны?

— Честное слово, Винсент, не обязательно прилагать столько усилий, чтобы меня оскорбить, — укоризненно проговорила доктор Картер.

— Верно, не обязательно. Но мне и не приходится, при виде тебя все само вырывается. Ладно, у меня сегодня и без того выдалось тяжелое утро, так что сообщи суть своей просьбы, чтобы я мог побыстрее отказать и мы бы оба вернулись к своим делам.

— Что ж, хорошо, — кивнула нежеланная гостья. — Хочу рассказать вам одну историю.

— Мы проводим Луна-день раз в месяц специально для таких случаев — приходи в следующий вторник.

— Думаю, эту историю ты захочешь услышать сейчас. Вчера ночью мужчина выпрыгнул перед грузовиком на Принцесс-роуд и мгновенно скончался. Больше никто не пострадал, хотя уверена, что бедный водитель до сих пор пребывает в состоянии шока.

— И?

— И, — продолжила доктор Картер, — этот покойный оказался... необычным. Согласно первичным данным, у него обнаружили чрезмерно длинные резцы, слишком бледную кожу и сильно отросшие ногти. Учитывая полностью черную одежду...

— Подожди, — подозрительно прищурился Бэнкрофт, — ты хочешь сказать, что он был...

— Нет, не хочу.

— А очень похоже на то.

— Их не существует. Я прошу внимательнее присмотреться к этому случаю.

— Я на тебя не работаю.

— Тогда сделай мне одолжение в обмен на услугу.

Бэнкрофт смерил пристальным взглядом собеседницу, потом посмотрел на Ханну и вздохнул:

— Кажется, добрый доктор абсолютно ошибочно оценивает наше отношение к ее злодейским замашкам.

— Думаю, мы все слишком хорошо понимаем, что в жизни ничто не делится лишь на черное и белое. И поверь мне, Винсент, — проговорила Картер, разглядывая свои высоченные каблуки с внезапным интересом, будто только что их заметила и очень удивилась, — в глубоких водах нашего реального мира тебе лучше было бы плавать, имея в кармане нечто полезное про запас.

— Вроде надувного круга? — съязвил Бэнкрофт.

— Точно.

— И конечно, в этих водах полно акул.

— Верно подмечено.

— А еще, очевидно, там обитают вампиры.

Доктор Картер ничего не ответила, однако перестала улыбаться и на несколько мгновений скрестила взгляды с Бэнкрофтом.

— Я не умею плавать, — наконец произнес тот. — Поэтому хочу получить услугу прямо сейчас.

— Без проблем, — кивнула бывший адвокат. — Я знаю великолепного мастера по ремонту.

— Не сомневаюсь, но он нам не потребуется.

— Запах пота, источаемый мисс Уиллис, намекает на обратное.

Ханна поморщилась от столь расчетливо нанесенного удара. Эта женщина умела находить уязвимые места и бить прямо по ним.

— Я согласен внимательно присмотреться к обстоятельствам данного дела, — продолжил Бэнкрофт, — при условии, которое будет касаться другой моей подчиненной — Стеллы. Может, помнишь ее?

— Подросток, проявивший неизвестные и незадокументированные способности в последнюю нашу встречу? — удивленно вскинула брови доктор Картер. — Конечно, я не забыла.

— Отлично, — кивнул Бэнкрофт. — Я прошу именно об этом. В смысле, чтобы ты забыла о ней. И не только ты, но и вся ваша организация. Никто и никогда больше не должен выказывать интерес ни к Стелле, ни к ее способностям.

— По условиям Соглашения...

— Так да или нет? — с напором перебил Бэнкрофт.

Доктор Картер глубоко вздохнула и проговорила:

— Ладно. Мы оставим девчонку в покое, если только она сама не будет нам досаждать.

— Полагаю, я должен поверить тебе на слово? — саркастически поинтересовался Бэнкрофт.

— Полагаю, так и есть.

— Хорошо, но предупреждаю: я не слишком благосклонно отношусь к тем, кто нарушает обязательства.

— Ах, милый Винсент, неужели ты угрожаешь меня отшлепать? — протянула собеседница.

— Нет, предпочту вонзить кол в твое ледяное сердце.

Последовавший обмен взглядами был таким яростным и напряженным, что по спине Ханны под промокнувшей от пота спортивной одеждой пробежал холодок, несмотря на царившую в тесном кабинете духоту из-за жары за окном. Конец противостоянию положила громкая отрыжка Бэнкрофта.

— Один вопрос.

— Всего один? — удивилась доктор Картер.

— Пока что.

Она кивнула.

— Учитывая предположительно неограниченные ресурсы вашей организации, — продолжил Бэнкрофт, — зачем вам потребовалась помощь нашей газеты?

— Судя по всем признакам, не исключено, что дело приведет к малому народцу. Скажем так, после недавних событий отношения у нас с ними немного натянутые. Соответственно, в этом конкретном случае мы бы предпочли делегировать расследование третьей, незаинтересованной

стороне. — Доктор Картер открыла кожаный портфель, достала оттуда тонкую папку и положила ее на стол. — Это предварительный полицейский отчет.

Бэнкрофт молча кивнул.

— А теперь, дорогой Винсент, — добавила собеседница, — раз мы обо всем договорились, прошу меня простить. Я должна многое успеть, плюс придется потратить время, чтобы переодеться и сжечь этот костюм после пребывания в твоём жутком кабинете. Разреши мне отправить сюда первоклассную команду экспертов по санобработке.

— Нет, благодарю.

— Ну тогда хотя бы огнемёт в качестве небольшого подарка? Может, хоть так удастся сделать это место чуть ярче?

— Спасибо за любезное предложение, но тоже откажусь.

— Что ж, я должна была попытаться, — вздохнула доктор Картер, вставая. — Винсент, как всегда, приятно пообщаться с тобой. Мисс Уиллис, не забывайте о растяжке. Те, кто не привык к физическим нагрузкам, часто после них страдают от судорог.

— Спасибо, — сухо поблагодарила Ханна. — Обязательно учту.

Она понимала, что ее слова, несмотря на язвительный тон, ни в коей мере не опровергали сказанное надменной Основательницей. Та на секунду остановилась перед девушкой, улыбнулась ей и выпорхнула из кабинета.

— Так-так, — протянул Бэнкрофт.

— Это было неожиданно, — признала Ханна. — Ты уверен, что братья за предложенное дело — хорошая идея?

— Может, и нет, но я хотел посмотреть на ее реакцию при упоминании Стеллы. — Главный редактор встал. — Идем, нужно спуститься в подвал.

— В здании есть подвал?

— Если тебя шокирует это, то готовься к полному потрясению от следующей новости. — Бэнкрофт побросал какие-то бумаги на стол, подошел к двери и остановился. — Но пока

мы здесь, может, поищешь дезодорант? Хотя Картер и злодейка, но в чем-то она была права: душ тебе и правда бы не помешал.

Уже не в первый раз Ханна поразилась, насколько замечательно и одновременно отвратительно начальник разбирался в людях. Отвратительно, потому что никто в здравом уме или — в случае Бэнкрофта — даже с затуманенным алкогольными парами сознанием не посмел бы отпустить столь нетактичный комментарий. А замечательно, потому что редактор не глядя пригнулся, уклоняясь от книги в твердом переплете, которую Ханна бросила в голову грубияна.

Глава 5

Ханне удалось перехватить Грейс, обогнав Бэнкрофта по коридору, который огибал загон и вел непосредственно к приемной. Оттуда еще издали доносился угрожающий перезвон браслетов на руках заместителя по общим вопросам. Звук напоминал позвякивание колокольчиков на шеях стада разъяренных быков, несущихся навстречу с высокой горы.

Насколько Ханна могла судить, Грейс имела полное право злиться на Бэнкрофта. Она и так проявляла почти ангельское терпение и очень долго мирилась с ужасным характером начальника. Однако он не только нарушил непреложное правило, обойдя договор насчет употребления бранных слов и богохульств, но и сразу же после этого уволил строителей, тем самым дважды предав доверие Грейс. Перемирие между самопровозглашенной ревнительницей благопристойности и возможным воплощением дьявола в кресле редактора держалось только потому, что Бэнкрофт понимал, когда лучше не упорствовать. По крайней мере, так дело обстояло раньше.

Грейс крепко сжимала письмо, ее глаза метали молнии.

— О, замечательно, — начала Ханна, кладя ладонь на плечо заместителя руководителя по общим вопросам, будто хотела придержать крышку на готовом взорваться котле. — Как раз с тобой я и хотела поговорить.

— Мы должны... — нахмурился Бэнкрофт, указывая на лестницу.

— Обязательно, — отрезала Ханна. — Дай мне минуту.

Она подтолкнула Грейс обратно к стойке в дальнем конце приемной, пока начальник ворчал себе под нос что-то о клушах.

— Боюсь, — вздохнула заместитель руководителя по общим вопросам, — что этот мужчина не оставил мне выбора.

— Понимаю, — кивнула Ханна. — Ты права. Абсолютно права.

Две минуты спустя она догнала Бэнкрофта на первом этаже у подножия лестницы.

— Давно пора.

— Прости, — пожала плечами помощница редактора, демонстрируя конверт, который отдала ей Грейс. — Всего лишь разбиралась с решением уволиться нашего заместителя руководителя по общим вопросам из-за твоего невыносимого характера.

— Ладно, ладно, — отмахнулся Бэнкрофт. — Завтра назначим собеседование, чтобы подыскать ей замену.

— Конечно, — согласилась Ханна. — И как мы это сделаем?

— Попросим... — Он осекся.

— Грейс? — подсказала она. — Так ты собирался закончить это предложение? Если мы с тобой сейчас застрянем в подвале, о существовании которого я узнала так внезапно, то новый номер газеты максимум выйдет чуть позднее и получится чуть менее грамотным, но вот если Грейс уволится, то почти наверняка уже к полудню в здании не будет электричества и работающего водопровода.

— Вообще-то, — фыркнул Бэнкрофт, — когда я выставил строителей, они покинули это место немедленно и, кажется, так и не включили водоснабжение.

— Только один человек на планете может считать, что этот аргумент опровергает вышесказанное, — покачала головой Ханна. — Кстати, нам по-прежнему необходим туалет с ванной, поэтому ты принесешь извинения строителям и попросишь их вернуться.

— Ты так думаешь?

Не говоря больше ни слова, Бэнкрофт направился дальше по коридору в сторону помещения, где располагалась старая ванная комната, которая к сегодняшнему дню уже должна была превратиться в новую и улучшенную версию. Строители расширили пространство, снеся стену запертого склада, где хранилось двести тридцать две банки консервированного мяса «Спам» без указания срока годности или объяснения, как они туда попали. Ханна знала точное количество банок потому, что, когда рабочие сдались, прекратили искать ключи и выломали дверь, Окс сосчитал обнаруженное сокровище и выставил его на продажу через интернет. К счастью, никто не решился приобрести столь сомнительные консервы. Если задуматься, Ханна не имела не малейшего понятия, что с ними сделал специалист по НЛО, и этот вопрос ее слегка тревожил.

Бэнкрофт указал на дверь в ванную, и помощница редактора осторожно вошла туда. Она ожидала увидеть выполненную тяп-ляп работу в лучшем случае или наполовину завершённый ремонт в худшем, но вместо этого перед глазами предстало совсем иное зрелище: воплощенная мечта. Да, Ханна была настолько отчаявшейся, что мечтала об этой ванной. Хотя в воображении и представляла ее без дыры в полу на месте унитаза.

Бело-синяя отделка аккуратно уложенной плиткой усаждала взор. Раковина выглядела гораздо дороже и изящнее простого фаянсового приспособления, выбранного несколько недель назад в каталоге. Душевая кабина казалась просторной

и могла похвастаться сразу двумя лейками. Если уж на то пошло, создавалось ощущение, что строители использовали материалы лучшего качества, чем оговаривалось в контракте. Ханна отвернулась от начальника, не желая, чтобы тот заметил ее эмоции, вызванные столь великолепным видом. Она хотела бы работать здесь. И вообще, с удовольствием переехала бы сюда даже жить навсегда.

— Как... красиво, — только и сумела выдать она.

— Ага, — согласился Бэнкрофт. — А посмотри на отделку. Учитывая, что мы наняли самых дешевых строителей, они выполнили потрясающую работу. Слишком хорошую, чтобы быть правдой.

— И? — вздохнула Ханна, которая успела достаточно изучить начальника, чтобы понять: он явно к чему-то вел.

— Что? — с самым невинным видом спросил Бэнкрофт. — Они проделали отличную работу. Хочу только уточнить: их расценки случайно не были значительно ниже, чем у всех других строительных бригад?

— Вполне возможно.

— И как же тебе подсказывает опыт: многие низкооплачиваемые специалисты станут из шкуры вон лезть, чтобы превзойти любые ожидания, когда дело касается качества работы?

— Предлагаю пропустить предварительные этапы и сразу озвучить мне доводы, насколько ты был прав, увольняя строителей, — заявила Ханна, подбоченясь. — Хотя бы в твоём воспалённом воображении.

— Какая ты скучная, — пожал плечами Бэнкрофт, но все же подошел к стене, оторвал одну из плиток и триумфально поднял ее. — Та-да!

Ханна приблизилась и присмотрелась к лишенному плитки участку, заметив небольшой зазор между кирпичной кладкой. Изучила его и снова вскинула глаза на начальника.

— Ладно, облицовка действительно выполнена не идеально.

— Что? Да нет же, — нахмурился Бэнкрофт и принялся шарить по карманам. — Сейчас, подожди. Где же?.. Дело не в том, как уложена плитка, а в том, что пряталось под ней. А, вот! — Он извлек из внутреннего кармана пиджака предмет размером с батарейку формата ААА и помахал им.

— Это что... — прошептала Ханна, чувствуя, как засосало под ложечкой.

— Камера? — закончил Бэнкрофт и подтвердил: — Да, да, она самая.

Помощница редактора обессиленно привалилась к стене и еще раз обвела взглядом окружавший их фарфоровый рай, который теперь оказался навсегда замаранным. Хотя, если так подумать, Бэнкрофт в любом случае запачкал бы его — буквально или метафорически, — но не настолько кардинально.

— Какой кошмар, — пробормотала Ханна. — Я наняла вуайеристов для ремонта ванной.

— А вот и нет, — весело объявил начальник.

— Правда? — спросила она с надеждой, хотя опыт подсказывал обратное.

Когда Бэнкрофт вывел помощницу наружу, чтобы обогнуть здание, ей пришлось заслонить глаза от ослепительно яркого утреннего солнца. Спутник выглядел таким счастливым, что едва не приплясывал, вселяя ужас в сердце Ханны.

— Быстрее, быстрее. Сейчас ты такое увидишь!

Признаться, она уделяла не слишком пристальное внимание прилегающей к церкви Заблудших душ территории и успела побывать только в гараже/сарая, где Бэнкрофт держал «Ягуар» в неожиданно приличном состоянии. Да еще слышала о многочисленных частях здания, которые требовали ремонта, когда Грейс попросила Мэнни помочь. Рослый печатник тогда поднялся на крышу, чтобы переложить черепицу и устранить одну из самых серьезных протечек. И все же Ханна удивилась, когда главный редактор отодвинул бочки, убрал большой кусок желтой парусины и продемонстрировал

металлические двери. Похоже, раньше они вели в хранилище для угля. Бэнкрофт театральным жестом распахнул их, открывшая взгляду каменные ступени.

— Я только что поняла, кого ты мне напоминаешь, — вздохнула Ханна. — Вилли Вонку.

— Из-за моей очаровательной детской непосредственности и чудесного умения ладить с людьми?

— Нет. Из-за легкой безуминки, которая свидетельствует, что ты слишком много времени проводишь взаперти.

— Той, кто нанял вуайеристов делать ремонт, не следовало бы отпускать такие язвительные комментарии.

— Я думала, ты сказал, что строители вовсе не являются вуайеристами.

— Так и есть, но я пытаюсь подготовить тебя, чтобы следующее откровение не показалось чересчур травмирующим. — Бэнкрофт махнул спутнице, приглашая ее спускаться по лестнице. — Только после тебя.

Ханна неохотно зашагала вниз по ступеням. Главный редактор щелкнул выключателем рядом с дверью, и загорелась голая лампочка, тускло осветив помещение с каменными стенами.

Оно выглядело просторным. Запах затхлости и разложения заставил посетительницу тут же зажать нос. С одной стороны подвала лежали разрозненные предметы мебели, большие жестяные банки, по всей видимости с краской, и еще одна груда консервов. Возле противоположной стены, представляя собой разительный контраст, высилось нечто, отчетливо напоминавшее надгробие.

— Это же...

— Могила? — закончил Бэнкрофт. — Ага.

— Жутковато.

— Если ты это считаешь жутким, то готовься выпрыгнуть из своих потных носков.

Пространство перед ними загромождало пыльное полотнище. Одолевавшее Ханну дурное предчувствие усилилось бы,

если бы не было уже на пределе. Она вздрогнула, когда Бэнкрофт с оглушительным грохотом захлопнул металлические двери в подвал.

— Тебе не кажется, что это место следовало бы проветрить?

— Не сейчас, — отмахнулся начальник и ткнул пальцем в пыльное полотнище. — Конечно, ты наверняка уже догадалась, что отгороженное пространство находится прямоком под нашей новенькой, с пылу с жару, ванной.

Ханна ничего не ответила, лишь медленно приблизилась к запыленному полотнищу и осторожно приподняла один его край. Затем, злясь на саму себя, уже решительно отдернула ткань в сторону. Перед глазами предстало зрелище, свидетельствующее о том, что здесь недавно проводились строительные работы. На полу лежал толстый слой свежей производственной пыли, которая образуется в результате дробления камня.

— Ничего не понимаю, — наконец призналась Ханна, разглядывая помещение.

— Серьезно? — возмутился Бэнкрофт.

Он шагнул вперед и потянул за шнур, который свисал с потолка. Открылся люк, и сверху в подвал пролился свет.

— Боже мой, — прошептала Ханна, задрвав голову и с ужасом поняв, что смотрит снизу на душевую кабину. — Думаю, меня сейчас стошнит.

— Наверняка ты уже хотела бы, чтобы строители оказались вуйеристами, а? — подмигнул Бэнкрофт.

Ханна согнулась пополам, тяжело дыша и чувствуя, как рот наполняется слюной. Возможно, дело было в утомлении после утренней пробежки или царившей в подвале духоте, хотя вряд ли. Скорее всего, приступ дурноты спровоцировала кошмарная реальность, больше похожая на реалистичный кошмар, на которую намекал Бэнкрофт.

— Прежде чем продолжать обсуждение, — тем временем прокомментировал тот, — хочу уточнить: мне одному кажется, что слово «вуйерист» слишком обтекаемое и не выражает всей

серьезности ситуации? Вообще, почему мы используем все эти размытые выражения вроде «мазохисты», «фетишисты», «эксгибиционисты», а не называем вещи своими именами и не говорим прямо — «отвратительные сексуальные извращенцы»? Когда мы здесь закончим, обязательно напишу в редакцию Оксфордского словаря. Кстати, как считаешь, какое слово будет достаточно сильным, чтобы обрисовать эту ситуацию?

Ханна снова посмотрела на люк в потолке. Вид подтверждал ее худшие опасения.

— Это же...

— Душ? — снова завершил за нее фразу Бэнкрофт. — Да. Строители, которых ты наняла, установили камеру, чтобы наблюдать из подвала за тем, кто пойдет мыться, и схватить этого голого как младенец бедолагу... — Он пересек пространство, отодвинул в сторону большой шкаф в дальнем конце помещения и открыл забранное металлической решеткой отверстие. — А затем они утащили бы похищенного через эту дыру, ведущую в чарующую канализационную систему Манчестера. Посмотри сюда. Я столько раз отпускал шуточки о своей готовности провалиться сквозь землю и даже не подозревал, что маршрут уже проложен.

— Значит, я наняла для ремонта серийных убийц? — спросила Ханна, переводя взгляд от люка в потолке к забранному решеткой отверстию и обратно.

— Отдадим им должное — серийных убийц, которые мастерски умеют укладывать плитку. Хотя нет, опять не угадала. — Бэнкрофт отшвырнул нечто, напоминавшее крышку мусорного бака, со старого и шаткого деревянного стула и сел. Тот угрожающе заскрипел, однако выдержал. — Подумай как следует и сразу же всё поймешь.

— Итак, — произнесла Ханна и попыталась сделать глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями, но в душном подвале почти не было свежего воздуха. — Никто не будет прилагать столько усилий, чтобы похитить совершенно постороннего человека.

— Верно, — одобрительно кивнул Бэнкрофт. — И хотя я нажил множество врагов, которые желают мне смерти, они вряд ли захотят вначале побеседовать со мной по душам. И уж точно не в то время, когда я буду голым. Отложим пока также другую маловероятную, пусть и возможную гипотезу о том, что это сомнительная попытка твоего муженька-изменщика по возвращению тебя в лоно семьи. Кстати, как все прошло в Лондоне?

— Ты хочешь обсудить это прямо сейчас?

— Прости за старания поддержать светскую беседу, чтобы отвлечь тебя от мрачных мыслей, — в умиротворяющем жесте вскинул ладони Бэнкрофт. — Тогда рассуждаем дальше. Предположим также, что никто не планирует похитить нашего печатника-растафарианца. Итак, остается...

— Стелла, — прошептала Ханна и почувствовала новый приступ дурноты.

— Стелла, — кивнул начальник.

С момента «инцидента», как все сотрудники газеты называли проникновение в их редакцию чудовища, которое получило внушительный отпор от обитавшего в теле Мэнни духа, было принято решение, что Стелле следует находиться в защищенном здании постоянно, двадцать четыре часа в сутки, и покидать его только в сопровождении кого-либо из коллег. Нужно заметить, что сама она не участвовала в принятии данного судьбоносного решения и совершенно не одобряла его. Эта идея предполагалась как непродолжительная мера, однако нет ничего более постоянного, чем временное, поэтому ситуация затянулась уже на три месяца.

— Секундочку, — встрепенулась Ханна, — а разве подруга Мэнни не сумеет защитить Стеллу, если кто-то попытается ее... — Она указала вверх на люк. — Ну, того?

— Вот видишь, ты почти до всего додумалась сама, — кивнул Бэнкрофт.

— Необязательно говорить это так снисходительно.

— Какие мы нервные, — покачал он головой и встал. — Если признаться честно, то я и сам долго размышлял над этим, а сейчас хочу проверить одну теорию. — Затем подошел к металлическим дверям в подвал, снова распахнул их, впустив внутрь солнечные лучи, и во весь голос крикнул: — МЭННИ!

Ханна услышала, как издалека донесся грохот.

Плавным движением Бэнкрофт выудил из кармана пачку сигарет, вытащил одну и закурил, глубоко затягиваясь и выдыхая дым, после чего выглянул наружу.

— Так приятно иногда прогуляться. Погода сегодня вполне приятная, не правда ли? А я и не замечал. Думал, в кабинете жарко, потому что опять отопление заклинило.

Ханна подошла и встала рядом — в основном из-за желания оказаться подальше от люка. Свежий воздух тоже помогал взять себя в руки.

Вскоре она заметила Мэнни, который как раз огибал здание. Как ни удивительно, он натянул брюки, хотя периодически забывал о такой незначительной детали. Видимо, Грейс совсем недавно провела одну из своих воспитательных бесед о важности одежды. Длинные белые дреды, обычно обвивавшие горло печатника на манер затейливого шарфа, сейчас свисали за его спиной, почти касаясь земли.

— Мы здесь. Чем помочь?

— А, Мэнни! — кивнул Бэнкрофт. — Спасибо, что присоединился. Не возражаешь, если я попрошу кое-что передвинуть там внизу, в подвале?

Великан испытующе посмотрел на собеседника, после чего направился к каменным ступеням, однако внезапно дернулся назад, точно марионетка на невидимых веревках.

— Какие-то проблемы? — поинтересовался Бэнкрофт.

— Прости, — виновато пробасил Мэнни и потер ладонью затылок. — Она туда не хочет.

— Ясно, — протянул главный редактор и тут же уточнил: — Не хочет или не может?

— Второе, — болезненно кривясь, сообщил печатник.

— Любопытно, а куда еще она не способна...

— Спасибо, Мэнни, — перебила начальника Ханна, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и жизнерадостно. — Не бери в голову. Мы и сами справимся.

— Точно?

— Вне всяких сомнений.

Бросив на них еще один недоуменный взгляд, Мэнни развернулся и медленно побрел обратно в печатный цех.

Бэнкрофт недовольно уставился на помощницу.

— Я хотел выяснить точный радиус действия той штуки.

— Под «штукой» ты подразумеваешь могущественную древнюю сущность, которая обитает в теле Мэнни? И о которой мы не знаем ровным счетом ничего помимо того, что она защищает здание и очень не любит, когда нарушают ее покой?

Бэнкрофт едва заметно кивнул, соглашаясь со сказанным, а потом добавил:

— Теперь мы знаем еще и то, что подруга Мэнни не может спуститься в подвал. Это уже три пункта.

— На самом деле даже четыре, — вздохнула Ханна, начиная отходить от первоначального шока и снова чувствовать себя человеком. В ответ на вопросительный взгляд начальника она сказала: — Мы выяснили, что кто-то знает о ней достаточно и в курсе о ее неспособности проникнуть в подвал.

— И это тоже, — подтвердил вывод Бэнкрофт.

— Итак, теперь мы позвоним в полицию? — уточнила Ханна.

— Вот уж нет. С чего это нам прекращать веселье на самом интересном месте? Нет, мы сами выясним, кто приложил столько усилий, чтобы оборудовать тут аттракцион похищению, и порвем этих подонков на малюсенькие клочки. Полиция тут же прикроет лавочку, как прикрывает все дела, связанные с мистической чепухой.

— Но...

— Не обсуждается. Как только мы привлечем к расследованию легавых, то всё объявят либо недоразумением, либо работой совершенно постороннего человека, который тут же очень удобно испарится.

Бэнкрофт говорил правду. В прошлый раз полиция тоже не захотела разбираться со странными действиями оборотня. Ну, не считая одного детектива-инспектора, причем дело для него окончилось плачевно.

— Нам нужно узнать, кто стоит за попыткой похищения, и пресечь ее на корню. Ты сама присутствовала на встрече с доктором Картер. Она была моей главной подозреваемой. И сейчас ее рано списывать со счетов. Однако, — Бэнкрофт махнул рукой в сторону подвала, — похоже ли все это на действия той, кто гарантировала нам безопасность Стеллы в обмен на помощь с расследованием истории про вампира?

Ханне не хотелось признавать, но начальник снова говорил логичные вещи.

— Может, это работа кого-то из Основателей, просто Картер об этом не догадывается.

— Может, и так, — не стал спорить Бэнкрофт. — Хотя вряд ли нам удастся выяснить все, стоя здесь. К счастью, благодаря моей ничем не заслуженной репутации человека слегка...

— Невыносимого?

— ...эксцентричного — я сумел уволить строителей, не вызвав подозрений насчет причины. Полагаю, что теперь они — и кто бы им в действительности ни платил — будут особенно стремиться вернуться и завершить работу. Тем временем нам нужно узнать личность истинного заказчика.

— Ясно, — кивнула Ханна. — Я этим займусь.

— Нет, — возразил Бэнкрофт. — Ты должна взяться за расследование той необъяснимой смерти, о которой говорило наше карманное исчадие зла. Сейчас нам как никогда требуются гарантии безопасности для Стеллы.

— Согласна, — вздохнула Ханна. — Но Окс и Реджи могли бы...

- Вот только у них нет...
- Даже не начинай.
- У них нет уже проверенных связей с представителем местных органов правопорядка, — широко ухмыляясь, продолжил Бэнкрофт и изобразил пантомимой огромный глаз на стебельке, который вырос на макушке детектива-инспектора Тома Стерджесса при последней встрече с ним.
- Как же я тебя ненавижу, — вздохнула Ханна, закрывая глаза.
- Идем, нам всем пора внести свою лепту на благо коллектива.
- Да, да, — пробормотала она, следуя за начальником. — Кстати, я сказала Грейс, что она может разобрать твой дурацкий ругательный стенд, пока мы заняты. А еще ты настоящий одинов шесть.

ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ НАС

В суде рассматривается дело, которое может стать новым прецедентом в юридической истории. Мистер Алан Олдридж из Ковентри подал на развод с супругой Маргарет, хотя та скончалась шесть лет назад. Истец утверждает, что она до сих пор продолжает преследовать его. За это время он уже дважды переехал, однако дух покойной жены каждый раз находил не слишком счастливо-го данным обстоятельством мужа.

«Это суший кошмар, — заявляет мистер Олдридж. — Стоит мне только привести домой леди,

как Маргарет начинает грохотать кастрюлями и сковородками, передвигать украшения и менять скорость воспроизведения моих любимых пластинок Барри Уайта». Также он сообщает: «Я любил жену, но у мужчин есть потребности. А миссис мешает их удовлетворять даже с того света. Если еще хоть одна девушка выбежит с криками из моего дома, меня могут исключить из Тиндера! В брачных обетах говорилось: “Пока смерть не разлучит нас”. И эту клятву я намерен сдержать».

Глава 6

Доктор Чарли Мейсон и детектив-инспектор Том Стерджесс шагали по коридору бок о бок в неловком молчании. В последний раз, когда они общались, беседа закончилась полной катастрофой. По пути к моргу, расположенному в королевской больнице Олдхэма, в голову Стерджессу пришла мысль, что он успел разозлить уже немалое количество людей помимо доктора Мейсона и стал настоящим экспертом в этой области, даже приобретая соответствующую репутацию.

Однако это не означало, что Стерджесс был неправ. С патологоанатомом они поругались из-за того, что тот явно делился конфиденциальной информацией насчет текущего расследования с «заинтересованной стороной». То дело касалось необъяснимых смертей Джона Макгвайра, представителя сообщества бездомных, и Саймона Браша, молодого парня, который собирался работать репортером в газете «Странные времена». Мейсон сливал данные по вскрытию посторонним лицам, явно не состоявшим на службе в полиции. Когда Стерджесс попытался противодействовать им, то тут же получил предупреждение в виде отстранения от обязанностей, и у него осталась только разрушенная карьера и раскалывающаяся от боли голова. Потом же... А вот что было потом, он как раз и не помнил.

Всплывали лишь разрозненные детали: как Ханна Уиллис из «Странных времен» попросила отвести ее в участок, чтобы повидаться с арестованным коллегой. Которого, кстати, посадил именно Стерджесс. Затем он помог журналистке и ее боссу, одиозному Винсенту Бэнкрофту, найти... кого-то. Следующее, что помнил детектив-инспектор, было то, как он проснулся у себя дома на диване и больше не сумел выудить из многострадального сознания ни единой детали. Причем чем больше старался, тем сильнее болела голова. С тех пор во сне иногда мелькали образы чудовища, коротышки

с безумной ухмылкой и ножа, танцующего в воздухе перед глазами.

Отстраненный от службы, в ожидании грядущего увольнения из полиции, Стерджесс под влиянием момента решил отправиться в Италию и навестить сестру Кэти. На протяжении последних пяти лет она упрашивала брата-трудоголика приехать в Венецию, и когда тот наконец объявил о своем визите, была в равной степени обрадована и озадачена. Они с мужем Серджио и двумя детьми редко посещали Манчестер. Том не видел сестру с самых похорон их матери.

В свою очередь сам он брал отпуск только по принуждению сотрудников отдела по персоналу и все свободное время проводил дома, рассылая сообщения коллегам и в ожидании возможности вернуться на работу пытаясь что-то мастерить, хотя никогда не заканчивал начатые предметы. Даже траву на заднем дворе Том срезал лишь потому, что одна из соседок просунула под дверь записку с пассивно-агрессивной просьбой заняться лужайкой. Сломав две газонокосилки, он в итоге нанял ландшафтного дизайнера, чтобы выполнить это нелегкое дело. Женщина бросила один-единственный взгляд на густую траву и отправилась за серпом.

Том Стерджесс знал, что является трудоголиком и опасно одержим работой. Как знал и то, что чертовски хорош в том, что делает.

Кэти тоже была по-своему неплохим детективом, хоть и на исключительно любительской основе, и поняла, что младший брат попал в неприятности, но не стала выбивать признание. Когда он приехал в Венецию и впервые встретился с племянником и племянницей, то обнаружил, что с удовольствием выполняет роль дяди. Дети щебетали на двух языках и обладали пытливым умом.

К огромному облегчению Тома, головные боли почти перестали его тревожить. Примерно в то же время на телефон начали приходить сообщения. В первый раз отправитель подписался как «Сознательный гражданин» и заявил, что

работа детектива-инспектора по расследованию необычных дел Манчестера была слишком важной, чтобы ее забрасывать. Стерджесс ответил, попросив назваться, и заблокировал номер телефона, не получив информации, однако каким-то образом продолжил принимать послания, а потому попытался их игнорировать в отсутствие других вариантов.

Однако затем случилось нечто, изменившее всё. Однажды утром по электронной почте Стерджессу пришло письмо с информацией о грядущем дисциплинарном слушании, а спустя пять минут — сообщение от сознательного гражданина. Тот спрашивал, хочет ли детектив-инспектор, чтобы все разрешилось благополучно и он вернулся на службу в полицию, сохранив свою должность и получив возможность выбирать дела по своему усмотрению. Да еще и с доступом к «продвинутым ресурсам», как выразился неизвестный доброжелатель. Том прекрасно понимал, что это предложение заключить сделку с дьяволом. Как понимал и то, что пойдет на все ради возвращения к работе. Сознательный гражданин — или СГ, как впоследствии подписывались сообщения, — тоже это понимал.

Стерджесс обязан был выяснить, что за чертовщина творится. Неспособность пройти мимо неотвеченных вопросов составляла самую суть его натуры. Он выдвинул условия, что вернется на работу, но не будет делать исключения при расследовании ни для кого. Согласился лишь сообщать часть информации и внимательно изучать каждую предоставленную наводку, если это увеличит шансы на успешное завершение дела. СГ принял условия.

С тех пор так и пошло. Детектив-инспектор позволил скомпрометировать себя. Он мог называть это как угодно, но суть соглашения не менялась. Он мог говорить себе, что отличается от доктора Мейсона, что не помогает закрывать сомнительные дела, но зачем прикидываться перед самим собой? Никто не становится коррумпированным сразу. О нет, это происходит медленно, постепенно, как смерть от тысячи

порезов. Шаг за шагом, уступка за уступкой, пока не превратишься в того, кого раньше боялся больше всего. Хотя какой был выбор? Заключить договор либо вылететь со службы с позором и стать бывшим копом без друзей в правоохранительных органах. Дело было не просто в работе, а в том, что она значила. Без нее он никогда не смог бы получить ответов, в которых так нуждался.

Стерджесс больше не мог притворяться, что он лучше остальных. Особенно тогда, когда от СГ пришло сообщение о новом расследовании за сорок пять минут до официального звонка от начальства.

Мейсон открыл двери в морг, и детектив-инспектор решил нарушить молчание:

— Так вам удалось в итоге попасть на свадьбу?

— Что? — с удивлением переспросил патологоанатом.

— Когда мы разговаривали в последний раз, вы упоминали о мальчишнике Колина из лаборатории и жаловались, что не получили приглашения на его свадьбу, потому что там должна была присутствовать ваша бывшая жена.

— Черт возьми, — восхитился Мейсон. — Невероятная память!

Стерджесс едва сумел выдавить улыбку. Что за ирония? Эти-то подробности он не забыл.

— Не-а, — с ухмылкой вернулся к неформальному стилю общения патологоанатом. — Но это оказалось и к лучшему. Ивонн, моя бывшая, приперлась на свадьбу и, прикинь, — он врезал спутнику по спине с трудом сдерживаемым злорадством, — нажралась и отчалила оттуда с отцом невесты. Женатым отцом невесты.

— Ого, — проговорил Стерджесс, не слишком уверенный, какой реакции от него ожидал собеседник в данной ситуации.

— Ага, — довольно кивнул Мейсон. — Так что теперь Ивонн — персона нон грата, и меня пригласили в эту субботу на барбекю к Колину.

— Хорошая новость.

— Да просто отличная! — радостно согласился доктор, пританцовывая. На непрофессиональный взгляд Стерджесса движения отдаленно напоминали сальсу. — У его женушки куча незамужних подружек, так что там будет немало возможностей поохотиться, если ты понимаешь, о чем я.

Том понимал. Как и, наверное, большинство трупов в морге. Мейсон не слишком-то тонко намекал. Если способности поддерживать светскую беседу детектива-инспектора можно было назвать скромными, то умение развязно шутить и вообще следовало считать нулевым, поэтому он просто кивнул, надеясь, что этого окажется достаточно.

Похоже, так и было, либо же Мейсон настолько увлекся своими далекими от реальности мечтами о летнем барбекю в Британии, которое являлось аналогом разнузданной вечеринки на ранчо у Хью Хефнера, что не обратил внимания на поведение спутника.

— Обожаю такие мероприятия, — вздохнул патологоанатом, останавливаясь рядом с каталкой, где лежало накрытое простыней тело. Затем вернулся с небес на землю и помрачнел. — Ага, точно. Э-э... Возможно, это будет не самый плавный переход к новой теме. Итак, вот покойник, ради которого ты явился. — Он потянулся к простыне, но не откинул ее. — Можно спросить? Значит, ты снова на коне?

— Что?

— В смысле, без обид, приятель, но я думал, что тебя отстранили и типа того... — Мейсон не договорил, оставив последние слова висеть в воздухе.

Стерджесс видел по выражению лица доктора: тот уже жалел о собственной болтливости, спровоцированной мечтами про барбекю, и понимал, что забрел на опасную территорию.

— Все утряслось.

— Отличненько.

— Так что там с телом?

— Точно, — кивнул Мейсон и вручил Стерджессу хирургическую маску, после чего натянул такую же сам. — Странное дело — даже по твоим стандартам. — Затем откинул простыню.

Детектив-инспектор с трудом удержался, чтобы не отшатнуться от ударившего в нос зловония горелой плоти. Труп с ног до головы покрывали страшные ожоги, а нижняя челюсть навечно отвисла, застыв в беззвучном крике.

— Насколько я понимаю, покойного сбил грузовик, который ехал на высокой скорости.

— Ну, около тридцати миль в час*, — прокомментировал Стерджесс.

— А, да, — подхватил Мейсон. — На Принцесс-стрит дело было, так? До сих пор не верится, что власти изменили там ограничение скорости с сорока миль в час. Даже штраф из-за этого схлопотал в прошлом году. Вот зачем, спрашивается? Оживленная автострада с двусторонним движением.

Стерджесс промолчал, не в состоянии отвести взгляда от трупа. И в особенности от разверстого рта.

— Как бы там ни было, — вернулся к делу Мейсон, — нашему мистеру Поджаристая Корочка снижение скоростного режима не помогло.

— Уже удалось найти объяснение, откуда взялось возгорание? — поинтересовался Стерджесс.

Он лично опросил водителя грузовика, и тот клятвенно заверил, что впервые взглянул на пострадавшего только тогда, когда вышел из машины. К тому моменту тело лежало перед транспортным средством. Показания подтвердила свидетельница происшествия. Она сообщила, что погибший мужчина выпрыгнул напрямик перед фурой, избежав таким образом попадания под колеса. Однако никто не сумел пролить свет на то, почему труп загорелся.

— Честно говоря, — вздохнул Мейсон, — мы в тупике. На теле нет легковоспламеняемых веществ, хотя, по слухам,

* Чуть больше 48 км/ч.

оно вспыхнуло как спичка. Даже если на одежде что-то и имелось, то оно быстро прогорело, не оставив ни следа. Плюс почти не опалив ткань. Такое ощущение, что огонь охватил только самого пострадавшего.

— Спонтанное самовозгорание? — предположил Стерджесс.

— Ну да, фактически так и есть, но объяснения, почему так произошло, все равно не вижу. Конечно, это считается научным феноменом, однако не существует ни одного задокументированного случая самовозгорания из-за обширной травмы, как при столкновении с грузовиком. Я отправил несколько запросов, но никто не слышал ни о чем подобном. — Мейсон обвел рукой тело. — Приняв во внимание, что водитель почти сразу выбежал и быстро залил пострадавшего пеной из огнетушителя, этому чуваку еще повезло не превратиться в кучку хрящей.

— Верно, — кивнул Стерджесс.

— Имеется и еще одна странность: зубы. — Мейсон вытащил из кармана ручку и указал на резцы. — Чрезмерно отросшие клыки, если говорить точно.

— И насколько это необычно?

— Ну, — замялся патологоанатом, — у некоторых людей резцы от природы заостренные, но не до такой степени. Хотя сейчас существуют и соответствующие косметические процедуры. Временно можно нарастить клыки с помощью твердой смолы или есть вариант для совсем двинутых: обточить их и нацепить заостренные наконечники. Однако...

— Однако?

— В нашем случае вмешательства не заметно. Эти зубы, за неимением слова получше, естественные. Удалось установить личность парня?

— Почти наверняка, — кивнул Стерджесс. — Огонь потушили довольно быстро, поэтому бумажник лишь слегка пострадал. Там оказались права на имя Филипа Батлера. Телефон, найденный на теле, также принадлежал ему. Плюс общая

комплексия, вес и прочие параметры соответствуют установленной личности погибшего.

— Ясно, — сказал Мейсон. — Вот только я позвонил стоматологу этого Батлера еще до того, как прислали его медицинскую карту, и не получил никакого объяснения ни аномальным зубам, ни возможным причинам возгорания.

— Значит, — заключил Стерджесс, — существует вероятность, что наш труп принадлежит не мистеру Батлеру.

Они обменялись взглядами. Никто не спешил первым озвучить тот факт, что если личность все же установлена верно, то у мужчины каким-то образом совсем недавно отросли клыки.

Наконец Мейсон нарушил молчание:

— Мы проведем тест ДНК, чтобы подтвердить личность погибшего. Кстати, дантист упомянул, что мистер Батлер позвонил накануне дня своей смерти и назначил срочный прием, однако так и не явился.

— Интересно, — протянул Стерджесс. — Что-нибудь еще?

— О, до самого странного мы пока даже не добрались, — усмехнулся Мейсон и в ответ на удивленный взгляд собеседника пояснил: — Мы проанализировали состав содержимого желудка нашего хохочущего парня. Не обнаружено ни наркотиков, ни легковоспламеняющихся веществ...

— А что, они могли быть?

— Вряд ли, — пожал плечами патологоанатом. — Но, как я и говорил, мы искали хоть какое-то объяснение загадочному возгоранию. Типа, сразу вспоминается фразочка из книжки про Шерлока Холмса. Ну, что нужно отбросить все невозможное. В итоге обнаружилось кое-что еще...

— И что же, доктор? — с трудом подавив желание закатить глаза, подыграл Стерджесс, когда Мейсон сделал выразительную паузу.

— Кровь. Только не его.

— Это что, шутка?

— Не-а, — покачал головой Мейсон.

— А она...

— Человеческая? Да. Мы проверяем ДНК. И предвосхищая следующий вопрос: я уже поторопил лабораторию, и результаты по обоим тестам будут вне очереди.

— Очень дальновидно. Спасибо.

— Делаю свою работу.

Стерджесс уже собирался развернуться и уйти, но остановился и уточнил, понизив голос:

— Чарли, хочу кое-что спросить... Всё, что мы обсуждали... Казалось, в этом нет ничего особенного. Понимаю, что патологоанатомы повидали разное, однако...

— Интересно, как я сохраняю такое жизнерадостное настроение?

— Можно и так выразиться.

— Таблетки, — с широкой улыбкой ответил Мейсон. — Принимаю сейчас самые лучшие. Мой терапевт выписывает антидепрессанты, как торговый автомат. Хочешь, дам номерок?

— Нет, я в норме, — поспешно отказался Стерджесс и после неловкой паузы добавил: — Спасибо.

— Без проблем. Кстати, Том, ты же не женат?

— Нет.

— Как смотришь на то, чтобы сходить на барбекю? — потер ладони в предвкушении Мейсон. — Мне бы не помешал второй пилот.

— Прошу прощения, нужно ответить на звонок, — прокомментировал Стерджесс, доставая телефон из кармана и принимая несуществующий вызов. — Слушаю. Секундочку. — Затем накрыл экран ладонью и обернулся к Мейсону. — Пожалуйста, сообщите, когда появится новая информация.

Патологоанатом кивнул.

А потом, по закону подлости, телефон Стерджесса зазвонил по-настоящему. Он с отчаянием посмотрел на экран и смущенно пробормотал:

— Наверное, вызов оборвался...

Мейсон отвернулся и зашагал прочь. Стерджесс не слышал, что именно тот пробубнил себе под нос, но мог догадаться.

Глава 7

Любопытно, как иногда работает человеческий мозг. Ханна не вполне осознавала, насколько безумным кажется раскрытый Бэнкрофтом план похищения, пока не принялась объяснять все Грейс. И только выражение крайнего ужаса и недоверия на ее лице заставило тоже ощутить полный масштаб случившегося. По завершении рассказа заместитель начальника по общим вопросам вцепилась левой рукой за стойку в приемной, чтобы удержаться на ногах, одновременно крепясь правой снова и снова.

— Мы должны позвонить в полицию, — громче, чем следовало, заявила Грейс.

— Нельзя, — вздохнула Ханна.

— Но почему?

— Бэнкрофт...

— Этот мужчина даже не пользуется душем!

— Может быть, — не стала спорить Ханна, — но боюсь, что насчет этого он прав. Нужно исходить из предположения, что кто-то хочет похитить Стеллу, и самое важное сейчас — это защитить ее. Вот черт! — Она поймала неодобрительный взгляд Грейс и быстро добавила: — Извини, просто вспомнила, что перед отъездом пригласила девочку пожить у меня в гостевой комнате пару недель. Совершенно забыла о решении держать бедняжку под охраной...

— Определенно, в нынешнем положении Стелле нельзя покидать здание, — сказала Грейс.

— Я знаю, — кивнула Ханна, — но также мы не можем сообщить ей, почему так сложились обстоятельства. Она не знает, что сейчас происходит, и боится всего вокруг, включая себя саму. Даже едва не сбежала в прошлый раз, когда оказалась в сложной ситуации. Так что нам нельзя рисковать.

— Куда она может отправиться?

— Без понятия, — пожала плечами Ханна, — но не исключено, что девочка больше беспокоится за безопасность других людей, чем за свою собственную.

— О нет, — прошептала Грейс.

— Не волнуйся, все обязательно наладится, — положив ей ладонь на плечо, пообещала Ханна.

— Ты уверена насчет полиции?

— Они не сумеют разобраться в такой ситуации, как не смогли этого сделать и в прошлый раз, — стараясь говорить спокойно, объяснила Ханна. — Бэнкрофт прав. Лучше всего будет самим узнать, кто стоит за попыткой похищения, и убедиться, что эти негодяи никогда не повторят подобного. Так поступить — разумнее всего.

— Среди прихожан нашей церкви есть парочка ребят. Очень крепких ребят, — принялась вслух размышлять Грейс. — Они верующие и богобоязненные парни, хоть и сбились несколько раз с пути истинного. — Она нервно облизнула губы. — Что, если я попрошу их навестить строителей и заставить тех образумиться?

Последние слова звучали как реплика из криминальных сериалов, которые Грейс обожала, несмотря на свои религиозные убеждения.

— В этом нет необходимости, — покачала головой Ханна, хотя испытывала некоторые сомнения в правдивости заявления. Бэнкрофт слишком уклончиво говорил о дальнейших планах. — В первую очередь нужно выяснить, кто нанял строителей на самом деле, а уже потом разберемся. Гораздо разумнее приступить к расследованию, чем опускать руки.

— В какую преисподнюю все провалились? — проревел главный редактор из соседней комнаты.

Из солидарности с Грейс Ханна закатила глаза.

— Бэнкрофт, может, и чудовище в облике человека, но он сделал целью своей жизни уничтожать любого, кто перейдет ему дорогу.

— Если все не соберутся здесь через тридцать секунд, то я начну исходить на одиново два!

Потребовалось больше десяти минут, чтобы все сотрудники подтянулись к загону. Даже с внушительным голосовым диапазоном Бэнкрофта он не сумел докричаться до Реджи, Окса и Стеллы, которые отправились воспользоваться уборной в расположенном по соседству пабе «Пушки адмирала».

В ожидании остальных Бэнкрофт и Грейс подчеркнуто избегали смотреть на груды щепок, в которую превратился стенд с ругательствами, пока главный редактор с помощницей обследовали подвал. Ханна периодически прерывала свои попытки заполнить неловкую паузу и отвлекалась на написание сообщений отсутствовавшей троице, умоляя их поторопиться, а услышав шаги на лестнице, вздохнула с облегчением.

— Давно пора! — набросился на подчиненных Бэнкрофт. — Еще середина утра, а половина моих сотрудников уже отправилась в паб!

— Увы, в связи с полным отсутствием бытовых удобств в здании газеты у нас не оставалось выбора, — развел руками Реджи.

— Ага, — поддакнул Окс. — А Деннис начал возмущаться, что туалет только для посетителей, вот и пришлось заказать... — он вовремя поймал встревоженные взгляды коллег и почти без паузы закончил: — диетическую колу.

— Невероятно, — покачал головой Бэнкрофт.

— Объективности ради следует отметить, — вступилась за троицу Ханна, — нужно же куда-то ходить в уборную.

— Нет, не нужно! Бернстайн и Вудворд не посещали сортир весь тысяча девятьсот семьдесят третий год.

Никто даже не стал возражать. Некоторые заявления Бэнкрофта были столь абсурдными, что спорить с ними казалось бессмысленным делом.

— Может, приступим к работе? — наконец предложила Ханна.

— Точно, — согласился главный редактор. — Нужно заняться расследованием одной истории о вампирах. Моя помощница его возглавит, а наш местный эксперт по данному вопросу, — он ткнул пальцем в Окса, — окажет ей содействие.

— Вообще-то это он в теме, — перевел тот стрелки на Реджи.

— Правда? — удивился Бэнкрофт, а получив в подтверждение кивок от дородного журналиста, продолжил: — Что ж, так не пойдет. Ты мне понадобишься в качестве водителя.

— Вообще-то это он в теме, — скопировал тон друга Реджи.

— Тогда великолепно, — просиял Бэнкрофт. — Ну вот и договорились.

— Эй-эй, погодите. — Окс выглядел как участник игры «Передай другому», в руках которого по окончании музыки оказался не мяч, а готовая взорваться бомба. — Мне еще, типа, статью надо доделывать про круги на полях рядом с Уоррингтоном.

— Верно, — кивнул Бэнкрофт. — И в дополнение считай себя повышенным до позиции специалиста по спецзаданиям газеты.

— О, круто! А прибавка к зарплате будет?

— Отличная шутка! — расхохотался главный редактор. — Я знал, что у нас есть сотрудник с юмором, но все время забывал, кто из вас.

— Но, — продолжил Окс, — разве ты не можешь поехать на машине сам?

— Нет, — отрезал Бэнкрофт. — Выяснилось, что для этого требуются права с не истекшим сроком действия. Как обычно, бюрократическая чепуха мешает всем планам.

— В прошлый раз тебя отвозила она, — кивнул на Стеллу Окс.

— Да, — смерив его неприязненным взглядом, процедил Бэнкрофт. — Но сегодня у нее будет важное задание здесь.

— Правда? И какое? — подняв глаза от телефона, стажер выжидательно посмотрела на босса.

— Да, какое? — тот обернулся к помощнице.

— Э-э... — замялась Ханна. — Нам срочно нужно... привести в порядок документы. — Она поморщилась.

— Великолепно, — фыркнула Стелла, скрестила руки на груди и опустила голову, позволяя волосам снова упасть на лицо. — Это звучит намного круче, чем вампиры и спецзадания — что бы они ни означали.

— Чудесно! — намеренно игнорируя сарказм в голосе протеже, кивнул Бэнкрофт. — Рад, что все решилось. Вы двое, — он указал на Ханну и Реджи, — будете командой по делу о кровососах. Не считая проверки, чем занимается полиция, вам еще предстоит отправиться по наводке к надежному источнику информации.

— Что за источник? — поинтересовалась Ханна.

— Ну, в том письме сказано, — раздраженно отмахнулся Бэнкрофт.

— В каком письме? — спросила она, обмениваясь недоуменными взглядами с Реджи. — Боюсь, что не понимаю, о чем идет речь.

— В письме, которое я отдал тебе на той неделе, — еще более раздраженно ответил Бэнкрофт.

— На той неделе меня не было в городе.

Он пошарил по карманам. Сцена напоминала представление особенно неумелого фокусника: сначала на свет появились три смятые пачки сигарет, которые Бэнкрофт бросил на стол перед собой, затем вытащил недоеденный мясной пирог и, наконец, заляпанный чайными пятнами конверт.

— Вот, — передавая его Ханне, гордо прокомментировал главный редактор.

— Адресатом здесь указана я! И ты его открывал? — возмутилась она.

— Пока ты была в отпуске, я выполнял твою работу помимо своей и делал все вместо почти всего. Можешь не благодарить.

— Хотя бы по этому пункту я согласна, — проворчала Ханна, открывая конверт и вынимая оттуда письмо. — Это от миссис Харнфорт. — Она встречала владелицу газеты всего один раз, но та оставила неизгладимое впечатление.

— Знаю. Я читал — очевидно же! — До того, как помощница успела что-то ответить, главный редактор хлопнул в ладоши. — Итак, в дополнение ко всему вышесказанному: еженедельное совещание состоится прямо сейчас, а не после обеда.

Это объявление вызвало хор стонов.

— Но я же не успею подготовиться, — пожаловался Реджи.

— Ха! — расплылся в улыбке Бэнкрофт. — Я ошибся. Это ты у нас самый большой шутник. После предложения на прошлой неделе сделать расширенную статью о том, какие звуки издают привидения, про подготовку действительно смешно слышать. — Он схватил со стола свою коллекцию полупустых сигаретных пачек. — Даю вам время, пока я схожу отлить. Приведите свои мысли в состояние, которое мы называем порядок, — хотя это самая большая шутка из всех.

— Но у нас перекрыт водопровод, — напомнила Грейс.

— Знаю, — усмехнулся Бэнкрофт. — К счастью, наш добрый Господь благословил меня многими дарами, включая мужские гениталии. Таким образом, я могу отлить где угодно. Из окна, под деревом, в тот горшок с цветком возле твоей стойки...

— Не смей даже думать, — угрожающе предупредила Грейс.

— Слишком поздно! — объявил Бэнкрофт и скрылся за дверью, на прощание театрально взмахнув рукой в воздухе.

— Он же пошутил? — с надеждой обводя сотрудников газеты взглядом, уточнила Грейс. Те лишь опускали глаза. — Прошу меня простить, — вздохнула она, — я должна пойти и сжечь папоротник.

Глава 8

Откидываясь на спинку стула и отставляя стакан, Стэнли Рукер громко рыгнул. Сьюзен, девушка, которая обслуживала его каждый день уже больше недели, давно уже не чувствовала себя обязанной скрывать свое отвращение.

— Боже, Стэнли.

Но тот ничего не сказал в ответ, а вместо этого пошарил в кармане и достал противокислотное средство, которое принимал до, после и — очень часто — во время еды.

Каждый знает про пять стадий горя. Гораздо менее известны пять стадий сочувствия. Первая — готовность выслушать. Сначала Сьюзен выступала жилеткой, в которую можно поплакаться, ободряюще кивала, сострадательно склоняла голову и поддакивала в нужных местах по мере того, как Стэнли изливал официантке все свои жалобы. Она даже пыталась вручить несчастному клиенту номера горячих линий и предлагала обратиться к нужным людям.

Вторая стадия сочувствия — поддержка. Сьюзен проскочила этот период меньше чем за день, потому что была истинной уроженкой Манчестера, по натуре неспособной проявить требуемый уровень позитивности. Да и сам Стэнли не слишком любил мотивационные речи.

Третья стадия — суровость из лучших побуждений — гораздо больше подходила характеру Сьюзен. Здесь она чувствовала себя в родной стихии и настолько жестко доводила свою

мысль о необходимости подобрать сопли и взять себя в руки, что другая посетительница десерт-бара, женщина среднего возраста с материнскими замашками и твякяющей собачонкой, посчитала себя обязанной вмешаться и упрекнуть официантку за недостаток сочувствия, а затем почти час просидеть рядом со Стэнли, выслушивая его и в рекордное время минуя стадии с первой по третью. После чего скрылась вслед за питомцем, укусившего за лодыжку неудачника, хотя и оставила щедрые чаевые Сьюзен в качестве извинения.

Четвертая стадия — угрюмое молчание. Официантка почти совсем махнула рукой на Стэнли — как и он сам, если говорить начистоту. Хотя его ежедневным визитам это ничуть не помешало, вот и сегодня утром завсегдатай десерт-бара уже переминался с ноги на ногу возле двери в заведение и ждал, пока оно откроется. Сейчас они со Сьюзен находились в состоянии взаимного безразличия, словно супруги, которые давно осознали, что совершили ошибку, но оказались слишком ленивыми для ее исправления.

Пятая стадия — переворот восприятия. В этот момент сочувствующий человек обнаруживал, что его мнение насчет жертвы ситуации кардинально изменилось. Сьюзен была угрожающе близка к тому, чтобы перестать сопереживать Стэнли, изгнанному из дома женой, и целиком перейти на ее сторону. За последнюю неделю официантка выяснила, что сострадание — это быстро истощаемый источник, и начала бояться, что вечно жалующийся посетитель исчерпал его до дна.

А еще она не понимала, что Стэнли Рукер вообще здесь делает. По сути, для такого глубоко погруженного в депрессию человека идеальным местом являлся паб, на что Сьюзен пару раз намекала, хотя и быстро отказалась от этой идеи, предположив, что от алкоголя обычно воздерживаются, имея на то веские основания. Либо же именно туда и направлялся посетитель после закрытия кафе. Какова бы ни была причина, официантка сомневалась, что Стэнли беспокоился о своем здоровье.

Вот и сейчас он уже покончил со вторым молочным коктейлем, до того методично проглотив три печенья с шоколадной крошкой, кусок карамельного чизкейка и три миски с тройной порцией мороженого, хотя еще даже не настало время обеда. Несмотря на те суммы, которые завсегдатай тратил в заведении, Сьюзен все больше и больше тревожилась, что его присутствие негативно скажется на бизнесе.

В десерт-баре «Ложка сахара» призывали побаловать себя сладостями и продавали воплощенное удовольствие — угощения, чтобы поднять настроение и временно отступить от строгой диеты. Стэнли Рукер же представлял собой бесформенную массу горя, пропитанную потом и страдающую от лишнего веса. Мужчина, который сидел за стойкой и оттягивал на себя прохладу кондиционера, являлся ужасной рекламой и с точки зрения внешнего вида, и для продажи товаров другим покупателям, как изображение на вывеске в магазине птичьего мяса петуха не первой свежести. Или же плакат производителя джина с зареванной, в потеках туши моделью. Или же видеоролик от изготовителя париков, демонстрирующий истинный облик человека с накладными волосами.

Потенциальные клиенты приходили в десерт-бар, замечали Стэнли, угрюмо поглощавшего высококалорийные сладости, тем самым прокладывая себе путь к преждевременной смерти, и быстро покидали заведение, не порадовав себя ничем, кроме посещения уборной. В лице тучного журналиста воплотилось самое страшное предупреждение насчет необходимости заботиться о здоровье, какое не снилось ни одной социальной рекламе.

В этот момент Стэнли ударил себя кулаком в грудь, в очередной раз рыгнул и посмотрел на ассортимент мороженого сорока восьми сортов.

— Итак, я хочу попробовать...

— Нет, — отрезала Сьюзен, сама не заметив, как слова сорвались с губ.

— Что?

— Нет. Я отказываюсь продавать тебе что-либо еще.

— Что? — повторил Стэнли, озадаченно помотав головой, будто пытаясь смахнуть невидимую паутину, после чего снова посмотрел на собеседницу и добавил: — А ты разве имеешь на это право?

— Еще как! — фыркнула Сьюзен. — А теперь спасибо и до свидания!

— Ты что, меня выставляешь?

— Верно.

— И с чьей же помощью? — прищурился Стэнли, поднимаясь и выпрямляясь во весь свой не особенно внушительный рост.

Сьюзен вытащила из-под прилавка бейсбольную битку и крепко стиснула ее в руках.

Настырный клиент смерил оружие оценивающим взглядом и поинтересовался:

— Зачем ты держишь при себе битку? Это же десерт-бар.

— Сюда иногда заходят очень злые диабетики.

— Ну, меня ты выгнать не сумеешь.

— Еще как сумею! — объявила Сьюзен. Она не считала себя грубиянкой, но любое терпение имеет предел. — Цитируя твою жену: катись отсюда ко всем чертям и не возвращайся.

— Я сообщил тебе об этом под строжайшим секретом, — ошарашенно посмотрел на девушку Стэнли.

— Отвали. Ты рассказывал об этом всем, кто слушал. Вчера целый час жаловался тому парню, который приходил чинить кофемашину, хотя он и по-английски почти не говорит.

— Ну вот, — покачал головой Стэнли. — Настал худший момент в моей жизни. Я думал, что достиг дна, когда на меня напал безумный демон, или когда меня бросила жена, или когда несколько дней спустя мне сообщили, что она провела ночь с тем мерзавцем Морисом Гленном. Но нет, только сейчас этот момент наступил на самом деле: когда меня выгоняют из чертова десерт-бара. Я достиг низшей точки. Дальше уже падать некуда.

Конечно, стоит только пессимисту заявить, что хуже уже некуда, как обязательно найдется оптимист, который радостно воскликнет: «Есть!» Сегодня роль оптимиста взяла на себя судьба.

Кто-то скажет, что нельзя по покашливанию за спиной узнать человека, встреченного всего трижды за десять лет, но Стэнли ни на секунду не усомнился, кого сейчас увидит, и повесил голову. И зачем только он сам подставил то, что не принято называть, под удар злого рока, раздающего пинок за пинком?

Сзади послышался голос Винсента Бэнкрофта, полный совершенно неуместной радости:

— Привет, Стэнли.

Глава 9

Окс поблагодарил бармена и постарался ухватить три бокала максимально удобно для переноски. Еще даже не наступило время обеда, однако Бэнкрофт заказал себе двойную порцию виски. Стэнли попросил лимонад. Оксу же пришлось удовлетвориться водой, в основном потому, что денег едва хватало на оплату двух других напитков. Он мог бы попытаться упомянуть о возмещении служебных расходов Бэнкрофту, но тот не понимал тонких намеков.

Короткая поездка от газеты до северной части города превратилась в настоящее испытание: склочный пассажир жаловался почти на все, что видел. Хотя Окс и получил возможность управлять «Ягуаром», что считал невероятно крутым. Особенно по сравнению с вождением собственной машины. После многих лет верной службы и еще нескольких лет работы с перебоями автомобиль Окса по имени Зомби вышел

из строя: двигатель залило водой. Повреждение нанесли братья Фентоны. Не сумев выследить самого должника, они в ярости столкнули его седан в озеро Хитон-парка. Городские власти вытащили транспортное средство и вернули владельцу, поэтому оно сейчас было припарковано перед квартирой, которую Окс снимал пополам с Реджи, и сохло на жарком солнце. Во всяком случае, хотелось на это надеяться.

Помимо названия улицы Бэнкрофт не сообщил полудобровольному водителю почти ничего: ни куда они едут, ни зачем. Лишь сказал, что отныне Окс будет работать над спецзаданиями. Следовало признать, звучало это очень круто, хотя и достаточно размыто. Интересно, что именно подразумевала под собой новая должность? Среди сотрудников газеты «Странные времена» Окс лучше всех принял шокирующее известие о существовании Основателей и прочей магии. По крайней мере, так считал он сам. А все потому, что всегда подозревал о тайном заговоре темных сил, правящих миром. Просто немного ошибался по поводу природы происхождения этих сил.

В отличие от Окса, Грейс, и без того всегда полагавшаяся на религию, сейчас и вовсе сделалась яркой ревнительницей веры, завесила все стены распятиями, оставила редакцию бутылочками со святой водой и истово молилась за своим столом. Реджи читал и перечитывал старые выпуски газеты, глядя на каждую статью в новом свете с навязчивой идеей определить, какая из историй являлась истинной, а какая — нет. Стелла — ну, сложно было понять, как она справляется. Оксу не довелось стать свидетелем судьбоносных событий, но Ханна упоминала, что девочка обладает невероятными способностями, которые, к величайшему разочарованию, никто не хотел обсуждать, и меньше всех — сама Стелла. Бедняжка пыталась изображать безразличие, но любой бы заметил, что она боится каждой тени, и особенно своей собственной. Мэнни, с другой стороны, так и остался... ну, Мэнни и выглядел как прежде, хотя тяжело было относиться к нему

по-старому после появления из его тела духа здания: уж больше демонические ангелы влияют на восприятие.

Еще, конечно, был Бэнкрофт. Но кто мог сказать, как его затронули новости? Никто не сумел бы определить, стал ли он пить больше, как никто не сумел бы определить, увеличился ли уровень воды в океане. Можно озвучить догадку, но даже с привлечением к задаче команды ученых с кучей навороченного оборудования точного результата никто бы не гарантировал.

Окс обогнул игровой автомат и увидел, что двое мужчин так и сидят в той кабинке, где он их оставил, и ведут беседу, хотя выглядела она крайне натянутой. Другие посетители паба предпочли устроиться на открытой веранде снаружи, наслаждаясь солнечной погодой, как нормальные люди. В отличие от них спутники Окса застыли на своих местах друг напротив друга, скрестив взгляды, будто соревновались, кто моргнет первым.

Стэнли Рукер уже появлялся на прошлой неделе в приемной газеты «Странные времена» и стоял там возле Грейс, когда Окс впервые увидел его, возвращаясь с отчетом о посещении лужайки близ Теймсайда, где заметили неопознанный летающий объект. Вернее, с отчетом об «очередном запуске дрона в непопозволенном месте одним из малолетних недоумков». Сначала уфолог даже напрягся, не явился ли по его душу коллектор, чтобы выбить долг, как периодически случалось, однако Стэнли интересовал совсем другой вопрос. Несколько минут спустя он прошел следом за Грейс к кабинету Бэнкрофта, но быстро вылетел оттуда после ожесточенного спора, который слышали все сотрудники. К сожалению, в перепалке содержалось множество оскорблений, но крайне мало информации. Стэнли в основном поливал главного редактора бранью, а тот в ответ использовал все цифры из чарта ругательств.

Тем сильнее удивился Окс, когда после столь яростной ссоры Бэнкрофт не только разыскал Стэнли, но и предложил

ему выпить, хотя почти наверняка не собирался оплачивать счет. На самом деле изначально речь шла о мороженом в «Ложке сахара», но оттуда они срочно сбежали, когда женщина за прилавком замахнулась бейсбольной битой. Даже Бэнкрофт понимал подобные намеки.

Окс поставил напитки на расшатанный столик и сел. Оба спутника продолжали буравить друг друга взглядами и даже не отвлеклись на нового участника беседы. В пабе пахло чистящим средством, что казалось странным, так как ни один предмет в этом месте не создавал впечатления чистого.

— Как ты вообще меня нашел? — наконец поинтересовался Стэнли.

— Очень просто, — ухмыльнулся Бэнкрофт. — На лацкане твоего пиджака красовалось пятно, похожее на мятное мороженое с шоколадной крошкой. «Ложка сахара» — единственный десерт-бар Манчестера, где продают такое.

— Ты прикалываешься?

— Да, — вздохнул Бэнкрофт. — В твоей жалкой речи с мольбой о работе ты упомянул, что целыми днями сидишь за стойкой десерт-бара. В городе всего три таких места, где не просто продают сладости, но и позволяют покупателям дегустировать их. Сначала мы заехали в кафе, расположенное ближе к центру Манчестера.

Стэнли взял стакан лимонада, проворчав что-то себе под нос. Окс тоже неохотно признал, что Бэнкрофт только что проявил незаурядные детективные способности. Он мог быть настоящим гением, когда переставал концентрировать все усилия на отвратительном поведении.

— Так какого черта тебе от меня понадобилось? — спросил Стэнли.

— Я передумал, — отозвался Бэнкрофт.

— В самом деле? И с чего ты взял, что я все еще заинтересован в работе?

— Очевидно, после изгнания из десерт-бара у тебя образовалась уйма свободного времени.

Стэнли задумался и замолчал, позволив игровому автомату напомнить о себе очередным взрывом случайных звуков, словно кто-то мог забыть о его существовании.

— И какая будет оплата?

— Никакая.

— Что? — презрительно фыркнул Стэнли.

— Считай это проверкой профпригодности.

— Да у меня за плечами больше опыта, чем у всех твоих сотрудников скопом.

— Именно это меня и тревожит.

Окс предполагал, что Бэнкрофт о нем забыл, поэтому растерялся, когда тот повернулся к нему и пояснил:

— Мы со Стэнли раньше работали вместе.

— Он меня уволил, — добавил бывший коллега.

— Верно, — подтвердил Бэнкрофт. — Я тогда проводил зачистку в редакции и избавлялся от мусора. Со своей запятнанной репутацией и грязными методами Стэнли представлял собой такого журналиста таблоида, которого даже другие журналисты таблоидов находили отвратительным.

— Ты явился сюда, чтобы меня нанять или оскорбить?

— Разве нельзя совместить приятное с полезным?

Оба собеседника снова зло уставились друг на друга. Окс, будучи ребенком родителей, которые отказывались разводиться, так как получали слишком большое удовольствие от споров, не смог сопротивляться побуждению заполнить повисшее молчание и спросил:

— Стэнли, ты интересуешься паранормальными темами?

— Раньше не интересовался. А потом меня похитила демоница и попыталась изнасиловать.

— Ясно, — пролепетал Окс, хотя ему было совсем ничего не ясно.

— Она наверняка убила бы меня или сотворила что похуже, но моя жена Кристал вовремя вломила в квартиру.

— Повезло.

— Повезло? — яростно переспросил Стэнли, заставив Окса вжаться в спинку дивана. — Повезло? Ты что, издеваешься?

— Э-э, нет.

— «Повезло», — передразнил Стэнли, затем покачал головой и забормотал, кажется, обращаясь к своему стакану лимонада: — Меня бросила жена, любовь всей жизни, переспала с чертовым Морисом Гленном, и это называется везение?

Окс беспомощно воззрился на Бэнкрофта. Тот пояснил:

— Стэнли хочет работать у нас, чтобы представить покинувшей его жене доказательство существования той женщины...

— Демоницы, — перебил журналист.

— Да все равно.

— И не только ее существования, но и сам факт, что она взяла меня в плен помимо воли. Обо мне много что можно сказать — и чаще всего так и поступают, — но я верный муж.

Окс с удивлением увидел неподдельную искренность в затуманенных слезами глазах Стэнли и начал было:

— А нельзя просто...

— Я уже возвращался в ту квартиру, — перебил собеседник. — Женщина, которая ее снимала, уже исчезла. Растворилась в воздухе, точно и не существовала. И отследить тоже не получается, уж поверь, я пробовал. Даже в полицию обращался.

— И как прошло? — полюбопытствовал Бэнкрофт.

— Пытались поместить меня в психиатрическую клинику на лечение.

— Вот черт, — покачал головой Окс. — Звучит ужасно.

Стэнли кивнул, кажется, немного успокоенный искренним сочувствием.

— Итак, — вернул разговор в прежнее русло Бэнкрофт. — Ты в деле?

— Что за история?

— Это скорее не история, а расследование. Мы наняли бригаду строителей для ремонта ванной в нашем здании.

— Только не говори, что нужно будет выяснить соблюдение ими отраслевых стандартов, — пожал плечами Стэнли. — Я ж умру со скуки.

— Не совсем, — покачал головой Бэнкрофт. — Вышеупомянутые строители прорубили в полу под новой душевой кабиной люк, ведущий в подвал, с целью похитить одного из сотрудников газеты и переместить его куда-то через канализационные тоннели под Манчестером.

— Что?! — потрясенно воскликнул Окс. — Ты ничего об этом не рассказывал.

— Только что рассказал.

— Но... — пролепетал он, а когда слов не нашлось, повторил: — Что?

— И для чего именно нужен я? — уточнил Стэнли. — Полагаю, ты уже и сам выяснил, из какой компании эти строители. В конце концов, вы же их наняли.

— Конечно, — кивнул Бэнкрофт. — Но нужно узнать, кто заплатил им за выполнение грязной работы, если отбросить в сторону вариант об организации серийных убийц, которые в свободное время выкладывают плиткой уборные. Я просто жажду отыскать истинного заказчика.

— Почему бы не обратиться с этим делом в полицию?

— Напомни-ка мне, как там отреагировали на твоё заявление о демонице?

Стэнли согласно вздохнул, признавая правоту собеседника, после чего откинулся на спинку дивана и поинтересовался:

— Если я помогу вам, вы поможете мне с моей маленькой проблемкой?

— Если выполнишь задание, то можешь считать себя нанятым на работу. Это приблизит тебя к людям, способным оказать содействие в щекотливых ситуациях, подобных твоим.

— Каким же образом так вышло, что еще неделю назад я был последним человеком на планете, которому ты бы дал работу, а теперь заявляешься сюда и умоляешь меня взяться

за нее? — осведомился Стэнли, скрестив руки на груди и сме-
рив потенциального начальника оценивающим взглядом.

— Умоляю? — недоверчиво переспросил Бэнкрофт. —
Умоляю?!

Стэнли никак не отреагировал, лишь вскинул брови.

— Я неохотно решил предоставить тебе возможность до-
казать свою полезность, так как ситуация изменилась. Похо-
же, против нас действуют грязными методами, поэтому нужен
кто-то, знакомый с самыми низкими и подлыми приемчика-
ми. Ты как раз такой человек, отброс из отбросов.

— Сочту это за комплимент.

— Я подразумевал это как оскорбление, — фыркнул Бэн-
крофт, затем кивнул на Окса. — Будешь работать вместе с моим
доверенным лицом.

— Предпочитаю действовать в одиночку, — нахмурился
Стэнли.

— И я, — согласился Окс.

— Отлично, вы уже нашли общий язык. — Бэнкрофт
грохнул кулаком по столу так, что стаканы с напитками под-
прыгнули. — Теперь вы одна команда, и это не обсуждается.
Будете отчитываться только передо мной или моей помощ-
ницей. — Не дожидаясь ответа, главный редактор встал и про-
тянул к Оксу руку ладонью вверх. — Ключи от машины?

— Я думал, у тебя нет прав, — удивился тот, доставая
из кармана требуемое.

— Оказалось, что есть.

— И как мне добираться обратно?

— Чтобы провести журналистское расследование, нужно
работать в поле, — прокомментировал Бэнкрофт, неопреде-
ленно взмахнув рукой, — а не сидеть за столом в редакции. —
Он выхватил ключи из пальцев Окса, взял стакан с виски
и осушил его залпом. — Покидаю вас, свободных охотников
и бунтарей-одиночек, чтобы не мешать заниматься делом.

— А нам возместят деньги на служебные расходы?

— Нет, — отрезал Бэнкрофт и зашагал к двери.

Окс проследил, как начальник удаляется, и только потом вернул внимание своему новому напарнику. Тот протянул ладонь и официальным тоном представился:

— Стэнли Рукер.

— Окс Чен, — пожимая предложенную руку, уфолог попытался проигнорировать, насколько липкой оказалась ладонь от того, что, как он горячо надеялся, было мороженым.

Глава 10

Реджи глубоко вздохнул и улыбнулся. Ханна успела достаточно хорошо его изучить, чтобы понимать: таким образом коллега вел себя тогда, когда пытался удержать внутри рвущийся наружу комментарий. Дополнительным признаком раздражения служила угрожающе широкая улыбка. Следовало отметить, у Реджи имелись причины злиться. Они гуляли взад и вперед по пешеходной дорожке вдоль канала уже почти два часа, а погода стояла слишком жаркая, чтобы бродить вслепую.

Они явились сюда сразу после еженедельного редакционного совещания. Бэнкрофт, очевидно спешивший куда-то, максимально сократил сроки обычно двухчасовой мучительно напряженной дискуссии благодаря тому, что с пулеметной скоростью отверг почти все озвученные предложения. Беспощадное словесное избиение и унижение продлилось бесконечных двадцать семь минут. После этого Ханна в сопровождении все еще потрясенного Реджи направилась к каналу Бриджуотер.

С тех пор они пытались избежать столкновения с велосипедистами в не по погоде теплой спортивной одежде, которые мчались с такой скоростью, словно участвовали в гонке Тур-де-Франс, а не ехали по узкой дорожке, где едва могли разминуться два пешехода. К испытанию добавилось

лавирование между бегунами, мамочками с колясками и, как ни удивительно, четырьмя пьяными подростками в сомбреро, следующими «паровозиком».

Переданное Бэнкрофтом письмо от миссис Харнфорт, владелицы «Странных времен», содержало пожелание счастливого развода и невероятно расплывчатые инструкции, как поступить, если внезапно потребуется информация по вопросам «сверхъестественной природы». В подобных случаях предписывалось «найти гвоздь в стене на канале Бриджуотер». Послание завершали такие строки: «Вам нужен мужчина по имени Когз. Он может говорить только правду. Не доверяйте ему». Частица «не» была подчеркнута дважды. Далее шел постскрипtum: «Захватите бутылку рома». И подпись миссис Харнфорт. Вышеупомянутый алкоголь теперь весело булькал в портфеле Реджи. Ханна уже несколько раз задумывалась о том, чтобы достать и выпить все самой.

Она чувствовала: спутник едва воздерживался от очередного комментария на тему, что следовало получить дополнительную информацию, прежде чем пускаться в столь безрассудную авантюру. К слову сказать, хорошему настроению Реджи вряд ли способствовал его костюм-тройка, не слишком подходивший для такой жары. Спустя час бесплодных блужданий по палящему зною гордый журналист сдался на волю обстоятельств и соблаговолил снять пиджак. Однако оставил жилет застегнутым на все пуговицы, невзирая на то, что плавился под лучами солнца, подобно шестифутовой восковой фигуре из Музея мадам Тюссо. По крайней мере, теперь Ханна меньше беспокоилась о собственном пропитанном потом спортивном костюме, который так и не сменила из-за невозможности принять душ. Они с Реджи составляли вполне гармоничную, пусть и немного пахучую пару.

Приходилось признать, что Ханна сама виновата в сложившейся ситуации, так как слишком радовалась шансу отвлечься от мрачных мыслей о похищении, начать действовать и почувствовать себя хоть немного полезной. Если расследование

истории о вампирах позволит обеспечить безопасность Стеллы, то именно им и собиралась заняться помощница редактора. Ее намерения были благими, с этим не поспоришь, но лучше бы их подкрепляли здравый смысл и тщательная подготовка.

«Гвоздь в стене» точно не являлся пабом. Это следопыты проверили первым делом, вбив фразу в поисковую строку в интернете. Однако ничего полезного не обнаружили. В отсутствие других идей они теперь вышагивали вдоль канала, высматривая настоящие гвозди в настоящих стенах. Это напоминало поиск иголки в стог сена, только стог был длиной двадцать девять миль, и его переполняли велосипедисты, бегуны и движущиеся «паровозиком» подростки. В итоге Ханна с Реджи дошли до района Олд Траффорд, развернулись и побрели обратно к центральной части Манчестера.

Заметив, как перегревшийся коллега широко улыбается, вероятно пребывая на полпути к солнечному удару, Ханна решила, что пора завести легкую отвлекающую беседу.

— Значит, ты специалист по вампирам?

— Не принято хвастаться, но да, — кивнул Реджи, осторожно перешагивая через оставленную собакой кучку на дорожке. — Я даже писал диплом по теме воплощения образа сиих созданий ночи в кинематографе.

— Я и не знала, что ты получил степень магистра.

— Только собирался, — пожал плечами Реджи. — Увы, не было времени завершить исследования и дописать диплом. Я учился дистанционно в Открытом университете.

— И что же помешало, если не секрет?

— Чрезмерно напряженная работа, — закатил глаза журналист. — После появления нового редактора.

— А-а, — протянула Ханна.

— Вот-вот. С тех пор как на нас свалился ответ Ирландии Великобритании на вопрос, который никто не задавал, свободного времени у меня не осталось. Под руководством прежнего редактора, Барри, я мог уходить домой в пять часов

вечера и даже иногда делать часть исследований для учебы на рабочем месте, но с Бэнкрофтом...

— Уверена, что мы могли бы попытаться выкроить время для твоих... — проямлила Ханна, чувствуя себя виноватой, хотя и не имела отношения к сложившейся ситуации.

— Не переживай, — отмахнулся Реджи. — Кроме того, разглагольствования о выдуманных монстрах кажутся слегка бессмысленными, учитывая, что нам довелось сразиться с настоящими.

Ханна согласно хмыкнула. С подобным аргументом было трудно спорить.

Они прошли под железнодорожным мостом, где чуть раньше потратили почти полчаса на бесплодные поиски. Она почувствовала, как к щекам приливает жар от воспоминания об унижении. Проблема заключалась не в том, чтобы обнаружить гвоздь в стене, а в том, чтобы выделить нужный из немалого количества подходящих металлических стержней, особенно если расширить диапазон понятия, добавив в него болты и нагели.

Под этим конкретным мостом в стене примерно двенадцати футов высотой пара отчаявшихся журналистов увидела большой гвоздь, на котором болтался пластиковый пакет. Некоторое время они постояли внизу, обсуждая находку, затем несколько минут раз за разом выкрикивали слово «Когз», пока не ощутили себя полными идиотами, после чего Реджи подсадил Ханну, чтобы та могла заглянуть в пакет.

Внутри обнаружился довольно странный набор предметов: один ботинок, две банки из-под пива и то, что она определила как собачьи экскременты, так как об альтернативе не хотела даже думать. Когда же девушка неловко свалилась с плеч напарника, то заметила, что их эскападу снимают на телефоны несколько шедших мимо туристов. Хуже, казалось, быть уже не может.

По мере дальнейшего продвижения обратно в сторону центра города Реджи продолжил излагать тщательный анализ действий нынешнего главного редактора «Странных времен». В итоге выходило, что, несмотря на негативное отношение

к Бэнкрофту, специалист по привидениям не мог не отметить общее улучшение качества выпускаемой газеты. Конечно, начальник воплощал собой худший кошмар подчиненных, но при этом знал, как преподнести историю. Даже для такого новичка в издательском деле, как Ханна, это было совершенно очевидно.

Они с Реджи миновали район Каслфилд с манящими заглянуть внутрь пабами, которые по нынешней погоде пользовались огромной популярностью благодаря зеленым террасам со столиками на свежем воздухе, но упрямо продолжили путь, не желая признавать поражение. Этот день начинал напоминать грустную метафору брака Ханны.

Вдоль берегов канала на воде покачивались плавучие дома, многие владельцы которых сидели на крышах, наслаждаясь солнечными ваннами и прохладными напитками. Один жизнерадостный капитан даже затеял на своем суденышке барбекю.

Спустя некоторое время Ханна нарушила дружеское молчание:

— Должна признаться: мне абсолютно ничего не известно о вампирах.

— В каком смысле?

— А в таком, что я не люблю фильмы ужасов, поэтому никогда их не смотрела.

— Значит, не видела ничего, кроме «Баффи, истребительницы вампиров»? — с искренним изумлением уточнил Реджи.

— А что это? Фильм? Не слышала о таком.

— Святые небеса! — В этот раз он ахнул и схватился за сердце. — Чем же ты тогда занималась?

— Отличный вопрос.

— Ну а хотя бы «Интервью с вампиром»? Или «Настоящая кровь»? «Впусти меня»?

— Это названия фильмов? — уточнила Ханна.

Реджи недоверчиво покачал головой и с возмущением всплеснул руками:

— Она спрашивает, фильмы ли это! Вообще-то один — это сериал, но так дело не пойдет. К счастью, сейчас в «Рокси»

как раз показывают картины о вампирах. Ты непременно должна отправиться со мной туда и восполнить ужасный пробел в твоём культурном образовании.

— Эти фильмы страшные?

— Конечно же они страшные, — вздохнул Реджи. — В этом-то и смысл. Взгляни на это так: после всего пережитого тобой на самом деле вряд ли что-то еще может тебя напугать.

— С этим не поспоришь, — кивнула Ханна.

— Предложим Стелле составить нам компанию, — загорелся идеей Реджи. — Бедная девочка кажется абсолютно несчастной и определенно засиделась в четырех стенах. Ей наверняка понравится.

— Ага, — нейтральным тоном произнесла Ханна, чувствуя себя неловко. По настоянию Бэнкрофта она не рассказала о люке в полу никому, кроме Грейс. Учитывая попытку организовать похищение Стеллы, позволять ей выходить из защищенного здания газеты сейчас вряд ли было разумно. — Так как мы сейчас занимаемся этой историей, можно попросить ускоренный курс по вампирам для идиотов? — заметив выразительно изогнутую бровь и лукавый взгляд спутника, девушка быстро добавила: — В этой метафоре идиотом выступаю я, а ты будешь мудрым профессором.

— Ловко выкрутилась, — фыркнул Реджи. — Что ж, изволь. Итак, вампиры — это архетип, который повсеместно используется в кинематографе, а также задолго до его появления. Брэм Стокер популяризировал данный образ, хотя он существовал и ранее в европейском фольклоре.

— Ясно.

— В кино вампиры изображаются регулярно. Вообще, этот концепт получает постоянное переосмысление и воплощение в новом свете при каждом последующем поколении режиссеров.

— Поняла.

— Принимая во внимание вышеизложенное, в конечном итоге все сводится к сексу.

— Что? — переспросила Ханна.

— По сути, вампиры — это проявление человеческой одержимости тем, что находится под запретом. Каждого из нас иногда одолевают мысли, которые обществом, религией и прочими институтами власти заклеены порочными. Однако отчасти это и делает недозволенные желания такими привлекательными. Вампиры воплощают все тайное, опасное, иное. Они монстры, но в то же время люди. Чудовище внутри нас, в котором стыдно признаться даже самим себе.

— Ого, — протянула Ханна. — Когда ты так раскладываешь по полочкам...

— Ага, — согласился Реджи. — Даже чуть жалею, что не записал эту речь. Получилось бы отличное вступление к дипломной работе, если еще когда-то доведется к ней вернуться.

— Значит... — Попытку Ханны задать уточняющие вопросы прервало появление на дорожке невесты в необъятном платье, пышные юбки которого та приподнимала обеими руками, решительно маршируя мимо.

Следом из-за поворота вылетела женщина средних лет в фиолетовом костюме и шляпе, создававшей впечатление цветочной клумбы. Дама едва не врезалась в Ханну и торопливо пробормотала: «Простите», прежде чем с озабоченным видом пуститься в дальнейшую погоню за невестой с криком:

— Дейдре, дорогая, остановись! Успокойся, солнышко. Я едва могу ходить в этих туфлях!

Невзирая на заявление, женщина довольно резво побежала, хотя и недостаточно быстро, чтобы настигнуть невесту, которая уже почти преодолела весь путь до моста.

Ханна с Реджи обменялись удивленными взглядами.

— Подобное шоу не каждый день удастся лицезреть, — наконец вынес вердикт специалист по вампирам.

Тем временем невеста остановилась, добежав до пешеходного моста через канал, далее исчезавшего в темном тоннеле, над которым пролегалла оживленная дорога. Примерно в десяти футах от него виднелся пришвартованный плавучий дом. Хотя

Ханна сомневалась, что термин «пришвартованный» являлся правильным. Им встречались и другие лодки с баржами, но все они либо перемещались по воде, либо располагались возле берега. Это же судно стояло на якоре прямо посреди канала.

Невеста быстрым шагом добралась до центра моста, где уже находился молодой человек в кепке, затем перегнулась через перила, вытащила короткую веревку, которая свешивалась вниз, и со всей силы принялась трезвонить в латунный колокольчик, прикрепленный на другом конце.

— Эй, — возмутился паренек в кепке, — я вообще-то первым сюда пришел. — Невеста повернулась к конкуренту и злобно воззрилась на него. Он тут же попятился, демонстрируя завидные инстинкты, которые явно помогут ему в жизни, и кротко добавил: — Но, конечно, уступаю свою очередь тебе.

Женщина в фиолетовом, тяжело дыша, наконец настигла беглянку. Ханна сделала вывод, что перед ней мать и дочь.

— Дейдре, ангелочек мой.

Невеста полностью проигнорировала присутствие ново-прибывшей, продолжая яростно названивать в колокольчик.

Спустя несколько секунд на палубе судна появился невысокий мужчина средних лет в кожаном жилете на голое тело, рваных джинсах и с повязанной на голове банданой. Подбородок незнакомца украшала седеющая бородка клинышком, какие обычно идут в комплекте с усами и островком волос под нижней губой. Облик целиком отдаленно напоминал одного из четырех мушкетеров, роль которого исполнял Оливер Рид*. Некоторые фильмы Ханна все же смотрела.

— Иду, уже иду! Ужели я не говорил, что... — Мужчина осекся, когда заметил на мосту невесту в свадебном платье. — Так, так, так... Приветствую вас, дамы, господа!

Речь звучала резковато, с рычащими нотками лондонского диалекта. Хотя слово «речь» вряд ли подходило, так как

* Оливер Рид исполнил роль Атоса в фильме «Четыре мушкетера» 1974 года. *Прим. ред.*

распевные фразы декламировались громко и отчетливо, едва ли не криком, будто весь мир был театром, а стоящий на сцене-палубе актер желал, чтобы его слышали даже зрители в самых дальних рядах.

Невеста уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но мужчина торопливо натянул противошумные наушники, какие выдают рабочим на стройке, и вскинул руки, предупредив:

— Терпение, красавица! Правила суровы. Сначала подношение в ведро ты помести, а следом напиши вопрос свой на бумаге.

Он потянул за рычаг, и от судна в сторону моста над водой поехало закрепленное на веревке ведро. Когда оно оказалось на месте, Реджи дернул спутницу за рукав:

— Посмотри на название лодки.

Справедливости ради следовало отметить: надпись сильно выцвела, а краска отслаивалась от борта, поэтому требовалось приглядеться, чтобы различить буквы. Ханна лишь с большим трудом разобрала слова «Гвоздь в...».

— Тогда мужчина на судне может оказаться тем самым Когзом, — заключила она.

Предполагаемый эксперт по сверхъестественным вопросам тем временем поставил одну ногу на край лодки и вытащил откуда-то гитару, на которой принялся наигрывать, несмотря на то что не мог слышать ни звука из-за наушников. Это объясняло, хоть и не оправдывало то, насколько отвратительной получилась мелодия.

На мосту невеста вполголоса спорила с дамой в фиолетовом. Наконец последняя неохотно вытащила из сумочки кошелек. Дочь выхватила оттуда несколько купюр до того, как мать успела запротестовать, и швырнула их в ведро. Затем обернулась к молодому человеку и потребовала:

— Бумагу. Ручку.

Он застенчиво отдал их. Пока невеста яростно строчила что-то на листке, на палубу проковылял бульдог и присоединился к хозяину.

Когз посмотрел на своего компаньона и слишком громко сказал:

— День добрый, Зик. Смеею надеяться, не потревожили мы четвертый сон твой за день. — Пес, совершенно не обескураженный прохладной встречей, потрусил к большому мешку и плюхнулся на него сверху. — Вы только полюбуйтесь сим атлетом!

Невеста меж тем дописала вопрос, бросила листок бумаги в ведро и начала крутить лебедку, доставляя послание обратно на лодку. Когз заполнил время ожидания, играя на гитаре и распевая, подобно трубадуру:

Хотел бы сложить я песню,
Запечатлев красоту в словах,
Но не силен я в рифмах,
И получается только...
Ах!

Он досадливо поморщился и отбросил гитару, когда ведро приблизилось. Потом достал оттуда банкноты и прокомментировал:

— Обычно я гнушаюсь деньги принимать. Воистину, ну что за моветон и проявление лени! Плюс в магазины я почти что не хожу. Однако... — он опустил взгляд на собаку, — мы задолжали типу одному, а посему — да будет так! Но в виде исключения. — Он сунул купюры в карман и взмахнул другой рукой в воздухе. — Сие не означает, что поступился принципами я. Они вовеки нерушимы!

С этими словами Когз достал из ведра лист бумаги с вопросом от невесты и пробежался глазами по строчкам. А затем повел себя странно: показал записку бульдогу. И, что выглядело еще более странным, пес, похоже, прочитал ее, после чего сел и уставился на хозяина, который уже снял наушники. Оба оценивающе посмотрели на невесту, одинаково склонив головы набок. Она, в свою очередь, медленно

повернулась вокруг своей оси. Когз покосился на собаку, прежде чем заговорить:

— Увы, я не эксперт в вопросах моды, но подтверждаю, милая: ты выглядишь точь-в-точь как бланманже.

Ханна заметила, как на лице матери невесты промелькнуло нечто похожее на отчаяние.

— Так и знала! — воскликнула девушка в пышном платье, гневно топая прочь с моста. — Все отменяется! Свадьбы не будет!

— Неужели не мог соврать? — ткнула пальцем в сторону лодки женщина в фиолетовом.

— Увы, мадам, действительно не мог.

Залитая слезами невеста, по пятам за которой следовала побледневшая мать, протиснулась мимо Ханны и Реджи, возвращаясь обратно по дорожке.

— Коль вечеринка уж оплачена, мы с псом не будем возражать насчет еды, пусть даже канапе! — выкрикнул Когз вдогонку удалявшейся парочке. — Но лучше принесите мне салат куриный иль упаковку пива!

Мать невесты обернулась к нему и показала палец. Видимо, она делала это впервые, судя по тому, что выставила не средний, а мизинец.

— Очаровательно, — вздохнул Когз и посмотрел на мост, где стоял молодой человек, нервно переминаясь с ноги на ногу. — Какого черта делаешь ты здесь? — Но до того, как тот успел хоть что-то ответить, вскинул руки и предупредил: — Я полагаю, правила ты помнишь.

Ведро снова совершило путешествие туда и обратно, на этот раз доставив в качестве подношения упаковку с шестью банками пива, марки которого Ханна не узнала. Когз тут же открыл одну, продегустировал напиток и поморщился:

— Ужели сложно было охладить? О времена, о нравы! Где ваше воспитанье, юноша?

Парень в кепке попытался что-то сказать, но Когз вскинул палец, призывая к молчанию, после чего выхватил листок

бумаги из ведра и прочитал вопрос. Возвел глаза к небу, тяжело вздохнул,

— О боже, дай мне сил. — Затем смял записку и отшвырнул ее на палубу. — Теперь послушай, что скажу тебе, сынок. Иначе, небеса свидетели... — Он ударил себя кулаком в грудь. — Я проклят говорить одну лишь правду. И именно для этого являются ко мне — изведать истины глоток.

Паренек кивнул.

— Чего ты там киваешь? Ишь, раскивался. Коль понимаешь, то не просил бы сообщить, какая лошадь победит в тридцатом чертовом заезде! Откуда ж мне проведать это? Ведь будущее от меня сокрыто! Я что, похож на клятую гадалку?

— Пожалуйста, — взмолился юноша. — Мне очень нужно знать.

— Ты только посмотри! — обращаясь к собаке, фыркнул Когз, потом снова повернулся к парню в кепке. — Сынок, вот мой тебе совет, предельно истинный и безвозмездный: возьми свой кошелек и деньги все сожги — дешевле то в итоге обойдется. Проблема у тебя, зависимостью называют.

— Да ладно, мне всего-то нужно...

— Взгляни сюда, — уже раздраженно прорычал Когз. — Мой компаньон в ведре сейчас поедет в сторону твою, а доберется — пооткусывает то, по чем весьма скучать ты, полагаю, станешь.

— Это у тебя проблема, — выкрикнул парень, с досадой пиная перила. — Знаешь какая? Ты полный придурок!

— Ха! — усмехнулся Когз. — Проблем немало у меня, благодарю покорно. И да, одна из них — та самая, которую назвал ты.

Ханна с Реджи проследили, как молодой человек в кепке пересек мост, сошел на противоположный от них берег и тоже гордо удалился. К чести юноши, он точно знал, какой палец следует показывать, что и продемонстрировал.

— Итак, — подвел итог Реджи, вручая Ханне бутылку рома. — Полагаю, теперь настал наш черед. Можешь взять на себя переговоры.

— Вот спасибо, — вздохнула девушка, подходя к мосту.

До того как она успела хоть что-то сказать, Когз нацепил наушники и помотал головой.

— Прошу простить меня, прекраснейшая леди. Прием окончен на сегодня. Коль пожелаете, вернуться можете назавтра.

— Но это очень важно, — повысила голос Ханна.

— Бесплодны крики, шума я не слышу.

— Мы работаем в газете «Странные времена».

— Скажи, она еще вопит? — посмотрев на пса, уточнил Когз. — Я вижу шевеленье ее губ. О боже, как же люди все мне ненавистны!

— Пожалуйста, я просто хочу...

— Не буду отвлекать тебя от криков, крошка, — глумливо объявил Когз, насмешливо отсалютовав Ханне банкой пива. — Сам же пока пойду и в холодильник голову засуну. Жара становится невыносимой.

— Seriously, мне просто нужно...

— Прощай! — помахал рукой Когз.

Ханна поднесла сложенные рупором ладони ко рту и крикнула:

— Дело касается Основателей.

Собеседник так и не засунул голову в холодильник. Собственная собака остановила хозяина, укусив его за ногу.

Глава 11

Ханна с Реджи молча наблюдали, как «Гвоздь в стене» приближается к берегу, чтобы взять их на борт. Дородный журналист ловко запрыгнул на палубу и галантно протянул руку спутнице. Та не особо нуждалась в помощи, но все же приняла ее.

Гораздо менее галантно мужчина, действительно оказавшийся Когзом, заступил дорогу госте, едва не лопааясь от ярости.

— Что за... Кто... Да ты... — странно было слышать, что он утратил дар куртуазной речи. — Нельзя ж на всю округу выкрикивать такие вещи.

— Верно, — поддакнул бульдог.

— Простите, но у меня... — автоматически начала было Ханна, но тут мозг обработал полученные данные, и она ошарашенно пролепетала: — Ваш пес только что заговорил?

— Нет, — ответил Когз.

— Совершенно точно нет, — подтвердил Зик именно таким грудным голосом с рычащими нотками, какого можно было бы ожидать от бульдога, если бы тот обладал даром речи.

— Оно снова это сделало! — взвизгнул Реджи.

— Кого это ты называешь «оно», медвежонок Руперт*?

— Он говорит, — выдохнула Ханна, стараясь не сорваться на истерический крик. — И произнес уже три фразы.

— Увы, мой компаньон весьма велеречив, — уже обретя присутствие духа, согласился Когз. — Куда сложнее сделать так, чтобы сия дворняжка замолчала.

— Эй! — возмутился Зик. — Я вообще-то породистый пес. Мне так кажется. Не знаю. — Он задумчиво поднял глаза к небу и сморщился с таким видом, словно пытался вспомнить, не оставил ли включенным газ. — Нет, все забыл.

— Вы сказали, что ваш питомец не разговаривает, — переводя пораженный взгляд с Когза на бульдога и обратно, обвинила первого Ханна.

— Так точно, леди.

— Но он разговаривает. — Она ткнула пальцем в сторону Зика.

— И это верно, — не стал спорить Когз.

* Медвежонок Руперт — персонаж британского детского комикса.

— Ха, это как в логических задачках! — шелкнул пальцами Реджи. — Он не ваш питомец. Угадал?

— О нет, — покачал головой правдослов. — Имею я в виду: мой компаньон — не пес, а человек в собачьем теле.

— Ого, — протянула Ханна.

— Ну, вообще-то я предпочитаю преподносить это иначе: что раньше был кем-то другим, а сейчас оказался вот таким, — важно сообщил пес. — И мне это нравится. Не помню своего пребывания в теле человека, хотя могу предположить, что это тяжкая обуза.

— Так и есть, — кивнул Реджи.

— Неважно это, — нахмурился Когз, затем понизил голос и ткнул пальцем в сторону Ханны. — Довольно вам от темы уклоняться, черт возьми! Нельзя на всю округу голосить, манкируя тем словом с буквы «О». И без того несладко мне живется. — Потом добавил, немного смягчаясь: — Я вижу ром в бутылке той. Он для меня ведь предназначен?

Ханна ничего не ответила, не в состоянии отвести взгляда от Зика.

Тот поднял на девушку большие глаза и проникновенно посмотрел на нее.

— Влюбляться не советую, малышка. Я только разобью тебе сердце.

— Вот, он опять заговорил! — взвизгнула она не своим голосом.

— С ней все в порядке? — осведомился Когз у Реджи. — Психически, имею я в виду. Иль просто тренирует ультразвук для плавания с дельфинами?

— Ханна, дорогуша, не обращай внимания на собаку, — ободряюще похлопав спутницу по плечу, порекомендовал Реджи.

— Но это же...

— Понимаю. Просто бери пример с меня: пока загони все эмоции внутрь, а выплеснешь их позднее.

— Точно, — вздохнула она. — Отличный совет. — Затем взяла себя в руки и перевела взгляд на Когза. — Здравствуйте, я Ханна Уиллис, помощник редактора в газете «Странные времена». А это Реджи...

— Реджинальд Фэйрфакс Третий, — поправил ее спутник.

— Звучит круто! — восхитился Зик. — А первые два к нам присоединятся?

— От миссис Харнфорт вы, — щелкнул пальцами Когз, на его лице отразилось понимание.

— Да, — подтвердила Ханна.

— Всегда пред нею преклонялся, — мечтательно вздохнул мужчина и тут же испуганно накрыл рот ладонью, будто слова вырвались помимо воли.

Лодка внезапно покачнулась, несмотря на абсолютно неподвижную воду канала. Ханна с Реджи вцепились друг в друга, чтобы удержаться на ногах. Когз же продемонстрировал отточенные, хоть и несколько неджентльменские рефлексy, выхватив бутылку рома из рук гостя в страхе, что столь вожделенный напиток свалится за борт.

— Но как... — растерянно пробормотал Реджи, с недоумением оглядываясь по сторонам.

— Не стоит это вашего вниманья, — быстро перебил Когз. — И тему сменим. Что привело таких гостей в сию убогую обитель?

— Вообще-то мы потратили немало времени, чтобы вас отыскать. Вам следовало бы повесить указатель.

— Вот еще! — фыркнул Когз, поднося бутылку к глазам и изучая ром на свет. — И без того покоя нет от толп людей.

— В самом деле? — удивился Реджи.

— Миледи, в нашем мире под луной лишь я один источник честного ответа. Правдоискатели с ума сойдут, чтобы заполучить на сто процентов искреннее мненье. И это я буквально — сходят ведь с ума. Что хуже — и меня пытаются свести.

— Он не шутит, — пропыхтел бульдог. — На прошлой неделе один ненормальный хотел протаранить нас машиной.

— Но ваша лодка стоит на якоре посреди канала, — прокомментировала Ханна.

— Я ж не говорю, что ему это удалось, — отозвался Зик, принимаясь чесаться задней лапой.

Не слишком обрадованный визиту хозяин плавучего дома проводил гостей на палубу и предложил устраиваться. Ханна села на раскладной стул, который угрожающе заскрипел, но выдержал ее вес. Реджи предпочел более прочный на вид ящик. Пару минут они молчали, пока Когз возвращал судно на прежнее место с помощью багра.

— Итак, — покончив с делом и сев на табурет, возобновил беседу правдослов. — Коль все мы собрались и с подношением уладили вопрос, — он побулькала ромом в бутылке, — позвольте уточнить: в чем именно имею честь помочь?

— Просто для понимания — вы обещаете говорить только правду? — поинтересовалась Ханна.

— Ну, понеслось, — проворчал Зик, укладываясь поудобнее обратно на мешок. — Пристегните ремни, намечается веселая поездка.

— Дражайшая миледи, обещать — не мой удел. — Когз вскочил на ноги, чтобы сопровождать речь оживленной жестикуляцией. — Я проклят говорить одну лишь правду и не могу солгать, поймите. — Он заметил скептические взгляды гостей и покачал головой.

— Расскажи им всю историю, — предложил Зик.

— Я не хотел бы время тратить, — нахмурился мужчина, не являвшийся хозяином собаки.

— Еще как хотел бы, престарелый ловелас. Приступай уже.

— Ну что ж, уговорил. Давным-давно мне довелось побыть бродячим менестрелем. И не в том смысле, как сейчас. Поныне каждый бард, бренчащий на гитарке, себя сим гордым званьем величает. Отнюдь. Я ж был певцом, поэтом,

музыкантом и странствовал, неся веселье публике. Рассказывал истории...

— Ну и не забывал гулять на всю катушку, — добавил Зик, заработав злобный взгляд от Когза. — А что? Не ты один можешь говорить правду.

— Тогда я юным был и чуть наивным, — продолжил тот, проигнорировав компаньона. — А потому с одной красавицей интрижку закрутил. Она же оказалась... чуть иного мнения касательно природы наших отношений.

— Он приударил за речной богиней, а потом попытался улизнуть, — расшифровал Зик. — Не стоило шептать на ушко девушке всякую романтическую чушь, если не собирался выполнять обещания.

— Кто здесь рассказчик — ты или я? — разозлился Когз.

Его слова пес встретил странным подергиванием, словно пытался пожать плечами, но обнаружил, что строение тела этого не позволяет.

— Увы, последствием моих проступков и стало то проклятье, которое я ранее упоминал, — завершил историю Когз. — Теперь я говорить могу одну лишь правду.

— Ясно, — кивнула Ханна.

— А еще, — добавил Зик, — он должен всегда оставаться на воде.

— Глаголет истину сей пес, — подтвердил Когз. — Отныне я обязан суши избегать, иначе быть беде — и суша станет вовсе не сухой.

— А нельзя просто... — начал Реджи.

— Смыться, улизнуть, удрать? — перебил его правдолюб. — Уж будто бы об этом я не думал. Поверь: испробовал я все. Но чуть не утонув в горах, свои попытки я оставил.

— А как-то мы перешли дорогу, чтобы выпить пивка в Со-чельник, — вклинился Зик. — Ну, решили — это ж Рождество, почему бы и не отметить. Так эта дамочка устроила наводнение в пабе.

— У леди оказался жуткий темперамент, — согласился Когз.

Лодка начала сильно раскачиваться.

— Но абсолютно справедливый нрав, — быстро добавил он. — Я полностью заслуживаю участи своей и должен отплатить за пренебрежение чувствами других. Произошедшее — лишь моя вина.

Судно прекратило раскачиваться, и Когз с облегчением выдохнул.

Ханна повернулась к Реджи:

— Думаю, я наконец нашла богиню, которой хотела бы поклоняться.

— Будь осторожней ты в своих словах, — шепотом предупредил Когз. — Шутить нельзя подобными вещами. Серьезно говорю.

— Минуточку, — задумчиво сказал Реджи. — Если наказывают вас, то что такого натворил Зик?

— Ничего, — тут же отозвался бульдог, отвлекаясь от вылизывания лапы. — Мне здесь нравится.

— Точнее, он не слишком жаждет знакомиться с другими псами, — усмехнулся Когз.

— Просто они все время выясняют отношения, рычат, лают. И вообще не особенно радушные существа, — вздохнул Зик. — Эта возня — ниже моего достоинства.

— Мой компаньон — один на всей планете способен жить со мной, — добавил Когз.

— Вы не производите впечатления плохого соседа, — постаралась проявить вежливость Ханна.

— Да неужели? — фыркнул собеседник. — Все говорят, что любят правду, но постоянно ее слышать вовсе не желают. Вот, например: тебе б не помешало голову помыть. Да и самой помыться — потом-то разит. Дезодорант совсем не помогает.

— Я вижу, к чему вы клоните, — вздохнула Ханна, с трудом подавив порыв обнюхать свои подмышки.

— А это первое, что в голову пришло. Слова потоком льются — их не удержать. И только Зик способен игнорировать такое. — Когз обратился к бульдогу: — Сегодня утром наблюдал отвратнейшее зрелище: как ты лизал, не прерываясь, минут двадцать область гениталий.

— Да по фиг, — флегматично отозвался пес.

— А от еды собачьей твой пердеж воняет так, что аж глаза слезятся.

— Ну да, — радостно согласился Зик.

— Теперь понятно? — кивнул на него Когз. — У компаньона моего почти нет стыда. А память как у рыбки. Соседом был бы он отличным, за исключением потребности доставки в ведре его на берег сто раз в день, дабы опорожнить кишечник.

— Невысокая цена за преданность и дружбу, — прокомментировал Зик.

По недовольному лицу Когза следовало предположить, что тот сейчас возразит или выскажет какую-то грубость, но вместо этого изо рта вырвались слова:

— Воистину, ты был мне добрым другом невероятно долгий срок.

Мужчина выглядел раздраженным собственной неспособностью солгать.

Зик же перекатился на живот и со счастливым видом замахал хвостом.

— Понятно, — произнесла Ханна, так как ничего больше не приходило в голову.

— Вы новенькие в сверхъестественных делах? — смерив гостей по очереди оценивающим взглядом, спросил Когз.

Они оба кивнули.

— Совет мой: будьте осторожны. Наш мир на ваш не слишком-то похож. Угроз вокруг полно — и вы их даже неспособны распознать. Попомните мои слова. Сейчас становится особенно опасно.

— Почему именно сейчас?

Когз с Зиком переглянулись и дружно вздохнули. Теперь Ханна могла добавить в свой растущий список новых ощущений то, что даже пес смотрел на нее свысока, так как явно знал больше.

— Нормалы, — покачал головой Когз. — Такие неосведомленные.

— Невероятно, — поддакнул Зик. — Я по большей части собака и то чувствую это.

— Что именно? — уточнил Реджи.

— Повышение, — драматическим шепотом ответил Когз.

— Это имеет отношение к Осно... — Ханна осеклась, заметив, как поморщился собеседник, и тут же поправилась: — Простите. К слову на букву «О»?

— Нет, — мотнул головой тот.

— Ты должен объяснить доходчивее, — подсказал другу Зик.

— Боюсь, ты прав, — согласился Когз, подтянул к себе табурет и снова сел. Ханна с Реджи подались вперед и приготовились внимательно слушать. — Но наперед хочу спросить: что именно известно вам?

Дородный специалист по привидениям посмотрел на помощницу редактора, предоставляя ей слово.

— Что ж, — начала она. — Насколько нам объяснила миссис Харнфорт, народец существовал всегда, а Основатели появились уже позднее, когда люди обнаружили, что могут стать бессмертными, забирая жизненную силу у волшебных созданий. Раньше это означало их убийство, но теперь есть и другой способ. Миссис Харнфорт назвала его «расплатой». Таким образом народу больше не приходится умирать.

— Вот только и жизнью это тоже вряд ли можно считать, — мрачно прокомментировал Зик, заработав раздраженный взгляд компаньона, и запротестовал: — Что? Просто к слову.

— А что еще? — спросил Когз, старательно игнорируя бульдога.

— Сейчас заключено перемирие, — продолжила Ханна. — Обе стороны подписали Соглашение.

— По сути верно говоришь, — согласился правдослов. — Вот только платит по счетам народец. И часть из них — чуть больше, нежели иные. Нечестной кажется им сделка.

— Пойдите, — вмешался Реджи. — Вы говорите «из них», «им». Значит, себя к представителям малого народца не причисляете?

Ханна с уважением посмотрела на коллегу, восхищаясь его наблюдательностью.

— Ответ покажется вам странным, — вздохнул Когз. — В особенности от того, кто правду говорит, но — да и нет. Не существует четкого определения, кто именно относится к народцу. Уверен, многие сочтут меня созданием волшебным, но груз «расплаты» не довлеет надо мной.

— Однако и Основателем вы не являетесь? — уточнила Ханна.

— Определенно нет. — Собеседник выглядел оскорбленным подобным предположением. — Все дело в том, как посмотреть. Представь себе: наш мир — страна, тогда бессмертные — правительство, ну а народец — население. В сей аналогии расплата — как налоги.

— Но только кто-то уклоняется, а остальные несут основное бремя? — спросила Ханна.

Когз кивнул.

— В точности как с налогами в реальном мире.

— А-а, — протянула Ханна. — Теперь я поняла. И это повышение означает увеличение ставки?

После этих слов к растущему списку новых ощущений добавилось чувство неполноценности от того, что над ней посмеялась собака.

— Забавно, — пофыркивая, сообщил Зик наконец.

— Всего нет, — ответил Когз. — Есть в мире вещи, леди, которые намного старше каждого из нас. Под «нами» я имел в виду всех нас: народец, Основателей, нормалов.

— Вроде речной богини, — пояснил Зик.

— Вот именно, — согласился Когз. — Но и она всего один пример. Других, подобных ей, есть множество.

Ханна кивнула, вспомнив духа-защитника газеты, которого все они предпочитали называть уклончиво «подругой Мэнни».

— Мир наполняет магия. Свидетелем сего уже вы стали сами, полагаю?

Ханна снова кивнула, стараясь сохранять нейтральное выражение лица. По ночам она до сих пор часто просыпалась в холодном поту, вспоминая безумца, который обездвигил их со спутниками и подвесил в воздухе, пока перед глазами плясал нож. А еще, конечно, была Стелла.

— Прекрасно, — улыбнулся Когз. — Итак, есть магия, а также люди, кто владеет ею, но в разной степени. Это как с водой: одни скульптуры вырезают из льда, другие плавают, подобно рыбам.

— Если честно, аналогия притянута за уши, — встрял в обсуждение Зик.

— Когда же ты заткнешься? — под нос себе пробормотал Когз, прежде чем снова повернуться к аудитории и возобновить декламацию: — Хотел я лишь сказать: правительство — то бишь Основатели — не в силах под контроль взять повышение.

— Хотя и очень пытаются, — проворчал Зик.

— Но что куда важней, — продолжил Когз, — возрождение древних сил. Глубинных, первобытных, диких. Вот, например: не остановит все оружие мира вулкан взорвавшийся иль наводнение. Казалось нам, что магия та угасает. Народец утверждал, что волшебство далеких предков умирает. — Он помахал рукой в воздухе. — Мы думали, что дело в изменении мира. Считали, что грядет век технологий. Все это электричество. Иные чудеса, что создал человек.

— Интернет, — подсказал Зик.

— Телефоны.

— Кофемашины, — мечтательно протянул бульдог.

— Да прекрати уже надоедать, — прорычал Когз. — Не будем покупать мы эту дрянь. — Он снова повернулся к Ханне. — Итак, на чем меня прервали? Мы думали, что силы древних угасают. Они, однако, — бум! — и стали возвращаться. Никто не знает, почему сейчас, теории разные все строят. Но повышенье ощущают все — или хотя бы те, кто труд себе дает заметить.

— Почти как с повышением уровня Мирового океана, — встрял Зик. — Большинство из людей этого тоже не замечает.

— Совсем на Ленни Брюса* не похож ты, — упрекнул его Когз.

— Твои отсылки никто не поймет, настолько они устарели, — парировал пес. — Поэтому нам нужен еще и телик.

— Мне все ясно, — прервала перепалку Ханна. — Но какое воздействие может оказать это повышение уровня древней магии?

— Для вас в газете, полагаю, горячая грядет пора, — отозвался Когз. — Учитывая всплеск таинственных и необъяснимых дел.

— Он прав, — подтвердил Реджи и в ответ на удивленный взгляд Ханны прокомментировал: — В твоё отсутствие я перечитал последние выпуски и просмотрел поступающие материалы. Количество загадочных явлений сильно увеличилось. Отчеты о возникновении привидений почти удвоились. И Окс говорил, что уровень активности НЛО тоже значительно возрос. Повсюду люди наблюдают необъяснимые феномены. Сложно сказать наверняка, когда это началось, но по моим прикидкам — около восьми месяцев назад. Ситуация постепенно накаляется, однако, как при варке лягушек вживую, мы ничего не замечаем, потому что

* Ленни Брюс — американский стендап-комик, получивший известность в 1950–60-х годах.

находимся в самом эпицентре. Вот только стоит взглянуть со стороны и сравнить цифры...

— А что я говорил? — прищелкнув пальцами, указал Когз на Реджи. — Сочится сила древних сквозь щели мира и заполняет все пустоты.

— Значит, станет больше историй для публикации, — прокомментировала Ханна. — Бэнкрофт будет доволен. Или какая там эмоция у него заменяет радость?

— Кстати, насчет ваших статей, — вмешался Зик. — Та женщина из Уоррингтона действительно пыталась связать себя узами брака с локомотивом?

— Да, — ответил Реджи. — Мы писали об этом пару недель назад.

— Мы не пропускаем ни одного выпуска вашей газеты.

— Всё потому, что кто-то не желает испражняться в обычные пакеты для дерьма.

— Вообще-то, — подала голос Ханна, вспомнив, зачем они с Реджи разыскивали специалиста по сверхъестественным вопросам, — мы надеялись, что вы сумеете помочь нам с подготовкой нового материала.

— Всемерно поспешествую, чем смогу, — с легким подозрением заверил Когз.

— Прошлой ночью... э-э... одно существо выскочило на дорогу перед грузовиком и оказалось сбитым насмерть. Насколько нам стало известно, по описанию оно соответствует вампиру.

Зик рассмеялся, вывалив язык из пасти.

— Типа, острые зубы, боязнь солнечного света, непереносимость чеснока и все такое?

— Да, — кивнула Ханна.

— Таких существ в природе не бывает, — заявил Когз.

— Вы уверены? В смысле, мы своими глазами видели человека-волка.

— Оборотня, — поправил ее Зик. — Большая разница.

Заметив удивление девушки, Когз усмехнулся:

— Ужели мнилось вам, что новости не разойдутся по округе? Что Соглашение нарушил беглый Основатель — о том лишь и судачат средь народца. Возможно, в этом все и дело.

— Что?

— Как я сказал — вампиров не бывает. И не поныне, а вообще. Сии создання — плод воображенья. Как это называется? — Когз зашелкал пальцами.

— Аллегория, — помог ему вспомнить слово Зик.

— Да, точно, аллегория. Вампиров выдумали, дабы воплотить сим образ... — мужчина понизил голос: — Основателей.

— Вроде того телешоу «Один в один», — подсказал бульдог. — Там тоже пародировали известных людей. Но на самом деле это были просто актеры.

— Понимаю, — медленно произнесла Ханна и, старательно не глядя на Реджи, добавила: — Но мне говорили, что вампиры воплощают запретные сексуальные желания людей.

— Отнюдь, — отмахнулся Когз. — Хотя нормалы в самом деле перевернули все с ног на голову. Коль так подумать, каждый фильм и книга, и что там далее по списку, в итоге сводится к идее сексуальной. Признаться, восхищен сиим людским талантом.

— Поддерживаю! — воскликнул Зик.

— Насчет вопроса вашего, — вернулся к теме Когз. — То существо, что вовсе не вампир, уверен, Основатели считают выпадом в их сторону кого-то из народца. «Расплатой» в своем роде. Ведь, заключая Соглашенье, волшебные создання пригрозили устроить нечто вроде этого, коль правила бессмертные нарушат.

Ханна кивнула. Она намеренно избегала любого упоминания о визите в редакцию доктора Картер, но это не объясняло ни ее интереса, ни почему ее наниматели так хотели, чтобы делом занялись сотрудники газеты.

— Как бы там ни было, смею вас заверить, что изначальная идея сих существ являлась аллегорией, пародией на Основателей. А посему они поныне ненавидят то слово с буквой

«В». Есть непреложные законы среди наших: не называть его в присутствии бессмертных, не ставить на кон все лишь с парой двоек и не шутить насчет мамы тролля. Такие вещи надо просто знать.

— Ясно, — кивнула Ханна. — Но если этих созданий не существует, то как объяснить, что одно из них находится в море прямо сейчас?

— Неведомо то мне, — пожал плечами Когз. — Предположу, что кто-то где-то круто приколотся.

— Кто способен на такое?

— Не представляю, милочка, но кто бы это ни был, с огнем играет он, — вздохнул собеседник.

Десять минут спустя, когда Когз решил, что устал вещать истину, Ханна с Реджи вернулись на берег, предварительно уточнив у неприветливого менестреля, как можно связаться с представителем народа, и получив заявление, что они предпочитают скрываться. Согласно красочному и напыщенно звучащему пояснению правдослова, волшебные существа хоть и представляли собой население в его метафоре, но не имели избранного мэра или президента.

«Вы словно просите дать телефон главы над всеми рыжами в стране», — прокомментировал Когз, но всё же неохотно назвал им имя, к кому можно обратиться, и паб, где тот обычно находился.

Под палящими лучами солнца Ханна с Реджи молча шагали обратно к зданию газеты. Они оба глубоко погрузились в свои мысли. Помощница редактора старалась упорядочить в сознании все сказанное Когзом и жалела, что не делала записи.

— Это было что-то с чем-то, — наконец резюмировала она.

— Бесспорно, — согласился Реджи.

— Мне потребуется время, чтобы все переварить.

— А знаешь, каково сейчас мне? — вздохнул коллега. — Мне же придется переписывать всю дипломную работу.

ЗЕМЛЮ НЕ ПРОДЛЯТ!

Эдгар Уорвик, глава общины континентцев из Лос-Анджелеса, чья религия основывается на вере в то, что наша планета на самом деле создана как телешоу, призванное развлекать высшие формы жизни, сделал шокирующее заявление. Самопровозглашенный Великий Критик утверждает: «На Небесном канале рейтинги Земли всегда были хорошими, но в последнее время стали падать. Фокус-группы сообщают, что сценарий резко ухудшился и стал опираться в основном на неожиданные, плохо продуманные сюжетные повороты вместо

того, чтобы взаимодействовать с аудиторией. Это усугубляется тем, что все главные герои шоу на данный момент, откровенно говоря, являются безнадежными подонками».

Мистер Уорвик также добавляет: «Единственное, на что остается надеяться, это введенный сценаристами особенно эпичный апокалипсис. Тогда Земля хотя бы завершится на высокой ноте, которая давно уже назревала на фоне той отвратительной сюжетной линии с концом света в двухтысячном году. Именно тогда-то все и покатилося под откос».

Глава 12

Детектив-инспектор Стерджесс сидел в приемной и старался подавить раздражение. Ранее этим утром он отправил к работодателям Филипа Батлера сержанта Уилкерсон, чтобы предупредить о безвременной кончине их сотрудника и получить контактные данные ближайших родственников. Удалось выяснить, что мать погибшего жила в Беркшире, поэтому Андреа позвонила в местный полицейский участок и попросила нанести бедной женщине визит, чтобы сообщить плохие новости.

Стерджесс обдумывал, удастся ли вымолить у начальницы разрешение задействовать дополнительные ресурсы, чтобы

отправить кого-нибудь туда завтра и подробнее опросить мать Филипа Батлера. Однако шансы, что она знала подробности «стиля жизни» сына, который поселился за несколько сотен миль от нее, были чрезвычайно низкими. С другой стороны, беседа с полицейскими маленького городка тоже намечалась весьма неловкой, учитывая список вопросов, интересующих детектива-инспектора.

Его время было ограничено, а помощь оказывала только сержант Уилкерсон. Технически сейчас он всего лишь уточнял детали самоубийства, пусть и необычного. К слову говоря, содержание желудка Батлера порождало дурное предчувствие, что дело не так однозначно и что вскоре вскроются новые обстоятельства. Стерджесс так и заявил главному инспектору Клейборн, но до сих пор не получил инструкций по дальнейшим действиям. К сожалению, сейчас все силы полиции были направлены на расследование повторной стрельбы в Салфорде, вероятно, имеющей отношение к разборкам банд.

Кроме того, существовал и погодный фактор. Люди проводили всё свободное время на улице, наслаждаясь солнцем и устраивая вечеринки, поэтому патрульные сбивались с ног, предотвращая возросшее количество нападений. Многие полицейские молились, чтобы поскорее зарядили дожди.

Стерджесс мог бы написать Сознательному Гражданину и попросить об услуге, но не хотел этого делать. Пока, во всяком случае. Анонимный доброжелатель уже порекомендовал связаться с контактным лицом из «Странных времен» и поделиться с журналистами информацией. В обычной ситуации детектив-инспектор немедленно отверг бы подобную идею, но в смерти Филипа Батлера не было ничего обычного. На самом деле мысль казалась даже здоровой. В конце концов, газета во всеуслышание заявляла о своей миссии освещать странные события, и имелись неплохие шансы, что сотрудники могли знать что-то о вампире или подсказать, куда двигаться дальше. Однако встреча с помощницей редактора получилась бы невероятно неловкой по личным причинам.

Между ними с Ханной Уиллис ничего не произошло, но создавалось ощущение, что могло бы... В любом случае, их взаимодействие резко оборвалось после того, как Стерджесс пронулся на своей кровати, не имея ни малейшего понятия, как там очутился. Последнее, что он помнил, — это оказание помощи Ханне в поиске пропавшей стажерки. На его сообщения девушка отвечала очень уклончиво и кратко, а при малейшей мысли о ней в голове вспыхивала ужасная боль. Затем же Том и вовсе уехал в гости к сестре. На этом все и закончилось.

Он гипнотизировал взглядом телефон, тратя и без того ограниченное время на составление сообщения для Ханны, когда пришло послание от нее с предложением встретиться завтра. Учитывая отсутствие лишних ресурсов и необходимость проверить другие зацепки, последнее, чего хотел бы Стерджесс, — это сидеть в переговорной комнате большой компании и наблюдать, как взрослые ведут себя по-детски. Однако именно этим он сейчас и занимался. Слева, по другую сторону огромной стеклянной стены, десять одетых в костюмы мужчин и женщин прыгали на больших надувных шарах с ручками и выкрикивали бессвязные слова, которые записывал стоявший возле белой доски сотрудник. Стерджесс постоянно критиковал стиль управления полиции Манчестера, но там хотя бы не творился такой детский сад.

А вот в офисе компании «Мягкие касания» творился. Их продукция не представляла интереса для Стерджесса, но даже такие отшельники, как он, слышали о приложении знакомств, которое изначально разрабатывалось для жителей Манчестера. Как ни странно, занимались этим брат с сестрой, близнецы Алан и Тэмсин Баладин.

Дерзкий стартап-проект перерос местное значение и превратился в настоящий технологический гигант. Пресса с восторгом раздула достижения компании, которая служила доказательством, что Манчестер был городом инноваций завтрашнего дня, как утверждалось в информационных брошюрах для инвесторов. Все детали прошлого близнецов

Баладин, которые не вписывались в историю успеха, давно отшлифовали и подчистили. Как, например, тот факт, что Алан не закончил университет, поскольку во время обучения возникли какие-то проблемы. Хотя неудобного студента не отчислили — конечно же нет, помилуйте небеса! — он сам «решил взять перерыв» от «негибких рамок образования». Как-никак, многие крупные технологические компании известны своими сотрудниками с нестандартным мышлением, которым было слишком скучно учиться в университетах и получать вышедшие из моды дипломы.

Тэмсин однажды назвала в интервью отчисление брата «досадным недоразумением из-за неудачного романа», однако ходили слухи о предъявленных обвинениях и судебном разбирательстве. Стерджесс прочитал все это в интернете с телефона, пока сидел в переговорной комнате и ждал начала совещания. Дело пахло дурно. Наверняка не обошлось без привлечения серьезных адвокатов и подписки о неразглашении. Последнее упоминание об этом «недоразумении» всплыло три года назад, и с тех пор «Мягкие касания» били рекорд за рекордом и готовились пополнить ряды крупнейших игроков на рынке.

Очень многие компании выпускали приложения для знакомств — по данным из интернета, таких было сотни, — но «Мягкие касания» отличались от всех остальных. Вместо того чтобы просить людей ставить лайки и дизлайки, программа делилась шутками и популярными мемами на неполитические темы вроде музыки, фильмов и книг, после чего собирала данные по индивидуальным предпочтениям о том, что мужчинам и женщинам действительно нравилось. Затем алгоритм составлял пары с одинаковыми вкусами на основе максимальной «совместимости».

Конечно, существовал и коэффициент привлекательности. Фотографии показывались в анонимном режиме десяти случайно отобранным респондентам, которые жили в удалении от кандидата, и они оценивали внешнюю красоту,

выставляя баллы. Как описал это один журналист: «Таким образом получают максимально близкое к объективному мнение, какое только возможно в интернет-среде». Плюс приложение принимало только подтвержденные изображения, сделанные в одной из тысяч фотобудок, которые компания установила в барах, университетах и ночных клубах по всему миру. Соискатели не знали своего коэффициента, но он учитывался при составлении пар. Хотя меньшинство жаловалось на естественный отбор алгоритмом самых красивых, феноменальный успех приложения был бесспорным. Оно постепенно заполняло рынок, вытесняя конкурентов.

Стерджесс прочитал большую статью в *Guardian*, где Тэмсин давала развернутое интервью. Не то чтобы она мало появлялась в прессе — скорее, наоборот, — но большинство публикаций и выступлений казались тщательно приглаженными и срежиссированными. Что и неудивительно для лица компании и поставщика продукции, который знал, какой товар хотят покупатели. И под «покупателями» на самом деле подразумевались женщины. Как утверждала статья, если разработать платформу, которой они будут доверять и которая им понравится, то мужчины подтянутся следом. Приложение даже мониторило, каким образом проходило свидание, — с целью безопасности. Тэмсин говорила: «Я понимаю беспокойство женщин, использующих сервис для знакомств, потому что сама являюсь женщиной, использующей сервис для знакомств».

Хотя сейчас это уже не соответствовало действительности. Ее роман с накачанным актером служил главным предметом обсуждений во всех таблоидах. С другой стороны, второй близнец, Алан, жил уединенно и считался чуть ли не отшельником. В прессе упоминали какие-то проблемы со здоровьем. Наверняка вскоре он сможет обратиться к лучшим докторам, так как «Мягкие касания» планировали в следующем году выпустить акции на биржевой рынок. Хотя до того компания

была вовлечена в настоящие медиавойны. Тэмсин заявила журналисту Guardian: «Только потому, что я прекратила ходить на свидания, не значит, что я должна перестать пользоваться приложением». Сейчас «Мягкие касания» конкурировали со многими технологическими гигантами в мире социальных сетей. Кое-кто оценивал стоимость компании в четыре миллиарда фунтов. Ходили слухи, что владельцы уже отвергли весьма заманчивое предложение от Цукерберга.

Тем сильнее удивился Стерджесс, когда персональный ассистент, которая до того каждые пять минут спрашивала, не принести ли ему напиток, снова вошла и нервно пригласила внутрь Тэмсин Баладин в сопровождении четверки серьезных компаньонов.

— Детектив-инспектор Стерджесс, — протянула ему ладонь глава компании. — Прошу простить, что заставила вас ждать. Боюсь, с нашей стороны возникло недопонимание, и я не знала, что вы уже находитесь в здании. Приношу свои извинения. — И она сурово посмотрела на персональную помощницу, которая пыталась удержать на лице улыбку с видом человека, недавно получившего известия о том, что всю его семью случайно запустили в ракете на солнце.

— Ничего, бывает, — сказал Стерджесс тоном, который большинство считали искренним, после чего встал и пожал руку Тэмсин.

— Здесь и сейчас — особенно часто, к сожалению. Боюсь, компания последние дни напоминает скорее сумасшедший дом. — Она махнула в сторону кресла. — Да вы присаживайтесь, присаживайтесь.

Сама глава «Мягких касаний» устроилась напротив. Сопровождающая четверка последовала примеру начальницы, двигаясь настолько синхронно, что тотчас породила сомнения в существовании упомянутого собеседницей хаоса. Стерджесс также заметил, что та не потрудилась представиться. Видимо, она уже давно привыкла к тому, что все ее знают. Нельзя было отрицать и того, какое сильное впечатление производила эта

невысокая темноволосая женщина с пронизывающими зелеными глазами и очаровательной улыбкой. Детектив-инспектор немедленно почувствовал себя так, словно очутился лицом к лицу с ожившей рекламной моделью — настолько неестественно прекрасной она выглядела.

Он достал блокнот с ручкой, уточнив:

— Ничего, если я буду делать записи?

— Конечно, как пожелаете, — прошептала Тэмсин с акцентом, который можно было бы принять за южный, но в действительности он звучал усредненно — именно такому произношению учили в некоторых частных школах сразу после приема.

Стерджесс отметил про себя, что пятьдесят процентов свиты, состоявшей из двоих мужчин и двух женщин, также приготовились вести записи. Темноволосый крепыш в возрасте слегка за пятьдесят строго посмотрел на детектива-инспектора. Лысый сосед справа тоже создавал ощущение, что имеет только два хобби: участвовать в триатлонах и рассказывать всем встречным об участии в триатлонах. Стерджесс мог бы поспорить, что оба мужчины являются адвокатами. Было что-то такое в их профессионально цепких взглядах.

Слева от Тэмсин Баладин сидела женщина, настолько на нее похожая, что могла бы служить двойником на случай, если настоящей главе компании наскучит управлять. Слева от дублерши на своем месте нервно ерзала полноватая блондинка, чьи действия, тревожное поведение и ссутуленная поза в корне отличались от остальной группы, как демонстрация продукции до и после, что бы там ни продавала четверка спутников Тэмсин Баладин.

Она сама проговорила, гипнотизируя отрепетированно искренним взглядом детектива-инспектора:

— Итак, Филип погиб. Боже, что за ужасная трагедия.

— Да, боюсь, что так.

— А ведь ему было всего двадцать шесть лет. — Тэмсин печально покачала головой и закусила нижнюю губу.

— Двадцать семь, — прошептала женщина, настолько похожая на начальницу, что могла бы на самом деле представлять собой ее внутренний голос.

— Такой молодой, — продолжила Тэмсин, лишь мимолетным блеском в глазах выдавая свое раздражение от того, что кто-то ее поправил. — Ужасно. Мы уже связались с его родными.

— Уверен, они очень высоко ценят подобное внимание.

— Это меньшее, что мы могли сделать. В конце концов, Филип являлся частью и нашей семьи.

Стерджесс кивнул.

— Вы хорошо его знали, мисс Баладин?

— Лично я? — откидываясь на спинку кресла, уточнила Тэмсин. — Не слишком близко. В смысле, мы виделись несколько раз на больших мероприятиях, которые проводятся для сотрудников ежемесячно, как вам, наверное, известно. В нашей компании любят вечеринки.

— Ясно, — прокомментировал Стерджесс, припоминая что-то подобное. В газетах писали, как полгода назад «Мягкие касания» только что не устроили парад в собственную честь. Журналисты обожают такие истории. На мероприятия также присутствовали люди, считавшие себя знаменитостями. — Если не возражаете, я хотел бы спросить: сколько сотрудников работает в вашей компании?

— Сейчас почти восемь тысяч, я полагаю, — задумчиво надув щеки, ответила Тэмсин.

— И все они трудятся здесь?

— Примерно пять тысяч человек числятся в штате трех наших манчестерских подразделений, — произнесла она, проводя рукой по волосам. — Остальные разбросаны по дополнительным офисам в Лондоне, Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Берлине, Токио и так далее. А с какой целью вы интересуетесь?

— Просто я пришел сюда, чтобы пообщаться с непосредственным руководителем мистера Батлера и кем-нибудь

из отдела по персоналу, так как хотел получить общую информацию о привычках и поведении погибшего при невыясненных обстоятельствах...

— Нам дали понять, что это было самоубийство, — вмешался в разговор мужчина справа от мисс Баладин, безошибочно подтверждая свою профессию адвоката.

— Определенные факты указывают именно на это, верно, но вы должны осознавать, что полиция обязана провести всестороннее расследование.

— Конечно, — согласилась Тэмсин.

— Должен сказать, что крайне удивился, когда на встречу со мной явилась глава мультимиллиардной компании.

— Как я и упомянула, мы все здесь одна большая семья, — натянуто улыбнулась мисс Баладин. — Учитывая обстоятельства, уверена, вы понимаете, что сотрудники тяжело восприняли новости о смерти Филипа.

Стерджесс невольно покосился на прозрачную стену слева, за которой люди прыгали на надувных шарах и стреляли друг по другу из водяных пистолетов.

К чести Тэмсин, она даже глазом не моргнула, продолжив с тем же напором:

— Очевидно, что новости получили распространение не во всей компании. Отдел Филадельфии располагался на пятом этаже.

— Конечно, — кивнул Стерджесс. — Когда мы здесь закончим, разрешите взглянуть на рабочее место мистера Батлера?

Тэмсин едва заметно повернулась вправо к адвокату. Тот так же слегка кивнул.

— Уверена, мы сумеем это организовать.

— Спасибо, — поблагодарил детектив-инспектор. — Может быть, вы знаете, не вел ли себя странно мистер Батлер в последние несколько дней, предшествующих его скоропостижной смерти?

— Нет.

— Со всем уважением, мисс Баладин, но вы буквально несколько минут назад сказали мне, что едва знали погибшего.

— Извините, — улыбнулась Тэмсин, вскидывая ладони. — Я страдаю синдромом отличника и привыкла иметь ответы на все вопросы. Конечно же, мы обсуждали это с помощниками.

— Когда?

— Этим утром, само собой. Когда получили печальные новости. Шивон — непосредственный начальник Филипа.

— Да, да, так и есть, — закивала крайняя справа от Тэмсин нервная блондинка, затем поморщилась и поправилась: — В смысле, так и было.

— И каким он вам казался?

— Он был... — Шивон сделала глубокий вдох. — Ну, знаете, Филом. То есть мы работали бок о бок почти четыре года, но ничего странного я за ним не замечала. Новость, конечно, сильно потрясла всех нас... — Она вытащила из рукава платок и поднесла к глазам. — Боже, простите.

— Ваши эмоции вполне естественны, — заверил Стерджесс, стараясь смягчить свой тон. — Я знаю, что в такой компании напряженный график. Как считаете, страдал ли Филип от чрезмерной нагрузки или, может, испытывал стресс из-за ответственной работы?

— Не думаю, — покачала головой Шивон. — Честно говоря, не происходило ничего необычного. В смысле... Никто из нашей команды не ожидал ничего подобного.

— В нашей компании уделяется особое внимание созданию психологически комфортной среды для персонала. Все сотрудники имеют возможность посещать группу поддержки, совершенно анонимно. Также мы регулярно поощряем подобные сеансы в рамках пропаганды здорового образа жизни. Кэтрин располагает полнейшей информацией... — Тэмсин бросила взгляд на ближайшую женщину слева от себя, которая энергично кивнула, не переставая что-то записывать.

— Спасибо, — поблагодарил Стерджесс и снова обратился к Шивон: — Знаете ли вы о каких-либо проблемах мистера Батлера? Финансовых? Личных?

— Нет.

— Он был холост?

— О, весьма, — слегка фыркнула Шивон и тут же покраснела. — В смысле, Фил просто... Ну, знаете, мужчина в самом расцвете лет. Он постоянно ходил на свидания.

— Неудивительно, учитывая, где он работал, — с легким смешком отметила Тэмсин.

— Еще вопрос. Не менял ли мистер Батлер... — Стерджесс замялся, пытаясь подобрать верные слова. — Не менял ли он недавно что-то во внешности?

— Вроде бы нет... — начала было Шивон, но почти сразу подняла глаза и добавила: — Подождите, пару недель назад Фил сделал новую стрижку. Я вспомнила об этом, потому что Нил слегка его поддразнивал насчет раннего облысения. Ну, мы все немного посмеялись. — Она с ужасом ахнула: — Вы же не думаете... В смысле, это всего лишь дружеские подшучивания. Совсем ничего серьезного. Ничего... плохого.

— А помимо этого?

— Нет, — покачала головой Шивон, кажется, удивленная вопросом.

— Откуда такой интерес к внешности Филипа? — осведомилась Тэмсин.

— Просто проверяю все детали, — глядя ей в глаза, ответил Стерджесс.

— Действительно странный вопрос, — поддержал начальницу адвокат.

— В самом деле? Со всем уважением, я провожу расследование, а потому могу уточнять любые моменты, которые сочту необходимыми.

— Мы очень ценим ваш добросовестный труд, — нахмурился адвокат. — Уверен, вы также цените уделенное вам мисс Баладин время, каждое мгновение которой на вес золота.

— Именно поэтому я не просил о встрече с ней, а хотел побеседовать только с непосредственным руководителем мистера Батлера, мисс... — Стерджесс кивнул на Шивон.

— Риган, — подсказала она.

— Благодарю. Таким образом, если остальным нужно идти, я не возражаю, — он вежливо улыбнулся.

— Всё в порядке, — заверила Тэмсин. — Пожалуйста, продолжайте.

— Хорошо, — проговорил детектив-инспектор, заглядывая в заметки. — Над чем в данный момент работал Филип?

Прежде чем Шивон, которой был адресован вопрос, смогла на него ответить, подал голос адвокат:

— Боюсь, мы не вправе это обсуждать.

— Ясно. Позвольте поинтересоваться, с кем имею честь беседовать?

— Генри Литлтон, — представился крепыш, выуживая из кармана визитку и одним плавным, отработанным движением отправляя ее через стол. — Начальник департамента контроля рисков.

— Понятно, — не прикасаясь к карточке, вздохнул Стерджесс. — Вот только, если память меня не подводит, всего несколько минут назад мисс Баладин утверждала, что вы готовы на все, лишь бы помочь установить причины гибели мистера Батлера.

— Так и есть, — парировал Литлтон. — Но то, над чем он работал, к делу не относится.

— Позвольте судить об этом мне, офицеру, возглавляющему расследование.

— Спокойнее, мальчики, — пожурела Тэмсин, похлопав по руке адвоката. — Не обязательно выяснять, кто из вас самый злобный альфа-самец. Конечно же мы будем рады помочь, детектив-инспектор. Генри просто хотел сказать, пусть и в своей чуть бульдожьей манере, что работа Фила не имеет отношения к его смерти. Он был одним из сотни разработчиков, занятых усовершенствованием алгоритма.

Шивон может объяснить более подробно, но поверьте мне на слово, — мисс Баладин широко улыбнулась, — среди нас только она и способна понять все детали. Мой брат рассказывал мне о принципах действия приложения с того момента, как мы основали эту компанию в комнатухе над магазином по продаже кебабов в Фэлоуфилде, но, честно признаюсь, я до сих пор ничего не понимаю.

Стерджесс кивнул, решив не настаивать. На самом деле его не слишком интересовало то, над чем работал мистер Батлер, пока адвокат не начал так активно возражать, и теперь ждал продолжения.

— К слову, — небрежно проговорила Тэмсин, — вы тоже могли бы нам кое-чем помочь. Телефон Филадельфии принадлежит не ему, а компании.

— Понимаю.

— Там могло быть установлено программное обеспечение, защищенное авторским правом, — пояснил Литлтон. — Поэтому мы хотим вернуть телефон. Безопасность — наш главный приоритет.

— Существует ли вероятность, что кто-то пытался украсть аппарат? — Стерджесс подался вперед.

— О, нет, нет, — быстро отозвалась Тэмсин.

— Ваши сотрудники имеют обыкновение выносить за пределы офиса такие вещи? Учитывая, как вы сказали, что безопасность — ваш главный приоритет.

— В этом нет ничего особенного, — снова натягивая улыбку, заверила мисс Баладин. — Иногда разработчики тестируют измененный алгоритм на своих телефонах, вот и всё. Единственная загвоздка заключается в том, что разные энтузиасты из интернета постоянно пытаются взломать наши системы. Уверена, вы понимаете нашу озабоченность безопасностью. Генри сможет спать спокойно, только когда убедится, что никто не получил незащищенный код с устройства Филадельфии.

— Теперь ясно, — кивнул Стерджесс. — Ваша тревога вполне закономерна.

— Благодарю.

— Даю слово, что телефон будет возвращен, как только завершится расследование, а до тех пор будет находиться в полной безопасности в участке полиции Манчестера.

Улыбка Тэмсин стала натянутой. Литлтон и раньше не выглядел дружелюбным, а теперь и вовсе нахмурился и помрачнел. Стерджесс мог поспорить на крупную сумму: как только он выйдет из переговорной комнаты, телефоны старших офицеров полиции начнут разрываться от звонков.

— А теперь, если позволите, я хотел бы увидеть рабочее место мистера Батлера.

Глава 13

Повисшая в загоне тишина угнетала. Винсент Бэнкрофт сидел молча с тех пор, как Ханна, с небольшой помощью Реджи, поведала все то, что они узнали от Когза. Грейс со Стеллой тоже внимательно слушали рассказ. Помощница редактора предлагала дождаться Окса, но получила краткий ответ начальника, что команда по спецзаданиям работает над другим поручением этим вечером и уже не вернется. Пояснений не последовало.

Ханна завершила повествование и посмотрела на Реджи. Тот кивнул, довольный тем, что они сообщили все важные моменты.

— Собака того мужчины разговаривала? — уточнила Грейс.

— Да. Хотя Зик технически не принадлежит Когзу.

— Помилуй нас, Дева Мария, похоже, настал конец света, — принялась истово креститься она, громко звеня браслетами.

— Не будем забегать вперед, — прокомментировал Бэнкрофт. — Так источник информации пояснил, чем конкретно чревато это повышение уровня древней магии?

Ханна посмотрела на Реджи. Тот молча пожал плечами.

— Вы что, даже не расспросили подробнее этого Когза? — возмутился Бэнкрофт.

— Мы пытались, — вздохнула помощница редактора. — Но, если помнишь, ты отправлял нас к нему не за этим.

Начальник выразил свое разочарование, возведя глаза к потолку и пробормотав что-то себе под нос, но она уже давно перестала обращать внимание на недовольство Бэнкрофта. Удовлетворить его казалось задачей столь же невыполнимой, как и вычерпать решетом море.

— Значит, он утверждает, что вампиры — это полная чушь?

— Да, — кивнул Реджи. — А если выразиться точнее, то они не существуют в той форме, которая известна нам по фильмам, книгам и тому подобному.

— И как тогда объяснить ту штуку, лежащую в морге?

— Когз не знает, — вздохнула Ханна. — Он предположил, что это чья-то неудачная шутка над Основателями.

— Короче, я могу позвонить доктору Картер и сказать ей расслабиться, раз это безобидный розыгрыш. Если выяснится, что за ним стоит Джереми Бидл*...

— Он давным-давно умер, — прокомментировала Грейс.

— Я в курсе, но, учитывая последние события, никого нельзя больше сбрасывать со счетов, как это ни печально.

Она снова перекрестилась.

Ханна заметила странное выражение, промелькнувшее на лице Бэнкрофта при взгляде на угол помещения. Начальник заметил, что она заметила, и явно был раздражен этим.

* Джереми Бидл — ведущий британской телевизионной программы, в которой представители общественности становятся жертвами розыгрышей, снятых на скрытую камеру.

Хотя никто не мог утверждать наверняка: его раздражало почти всё.

— Итак, — проворчал он. — План дальнейших действий...

— Вообще-то, — вмешалась Ханна до того, как Бэнкрофт устремился вперед сломя голову, — у Реджи есть идея.

— Может, из этого ничего не выйдет, — нервно начал специалист по вампирам и чуть успокоился при виде улыбки и ободряющего кивка помощницы редактора. — Но... В кинотеатре «Рокси» — милом, обособленном местечке в районе Халм — постоянно проходят фестивали тематических фильмов: черно-белых, этнических меньшинств, женщин-режиссеров, скандинавских...

— Ближе к сути, — резко распорядился Бэнкрофт.

— Там также показывают картины о вампирах — каждый вторник вечером. А раз в две недели по четвергам идут сериалы. Довольно популярная тема. Я частенько хожу туда.

— Совершенно лишняя информация, — фыркнул Бэнкрофт.

— Заткнись, — вспылила Ханна. — Это не тебе, Реджи. Ты продолжай.

— На фильмы собирается весьма разношерстная и эксцентричная публика. Некоторые являются в костюмах. Конечно, это всего лишь способ самовыражения и безобидное веселье, однако я подумал, раз Когз упоминал о розыгрыше...

— Ладно, — кивнул Бэнкрофт. — Стоит проверить. Займитесь.

— Название кинотеатра кажется знакомым, — задумчиво протянула Грейс.

— В прошлом году мы делали большую статью, — подтвердил Реджи. — О зданиях с привидениями.

— Ах да. Призрак рыдающей девушки, которая скитается по коридорам и оплакивает потерянную любовь, — вздохнула Грейс, прижимая руки к груди. — Такая грустная история.

— А теперь, — встрял Бэнкрофт, — бедняжка навеки обречена проводить вторники и половину четвергов в окружении готов. Кстати, про трагических влюбленных... — Он повернулся к Ханне. — Ты уже связалась со своим дружкой из правоохранительных органов?

Она промолчала, злобно буравя взглядом начальника. Тот лишь широко улыбнулся.

— А у тебя шпинат в зубах застрял, — наконец проворчала помощница редактора.

— Ха! Невозможно. Я не ел его уже пару дней.

— Охотно верю. — Улыбка Бэнкрофта увяла. — И ответ на твой вопрос — да, я уже отправила сообщение детективу-инспектору Стерджессу. Мы встречаемся с ним завтра.

— Сегодня.

— Я собиралась сходить в тот бар, название которого дал нам Когз, и попытаться разговорить того предводителя народа.

— Смена планов, — заявил Бэнкрофт. — Этим займусь я.

— Уверен, что это хорошая идея?

— Почему бы и нет?

— Ты не умеешь общаться с людьми.

— Что за чушь?

— Поддерживаю, — энергично кивнула Грейс. — Та женщина, которая на прошлой неделе заглядывала, собирая пожертвования на собачий питомник, назвала тебя... — Она нервно осмотрелась по сторонам и шепотом добавила: — Тем словом, что следует за номером десять в твоём отвратительном списке.

Попытка Грейс дистанцироваться от системы ругательств, не произнося вслух соответствующую цифру, казалась довольно странной.

— Именно это я и имею в виду, — радостно согласился Бэнкрофт. — Мне присуща уникальная способность выводить людей из равновесия, тем самым побуждая их говорить то, что изначально они не хотели.

Реджи что-то пробормотал.

— Повтори, а то я не расслышал.

— Я молчу, — поспешно заверил он.

— Великолепно, — с предвкушением потер ладони Бэнкрофт. — Кроме того, я буквально пару секунд назад вспомнил, что возглавляю эту газету, поэтому тема закрыта и не подлежит обсуждению. Значит, мне нужно встретиться с... — он выжидательно посмотрел на Ханну.

— Джоном Мором, — подсказала она.

— ...и поговорить с ним об этом щекотливом вопросе. Таким образом помощница редактора сумеет выкроить время на беседу со своим источником информации.

— Хорошо, — вздохнула Ханна. — Я напишу ему сообщение и уточню, свободен ли он сегодня. — Про себя же она подумала, что лучше уж как можно раньше расправиться с неловким поручением.

— Чудесно. И если понадобится «перепихнуться», как сейчас выражается молодежь, чтобы получить необходимые сведения, то даю на это свое благословение.

Грейс шокированно ахнула.

— Честно говоря, воспоминание об этих словах, скорее всего, навечно отвратит меня от подобного занятия с кем бы то ни было.

— Кстати, а как прошел развод? — поинтересовался Бэнкрофт.

— Великолепно. Теперь в моей жизни из одиновых шести остался только ты.

— Видите? — просиял главный редактор, снова продемонстрировав двухдневный шпинат на зубах. — Моя система ругательств уже приобретает популярность.

Чуть позднее Ханна постучала в дверь комнаты Стеллы.

— Убирайся.

— Это я.

— А, — чуть более приветливо откликнулась стажерка. — Погоди, я сейчас.

Она появилась из-за двери. Фиолетовые волосы свисали на глаза, контрастируя с зеленой футболкой, надпись на которой гласила: «Панк умер, да здравствует панк». Наряд завершали штаны в стиле милитари и тяжелые берцы.

Комната на самом деле была не совсем комнатой, а отгороженным церковным шпилем с двумя площадками и винтовой лестницей. Кровать едва умещалась под самой крышей, а дверью служил большой кусок фанеры. Окс притащил его откуда-то, чтобы Стелла могла создать хоть видимость личного пространства.

Теперь она отодвинула импровизированную ширму, впуская внутрь Ханну. Та заметила, что девушка даже не попыталась украсить помещение.

— Эй, я думала, ты захочешь немного подрихтовать комнату под свои вкусы.

— Подрихтовать? — переспросила Стелла.

— Это значит... Вообще-то, я и сама не вполне уверена, что означает это слово, если честно. В смысле, разве тебе не хочется создать здесь уют, навести красоту, оживить помещение?

— Не-а. Это подразумевает, что я планирую тут задержаться. Это не так. Вещи уже собраны.

— Точно, — протянула Ханна, кидая быстрый взгляд на рюкзак в углу. — Я как раз хотела обсудить твой переезд. — Она почувствовала себя первостатейной негодяйкой, заметив, как помрачнела Стелла, поняв, что следует дальше. — Послушай, я знаю, что мы договаривались о твоём переселении ко мне, но пока я отсутствовала... квартиру затопило.

— И как же это случилось в самый разгар жары?

— Отличный вопрос, — вздохнула Ханна. — Именно это мне и предстоит выяснить.

— Мне фиолетово. Не возражаю против сырости.

— Нет, честно, там царит ужасная вонь.

— В редакции и вообще уборная не работает.

— Грейс обещала решить эту проблему завтра. Кто-то из прихожан ее церкви достанет нам переносную туалетную кабину.

— Отпад.

— Можно будет вообразить, будто мы на фестивале, — с натужным оптимизмом выдавила Ханна и тут же пожалела о своих словах.

— Полный улет. Уверена, нужда справлять нужду в навороченном портативном биотолчке — это самое приятное в посещении любого массового мероприятия.

— Послушай...

— Забудь. Мне по фиг. Если передумала, так и скажи.

— Нет, клянусь, дело не в этом.

— Просто выметайся из комнаты, которая даже и не комната, и оставь меня в покое, — выпалила Стелла, запрыгивая на кровать и обнимая прижатые к груди колени. — Пожалуйста.

— Обещаю...

— Одно обещание ты уже нарушила, — резко оборвала Ханну стажерка. — Незачем закапывать себя еще глубже. А теперь уйди, пожалуйста. У меня нет двери, которую можно захлопнуть, так что вежливо прошу. Отвали, а?

— Это временно.

— Ну да. Не надо делать мне одолжений. Да и вообще, сейчас все равно нечем заняться, буду отращивать волосы, чтобы спустить их идущему мимо принцу. Может, он спасет из башни фрика.

— Ты не...

В глазах Стеллы мелькнули голубые искры. Она поспешно отвернулась и легла на кровать лицом к каменной стене, пробормотав:

— Пожалуйста, уходи.

Ханна попыталась подобрать слова, чтобы утешить бедную девочку, но так ничего и не придумала, поэтому зашагала вниз по лестнице, чувствуя себя отвратительно.

«Разговор прошел просто великолепно».

Глава 14

Он сидел не шевелясь.

Все дело было в контроле. В умении управлять собой и окружающим пространством.

Голод стал просто новым фактором, который следовало научиться подчинять своей воле.

Эндрю почти сразу почувствовал, когда с ним что-то произошло, и наблюдал за всеми изменениями с огромным интересом. Нормальной реакцией на подобное, конечно, стал бы ужас, но он никогда не был нормальным и даже ребенком проявлял наклонности, которые другие дети не только не разделяли, но и считали омерзительными. После нескольких инцидентов родители отправили сына к специалистам. Однако те не сумели исправить его поведение, по крайней мере, не таким образом, как надеялись, лишь научили притворяться, чтобы вписаться в общество.

Хищник по натуре, он гордился тем, насколько успешно вливался в любой коллектив, завоеывая популярность на работе, заводя успешную личную жизнь. Девушки считали Эндрю неотразимым. Он давно понял, что не может поддерживать длительные отношения, так как маска рано или поздно соскальзывала, но наслаждался и краткими встречами, особенно когда начал участвовать в игре по подсчету побед. Для замечательного лжеца секс служил великолепным способом оценивать количество баллов по шкале успешности.

Конечно, теперь, с новыми изменениями, правила стали совершенно иными. Эндрю позвонил на работу и сообщил, что берет пару отгулов по семейным обстоятельствам, хотя на самом деле не был дома много лет, лишь время от времени связывался с матерью по ее просьбе. Отец же, похоже, являлся единственным человеком в мире, который не купился на уловки сына.

Нынешняя ситуация казалась безусловно интересной, особенно с точки зрения возросшей выносливости. Он чувствовал,

что стал сильнее и быстрее, хотя и раньше не жаловался на физическую форму. А еще обострились все ощущения. Эндрю заметил это вчера ночью, когда сидел в своей спальне. Он услышал, как пара, жившая через две комнаты по соседству, вошла, начала ссориться, затем мириться с бурным сексом, после чего опять ссориться — все это тихо, но отчетливо. Женщина в квартире напротив решила попробовать новые духи, которые украла с работы. Каждый оттенок запаха чувствовался великолепно. Когда Эндрю сконцентрировался, то, кажется, учуял даже возбуждение воровки. А также уловил железный аромат крови, когда кот этажом выше оцарапал своего идиота-хозяина. Последовавшие вопли свидетельствовали об истинности ощущений. Подозрения превратились в уверенность. Не то чтобы пришлось особенно напрягать мозги, делая вывод, ведь отросшие клыки служили довольно прозрачным намеком.

Теперь Эндрю планировал дожидаться, когда наступит ночь, и уже потом предпринять решительные действия. Однако сейчас, кажется, следовало пересмотреть программу охоты.

Он почувствовал приближение мужчины сразу же, как тот вышел из лифта. Большинство животных обладало способностью ощущать присутствие хищника еще до его появления, иначе они уже давно бы вымерли естественным путем. У человеческих существ же все инстинкты практически исчезли, позволяя жить с ошибочной верой в то, что чудовищ не осталось. Эндрю точно знал: это не так. Он уже убил трех жертв.

Это произошло в течение нескольких лет. Осторожность и методичность помогали избежать поимки. Каждая из смертей оказалась по-своему информативной. Те, кто забирал жизни других, отличались от всех остальных, что проявлялось в манере держаться. Осознание способности нести гибель меняло навсегда. Они с Ангусом из бухгалтерии, например, почти не разговаривали, но ощущали тьму друг в друге. Эндрю давно предполагал, что такие, как он, встречаются гораздо чаще, чем считают люди. Если знать, что делать, то легко

выдать смерть за несчастный случай. А если знать, куда смотреть, то можно увидеть целый пласт общества, на который никто не обращает внимания.

Эндрю был убийцей, и за дверью сейчас стоял такой же, как он.

— Кто там? — ему доставило удовольствие замешательство незваного гостя, который еще только собирался постучать.

— Можно поговорить с мистером Кэмпбеллом? — спросил мужчина почти без акцента, хотя в интонациях проскальзывали легкие нотки, присущие гражданам Израиля.

— Это я.

— Эндрю Кэмпбелл?

— Да, все верно. — Он выпрямился и застегнул молнию толстовки любимого цвета: красного, как кровь.

— У меня к вам дело.

— Какое?

Эндрю распознал запах, такой же, как на тех стрельбищах во Флориде, — оружейная смазка, — и с легким возбуждением понял, что у собеседника имеется при себе пистолет.

— Этот разговор лучше вести лицом к лицу.

— Вы выбрали для визита не слишком удачное время, — с улыбкой сказал Эндрю. — Я сам не свой.

— Мне нужно сообщить кое-что мистеру Реду*. — Посетитель понизил голос, придав ему хорошо отрепетированное угрожающее звучание.

Ага, вот, значит, в чем дело. Крайне любопытно. Стоило немного позабавиться, как на порог явился мужчина с пистолетом.

Эндрю почувствовал, что рот наполняется слюной.

Фактически это даже будет не убийством, а самозащитой, которую оправдает любой суд.

— Секундочку, — облизываясь, откликнулся вампир.

Он был очень, очень голоден.

* Red — *англ.* красный.

Глава 15

Окс заморгал от попавшего в глаза пота. Они со Стэнли сидели в фургоне, припаркованном на обочине довольно спокойной дороги в пригородном районе Манчестера — Уорсли. Специалист по НЛО занимал место водителя, хотя владелец машины, который также жил в ней, судя по спальному мешку и газовой плитке, запретил напарнику притрагиваться к рулю и педалям, а сам расположился на пассажирском сиденье, объявив его более удобным.

— А можно... — начал было Окс.

— Нет, — перебил Стэнли. — Окно открывать нельзя.

— Но...

— Пыльца в воздухе вызывает у меня ужасную аллергию.

— Ладно, а как насчет...

— Кондиционер моментально посадит аккумулятор.

— Но...

— Дверь вон там. Я никого не держу. И вообще не нуждаюсь в твоей помощи.

— Планета Марс примерно вполовину меньше Земли, — выпалил Окс на одном дыхании.

— Это ты к чему? — недоуменно уточнил Стэнли, поворачиваясь к соседу и временно отрывая взгляд от строения, за которым они наблюдали.

— Просто хотел вспомнить, каково это — говорить полными предложениями.

Напарник ухмыльнулся и снова уставился на здание через дорогу: большой дом на пять спален, хотя значительную его часть сейчас разобрали, чтобы добавить надстройку. Компания «Эшелон констракшн», производившая работы, ранее ремонтировала ванную в «Странных временах», пока Бэнкрофт не выгнал подрядчиков безо всякой на то видимой причины. Хотя теперь Окса посвятили в истинную подоплеку происходящего, он не мог отделаться от мысли, что большинство

людей рассказали бы об этом непосредственному подчиненному раньше, чем постороннему человеку, но таков уж был Бэнкрофт. Который, к слову, не посоветовался с Оксом и по поводу его желания работать со Стэнли.

С момента объявления их одной командой новоиспеченные напарники почти не разговаривали, учитывая, что общего у них было только неодобрение факта присутствия в фургоне Окса. Того сейчас занимало лишь решение собственной проблемы, а Стэнли, очевидно, привык работать сам по себе. Однако оба они сидели здесь.

Фургон выглядел совершенно непримечательным, сливаясь с тысячами подобных транспортных средств, задействованных в доставке грузов и материалов, в том числе на строительные площадки. Видимо, в этом-то и был смысл. В этом — и в большем внутреннем пространстве, что казалось немаловажным, если приходилось жить на рабочем месте.

Следовало признать, хоть и совершенно не хотелось этого делать, что Стэнли неплохо разбирался в спецзаданиях. Он начал обзванивать людей сразу, как только покинул паб. Новый напарник, предоставленный самому себе, из обрывков бесед по телефону уяснил, что журналист таблоидов задействовал все свои связи, чтобы раскопать информацию об «Эшелон Констракшн». Даже слыша одну половину разговоров, несложно было прийти к выводу, что никто не любил Стэнли, но тот, кажется, имел компромат на всех, кому звонил, и те в итоге неохотно соглашались помочь.

Следующим пунктом в списке действий напарника стала беседа с секретарем строительной компании, когда удалось выяснить их контактный номер. Немало удивив Окса, Стэнли немедленно начал кричать в трубку:

— Засунь свое «Здрасьте» знаешь куда? У меня тут заказана доставка досок, а никого нет. Босс на меня уже орет, типа, адрес не тот... Что? Где я? Хватит тратить мое время! Быстро говори, где у вас сейчас идут работы? — Стэнли выслушал ответ несколько секунд, после чего объявил: — Ой, накладочка вышла,

заказ не от вашей компании. — И быстро повесил трубку, не утруждая себя извинениями. — И так, «Эшелон констракшн» на данный момент ведет строительство объектов в Прествиче, Натсфорде и Уорсли. Сначала проверим Уорсли — самый небольшой район, легче будет заметить бригаду рабочих.

Меньше чем через час после медленного объезда упомянутой территории в поисках строительства напарники действительно обнаружили объект. В нынешние времена любая крупная ремонтная компания выставляла по периметру площадки таблички со своим названием, пользуясь возможностью бесплатно порекламировать себя.

С того момента прошло уже три часа, большую часть из которых команда по спецзаданиям провела в полнейшей тишине, наблюдая за работой бригады. Батарея на телефоне Окса почти села. Его просьба подключить зарядку встретила суровый отказ — по той же причине, что и мольбы о кондиционере. Очевидно, аккумулятор фургона охранялся не менее трепетно, чем девственность невесты религиозными родителями.

— Чего мы ждем? — поинтересовался Окс, даже не пытаясь скрыть раздражения, но Стэнли только неодобрительно поцокал языком, не отрывая взгляда от дома. — Что? — голос непроизвольно набрал громкость, выдавая желание закричать.

— Что ты видишь?

— То же, что и ты. Рабочие достраивают здание. Делов-то. — После еще одного неодобрительного цоканья Окс не выдержал и вспылил: — Еще раз посмеешь на меня цыкнуть...

— Этот особняк стóит не меньше трех четвертей миллиона, — перебил Стэнли, проигнорировав угрозу. — Как считаешь?

— Наверное, — пожал плечами Окс.

— А теперь осмотрись по сторонам. Возле домов с гаражами на две-три машины припаркованы мерсы да бумеры. Так получилось, что я точно знаю: чуть дальше по улице жил

Райан Гиггз*. А его бывшая и до сих пор там обитает... Хотя нет, кажется, уже переехала. Да, да, так.

— И? — спустя несколько секунд, не дождавшись продолжения, поторопил Окс.

— Только взгляни на дом, который расширяют строители. На их фургоны рядом с объектом. Все навороченные и в отличном состоянии. Эти ребята работают на богатеев. Теперь вопрос: с чего бы такой компании за копейки подряжаться ремонтировать вашу обшарпанную ванную?

— А-а, — понимающе протянул Окс.

— Вот-вот. Совсем не тот уровень, к которому привыкли эти строители. Предположу, что их кто-то заставил взяться за работу. Нужно выяснить, кто, каким образом и зачем. — Стэнли кивнул. — Именно поэтому я занимаюсь журналистскими расследованиями, а ты кропаешь статейки об НЛО.

— Кажется, Бэнкрофт высоко ценит твои таланты.

— У нас с ним общее прошлое.

— Он упоминал что-то о том, как уволил тебя.

— Думал, что лучше меня, — напрягся Стэнли. — Но тут же прибежал, как понадобилась моя помощь. Уже не такой гордый, а?

Окс оглянулся через плечо на спальный мешок в задней части фургона, но решил, что продолжать спор будет не самой разумной идеей.

Как раз в этот момент к строительной площадке подъехал сверкающий белый внедорожник, и оттуда выскочил стильно одетый, ухоженный и загорелый мужчина чуть за сорок. Строители моментально ускорили темп работы.

— Босс пожаловал, — прокомментировал Стэнли.

— А может, и хозяин дома, — возразил Окс, но увидел, как прибывший звонит в дверь, и тут же пошел на попятный: — Хотя вряд ли.

* Райан Гиггз — футболист «Манчестер Юнайтед», тренер.

Определенно начальника строителей впустила внутрь блондинка, но Стэнли успел вскинуть фотоаппарат и сделать несколько снимков, после чего проверил качество изображений на маленьком дисплее и удовлетворенно кивнул.

— Точно кто-то из главных. Можно получить сведения в регистрационной палате и разрешении на строительство о том, кто должен руководить проектом, но команды отдает зачастую совсем другой человек, который лично присутствует на объекте. Это нужно видеть своими глазами. Нельзя доверять технологиям. Всем этим шайтан-машинам.

— Каким машинам? — удивленно переспросил Окс.

— Точно тебе говорю: компьютеры врут. Конечно, и люди тоже, но совсем по-другому. Теперь нужно проследить за тем мужиком, когда он появится.

— Ясно.

— Поэтому перебирайся через меня на пассажирское место, чтобы я мог вести фургон.

— А нельзя просто вылезти и обойти его?

— Нет, у меня...

— Аллергия, — со вздохом закончил предложение Окс. — Супер.

Глава 16

Винсент Бэнкрофт проскользнул за двери паба «Приют Кэнки» и осмотрелся по сторонам. Хотя он никогда здесь раньше не был, но хорошо знал это место, похожее на остальные заведения для добропорядочных старомодных джентльменов. Все здесь было сделано из твердых сортов дерева или потертой кожи — даже посетители. На стене не висел большой телевизор с плоским экраном, нигде не наблюдалось назойливых

музыкальных автоматов, и вообще стояла благоговейная тишина, которой наслаждались те, кто серьезно относился к выпивке. Хотя имелся бильярдный стол и мишень для дартса.

Рыжеволосая женщина бросала дробинки. Бэнкрофт заметил, что она раз за разом попадает точно в цель с таким скучающим видом, словно занятие ничуть ее не развлекало. За угловым столиком сидели две старушки и, кажется, вязали один предмет одежды с разных концов, хотя, судя по количеству лишних рукавов, забыли предварительно обсудить, какой именно предмет должен получиться по итогу.

В противоположном конце помещения велся оживленный спор, хотя за столом сидел всего один мужчина. Плюя на вечернюю жару, достигавшую почти тридцать градусов, он кутался в толстое пальто. Возможно, именно стиль одежды и стал предметом дебатов с воображаемым другом. Причем на языке, который Бэнкрофт не сумел опознать. Еще несколько месяцев назад он бы не обратил внимания на сцену, сочтя ее бормотанием сумасшедшего, однако последние события заставили расширить границы восприятия.

Чего в пабе не хватало, так это естественного освещения. Пока весь мир в лице коллег-собутельников искал террасы или парки, чтобы предаться там радостям алкогольных возлияний, здесь не только отсутствовали открытые веранды, но и сами окна с непрозрачными стеклами пусть и соответствовали названию, однако не позволяли насладиться преимуществами, какие обычно обеспечивали проемы в стенах. Хотя на улице вовсю сияло солнце, в «Приюте Кэнки» горели электрические люстры, а на столиках стояли зажженные свечи. Иллюминация делала помещение похожим на казино Лас-Вегаса, где можно проводить сутки напролет, не имея ни малейшего представления, день снаружи или ночь. К счастью, время в пабе помогали определить настенные часы, которые показывали без пяти одиннадцать — вечная пора последнего заказа.

Еще здесь не хватало обслуживающего персонала. Возле барной стойки два клиента ждали, пока кто-нибудь появится с обратной стороны и нальет выпить. Слева разместилась женщина с длинными черными волосами, которые подходили к ее наряду в тон. Она застыла абсолютно неподвижно, подобно статуе, положив одну руку с угрожающе длинными и заостренными ногтями на деревянную поверхность стойки. Словно для контраста, примерно тридцатилетний мужчина справа в дорогом сером костюме нервно переминался с ноги на ногу, нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице и демонстрировал все признаки раздражения. Бэнкрофт заключил, что недовольный посетитель не являлся завсегдатаем паба, потому что среди целого паноптикума странных личностей выглядел совершенно обыкновенным, тем самым сильно выделяясь. В конце концов Бэнкрофт устроился рядом с ним.

В эту же секунду из подсобки за барной стойкой вынырнул широкоплечий верзила, ростом не меньше шести футов и восьми дюймов*. Внушительное телосложение он получил явно благодаря природным данным и тяжелому физическому труду, а не посещению фитнес-зала. Бэнкрофт сомневался, что незнакомец вообще когда-то занимался на тренажерах, судя по длинной бороде цвета соли с перцем, которая непременно застряла бы в этих пыточных устройствах. А если бы не застряла она, то эта судьба постигла бы волосы, собранные в хвост на затылке и лежавшие на спине, доходя до пояса. Почти все участки тела здоровяка, доступные взгляду под жилеткой с пятнами пота, покрывали замысловатые татуировки.

Он кивнул женщине.

— Как обычно, Марго? — Похожая на статую клиентка не пошевелилась и ничего не ответила, однако бармен все равно налил ей полпинты эля и поставил перед ней на стойку. Затем посмотрел на Бэнкрофта. — А вам?

* 6 футов 8 дюймов — чуть больше 2 метров 7 сантиметровов.

— Я следующий в очереди, — резко заявил раздраженный посетитель.

— В самом деле? — хмыкнул верзила.

— Да.

Бэнкрофт кивнул, подтверждая истинность слов. Правило «Первым пришел — первым обслужили» было одним из многих, которые он считал священными.

Бармен чуть сместился и застыл напротив недовольного клиента, после чего уточнил:

— Сколько времени прошло?

— Я жду не меньше пяти минут.

— Ага. — Спокойный тон верзилы казался резким контрастом раздраженному голосу собеседника. — А до того?

— Что, простите?

— Прошло уже немало времени с того момента, когда ты в последний раз выпивал, верно?

— Водку с колой, — проигнорировав вопрос, заказал клиент.

— А действительно ли ты этого хочешь? — мягко поинтересовался бармен, опираясь на стойку, чтобы сократить разницу в росте между собой и собеседником. — Уверен, что это хорошая идея?

— Что?

— Давай я налью тебе колу, а затем ты пойдешь и позволишь своему спонсору*? — произнося эти слова напевным речитативом, верзила небрежно водил пальцем по идеально отполированной стойке, будто рисовал какие-то символы или же просто занимал чем-то руки.

— Я не... Это вас не касается! Так вы нальете мне водку или нет?

— Да, конечно, сэр. Хотя, боюсь, вам придется немного подождать: нужно принести новую бутылку.

* Спонсор — человек, помогающий справиться с зависимостью, часто тоже из зависимых, но более опытный и успешный в преодолении болезни.

Посетитель выругался со слезами на глазах, потом резко развернулся и вылетел за дверь, громко ею хлопнув.

Бэнкрофт проследил за ним и снова посмотрел на здоровяка, который уже опирался на стойку перед клиентом, распростирая вокруг себя ауру несуетной мощи, словно совершенно не опасался проблем, потому что они стали бы просто напрасной тратой времени.

— Вы всегда прилагаете столько усилий к тому, чтобы не обслуживать клиентов?

— Обычно нет, мистер Бэнкрофт.

— И почему же, мистер Мор?

— Просто Джон Мор, — улыбнулся собеседник. — Как спутник Робин Гуда.

— Малыш Джон, — прокомментировал Бэнкрофт. — Хотя я не так давно изучал ирландский, чтобы забыть перевод слова *Móg* — «Большой».

— Языки не ведают границ.

— Наверное, этот трюк с чтением мыслей, чтобы назвать клиента по имени, приносит немало чаевых.

— Никаких трюков, мистер Бэнкрофт, — покачал головой Малыш Джон. — Всему народу известно, кто вы такой. Я знал это и до ужасных событий несколько месяцев назад, но с тех пор дело получило огласку среди широкого круга нашего общества.

— Правда? Надеюсь, они все также оформили подписку на газету. Мне не помешал бы отпуск.

— Действительно? Вы производите впечатление трудогилика, живущего на работе, — заявил Джон Мор, одновременно отклоняясь назад и доставая стакан, затем проверил его чистоту на свет, налил двойную порцию виски, хотя так и не получил заказ, и опустил перед Бэнкрофтом.

— Даже не попытаетесь отговорить меня от выпивки?

— Нет, — покачал головой бармен и улыбнулся. — Для того мужчины алкоголь был источником боли, вы же таким образом справляетесь с ней.

— Какова почасовая ставка за сеанс психоанализа? — поинтересовался Бэнкрофт, неловко переступая с ноги на ногу.

— Простите, не хотел вас обидеть, — примирительным жестом вскинул руки Малыш Джон. — Вы сами спросили.

Бэнкрофт взял стакан и посмотрел на янтарный напиток. Потом покосился на стоявшую совершенно неподвижно соседку и уточнил:

— Мы можем поговорить в более приватной обстановке?

— Сомневаюсь, что кого-то в этом пабе может удивить хоть что-то, — прокомментировал бармен, задумчиво поглаживая бороду и пощипывая ее кончик. — Задавайте свои вопросы свободно.

— В самом деле? — Бэнкрофт с новым интересом окинул взглядом посетителей. — У меня есть ощущение, что здешняя публика сильно удивится, узнав о солнечной погоде снаружи.

— О, нет, они в курсе. Некоторые просто предпочитают держаться в тени. Считайте это инстинктом выживания.

Бэнкрофт кивнул, принимая позицию собеседника, и осведомился:

— И кто же вы такой?

— Джон Мор.

— Это мы уже выяснили. Я имел в виду, какова ваша роль среди народца?

— Владелец паба.

— Я подразумевал...

Бармен тихо рассмеялся, достал откуда-то тряпку и принялся протирать барную стойку, хотя та вовсе не требовала дополнительной полировки.

— Мы не похожи на вас и не нуждаемся в титулах. Я не возглавляю какую-то организацию, просто знаком с очень многими людьми, и некоторые из них общаются со мной.

— Загадочно.

— Именно так и написано на моих визитках. А теперь позвольте уточнить: вы явились сюда за бесплатным виски или же хотите что-то спросить?

— Бесплатным? — повторил Бэнкрофт, покачав янтарную жидкость в стакане.

— Верно, — кивнул верзила. — В качестве благодарности за то, что вы сделали несколько месяцев назад.

— Если бы я знал, что здесь мне будут наливать бесплатно, то уже давно попробовал бы вас разыскать, — прокомментировал Бэнкрофт, склонив голову набок.

— Только один напиток. Я хочу выразить благодарность, а не совершить коммерческое самоубийство.

— Надеюсь, хотя бы она платит, — кивнул на неподвижную соседку Бэнкрофт. — А то пока я наблюдал, как вы оказались неспособны продать алкоголь двум клиентам подряд. Она... — он осекся, заметив пустой стакан Марго, хотя и не видел, чтобы она шевелилась. — Как она это провернула?

— Это очень личный вопрос, — мягко сказал Джон Мор, после чего обратился к брюнетке: — Повторить, Марго? — затем взял стакан и начал наливать еще полпинты темного эля. — Через несколько минут я должен поменять бочку, мистер Бэнкрофт, так что, если не возражаете, спрашивайте то, зачем вас послали.

— Никто меня не посылал.

Бармен многозначительно изогнул бровь, одновременно ставя наполненный стакан перед Марго, замершей все в той же позе без движения.

— Нам поступила наводка насчет интересной истории, и я ищу факты, чтобы написать статью в газете.

— Ясно. Кстати, а ту женщину из Германии действительно преследовал призрак динозавра?

— Она так утверждает.

— Хотелось бы на это посмотреть, — улыбнулся Малыш Джон, почесывая бороду.

— Я дам знать, если нам сообщат, что привидение решило устроить турне.

— Договорились, — рассмеялся верзила. — Как бы там ни было, я тороплюсь, поэтому сразу отвечу — нет, не делали.

— Что, простите?

— Насчет этой интересной истории. Никто из известных мне людей не имеет никакого отношения к тому, что случилось.

— Понятно. А вы уже всех расспросили?

— Нет. Это так не работает. У нас нет ничего похожего на... — Джон Мор посмотрел на Марго. — Как они называют то средство общения?

— Группа WhatsApp, — подсказала она неожиданно веселым голосом с западным акцентом.

— Точно, — подтвердил бармен, — оно самое. У нас такого нет. Но я поспрашивал вокруг, когда узнал, что вы придете.

— Опять ясновидческие способности?

— Нет, нет. Когз бесценен, если нужна правда, но язык за зубами держать не умеет. И все же, чем бы ни являлось то существо, никто из наших к этому отношения не имеет. Можете так и передать своим нанимателям.

— Они меня не нанимали, — запротестовал Бэнкрофт.

— Нет? Приятно слышать. Надеюсь, вы докопаетесь до сути. Нам проблемы нужны не больше, чем тем, другим.

— О каких проблемах идет речь? — насторожился Бэнкрофт.

— Когда их шайка начинает волноваться, на орехи достается всем. Так что желаю удачи в расследовании. — С этими словами Джон Мор развернулся и удалился в подсобку, наклонив голову, чтобы не удариться о притолоку.

Бэнкрофт постоял, прислушиваясь к грохоту шагов великана на ступенях лестницы в подвал, потом перевел взгляд на Марго и обнаружил, что ее уже нет рядом. Быстрый осмотр помещения показал, что она теперь сидит за угловым столиком возле мужчины, который продолжал оживленно с кем-то спорить.

Бэнкрофт допил виски, оставил на стойке десятифунтовую банкноту по непонятной ему самой причине, вышел наружу и тут же с болезненной гримасой заслонился рукой от вечернего солнечного света, который казался ослепительным после полутьмы паба. Затем зашагал прочь, по пути миновав незадачливого посетителя в сером костюме, сидевшего на скамье и со слезами на глазах разговаривавшего с кем-то по телефону.

МОРРИССИ ОДЕРЖИМ

Хорошие новости музыкальным фанатам сообщает демонолог и свадебный диджей на полставки Майкл Легт. Он подтвердил истинность подозрения, которое уже давно ходило среди поклонников: Моррисси одержим.

Как заявляет источник информации, «наши исследования доказали, что переполненное сверхъестественной ненавистью существо вселилось в музыканта примерно в 2017 году, после записи альбома

Low in High School, который был довольно неплохим. В общем, можно и дальше любить все песни The Smiths, как и большинство сольных композиций вокалиста, включая «Виват, ненависть», хотя в свете новых данных название действительно звучит слегка иронично. С учетом вышесказанного, полагаю, Моррисси мог быть одержим уже тогда, когда записывал композицию Kill Uncle, состоявшую в основном из пыхтения».

Глава 17

Детектив-инспектор Том Стерджесс поднес телефон к уху, печально наблюдая, как остывает перед ним еда, утомленно провел ладонью по лицу и вздохнул:

— Слушаю.

Детектив-сержант Уилкерсон не сообщила ничего особенно неожиданного, просто озвучила результаты выполненной работы. Обычно план действий во время расследования выдавала компьютерная система ХОЛМС, но высшее руководство вежливо предложило Стерджессу заниматься делом самостоятельно и не вести официальных протоколов, ничем не обосновав подобную просьбу. Конечно, причина была очевидной: никто из начальников не желал, чтобы обычная для детектива-инспектора мистика попала в полицейские отчеты, так как в нынешние времена, со всей этой прозрачностью и свободой слова, ни один документ больше не считался по-настоящему закрытым. А если что-то подобное получит общественную огласку, то стыда не оберешься.

Именно поэтому Стерджесс в основном проводил расследование, пользуясь заметками в телефоне, и не возражал, хотя, наверное, был единственным офицером полиции в стране, который не жаловался на объем бумажной волокиты. Возникло ощущение, что дай начальству волю — они и зарплату выплачивали бы неудобному подчиненному из-под полы. Из восходящей звезды он превратился в человека-невидимку. Однако его самого это совершенно не заботило. Стерджессу хотелось только выяснить, что именно происходит — как в общем, так и с этим делом в частности.

Он решил, что идея заказать еду была просто ужасной, хотя и основывалась на здравом смысле. Встреча с Ханной Уиллис для обмена информацией — и только с этой целью — намечалась на восемь вечера. Детектив-инспектор прибыл на сорок минут раньше, потому что не успевал захватить домой, поэтому логичным казалось перекусить до прибытия девушки. В любом случае в холодильнике холостяцкой берлоги хранились только соусы да повесившаяся мышь. Однако сейчас время уже приближалось к восьми, а Том успел в итоге съесть всего один ломтик картошки с сыром. Ханна увидит полную

тарелку и подумает, что собеседник — невоспитанный грубиян. Он же этого совсем не хотел.

Причина, по которой ему не удалось расправиться с аппетитно выглядящим хот-догом и покрытой сыром картошкой фри, заключалась в непрерывном потоке звонков в последние полчаса. Сначала поступил вызов от патологоанатома Чарли Мейсона. Он сообщил, что записи дантиста мистера Батлера не содержали ни объяснения его измененных зубов, ни деталей по назначению того срочного приема за несколько часов до смерти покойного, на который тот так и не явился. Отчет доктора Мейсона был очень кратким и резким. Видимо, он все еще злился на детектива-инспектора за постыдный дневной инцидент с выдуманным звонком. Патологоанатом подтвердил, что кровь в желудке Батлера по результатам анализа оказалась человеческой и определенно не принадлежала погибшему, хотя и воздержался от предположений о причинах данного факта.

Затем позвонил Манеш Патель из техотдела и сообщил, что не может получить доступ к телефону мистера Батлера. Стерджесс снова связался с доктором Мейсоном и попросил встретить в морге коллегу, чтобы попытаться разблокировать устройство с помощью отпечатка пальца покойного. Как ни странно, патологоанатом почти сразу согласился, хотя, во-первых, уже собирался уходить домой, а во-вторых, такие действия с телефоном погибшего в лучшем случае могли считаться полуправильными.

Потом Стерджесс получил неожиданный звонок от главного инспектора Клейборн с распоряжением как можно скорее вернуть телефон Батлера его работодателям из «Мягких касаний» и даже удивился, что начальница так задержалась с исполнением просьбы от богатых и влиятельных шишек. Видимо, играла в гольф или проводила совещание, пока адвокаты компании обрывали телефоны с целью поскорее решить досадное недоразумение. Стерджесс попытался возразить, что дело не простое самоубийство, но безуспешно.

Он крайне неохотно отправил сообщение Сознательному Гражданину, своему таинственному благодетелю, с объяснением ситуации и был одновременно в восторге и в ужасе, когда Клейборн перезвонила всего пять минут спустя и заявила подчиненному, что передумала и что телефон следует оставить, пока не станет ясно, считается тот важной уликой или нет. Кто мог иметь такое влияние, чтобы главный инспектор кардинально изменила свое мнение за столь короткое время? Возможно, Стерджессу стоило испытать некоторое злорадство или мстительное удовлетворение, получив весомую поддержку неведомых сил после многих месяцев бесплодных попыток докопаться до истины, получая постоянные отказы, считаясь чудаком и действуя в одиночку, но он лишь ощутил возросшую тревогу из-за заключенной сделки с дьяволом.

Он сидел в кабинке кафе с баром при кинотеатре «Рокси». Место встречи предложила Ханна. Главный вход был в переулке, но большие окна давали прекрасный обзор города. Внутренняя обстановка выглядела как в одной из американских закусочных: с хромированными столами и диванчиками из красной кожи. На стенах висели афиши старых картин с Братьями Маркс* и Тремя балбесами** вперемешку с броскими плакатами классических фильмов ужаса, на которых скудно одетые леди кричали, прижимая к щекам ладони, пока отвратительные монстры подкрадывались к ним. Даже в разгар жары в понедельник вечером это место пользовалось популярностью.

Лишь заказав еду, Стерджесс заметил, что расположился в кабинке с постером «Крови вампира» на стене. Он особенно бросался в глаза благодаря тому факту, что главный

* Пять братьев — комедийных артистов, в начале XX века были известны в США, специализировались на «комедии абсурда» со множеством драк, пощечин и флирта.

** Известное трио американских артистов водевиля середины XX века.

злодей, изображенный в угрожающей близости к ожидаемо кричащей пышногрудой блондинке, привязанной к столу, обладал приметными бровями, формой напоминающими летучих мышей. Еще одной яркой деталью была подпись: «Ни одна женщина не избежит опасности от рук самого пугающего чудовища в истории фильмов ужасов». Стерджесс всерьез подумывал, не пересечь ли, так как постер казался явно неуместным, причем сразу по нескольким причинам.

На другом конце линии детектив-сержант Уилкерсон заканчивала доклад: она запросила детализацию звонков с телефона Батлера и выписки по его банковским операциям, осмотр квартиры погибшего не выявил никаких странностей, токсикологический отчет по состоянию водителя грузовика, как и ожидалось, пришел отрицательным на следы алкогольного опьянения и других веществ. Стерджесс подозревал, что мужчине просто не повезло оказаться не в том месте не в то время.

— И наконец, — подытожила Андреа, — я перепроверила по нашим базам данных: никаких новых тел с такими же необъяснимыми приметами не всплывало ни в Мерсисайде, ни в Чeshire, ни в Йоркшире, ни в Дербишире — ничего необычного, что могло бы пролить свет, откуда взялась обнаруженная в желудке Батлера кровь. Но тамошние офицеры обещали держать меня в курсе, если вдруг что-то появится. Еще я связалась с донорскими центрами и отделениями больниц, ответственных за переливания. Там утверждают, что всё на месте, краж не зафиксировано.

— Понял, — вздохнул Стерджесс. Уилкерсон умела думать наперед. Сам он даже не вспомнил про донорские центры, хотя их точно стоило проверить. — Хорошо, продолжим искать завтра.

— Конечно, босс.

— И еще... э-э... Отличная работа, Андреа.

— О, спасибо, — удивленно отозвалась детектив-сержант. — До завтра... Том. — Даже по телефону было слышно, как она поморщилась, назвав начальника по имени, чего раньше никогда не делала.

— Пока.

Стерджесс признался себе, что его попытки улучшить навыки коммуникации с коллегами только подчеркнули, насколько неуживчивым типом он казался в глазах окружающих. Пожалуй, следовало пересмотреть ранее отвергнутую идею купить коробку пончиков для участка.

Он взглянул на тарелку с едой. Ранее аппетитный сыр сейчас остыл и превратился в тягучую массу весьма печального вида. Однако если действовать быстро, то можно успеть покончить с трапезой до того...

— Привет.

Стерджесс вздрогнул.

— Ой, прости, не хотела тебя напугать, — извинилась Ханна.

— Ничего страшного, — смущенно промямлил он и встал из-за стола, чтобы поприветствовать ее.

— Я пришла чуть раньше. Расслабься и доедай, я мешать не буду.

— В любом случае все уже остыло.

Последовала неловкая сцена, когда обе стороны попытались поцеловать друг друга в щеку, пожать руку и обнять в качестве приветствия, но, что принципиально важно, каждый в разное время. В результате этого неуклюжего танца Стерджесс наконец ограничился торжественным и абсолютно платоническим похлопыванием Ханны по плечу, после чего они заняли свои места, сгорая от желания забыть последние пару минут.

— Как поживаешь? — решительно окунулся в беседу Том.

— Хорошо. Только что вернулась из Лондона после развода, — выпалила Ханна и тут же поморщилась. — В смысле, документы еще в работе, но дело к тому идет. — Она залилась

ярким румянцем, и Стерджесс предположил, что начало разговора планировалось совсем другое.

— Что ж, должен отметить, ты прекрасно выглядишь. Развод тебе к лицу.

— Спасибо.

Произнося совершенно искренний комплимент, Том внезапно осознал, что сам он сидел в костюме трехдневной свежести с пятном горчицы на галстуке, который забыл сменить, и выругался про себя. Следовало назначить встречу так, чтобы осталось время заехать домой.

— Головные боли по-прежнему беспокоят? — спросила Ханна.

— Уже гораздо меньше, спасибо. Я перестал налегать на кофеин и вообще пытаюсь вести более здоровый образ жизни.

— Это правильно, — пробормотала собеседница рассеянно, глядя не столько в лицо Стерджессу, сколько на его макушку. — Очень правильно.

— У меня что-то застряло в волосах?

— А? — настала очередь Ханны вздрагивать от неожиданности. — Нет, нет. Боже, прости, пожалуйста. Я... рассматривала афишу на стене.

— Понятно, — кивнул Стерджесс, бросая через плечо взгляд на предмет обсуждения. — «А теперь начинается крик»?

— Да, — подтвердила Ханна. — Похоже, любопытная вещь. Хотя нет, совсем не любопытная. Даже не знаю, зачем это сказала. Я ненавижу фильмы ужасов.

Как раз в этот момент рядом с их столиком возникла официантка с волосами, выкрашенными в синий цвет.

— Привет! Будете что-нибудь пить?

— О да! — выдохнула Ханна. — Большой бокал белого вина, пожалуйста.

— А вам, сэр?

— стакан воды, будьте так добры.

— Что-то не так с едой? — озабоченно уточнила официантка, заметив нетронутую картошку.

— Нет, нет, — заверил Стерджесс. — Извините, я просто... потерял аппетит.

— А-а, — не особенно убежденно протянула синеволодая девушка. — Если хотите, могу подогреть.

— Благодарю, не надо, — покачал головой Том и отдал тарелку. — Можете уносить. Спасибо большое.

— Уверены?

— Да, еще раз спасибо.

— Тогда ладно, — задумчиво надув щеки, вздохнула официантка и удалилась, с подозрением рассматривая еду по пути.

Ханна со Стерджессом обменялись смущенными взглядами. Все очевидные темы для беседы закончились, дальше следовало плавно переходить к цели встречи.

— Итак...

— Итак...

— Значит, вампиры, — прокомментировал Стерджесс, весело ткнув большим пальцем в сторону афиши, висевшей на стене рядом.

— Не существуют, — с бескомпромиссной уверенностью в голосе сообщила Ханна.

— Ясно.

— Я хотела сказать... — Она смущенно отвела глаза и пожала плечами. — Ну, нет их в природе.

— Рад слышать. Хотя один покойник в морге пытается опровергнуть это утверждение.

— Я знаю. Видела отчет.

— Прошу прощения. — Перестав улыбаться, Стерджесс вопросительно посмотрел на собеседницу.

— В газету поступила наводка, — поняв, что проговори-лась, встревоженно пояснила Ханна.

— Полагаю, в обмен информацией не входят сведения об источнике этой наводки?

— Лучше ему остаться анонимным.

— Отличное начало.

— Зато дальше уже хуже не будет, — с нервной улыбкой отозвалась Ханна. — Э-э... Когда я сказала, что вампиров не существует, то имела в виду сведения от людей, которые верят в существование довольно большого круга сверхъестественных созданий. Так вот, даже эти люди утверждают, что таких тварей нет в природе.

— Все сразу встало на свои места.

— В голове это звучало гораздо лучше, — вздохнула Ханна.

— Могу себе представить.

— Я пытаюсь сказать, что мы... — Она неловко откашлялась. — Сотрудники «Странных времен» связались с надежным источником информации в одном сообществе экспертов по сверхъестественным вещам и узнали от него, что погибший — не настоящий вампир, а подделка.

— От лица того, кто лично видел труп, позволь заверить, что тогда это очень и очень качественная подделка.

— Правда?

— Да, — кивнул Стерджесс. — Зубы казались, ну, настоящими. Хотя еще пять недель назад были обычными, согласно медицинскому файлу от дантиста.

— О, это действительно странно, — согласилась Ханна.

— Это я еще не добрался до самой странной части, — вздохнул Стерджесс и после секундного колебания продолжил, решив все же поделиться информацией, для чего и явился сюда. — У жертвы аварии в желудке обнаружили кровь.

— Неудивительно, после столкновения с грузовиком-то.

— Нет, ты меня неправильно поняла. Погибший проглотил кровь какого-то человека.

— Боже, — с ужасом прошептала Ханна, прикрывая рот рукой. — Это просто отвратительно.

Именно в этот момент подошла официантка с напитками. Она явно слышала последний комментарий и, кажется,

приняла его на счет возвращенного заказа, потому что поставила вино с водой на стол и спросила:

— Еще раз хочу уточнить: вы уверены, что еда была нормальной?

— Честно, она выглядела замечательно, — выдавил улыбку Стерджесс.

— Ясно. Я могу принести что-то другое, если пожелаете.

— Нет необходимости, спасибо.

Официантка кивнула и удалилась.

— А что на самом деле было не так с едой? — поинтересовалась Ханна.

— Все так, — смутился Стерджесс. — Просто... мне постоянно звонили, и она остыла.

— Мистер Популярность, значит? — натянуто рассмеялась девушка и, судя по выражению лица, тут же пожалела о своих словах.

— Кстати, а ты слышала о «Мягких касаниях»?

— Ага, — кивнула Ханна. — Мэгги, моя подруга, пыталась убедить меня создать профиль, но я отказалась. — Она с ужасом посмотрела на собеседника. — Боже, только не говори, что она сделала это за меня.

— Э-э, нет, — заверил Стерджесс и торопливо глотнул воды. — Я хотел сказать, что Филип Батлер — погибший парень — работал в этой компании.

— А-а... Значит, ты... Ну да, конечно... Я просто подумала... Итак, он работал там?

— Верно. Сегодня я встречался с Тэмсин Баладин.

— Seriously?

— Согласен, немного необычно. В смысле, когда это глава огромной компании интересовалась самоубийством одного из сотрудников?

— Пожалуй. Может, она его знала?

— Очень поверхностно. Честно говоря, они с адвокатами в основном пытались заполучить обратно телефон покойного и... — В эту секунду на устройство Стерджесса, которое

лежало на столе, пришло сообщение. — К слову... — Прочитав его, детектив-инспектор выругался: — Проклятье!

Ханна выглядела заинтересованной, но проявила вежливость и не стала расспрашивать.

— Коллега в морге пытался разблокировать телефон мистера Батлера с помощью распознавания лица или отпечатка пальца. Увы, безрезультатно, — пояснил Стерджесс.

— А.

— Возможно, дело в... — он показал на зубы.

— Вообще-то именно поэтому я предложила встретиться здесь, — тихо проговорила Ханна, наклоняясь вперед. — Реджи, мой коллега, думаю, ты его помнишь...

— Которого я арестовал?

— Нет, это был Окс, — улыбнулась Ханна.

— Точно. Передай ему наилучшие пожелания от голово-реза из авторитарного государства.

— Он всех такими считает, — рассмеялась она.

— Правда?

— Нет. Только тебя.

— Я заслужил такое отношение.

— Вернемся к Реджи. Он в этом месте завсегдатай. Здесь каждую неделю показывают фильмы о вампирах. Вроде постоянного тематического фестиваля. Так вот, мой коллега говорит, что сюда приходят люди в соответствующих костюмах, загримированные типа... — Ханна ткнула пальцем в афишу. — Конечно, в большинстве случаев это лишь безобидное развлечение, но...

— Стоит проверить, — кивнул Стерджесс. — Откровенно говоря, мы уже зашли в тупик, так что спасибо за идею.

Ханна снова улыбнулась, явно довольная собой.

Он сделал еще глоток воды и начал:

— Вообще-то я хотел кое о чем спросить... — Его заставил поморщиться зазвонивший телефон. — Извини, я должен ответить.

— Босс, — произнесла детектив-сержант Уилкерсон.

— Кажется, я отправил тебя отдыхать.

— Ага, но только что обнаружили труп. На строительной площадке неподалеку от Кембридж-стрит. На теле есть следы зубов.

— Выезжаю, — резко вставая, бросил Стерджесс. — Пришли мне адрес. — Он заметил взгляд Ханны и виновато развел руками. — Извини, мне пора.

— Конечно, нет проблем. Я...

Детектив-инспектор уже не услышал окончания предложения, так как находился на полпути к двери.

Ханна несколько минут сидела, гипнотизируя бокал вина, после чего вздохнула:

— Беседа удалась. — Она подпрыгнула от неожиданности, когда кто-то сел напротив нее. Реджи. — Черт возьми, ну ты и подкрался.

— Решил помочь, — улыбнулся коллега. — Ну, знаешь, проводить расследование. Итак, как прошла встреча?

— Что?

— Довольно заператься, — подмигнул Реджи. — Ты ж прекрасно понимаешь, о чем речь.

— Опишу это так: помнишь начало фильма «Спасти рядового Райана»?

— Настолько плохо?

— Нет. Еще хуже.

— Святые небеса.

— Значит, ты явился, чтобы помочь с расследованием?

— Верно. Ронни, менеджер кинотеатра, моя приятельница. Думаю, она могла бы указать нам на того, кто воспринимает идею вампиризма чересчур близко к сердцу. — Реджи посмотрел поверх плеча Ханны и прокомментировал: — А вот и она собственной персоной. Приветствую тебя, Вероника.

Женщина с бритой головой приблизилась к их столику и остановилась, держа в руках тарелку с очень знакомо выглядывшей едой.

— Полюбезничай тут у меня, — с сильным йоркширским акцентом отрезала Ронни. — Говорила я тебе: вернешь еще хоть один заказ — и вылетишь отсюда навсегда!

— Я бы не посмел так поступить, — с видом оскорбленной гордости заявил Реджи.

Глава 18

Ханна подвинулась на диванчике, чтобы Ронни могла втиснуться рядом. Места едва хватило: менеджер кинотеатра оказалась дамой весьма плотного телосложения. Особенную солидность ей придавали татуировки Золотых девочек* на одном плече и бритая голова.

Сидевший напротив Реджи прижал ладонь к груди:

— Клянусь, положу руку на сердце, что не отсылал на кухню заказ.

— Он говорит правду, — подтвердила слова коллеги Ханна. — На этом месте недавно сидел детектив-инспектор Стерджесс. Именно он и вернул еду. Но только потому, что все остыло, пока он разговаривал по телефону. Вина лежит целиком и полностью на нем.

— Что здесь делал коп? — теперь Ронни выглядела встревоженной совсем по другой причине.

— У нас был деловой ужин.

— Кстати, а ты сама-то кто такая?

— Меня зовут Ханна, — девушка протянула руку, хотя в столь тесном пространстве это удалось не сразу. — Я работаю вместе с Реджи в газете «Странные времена».

Ронни несколько секунд оценивающе рассматривала предложенную ладонь, прежде чем пожать ее.

* «Золотые девочки» — ситком про четырех пожилых женщин.

— Ладно. Здорово! Извини. Говоришь, детектив-инспектор? Романтическое свидание после переписки на сайте знакомств с копами или типа того?

— Нет. Мы просто друзья.

— Кажись, кто-то слишком горячо протестует.

— У тебя всё в порядке, Ронни? — спросил Реджи. — Ты выглядишь слегка напряженной.

— Ну прости, — громко вздохнула она. — У нас новый шеф-повар. Темпераментная особа. Несколько дней назад кто-то отослал заказ, так она рвала и метала. Вот ваще неохота повторять эту сцену из «Монти Пайтона». Благодарю покорно.

— Что случилось с Сэмом?

— А это, — проворчала Ронни, — еще одна моя проблема. — Она быстро осмотрелась по сторонам, убеждаясь, что никто не подслушивает. — Стиво, киномеханик, который раньше здесь работал, свалил несколько месяцев назад. Прикинь, заявил, типа кто-то вечно шепчется за его спиной, слухи распускает, оборудование портит. Обижают его, ишь!

— Шепчется? — переспросила Ханна.

— Даже не начинай, красотка. Сама без понятия, о чем этот придурок треплется. Потом Сэм, прежний шеф-повар, поругался с официанткой. Говорит, она ему фруктовый нож в руку вонзила. А девчонка клянется, что ее даже рядом не было в тот момент, — и я ей верю. Не того она сорта, чтобы такую хрень творить из-за перепутанного заказа. Короче, дошло дело до судебного разбирательства. Парочка других ребят, уволенных когда-то, тоже запрыгнули в поезд до халявных деньжат, и теперь вся эта компашка предъявила нам иск. Меня выставили психопаткой, мужененавистницей-лесбиянкой, которая превращает жизнь любого сотрудника не женского пола в ад.

— Вот... подонки, — процедил Реджи.

— Ага. Короче, мне сейчас новой мороки точно не надо.

— Понимаю, — кивнул он. — Я помню Сэма по тому времени, когда писал статью про это место. Мне казалось, вы с ним находились в отличных отношениях.

— Так и есть. Вернее, было. Мы с ним проработали тут дольше всех остальных сотрудников. Только сейчас дружба вылетела в трубу, и он встречает любое предложение в штыки, злится, что я ему не поверила и встала на сторону официантки, Фионы. Организация, управляющая кинотеатром, готовится к бою. Да только дело вот в чем: на видеозаписи четко было видно, как обвиняемая курила в переулке, когда выбежала другая девчонка и начала рассказывать о ранении Сэма. Короче, если Фиона как-то умудрилась это сотворить, тогда она чертова колдунья.

Ханна с Реджи обменялись короткими многозначительными взглядами.

— Сейчас бывший друг подал на меня в суд, — продолжила Ронни. — И мне придется искать адвоката, как и всей организации. Кинотеатр с кафе приносят совсем небольшую прибыль, учитывая размер займа, который мы взяли, чтобы выкупить и восстановить здание. Ежемесячные выплаты космические. Короче, сунуть этим стервятникам денег в глотку за мировое соглашение не вариант.

— Ужасно, — посочувствовал Реджи.

— Да еще теперь и мой оргán.

— Что? — переспросила Ханна.

— Кинотеатр раньше был концертным залом, — пояснил Реджи. — В прошлом году нынешним владельцам ценой невероятных усилий удалось отремонтировать стоявший здесь оргán.

— Звучание у него — закачаешься, — мечтательно протянула Ронни. — Вы должны как-нибудь послушать. Каждую четвертую неделю у нас по расписанию немое кино с органным аккомпанементом. Жаль, только сеансы постоянно отменяются.

— Боже. — Ханна сочувственно поморщилась.

— Ладно, уж простите, что вывалила на вас свои проблемы. Вы-то небось пришли выпить или посмотреть киношку, а? Сегодня мы крутим «Квартиру» с Джеком Леммоном и Ширли Маклейн. Вечная классика.

— Вообще-то, — кашлянул Реджи, — мы надеялись побеседовать с тобой насчет публики, которая является по вторникам.

— Если ты спрашиваешь о тех чертовых студентах, я из тебя котлету сделаю, Реджинальд. Серьезно.

— Не о них, клянусь, — заверил он и пояснил, поймав вопросительный взгляд Ханны: — Несколько месяцев назад группа студентов решила, что будет хорошей идеей закинуться кислотой при посещении кинотеатра.

— Ага, — проворчала Ронни, — и выбрали для этого эксперимента экранизацию «Экзорциста» — «Изгоняющий дьявола».

— Не смотрела этот фильм, — призналась Ханна.

— Вот и они тоже. И по итогу выбежали с сеанса с криками на моменте «твоя мать отсасывает в аду». Один из недоумков понесся напрямик в церковь через дорогу, влетел посреди службы и начал что-то вопить про дьявола. После этого страсти накалились. У входа в кинотеатр еще неделю потом священник всех посетителей окроплял святой водой. Этот инцидент «Вечерние новости» подробно описывали аж на двух страницах. — Ронни с отвращением покачала головой. — Чертовы студенты.

— Честное слово, мы интересуемся не ими, — пообещал Реджи, — а компанией, увлеченной вампирами.

— Дайте угадаю: один из них начал бросаться на людей с укусами, — рассмеялась Ронни, затем заметила, как неловко заерзал на диванчике собеседник, и осеклась. — Охренеть! Пожалуйста, скажи, что это всего лишь газетная утка.

— Увы, — вздохнул Реджи. — У нас и других экзотических существ хватает.

— Не переживайте, — вклинилась в разговор Ханна, — мы просто хотим подготовить серию статей про субкультурные сообщества. Часть материала будет посвящена вампирам. А еще там будут уфологи, охотники за привидениями, фурри.

— А-а, ясно. Таких у нас и правда хватает.

— Действительно? — удивилась Ханна.

— Я имела в виду вампиров. Не фурри. Это же те, кто одеваются животными и тусуются, верно?

— Да.

— Не, таких у нас нет. Хотя мы бы не возражали. Чем больше, тем лучше. Я открыта к любым предложениям, лишь бы народ приходил и платил. — Ронни побарабанила пальцами по столу и добавила: — В пределах разумного, конечно. Эх, опять я начала трепаться о своем. Ага — вампиры. Само собой, у большинства это просто костюмы. Ну, знаете, чтобы повеселиться. Многие из них являются и на другие показы, например на «Шоу ужасов Рокки Хоррора» в последнюю пятницу каждого месяца. Некоторые просто любят вырядиться по любому поводу. Когда год назад у нас проходил фестиваль «Близкие контакты», весь зал под завязку был набит инопланетянами. Одна леди приезжала аж из Глазго всю неделю и при этом даже не смотрела фильмы, а просто стояла здесь в костюме Хищника и глушила самбуку стопку за стопкой. Должна сказать, ты не нюхал жизни, если не видел, как кто-то в подобном прикиде пытается справить нужду. Нам пришлось позволить этой дамочке воспользоваться туалетом для инвалидов после того, как она застряла в обычном. Затем подкатил Чубакка на коляске — и понеслось!

— Жизнь у вас тут бьет ключом, — прокомментировала Ханна.

— Главное, чтобы не по голове, — мрачно пошутила Ронни и пожала плечами: — Мы уже привыкли. Вы должны понимать, что нам никак не удастся соперничать с развлекательными центрами и крупными сетевыми кинотеатрами. А для просмотра серьезных артхаусных фильмов есть отдельные

залы, с грантами, спонсорами и прочим. Я не в претензии: ребята делают неплохие вещи, ну и прекрасно. Наше же местечко — сборище маргиналов. Мы держимся на плаву, продавая еду и напитки самым разным чудикам и гикам, к которым я с гордостью отношу и себя.

— Ясно, — кивнула Ханна.

— Помимо кафе с баром нам капает доход и от сдачи в аренду конференц-зала. Там собираются и странные корпоративные группы, которые хотят чего-то необычного, но чаще — двинутые на настольных играх. Эти ботаны не особо много пьют, зато с ума сходят по начос. Иногда помещение снимает коллектив коммунистов. Вот они приносят с собой собственные бутерброды с продуктами, выращенными на огороде, зато просаживают весь алкоголь в баре подчистую, благослови Господь их большевистские сердца. Ну и еще парочка книжных клубов время от времени появляются.

— У каждого свое увлечение, — поддакнул Реджи.

— Именно. В тусовке вампиров в основном нормальные ребята. Мы делаем для них тематические коктейли: «Кровавую Мэри» и типа того. В общем, все красное. А еще Марша устраивает целое шоу с сухим льдом — выглядит круто. Раскупается влет. На «Рокки Хоррора» тоже готовим такие штуки. Уж та компашка — настоящее воплощение мечты. Не дай бог кого-то из актеров в том шоу отменят, ведь тогда это место сразу загнется.

— Итак, вампиры, — попытался вернуть беседу в нужное русло Реджи. — Каждый раз, как я приходил на один из тематических сеансов, обязательно наткнулся на нескольких особенно колоритных персонажей.

— Думаю, ты говоришь о Викторе с его последователями, — рассмеялась Ронни. — Имя у парня прямо мультяшное, а? Он и правда с головой погрузился в роль, даже пару недель назад подал петицию, чтобы время показа фильмов перенесли на более позднее. Заявил, что не в состоянии появляться при свете дня. Ну, я чудику и ответила, типа, таскай с собой

зонтик, а сеансы будут идти по расписанию в восемь вечера даже при потопе. Только так мы можем продавать еду перед просмотром и выпивку — после. Ну и плюс попкорн с мороженым в перерыве.

— Благоразумно, — согласилась Ханна.

— О Викторе такого не скажешь. Он даже заострил зубы — ну, знаете, сточил, чтобы сделать подобие клыков. Конечно, каждый волен поступать со своим телом по собственному вкусу — сама люблю пирсинг и татуировки, — но как по мне, зубы уже чересчур.

— И есть еще последователи Виктора?

— О да, — подтвердила Ронни. — Их там целая группа. Думаю, они ответвление готов. Носят черное, кожаные штаны с кружевными рубашками, а девчонки от этого тащатся. Ну, знаете, вроде такие плохиши с флером таинственности. А поклонницы их из тех, кто боится ходить по улицам в одиночестве, но состоит в переписке с серийными убийцами в тюрьмах.

— Понятно, — вздохнула Ханна.

— Извини, — вскинулась Ронни. — Наверное, я тут слишком сурово высказывалась, осуждала почему зря. Просто неделя выдалась длинной, а ведь сегодня только понедельник. Обычно-то я самый толерантный человек на свете — честно.

— Расслабься, Вероника, — успокоил Реджи. — На твой статус самой заботливой матушки-наседки всех сирых и убогих никто не посягает.

— Умеешь ты зубы заговаривать.

— Итак, Виктор? — снова попытался он перенаправить беседу.

— Да, да. Я слышала, как он объяснял кому-то, что ведет образ жизни настоящего вампира.

— Такие люди есть по всему миру, — кивнул Реджи.

— Ты шутишь? — спросила Ханна.

— Нет. Они называют себя сангвинарианцами и питаются кровью животных. Хотя некоторые предпочитают

человеческую. — Реджи заметил изумленно распахнутые глаза коллеги и пояснил: — Отданную добровольно: донорами, друзьями или кто там еще увлекается подобным.

— Ого, — выдохнула Ханна. — Звучит... жутковато.

— Склонна согласиться, — сказала Ронни. — И это я-то, самый божий одуванчик среди всех либералов. — Она оглянулась через плечо на бар. — Мне нужно идти. Марше давно пора на перерыв.

— А ты случайно не знаешь, где живет этот Виктор? — поинтересовался Реджи.

— Как бы ни было сложно поверить, я никогда не ходила к нему в гости. Хотя с кем еще может водить дружбу такая суровая лесбиянка-мужененавистница, чья главная задача — превратить жизнь трудолюбивых работников в кромешный ад?

— Вероника, дорогуша, — с улыбкой произнес Реджи, — прибегать к сарказму — ниже твоего достоинства.

— Реджинальд, солнышко, — копируя его тон, отозвалась собеседница, — будь так добр засунуть свою снисходительность... ну, туда, где солнце не светит.

Ханна рассмеялась.

— У тебя приятный смех, — заметила Ронни. — Теперь я вижу, чем ты так нравишься тому инспектору.

— У нас была деловая встреча.

— Ну да, конечно. А Анджелина Джоли обрывает мне телефон, пока я строю из себя недотрогу.

— Ей же хуже, — прокомментировал Реджи. — Так есть ли хоть малейшая надежда, что ты знаешь адрес Виктора?

— Это даже не его настоящее имя, — вздохнула Ронни. — Мне известно об этом только потому, что он расплачивался картой пару раз.

— Могла бы ты нам помочь? — Реджи изобразил свой лучший вариант обаятельной улыбки.

— Конечно, — кивнула менеджер кинотеатра. — Хеллоуин наступит в конце октября.

Судя по ошарашенному виду собеседника, ей удалось сбить его с толку этой фразой, не связанной с предыдущим высказыванием.

— Все верно, — явилась на выручку Ханна. — Как помощница редактора «Странных времен» я как раз думала, что нам следует продолжить тему о самых популярных местах с приключениями в Манчестере.

— Так и чувствовала, что ты мне понравишься, сообразительная моя, — потрепала девушку по руке Ронни.

Глава 19

Детектив-инспектор Стерджесс молча стоял и смотрел на покрытое простыней тело, пока сержант Уилкерсон вводила его в курс дела. Из многоквартирного здания через дорогу доносился громкий шум вечеринки, который служил разительным контрастом зрелищу перед ними. Шатер экспертов-криминалистов вообще редко бывает веселым местом.

— Труп обнаружили час назад, когда строители уже собирались расходиться по домам, — тихо докладывала Уилкерсон. — Новый ночной сторож только что заступил на дежурство. Старый не явился на работу и не отвечал на звонки. Это выяснилось утром, при прибытии руководителя объекта. Недавно он показывал территорию срочно нанятому на замену охраннику. Они и нашли тело. Говорят, мистера Алашева — прежнего сторожа — считали самовольно покинувшим пост. По-видимому, подобное поведение встречается довольно часто. Временные работники и все такое.

— На оживленной стройплощадке труп не замечали весь день? — усомнился Стерджесс.

Только вчера он проезжал мимо и удивлялся, какими темпами возникают новые многоквартирные здания в последнее время. Вот и сейчас всего в пятидесяти футах выросал металлический скелет еще одного дома с роскошными апартаментами, ожидая появления кирпичной оболочки.

— Контейнер с отходами заслонял обзор. Никто не приближался сюда, так как все работали в противоположном конце площадки. Руководитель объекта говорит, что обычно строители проходили здесь по пути на обед, но из-за солнечной погоды в итоге направились на перерыв к каналу. Цитирую: «Потому что там гуляют зачетные крали».

— Рад слышать, что старые стереотипы живут и процветают.

— Руководитель объекта снаружи, ждет вас, чтобы поговорить.

— А где новый сторож?

— В больнице, босс. — Поймав вопросительный взгляд Стерджесса, Уилкерсон пояснила: — Свидетели утверждают, он очень плохо воспринял найденный труп. Начал кричать и не прекращал, пока кто-то не вызвал скорую. Медикам пришлось вколоть мужчине успокоительное. Кажется, он крайне религиозен.

— Тело не переносили?

— Нет. Эксперты-криминалисты сделали предварительное заключение, что это место преступления: следы сопротивления, залитая кровью земля.

— Ясно, спасибо, — кивнул Стерджесс, после чего поправил латексные перчатки, натянул хирургическую маску повыше и склонился над пролежавшим весь день на жаре трупом, тут же ощутив сладковатое зловоние гниения.

— Предупреждаю, босс, зрелище не из приятных, — кашлянув, проговорила Уилкерсон.

— Буду иметь в виду. Так, что тут у нас... — Стерджесс откинул простыню. Несмотря на предостережение, он невольно отшатнулся. — Черт!

— Ага.

— Это что, следы от зубов?

— Франсен говорит, хоть пока и неофициально, что да...

— Да этот рохля не подтвердит официально даже собственную смерть, пока не услышит мнение второго эксперта. И долго еще... — Стерджесс замолчал, услышав, как за его спиной открывается и вновь застегивается клапан шатра, но не стал винить Андреа за желание поскорее покинуть это место.

Сам детектив-инспектор уже давно прекратил считать количество трупов, увиденных за время работы, но, как бы ни хотелось кому притвориться в обратном, к зрелищу невозможно было привыкнуть. Особенно в этом случае. Стерджесс никогда еще не встречал ничего подобного.

Шея погибшего выглядела истерзанным, окровавленным месивом. Если повреждение действительно нанесли зубами, тогда нападавший должен был обладать просто невероятной, противоестественной мощью. И запредельным уровнем жестокости. Разорванная глотка смотрелась ужасно, но настоящему Стерджесса потрясло выражение крайнего испуга, застывшего в широко распахнутых глазах покойного. В некоторых культурах считалось, что на радужках жертвы нападения запечатлевался образ убийцы. Однако детектив-инспектор не стал присматриваться — он и без того знал, что ничего там не увидит. Как знал и то, что это зрелище будет долго преследовать его в кошмарах.

Хотя выражение глаз действительно кое о чем сообщало. Такой ужас появляется только тогда, когда жертва не понимает, что именно видит перед собой, хотя и знает, что это подразумевает. Если убийство было делом рук — или зубов — Филипа Батлера, то он обладал редкой бесчеловечностью. Хотя вряд ли это слово могло применяться к существу, каким тот себя считал.

В сознании всплыли воспоминания об одной из лекций по криминалистике. Преподаватель говорил, что убийство — это либо момент проявления вспышки ярости, либо хладнокровно продуманное нападение. Преступник либо не мог

остановиться, либо планировал злодеяние. Однако в этом случае все выглядело совершенно иначе и не подходило ни под один из пунктов. Тут убийство было продиктовано голодом. Реальным или воображаемым.

Стерджесс вернулся на свежий воздух, кивнул криминалистам, которые направлялись обратно в шатер, чтобы закончить работу, стянул маску с перчатками и швырнул их в пакет для медицинских отходов. Уилкерсон появилась из-за контейнера с мусором, вытирая рот и выглядя смущенной. Два констебля стояли рядом, охраняя место преступления. Один из них многозначительно ухмыльнулся и подмигнул другому.

— Прощу прощения, босс, — пробормотала Андреа.

— Не за что извиняться. Ты ни в чем не виновата. Я не успел поужинать, когда поступил вызов, и сейчас даже рад этому, иначе наверняка присоединился бы к тебе. — Уилкерсон неловко кивнула, оценив попытку сгладить позорную ситуацию. — Итак, — понизил голос Стерджесс, — я первый выскажу это вслух: ты готова поставить на то, что кровь мистера Алашева совпадет с той, что обнаружилась в желудке Батлера?

— Знаю, вы не любите гадать, но да, готова.

— Так какие будут предположения?

— Парень захотел воплотить в жизнь какую-то извращенную фантазию. — Уилкерсон указала глазами на шатер криминалистов. — Он напал, а потом понял, что не может вынести реальности совершенного.

— Звучит логично, — кивнул Стерджесс, почесав под бородой. Он мог поклясться, они с сержантом сейчас думают одинаково: это звучало логично только в том случае, если представить, что человеческое существо способно на подобное зверство. — Ладно, я сделаю короткий звонок. Можешь пока подготовить руководителя объекта к беседе?

— Конечно, босс.

Первым признаком, что ему грозят неприятности, для патрульного Робертса стало появление лица детектива-инспектора Стерджесса всего в шести дюймах от его собственного.

— Не обязательно прекращать ухмыляться ради меня, офицер.

— Сэр. Сожалею, сэр.

— И о чем же? — вторым тревожным сигналом стала демонстративно сделанная на телефон фотография именного шеврона. — Офицер Робертс. Отлично, теперь я точно вас не забуду.

— Сэр?

— Примите мои извинения, констебль. Я прервал ваши объяснения, о чем именно вы сожалеете.

Робертс хранил молчание.

Спустя пару секунд Стерджесс наклонился вперед и холодно осведомился:

— Тогда скажите мне, констебль, вы планируете когда-нибудь стать детективом?

— Так точно, сэр.

— Молодец. Нет ничего плохого в толике амбиций. Тогда позвольте дать дружеский совет, как офицер офицеру. Если вы однажды окажетесь не с этой стороны шатра, охранником, а внутри, следователем, и столкнетесь со зрелищем отнятой с особой жестокостью жизни, но не испытаете отвращения и рвотных позывов, то немедленно убирайтесь с места преступления, ведь это будет означать, что вы непригодны к службе, так как близки к образу мышления того, против кого поклялись защищать невиновных. Я понятно объясняю?

— Да, сэр, — кивнул Робертс.

— Хотя, думаю, об этом не следует беспокоиться. Вряд ли вам придется столкнуться с подобной ситуацией. То есть если уж вы оказались настолько тупы, что насмехались над старшим по званию, чему стал свидетелем еще более высокопоставленный офицер, значит, продвижение по службе вряд ли грозит вам в обозримом будущем.

— Простите, сэр.

— Хватит извиняться, если не можете даже сказать, за что именно, — зло прорычал Стерджесс, поймал брошенный

констеблем взгляд на напарника и добавил: — Я бы не стал на него смотреть на вашем месте, офицер Робертс. В данную секунду офицер Килкойн молится про себя, чтобы мне не пришлось в голову обратить внимание и на его фамилию, так как он всегда считал вас идиотом и совершенно не хотел бы разделить вашу участь. Я прав, констебль Килкойн?

— Да, сэр.

— Отличный выбор, офицер. А сейчас, парни, возвращайтесь к несению службы. Хотя, Робертс, сделайте мне одолжение. С этих пор каждый раз, как будете злорадно ухмыляться, думайте обо мне и знайте, что у меня великолепная память.

До того как Робертс успел предпринять попытку оправдаться, Стерджесс развернулся и зашагал прочь, глядя прямо перед собой, и именно поэтому не смог бы свидетельствовать, если бы пришлось, что Килкойн отвесил подзатыльник напарнику.

Глава 20

Окс медленно поворачивал головой, разминая затекшую шею. Послышалось несколько щелчков: суставы и хрящи жаловались на сидение в ограниченном пространстве фургона десять часов кряду. Удивительно, что Стэнли вообще предложил подвезти нежеланного напарника до дома. Хотя недоумение продлилось недолго: тучный ворчун тут же сообщил, что намерен принять там душ. Окс не возражал. Его, конечно, не слишком радовала идея посещения незваным гостем квартиры, где также жил Реджи, но мысль о свежеевымытом Стэнли все искупала. Кажется, судьба обрекла их на совместное времяпрепровождение в замкнутой кабине фургона в течение минимум еще нескольких дней.

Пока загорелый и подтянутый мужчина, замеченный напарниками в Уорсли, находился внутри, они сумели выяснить его личность: Дариус Уильямс, владелец компании «Эшелон Констракшн». Окс невольно почувствовал легкое уважение к Стэнли, наблюдая, как тот бешено набирает что-то на ноутбуке, а после — слушая телефонный звонок в архив регистрационной палаты для подтверждения, что Уильямс является мажоритарным акционером компании. Найденное в интернете фото с какого-то награждения помогло окончательно идентифицировать объект слежки. Стэнли также удалось достать банковские выписки как «Эшелон Констракшн», так и ее владельца, хотя подобные сведения точно не могли быть в свободном доступе. Видимо, один из предыдущих собеседников напарника, ранее получивших от него звонки с требованием оказать услугу, работал в банке.

— Хм-м, никаких заметных финансовых затруднений, насколько я понял, — прокомментировал Стэнли, отрываясь от счетов. — Регулярно поступают крупные выплаты, но это совпадает со временем выполнения компанией больших заказов. Конечно, взятки могут давать и наличными. Пожалуй, нужно прощупать, не известен ли мистер Уильямс среди менее добропорядочных представителей финансового рынка. — Он открыл еще одно электронное письмо, которое содержало только вложенный документ. — Так-так, наш холеный красавчик по молодости был уличен в угоне автомобиля. Но с тех пор — ничего серьезного. Хотя и непонятно, как парню из Салфорда с судимостью, да еще и не окончившему школу, удалось собрать денег, чтобы основать собственную компанию.

— Тяжелым трудом и добропорядочным образом жизни? — предположил Окс, получив в ответ от напарника издевательский смешок. — Думаешь, кто-то шантажирует Уильямса?

— Учитывая, что заработавшие репутацию уважаемых подрядчиков и выполняющие дорогостоящие заказы строители внезапно отправились ремонтировать вашу ванную и, рискуя всем, установили люк в полу? Да, уверен, кто-то как следует надавил на владельца компании.

— Мистер Уильямс выглядит преуспевающим, — заметил Окс, рассматривая на экране ноутбука фотографию загорелого мужчины в подогнанном по фигуре костюме, с бокалом шампанского в руке и ослепительной улыбкой баловня судьбы на лице.

— Мой опыт подсказывает, что даже богатые желают большего. А еще — что у каждого есть уязвимые места, если хорошо поискать.

— Тебе надо выпустить серию мотивационных постеров. Шлепнуть свои мудрые изречения на картинки с котятами — и заработаешь целое состояние.

— Смейся сколько хочешь, но я все равно прав, — пожал плечами Стэнли, закрывая ноутбук. — Хотя нельзя исключать, что тот перец — пришелец из космоса или типа того.

— Ты читал «Странные времена», — просиял Окс.

— Ну да, конечно.

— Точно читал. А иначе как мог бы выяснить мою специализацию?

— Начал полистывать вашу газетенку, когда со мной та чертовщина приключилась, — признался Стэнли, неловко ерзая на месте.

— В смысле, интрижка с демоном? — усмехнулся Окс и невольно отшатнулся, увидев разъяренное лицо напарника, когда тот развернулся и принялся тыкать пальцем в шутника.

— Никакой интрижки не было, усек?

— Эй-эй, полегче! — вскинул руки в примиряющем жесте уфолог. — Лады, беру свои слова обратно.

Температура в фургоне, казалось, резко упала. В ледяном молчании они просидели до того момента, пока Уильямс вновь не появился из дома. Хотя морозная атмосфера царила только метафорически, учитывая наглухо задраенные окна и запрет на пользование кондиционером. На самом деле Окс начинал чувствовать себя курицей на гриле.

Сохраняющие тишину напарники проследили за объектом наблюдения, держась чуть поодаль, до адреса в Натсфорде,

помеченного как домашний в полученных данных. Особняк владельца компании выглядел роскошным и современным: сплошные стеклянные стены и необычный дизайн с резкими гранями. Он сильно выделялся среди зданий района, построенных в более традиционном стиле. Внедорожник Уильямса миновал несколько ворот с дистанционным управлением. Пока фургон журналистов медленно ехал по улице, Окс успел рассмотреть, как хозяина дома вышли встретить два счастливых далматинца и одна более сдержанная в выражении чувств жена.

Стэнли припарковался чуть дальше и проинструктировал напарника разведать обстановку пешком. Тот подчинился, радуясь возможности глотнуть свежего воздуха, и сумел взглянуть сквозь огромные окна особняка, как Уильямс устроился на диване перед телевизором и включил футбольный матч. Жена же принялась готовить ужин. Зрелище казалось почти идиллическим и ничем не походило на времяпрепровождение похитителя.

После получаса бесплодных наблюдений Стэнли и предложил подвезти Окса до его квартиры в Траффорде, чтобы принять там душ.

— Я знаю этот район, — прокомментировал тучный напарник, когда фургон свернул на Тэлбот-роуд и проехал мимо ближайших букмекеров. Хотя их услугами Окс, конечно, больше не пользовался. — Тут неподалеку раньше был бордель, который специализировался на предоставлении услуг мужчин, одетых как младенцы.

— Серьезно?

— Ага. Я как-то продал фотографии одного игрока в крикет, выходящего оттуда. Жаль, Стиви Уилкс успел взять интервью у работника борделя первым. Пронырливый ублюдок.

— У некоторых совсем нет совести. — Окс пожалел о своих словах в ту же секунду, как они сорвались с языка. Соседа, может, и заслуживал порицания, но он все же предложил подвезти до дома напарника без машины. — Сверни здесь направо, пожалуйста.

— Итак, завтра нужно будет... — Однако эту мысль Стэнли так и не удалось закончить, так как в это время Окс соскользнул на пол. — В чем дело?

— Не останавливайся. Пожалуйста. Умоляю.

Стэнли выполнил просьбу, проехал улицу до конца и припарковался, свернув за угол.

— Спасибо, — прошептал Окс, осторожно выглядывая. — Э-э... Кажется, перед домом дежурили друзья. Ждут Реджи, соседа по квартире. Я совсем забыл про вечеринку-сюрприз в честь моего дня рождения. Мне нельзя пока там появляться, чтобы не испортить все веселье. — Он натянуто рассмеялся. — Само собой, сюрприз уже не сюрприз, но приятели так готовились... Не хочется их расстраивать. Так что...

— Ага, конечно, — ухмыльнулся Стэнли. — Теперь все ясно. И давно ты дружишь с печально известными братьями Фентон, нелегальными ростовщиками, букмекерами и любителями ломать ноги должникам?

— Правда? — Окс сделал вид, что удивился, хотя и сам слышал, насколько неубедительно звучат его слова. — Я знаком с ними по книжному клубу. Типа, мои друзья с кадыком.

— Может, закадычные друзья? — поправил Стэнли. — И ты думаешь, я не в курсе их делишек? Это я-то — стервятник, не гнушающийся никакой подлости, лишь бы добыть материал для низкопробных таблоидов. Вы же с коллегами таким меня считаете? Знать людишек вроде братьев Фентон — моя работа. — Он покачал головой. — Короче, выметайся и вали домой, где можешь вволю упиваться своим моральным превосходством над подонком Стэнли.

— Я только пару минут пережду, — залебезил Окс. — Они там долго не простоят.

— Имеешь в виду, долго не простоят, прежде чем войти и потом встретить тебя с криками «Сюрприз», выпрыгнув из-за дивана? А затем вы мирно сядете и начнете делиться мнением по поводу «Гордости и предубеждения»? — Не получив ответа

от затравленно молчавшего собеседника, Стэнли фыркнул: — Кстати, с днем рождения.

— Спасибо, — выдавил Окс, почему-то не в состоянии прекратить притворство даже сейчас, осознавая всю его очевидность.

— Какого ты знака зодиака, получается? — уточнил Стэнли.

— Дева?

— Не-а, еще одна попытка.

— Э-э, Стрелок?

— Во-первых, Стрелец, во-вторых, тоже мимо, а в-третьих, послушай совет эксперта в данном вопросе и никогда больше не ври. У тебя отвратительно это выходит. Итак... — Стэнли бросил на Окса оценивающий взгляд. — Скачки?

— Не понимаю, о чем ты.

— Ну конечно, — хмыкнул слишком проникательный напарник. — Дело не в наркоте, если я еще окончательно не утратил хватку, иначе бы заметил. Думаю, и не в картах. В смысле, надеюсь, что не в них, потому как блефовать ты совершенно не умеешь. В итоге для похожих на тебя простаков остается только пара причин оказаться в долгу у братьев Фентон. Предполагаю — скачки. Или собачьи бега?

— И то, и то, — вздохнул Окс.

— И сколько?

— Двадцать штук.

Как ни странно, к чувству стыда от признания примешивалось и облегчение. Раньше Окс никогда никому не рассказывал о своих долгах. Несколько месяцев назад он дал обещание Реджи завязать со ставками и действительно хотел сдержать слово, просто решил вначале отыгаться.

— Нехило, — присвистнул Стэнли. — И каков план, чтобы выбраться из этого дерьма?

— Ну... — протянул Окс. — Я получил...

— Стоп, — прервал его собеседник, выставив перед собой ладонь. — Честно предупреждаю: если окончание этого предложения будет содержать хоть намек на слова «наводка — верняк», то я тебе врежу. И сильно.

- Мне кранты, — прошептал Окс, повесив голову.
- Кого они могут взять в оборот?
- Чего?
- Фентоны, — нетерпеливо пояснил Стэнли. — Они могут найти кого-то из твоих родных? Или друзей?
- Только Реджи, моего соседа по квартире.
- Звони ему.
- Но зачем...
- Затем, — перебил Стэнли. — Когда ты должен Фентонам такую прорву бабла, они начинают искать рычаги давления. Если твой сосед Реджи уже дома, то пусть не высовывается оттуда, а если еще не вернулся, то вели ему переночевать у друзей. Точно говорю, твои приятели по книжному клубу однозначно захотят оставить тебе недвусмысленное послание и без этого никуда не уйдут.
- Кажется, меня сейчас стошнит, — пробормотал Окс.
- Звони, — выхватывая из его руки телефон и втыкая зарядное устройство, запитанное от прикуривателя, прорычал Стэнли. Затем снова завел двигатель фургона и ворчливо добавил: — Будешь спать на переднем сиденье. И прежде чем задашь вопрос, мой ответ: нет, окошко открывать нельзя.

Глава 21

Ханна была, одним словом, пьяна.

Двумя словами, очень пьяна.

Тремя словами, очень, очень пьяна.

А если снова двумя словами, но в этот раз с наречием, которое принесет при игре в «Эрудит» много очков, то совершенно пьяна.

Реджи подумал, что проблема заключалась в выносливости. Он пил в точности столько же, сколько и Ханна, но она весила вдвое меньше и вдобавок не успела поесть.

Что она успела, так это приобрести такую неумолимую потребность утопить печали в алкоголе, какую обычно получаешь в процессе мучительного развода, возвращения на работу в самый разгар очередного кризиса и последующей неудачной встречи с мужчиной, с которым в иной ситуации могли бы сложиться отношения.

В данный момент Ханна находилась в опасном состоянии, как бы это охарактеризовал Реджи. Она была слишком пьяна, но в то же время недостаточно. Слишком, чтобы умение принимать здравые решения отключилось вместе со способностью ходить прямо. И недостаточно для того, чтобы они отключились окончательно, позволяя жертве алкоголя шагать в приблизительно верном направлении для воплощения не вполне осмысленного плана. Она также страдала от проявления той бескомпромиссной убежденности, которая обычно возникает только у пьяных, религиозных фанатиков и людей, использующих слово «бараны» в соцсетях.

Несмотря на не особенно тонкие намеки, Ханна никак не желала возвращаться домой, поэтому они покинули кинотеатр последними. Она побрела реализовывать идею, которую Реджи не понимал, но считал себя обязанным проводить спутницу, потому что именно так поступали друзья. А еще потому, что Ханна была его шансом оказаться в постели. В гостевой постели, само собой. Конечно, причина исключительно эгоистическая, но ничего не поделать, раз раздражающе короткий и не менее раздражающе уклончивый звонок Окса намекал на то, что братья Фентон караулили вход в квартиру.

Так уж случилось, что Реджи уже доводилось расправляться с этой неразлучной парочкой, но на сей раз на его стороне не было бы элемента неожиданности. К тому же когда он начал жизнь с чистого листа, то поклялся никогда больше

не совершать актов насилия. Самозащита самозащитой, но лучше избежать конфликта, чем оправдываться потом перед собой или полицией. В результате Реджи брел сейчас следом за решительно настроенной нетрезвой девушкой, периодически пытаясь не дать ей свалиться в канал.

Наконец они добрались до пешеходного моста, где ранее днем состоялась примечательная встреча с Когзом, хотя казалось, это случилось уже давно.

— Для протокола, — в бесчисленный раз попробовал возвать Реджи к здравому смыслу спутницы, уже не особо надеясь на удачу, — позволь заявить, что идея ужасная.

— Хватит повторяться, — отмахнулась Ханна. — Сие есть признак слабоумия или старческого маразма. Так говорила моя бабушка, настоящая сорвиголова. Мне нужно брать с нее пример. Как же я по ней скучаю.

Реджи сдержался и не стал отвечать. Пьяная коллега уже четырежды перечислила по пунктам неудачи сегодняшнего дня ему и один раз — бездомному, который всего лишь просил дать денег на еду. А до того провела почти весь вечер за столиком в «Рокси», живописуя своего почти бывшего мужа в самых черных красках.

— Когда умерла твоя бабушка? — спросил Реджи.

— А, давным-давно, — икнула Ханна, на шаривая трос с колокольчиком и выживая его из воды. Затем покачнулась и похлопала спутника по плечу. — Погоди, она же до сих пор жива. Зачем я соврала? Странно...

— Это можно объяснить тем фактом, что ты находишься под воздействием спиртного.

— Не-а. Пусть я и выпила, но рассуждаю совершенно трезво. — Ханна собиралась постучать себя пальцем по виску, подчеркивая смысл сказанного, но сделала это рукой, в которой держала колокольчик, и в итоге ударила себя им. — Ой, больно!

— О боже, — вздохнул Реджи по поводу всей ситуации в целом.

— Итак, — объявила Ханна, демонстрируя перед лицом грядущего причинения увечий уровень невозмутимости, обычно свойственный только пьяным, религиозным фанатикам и тем, кто получили возможность врезать человеку, который использовал слово «бараны» в соцсетях. — Ну, была не была.

С этими словами девушка схватила колокольчик обеими руками и принялась бешено трезвонить.

— Валите прочь, нечистые созданья, — донесся голос Когза с плавучего дома, стоящего на якоре посредине канала.

— Нет! — выкрикнула Ханна, не прекращая звонить.

— Оставь надежду, всяк сюда входящий, и возвращайся поутру, — прорычал менестрель, и на лодке включился свет. — Иль никогда. Любой из этих вариантов меня устроит.

— У. Меня. Есть. Вопрос, — проорала Ханна, названивая изо всех сил, чем только усугубляла подступающую головную боль у Реджи.

К счастью, ужасный шум вскоре прекратился, пусть и исключительно по причине того, что язычок колокольчика оторвался, сочтя свою службу выполненной, и с тихим всплеском упал в воду.

— Упс, — хихикнула Ханна.

— О боже, — повторил Реджи, чувствуя, что нашел девиз сегодняшнего вечера.

— Какого, спрашиваю я... — яростно возмутился Когз, вылетая на палубу совершенно голым, не считая шляпы-котелка, которой ограждал свою скромность. — А, это снова вы.

— Да, мы, — с вызовом в голосе объявила Ханна.

— И колокол сломали вы?

— Он сам сломался, — парировала она. — В том нет моей вины, — похоже, стиль менестреля оказался заразительным.

— Позволь с тобой не согласиться.

Зик, пес, который не был псом, оперся передними лапами на борт лодки, чтобы выглянуть наружу, и проворчал:

— А я предлагал вытаскивать этот клятый колокольчик на ночь.

— А я просил напомнить мне о том, — отозвался хозяин, который не был хозяином.

— Я пес. И не понимаю концепции времени.

— Да неужели? — фыркнул Когз. — Случись забыть о трапезе твоей, и ты все тапки мне изгадишь.

— Удачное совпадение, — прокомментировал бульдог с тьявканьем, подозрительно похожим на смешок.

— Эй, простите, — вклинилась в их диалог Ханна. — Но у меня есть вопрос.

— Закрыт прием, — отрезал Когз.

— Это важно, — топнула ногой по мосту нежеланная посетительница.

— Увы, не для меня.

— Ну ладно, — с угрозой в голосе произнесла Ханна, делая попытку перелезть через железные перила. — Тогда я сейчас к вам поплыву.

— Вероятно, будет проще ответить на вопрос дамы, — умоляюще посмотрел на Когза Реджи, хватая коллегу за плечо и стараясь удержать ее от падения в воду.

— Нет, отказываюсь я. К тому же подношенья мне никто не посулил. А правила суровы.

— Я все отдам через минуту.

— Предложи песню, — подсказал Зик.

— Почто ты людям помогаешь? — возмутился Когз, в раздражении швыряя о палубу шляпу-котелок.

— Ты забыл про мой ужин.

— Что? — прокричал Реджи.

— Она может спеть песню в качестве подношения, — прокричал Зик в ответ. — Когз — менестрель и обязан принять это как плату.

— Ведомо ль тебе, в чем состоит твоя проблема? — спросил голый правдослов, оскорбленно глядя на пса-предателя.

— Ты имеешь в виду, помимо омерзительного зрелища?

— Что? Ах, прошу меня простить. — Когз подобрал котенок и снова им прикрылся.

— Ладно, я спою, — бросив попытки перелезть через ограду, сдалась Ханна. — Спою, слышите?

Реджи выпустил ее плечо, но остался рядом, чтобы помешать, если она снова решит прыгнуть в канал.

— Круто! — одобрил Зик. — Какую песню?

— I Will Survive.

— Классика, — кивнул бульдог. — Считается.

Следующие три минуты были незабываемыми. По крайней мере, Реджи не сомневался, что будет вспоминать их всякий раз, как услышит снова эту песню.

Наконец Ханна завершила исполнение и вытянула руки, подражая Селин Дион, явно ожидая аплодисментов, которых совершенно не заслужила.

Когз с Зиком обменялись взглядами.

— Ты помнишь о моем проклятье одну лишь правду говорить? — осведомился менестрель.

— Да, — кивнула Ханна.

— Доне мне я не слышал хуже исполнения.

— О, — с несчастным видом произнесла она.

— А мне понравилось, — заявил Зик.

— Правда?

— Не обращайтесь на него вниманья, — отозвался вместо пса Когз. — Он любит хвастаться передо мной своей способностью приврать.

— А.

— Итак, чем раньше мы покончим с делом, тем больше времени останется поспать, — вздохнул менестрель. — Так что там за вопрос?

— Ну, — протянула Ханна, нервно оглядываясь на Реджи. — Скажем, у кого-то завелось... э-э... ну, знаете... — Она занесла над головой одну ладонь и помахала ей.

— Нет, не знаю, — нахмурился Когз.

— Ну, вот такое. — Она повторила пантомиму.

— Мне нравится эта игра, — радостно подпрыгнул Зик. — Сейчас угадаю! Прическа как у Элвиса? Остроконечная шляпа? Пенис? О, точно, пенис! Правильно?

— Нет, — возразила Ханна, опуская руку. — Неправильно.

— А выглядит похоже.

— Увы, я ничего не понял, — с озадаченным видом признался Когз.

— Я не хочу говорить это слово, — пробормотала Ханна.

— А пропеть можешь? — спросил Зик.

— Нет, — быстро ответил Реджи, заработав сердитый взгляд спутницы. — Послушай, я устал. Давай просто пойдем домой?

— Ко мне домой?

— Да.

— Позвольте угадать, вопрос про вас двоих? — крикнул Когз, переводя указательный палец с Ханны на Реджи и обратно. — Коль так, то мнение мое: не сложится у вас.

— Нет! — открестилась девушка. — Мы просто друзья.

— Честно говоря, если так пойдет и дальше, то дружба тоже может оказаться под вопросом, — проворчал утомленный Реджи.

— Ладно, я скажу прямо, — вздохнула Ханна. — Есть ли способ достать глаз из чьей-то головы?

— Ого, дело принимает неожиданный оборот, — присвистнул Зик.

— Нет, я имела в виду совсем другое. Э-э... Мой... друг... У него из макушки появляется... ну... такой глаз.

— Хватит, — решил вмешаться Реджи, пытаясь увести коллегу с моста. — Дорогуша, тебе срочно нужно выпить побольше воды и лечь в постель.

— Такой, на стебельке? — уточнил Когз.

— Да! — обрадованно хлопнула Ханна.

— Вы что, серьезно? — удивился Реджи, поворачиваясь к мужчине на лодке.

— Конечно, есть такое существо, — пожал тот плечами.

— Бывают же говорящие собаки или типа того, — прокомментировала говорящая собака или типа того.

— Убедительный аргумент, — признал Реджи, обессиленно опускаясь на землю. — Кажется, я достиг своего дневного лимита по странностям.

— Итак, давно ли третий глаз твой друг завел? — спросил Когз.

— Даже не представляю, — вздохнула Ханна. — Кстати, он сам не в курсе насчет этой штуки.

— А-а, — протянул Когз. — Тогда все ясно. Это... Как там это называют?

— Парапсих, — подсказала форма жизни, из всех присутствующих самая близкая к собачьей.

— Паразит? — переспросила Ханна.

— Нет. Па-ра-псих, — по слогам повторил Зик.

— Все верно молвит он, — подтвердил слова бульдога не его владелец. — Тварь крепится к мозгам, что позволяет тем, кто управляет ею, смотреть глазами человека, чьи, собственно, мозги. О чем бедняга даже не подозревает. Весьма сильна такая магия, замечу я.

— Точно, точно, — закивал Зик. — И если носитель узнает о присутствии парапсиха в голове, то умрет. Типа, защитный механизм такой.

— Ясно, — слабо проговорила Ханна. — И можно эту тварь вытащить?

— Бесспорно, — заявил Когз.

— Отлично, и как?

— Желаеть ты, чтоб человек в живых при том остался?

— Да! — с ужасом воскликнула Ханна. — Конечно!

— А-а, — задумчиво протянул Когз. — Тогда ответ мой: нет, нельзя. За исключением случаев, когда... — он бросил взгляд на компаньона.

— Тот, кто посадил парапсиха, вероятно, в состоянии его и вытащить, — закончил Зик.

— Да, не исключено, — согласился менестрель. — Хотя еще одна возможность есть...

— Потребуется специалист высочайшей квалификации, — подсказал бульдог.

— И даже в этом случае...

— Ага, — вздохнул пес. — Чертовски сложная задача.

— Увы.

— Правда? — с отчаянием спросила Ханна, перегибаясь через перила.

— Правда, — откликнулся Зик.

— Проклятье, я думала, что вы должны помогать людям! — она зло пнула бордюр и вскрикнула от боли.

— В последний раз я повторяю, что говорю одну лишь правду! — вспыхнул Когз. — Споспешествовать чьим-то устремлениям не входит в перечень услуг. Ужели сложно так запомнить? — с этими словами он подкинул в воздух шляпу и поймал ее головой. — Засим прощайте, мэ. Кстати, вы должны мне новый колокольчик!

Они с Зиком исчезли в недрах плавучего дома.

Реджи с некоторым трудом поднялся на ноги и повел спутницу прочь с моста. Несколько минут они шли молча, погруженные в собственные мысли, направляясь в сторону квартиры Ханна. Вокруг кипела ночная жизнь: люди, опьяненные молодостью, алкоголем и кто знает чем еще, толпами высыпали из баров и пабов, сменяясь только что прибывшими из дома на такси. Возле освещенных неонам клубов выстраивались целые очереди, растягиваясь не только по тротуарам, но и на мостах через канал. В воздухе гремели децибелы музыки. Иногда оскаленные пасти заведений исторгали из себя парочки, которые пробирались мимо ранних своих версий на другую сторону.

В конце концов Реджи нарушил молчание:

— Можно кое-что спросить?

— Что?

— Ты же не про меня говорила, когда обсуждала ту штуку, похожую на глаз?

- Нет.
- А ты бы сказала, если бы в моей голове сидела такая тварь?
- Нет. Ты же сам слышал, тогда она бы тебя убила.
- Точно, — с легким ужасом прошептал Реджи.
- Но у тебя все в порядке с головой.
- Спасибо. Звучит весьма обнадеживающе.

Глава 22

Бэнкрофт вскинул голову и осмотрелся по сторонам, не понимая, что происходит. Когда он протер глаза и осознал, что шум издает будильник, то выключил его, схватил стакан с недопитым виски и одним глотком осушил. Хотя это не помогло избавиться от кислого привкуса во рту, а скорее, только добавило новые горьковатые нотки.

Бэнкрофт встал и потянулся, лучше кого бы то ни было зная, как опасно надеяться, поэтому попробовал отбросить любые ожидания, направляясь к двери в загон. В большинстве случаев внутри ничего не удавалось обнаружить. Саймон соизволил появиться только на прошлой неделе и почти месяц назад. Между этими событиями почти не наблюдалось взаимосвязи, если не считать работы над особенно интересной историей. Именно поэтому сейчас надежда снова закрадывалась в душу Бэнкрофта. Прошедший день он мог бы описать по-разному, и прилагательное «интересный» было бы самым слабым из определений.

Осторожно приоткрыв дверь и выглянув в загон, главный редактор почувствовал, как подпрыгнуло сердце. За тем же столом, что и всегда, в неярком лунном свете, льющемся через витражные окна, сидел призрак Саймона Браша. Он просматривал

материалы, специально для него оставленные Бэнкрофтом, который старался не думать об этом как о приманке, хотя именно так все и обстояло.

Он медленно двинулся к полупрозрачной фигуре. За прошедшие несколько месяцев ему удалось прочитать все доступные сведения о привидениях. Теорий было множество. Кто-то утверждал, что это воплощенные воспоминания. Кто-то объяснял явление тем, что души умерших не могли перейти в загробную жизнь, пока не завершат держащую их на этом свете миссию. Другие считали призраков отголосками параллельных вселенных.

Чем больше Бэнкрофт читал, тем меньше понимал. Некоторые вещи казались особенно неясными. Когда Саймон появлялся, то сидел за столом в загоне, хотя, будучи живым, никогда не работал в «Странных временах». Вероятно, это говорило о невоплощенных мечтах парня, о его нереализованном потенциале. Однако Бэнкрофт старался не думать об этом, так как видел в Саймоне нечто большее: возможность. Последнюю надежду.

— Здравствуйте, мистер Бэнкрофт.

— Здравствуй. Как дела? — Он прислонился к соседнему столу, не желая вторгаться в личное пространство Саймона, потому что однажды уже спугнул его своей горячностью в стремлении доказать правоту. Стоило слишком приблизиться к призраку, и тот просто исчезал. — Что читаешь?

— Материал про привидение в мэрии Манчестера. Довольно интересно написано.

— Согласен, — кивнул Бэнкрофт. — Кто-то из твоих друзей?

Он тут же скривился, настолько жалкой вышла попытка пошутить. Саймон проигнорировал вопрос, переверачивая страницу.

В первые несколько раз казалось странным разговаривать с тем, кого можно видеть насквозь в буквальном смысле слова. В некоторые ночи Саймон выглядел почти осязаемым, материальным, в другие — едва заметным, полупрозрачным.

— Сегодня мы получили одну крайне интересную наводку, — продолжил Бэнкрофт.

— Правда?

— Да. Насчет вампиров, если можно так выразиться.

— Их не существует.

— С чего ты так решил? — слегка удивился Бэнкрофт.

Саймон ничего не ответил. Такое часто происходило: он словно выпадал из беседы, а потом опять возвращался к ней.

Чтобы заполнить молчание, Бэнкрофт добавил:

— Вчера ночью на Принцесс-роуд умер мужчина. Выпрыгнул прямо перед грузовиком. Свидетели утверждают, что у самоубийцы были длинные клыки. А еще он очень быстро двигался. Сверхъестественно быстро.

Саймон перевернул еще одну страницу.

— Однако самое любопытное в этой истории то, что доктор Картер — ну, помнишь женщину, представляющую интересы Основателей? — явилась к нам и попросила расследовать происшествие, — закончил рассказ Бэнкрофт. — Довольно необычно, правда?

— Правда, — кивнул Саймон. — Удалось что-нибудь выяснить?

— Пока нет. Сегодня я встречался с одним из лидеров малого народца по имени Джон Мор. Он не сообщил ничего полезного, но сам по себе разговор был очень интересным.

— Да?

— Да, — подтвердил Бэнкрофт, после чего нервно облизнул пересохшие губы и забросил пробный шар: — Я могу рассказать подробнее, если ответишь сначала, удалось ли узнать что-нибудь о моей жене?

— В статье про НЛО в Девоне допущена орфографическая ошибка, — заявил Саймон, снова переворачивая страницу.

— В самом деле?

Бэнкрофт стиснул руки в кулаки, пытаясь сохранять спокойствие. Когда он утратил контроль над собой в прошлый раз, Саймон не появлялся почти две недели, заставив завоноваться, не исчез ли он навсегда. Любая встреча с ним могла оказаться последней.

— Я расспросил про нее, — наконец проронил призрак.

— И какой получил ответ?

— Какую-то бессмыслицу.

— Какую именно?

— Миссис Уилкс уже очень давно дает рекламу в газету, — заметил Саймон, переворачивая последнюю страницу и разглядывая ее. — Что за «Мистическая романтика»?

— Я объясню в другой раз, — сказал Бэнкрофт и, несмотря на данное самому себе обещание, приблизился к полупрозрачному собеседнику на пару шагов, чтобы оказаться прямо перед ним. — Саймон, про какую бессмыслицу шла речь? Что-то насчет моей жены? Ты узнал что-то про Шарлотту? — Призрак начал растворяться в воздухе. — Прости, пожалуйста. Останься... Не исчезай... — взмолился Бэнкрофт, быстро отступая назад. — Я еще не рассказал про то, что случилось в ванной. Саймон... Я...

Он замолчал, потому что рядом больше никого не было.

Глава 23

Джорджина Грант врезала кулаком по подушке, будто именно та была виновата в недостатке сна. Каждый раз в разгар расследования проклятый мозг не желал отдыхать, даже не имея доступа к сведениям, необходимым, чтобы получить ответы. Вопросы так и прокручивались в сознании, заставляя бодрствовать.

Джорджина работала бухгалтером-криминалистом и считалась отличным специалистом. Именно поэтому сейчас она находилась в Манчестере, а не дома, в Бристоле, где могла бы избивать свою собственную подушку. Однако следовало в максимально сжатые сроки провести аудит счетов компании «Джестер Мирт», которая владела барами, чей бизнес зависел от рождественских вечеринок, мальчишников и прочих подобных мероприятий, где главной целью было поскорее напиться в стельку. Будучи профессионалом, Джорджина не позволила повлиять на ее суждения тому обстоятельству, что она провела в заведениях сети «Джестер Мирт» три самые худшие ночи в своей жизни.

Проклятый мозг, не желающий прекращать работать ни на секунду, тут же проранжировал вышеупомянутые ночи в порядке возрастания по степени ужасности. На третьем месте оказался рождественский корпоратив, во время которого Кэрол из бухгалтерского отдела вырвало прямо на платье Джорджины. Второе место занял девичник Рионы, где невеста со свидетельницей подрались, а сама она получила удар по голове, пока их разнимала. Первое же место по праву досталось юбилею дяди Терри в честь его пятидесятилетия. Именно тогда мама решила объявить во всеуслышание о своем романе с именинником, длившемся на протяжении пятнадцати лет. Хуже всего было то, что все уже знали об этом, к крайнему разочарованию матери, которая надеялась устроить сцену. Это стало источником постоянного стыда для Джорджины.

Ее компания получила нынешний заказ от пары акционеров, которые заподозрили некоторые несоответствия в счетах «Джестер Мирт». Генеральный директор, скользкий тип по имени Марио, поприветствовал аудиторов с распростертыми объятиями и предложил свою помощь по любым вопросам. Джорджина находила это особенно раздражающим. Подобные личности часто встречались при ее работе. Они считали себя умнее какой-то тщедушной серой мышки в очках,

мнили себя слишком хитрыми, чтобы она смогла их разоблачить, а даже если удавалось доказать обратное, то старались «сразить» ее своим обаянием в попытках избежать последствий. Она же намеревалась провести самую тщательную проверку, прижать этого козла к стене и схватить его за яйца, выражаясь метафорически.

Джорджина сбросила с себя пуховое одеяло и перевернулась на другой бок. Еще одной причиной бессонницы стала корпоративная квартира. Она была снята в аренду на короткий срок и вообще-то считалась приятным бонусом от компании для трудолюбивой сотрудницы, которая недавно успешно справилась с делом одной известной фирмы по лизингу машин, раскрыв многомиллионное мошенничество благодаря своим экстраординарным способностям следователя. Начальник Джорджины, отказавший ей в повышении в прошлом году, теперь почти напрямую признавал свою неправоту и постоянно распинаял насчет грядущего улучшения рабочих условий. Конкурирующие компании, заинтересованные в услугах талантливого бухгалтера-криминалиста, тоже прощупывали почву, пытаясь переманить к себе. В своей среде Джорджина была настоящей суперзвездой. Признавая этот факт, работодатели разместили ее в квартире на четырнадцатом этаже элитного небоскреба с тренажерным залом и бассейном. Ни тем, ни тем пока воспользоваться не удалось, но смотрелись они великолепно. Джорджина выяснила это, успев быстро заглянуть туда перед закрытием на прошлой неделе.

Квартира тоже казалась роскошной, особенно впечатляло огромное окно из толстого стекла во всю стену, служившее главным украшением гостиной. К сожалению, никто не подумал, как это повлияет на температуру внутри в период жары. Все то время, что Джорджина жила здесь, под конец дня корпоративное пристанище напоминало духовку. В итоге приходилось открывать дверь на балкон и сидеть там голой, ужиная разогретой в микроволновке едой. Как бы вызываяще это

ни звучало, возможность, что кто-то увидит раздетую женщину, была нулевой, учитывая четырнадцатый этаж и отсутствие зданий напротив.

Как бы Джорджина ни старалась, этим вечером ей так и не удалось остудить помещение перед сном. Она пыталась заказать вентилятор, но их все давно раскупили. Поэтому пришлось просто лежать в постели и потеть всю ночь, слушая шум с улицы. Удивительно, как далеко мог разноситься звук. Не помогал даже четырнадцатый этаж. Можно было различить обрывки разговоров прохожих и споры парочек. А в одном особенно памятном случае какая-то девушка описывала своей визгливой подруге достойный сожаления сексуальный эксперимент с метелкой из перьев и бойфрендом, страдающим от аллергии.

Джорджина лежала и смотрела в потолок. Она не заглядывала в телефон, не желая знать время, ведь иначе проклятый мозг начнет прокручивать тревожные мысли о том, что до рассвета осталось всего несколько часов. Марио вчера попытался подлизаться, положив ей на стол маффин. Отвратительный поступок! Во-первых, совершенно неуместный. А во-вторых, она сидела на диете, но обожала сладкое.

Джорджина закрыла глаза и постаралась сосредоточиться на дыхании, чтобы успокоиться. Она проштудировала все доступные книги по борьбе с бессонницей, и в каждой содержались рекомендации делать медленные, глубокие вдохи и выдохи. Некоторые из авторов также советовали при этом считать от трехсот в обратном порядке.

Следовало попробовать.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Джорджина почувствовала, как начинает понемногу расслабляться по мере упражнения. Однако что-то звучало неправильно. словно ее дыхание вырывалось не в том ритме.

Потому что это было не ее дыхание. Она ощутила всплеск паники. В комнате находился кто-то еще.

Разумная часть сознания попыталась отмахнуться от сделанного вывода. Квартира располагалась на четырнадцатом этаже. Никто не мог проникнуть через запертую входную дверь. А в фойе здания круглосуточно дежурил консьерж, пожилой джентльмен с доброжелательным лицом. Он постоянно читал пухлый роман Брендона Сандерсона, но однозначно заметил бы посторонних и не пустил бы их.

Невзирая на доводы логики, чужое дыхание никуда не делось.

Ладно. Джорджина понимала, что просто-напросто сама себя накручивает. Недостаток сна творит самые странные вещи с восприятием.

Она медленно повернула голову налево, к встроенному шкафу с нелепыми зеркальными дверцами. Этого монстра установил какой-то маньяк, явно страдающий нарциссизмом и желающий в первую очередь по утрам любоваться своей помятой физиономией. Джорджина ненавидела отражения, но в данный момент радовалась их присутствию. Она осторожно открыла один глаз. Сочившегося в окно лунного света было достаточно, чтобы рассмотреть в зеркале абсолютно пустую комнату, не считая охваченной паранойей женщины, которой явно следовало выспаться.

Сделав медленный выдох, Джорджина заставила тело расслабиться. Ну все, с нее довольно. Нужно взять отпуск и, возможно, опять начать принимать успокоительные, иначе она сведет себя в могилу из-за нехватки отдыха.

Сев на постели, чтобы в тысячный раз попытаться найти удобное положение, Джорджина замерла. Совсем рядом стоял мужчина, одетый, как ни странно, в зеленый анорак.

Приоткрыв от ужаса рот, она снова бросила взгляд на лживое зеркало, которое до сих пор отражало только ее. И закрычала.

Глава 24

Ханна чувствовала себя отвратительно. Однако казалось сложным определить точную причину этого состояния: лошадок было слишком много, чтобы поставить на какую-то одну. Для начала, новая инициатива по здоровому образу жизни провалилась в первый же день, когда вылилась в пьянку. Верно, удалось при этом сэкономить на потреблении калорий за счет отсутствия ужина и последующего спуска в унитаз всего поглощенного вина, но старт в любом случае выдался неудачным. Ужасная головная боль казалась Ханне полностью заслуженной, хотя и заставляла глаза слезиться от каждого вдоха.

Кроме того, воспоминания о вчерашнем вечере постепенно возвращались. Она провела основную часть времени в кабинке кафе «Рокси», разглагольствуя о будущем бывшем муже, описывая его в самом невыгодном свете, а затем разбудила Когза поздно ночью, чтобы в нетрезвой манере расспросить о «ситуации» детектива-инспектора Стерджесса. Ранее Ханна и Бэнкрофт договорились, что информация о паразитическом глазе в голове офицера должна остаться тайной, учитывая то, что новость могла в буквальном смысле убить его.

Прошлым вечером Ханна впервые встретила с Томом Стерджессом лично после того, как узнала о парапсихе во время операции по освобождению Стеллы из рук бессмертного психопата. Та ночь оказалась полной самых шокирующих открытий. Теперь смотреть в глаза детектива-инспектора было очень тяжело, зная, что оттуда подглядывает жуткий наблюдатель. Очевидно, это не давало Ханне покоя, раз подтолкнуло ее отправиться в нетрезвый поход за ответами. Когз, по большому счету, лишь подтвердил то, что ранее сообщила одиозная доктор Картер.

Немного утешал факт, что вчера, даже будучи пьяной, Ханна не упомянула имени Стерджесса. По крайней мере, она

знала, что сохранила секрет, так как утром пришлось раскрыть личность носителя ужасного глаза Реджи. Он не спал полночи, прислушиваясь к насаждающим его мозг паразитам, убежденный, что вчера речь шла именно о нем.

Ханна еще немного пообнималась с унитазом, после чего немало времени простояла под душем и постаралась привести себя в порядок. Они с Реджи шагали в редакцию почти в полной тишине. Не только из-за безграничного стыда, но и из-за того, что девушка чисто физически не могла идти и говорить сразу.

Чувство облегчения при виде своего стола в загоне казалось всеобъемлющим. Теперь она была счастлива.

Счастье продлилось ровно до того момента, когда дверь в кабинет Бэнкрофта распахнулась настежь и он сам промаршировал в офисное помещение с мушкетеном на плече.

— Итак, пора провести совещание.

Ханна обессиленно закрыла глаза. Главный редактор мог бы выполнять роль антипода феи-крестной: он волшебным образом появлялся всякий раз, когда его никто не желал видеть.

— В общем, так, — продолжил Бэнкрофт, — у меня очень много дел, поэтому сведем формальности к минимуму. Вы будете говорить, когда я направлю на вас оружие.

— Это не кажется... — начала Ханна.

— Слишком поздно, — перебил ее Бэнкрофт, резко разворачиваясь и тыкая мушкетеном в сторону Реджи, отчего тот непроизвольно вскрикнул. — Ну?

— Э-э... Вчера вечером я заходил в кинотеатр «Рокси», где регулярно проводятся тематические показы фильмов о вампирах, и побеседовал с менеджером. Мы с ней познакомились в прошлом году во время подготовки материала о зданиях с привидениями. Она назвала имя одного из самых ярких представителей группы, которая слишком серьезно относится ко всей концепции созданий ночи. Дальше мы с Ханной планируем отправиться к нему.

— Ясно, — кивнул Бэнкрофт, крутанулся и наставил дуло на Стеллу. — У тебя что?

— У меня? Да я вообще торчу здесь безвылазно круглые сутки. Не о чем докладывать.

— Я велел просмотреть архивные подшивки газет и распечатать все материалы, которые мы когда-либо освещали на тему вампиров.

— А вот и неправда.

— Серьезно? Ну ладно, тогда поручаю тебе это сейчас. За работу, это нужно было сделать еще вчера. Следующий. — Бэнкрофт указал мушкетом на Ханну, взяв ее на прицел как в буквальном смысле, так и в переносном. — Как прошла встреча с любовничком?

— Можешь хоть раз не орать так громко? — прикладывая ладонь ко лбу и морщась, взмолилась помощница редактора. — Я не в настроении.

— Что, похмелье? — ухмыльнулся Бэнкрофт, поднимая ствол оружия.

— Легкое.

— Это неприемлемо! — с искренним возмущением объявил начальник. — У нас в редакции существуют строгие правила насчет работы под действием алкоголя.

— Вообще-то у нас всего два правила, — вздохнула Ханна. — Первое ты сам сейчас выдумашь, а второе гласит, что первое на тебя не распространяется.

— С похмелья ты становишься такой циничной.

— Знаю. Превращаюсь в тебя. И это понимание — самая лучшая антиреклама алкоголя. Никогда больше не буду пить.

— И?

— Что?

— Любовничек?

— Полагаю, ты говоришь о детективе-инспекторе Стерджесе. Главная новость, которую он сообщил, заключается в том, что у покойного Филипа Батлера в желудке обнаружили кровь.

— Что и неудивительно после танго с тяжелым транспортным средством.

— Чужую кровь.

Ханна тут же пожалела о том, что произнесла эти слова вслух. Она еще не успела как следует обдумать столь кошмарную деталь, и теперь от одной мысли об этом к горлу подкапала дурнота. Взгляд невольно упал на мусорную корзину под столом. Хоть бы не пришлось ею воспользоваться прямо сейчас, на глазах коллег. Они же потом без конца будут напоминать о позорном моменте.

— Понятно, — кивнул Бэнкрофт. — Что ж, это меняет дело. И откуда она там появилась?

— Неизвестно.

— Неизвестно? — повторил он с совершенно излишней громкостью.

— Полагаю, полиция ведет расследование.

— Я бы не стал на это рассчитывать. Ладно, каков дальнейший план?

— У полиции?

— Нет, — отрезал Бэнкрофт. — У тебя!

Ханна не сумела ничего придумать.

— Виктор, — вмешался Реджи.

— А тебе кто слово давал?

— Это было сформулировано как общий вопрос.

— Кажется, я предельно ясно объяснил, что говорить имеет право только тот, на кого я указываю оружием. Раз-два-три, ты из круга выходи. — Бэнкрофт снова повернулся к Ханне. — Тогда что ты делаешь в редакции?

— Решила проверить горячую линию для лунатиков, нет ли интересных наводок, — выкрутилась она, очень довольная своим ответом, который не только защищал от нападков начальника, но и действительно казался неплохой идеей. — Если нет больше вопросов... — помощница редактора демонстративно сняла трубку стационарного телефона.

— Вообще-то мне есть что добавить, — заявил Бэнкрофт. — Вчера я встречался с Джоном Мором, имя которого подсказал наш новый источник информации. Один из лидеров малого народца. Он заверил меня, что ничего не знает ни о каких клыкастых кровососах, разгуливающих на свободе, но пообещал сообщить, если ситуация изменится.

— Ясно, — прокомментировала Ханна, не представляя, как еще отреагировать.

— Плодотворное совещание, — подвел итог Бэнкрофт. — Вперед, команда, и все такое. — Он повысил голос: — Грейс! Чаю!

— Сам сделай! — донесся из приемной ответный крик.

— А ты-то чем недовольна? — состроил гримасу главный редактор.

— Серьезно?

— А, ну да, — кивнул он. — Теперь вспомнил. Ладно, но я сниму с тебя пять очков при подсчете рейтинга за звание лучшего сотрудника месяца.

— У нас нет такой награды, — громко возвестила Грейс.

— Ха! А вот и есть! — возразил Бэнкрофт. — Просто никто из вас не набирал достаточно очков, чтобы получить ее.

— Может, вы двое будете разговаривать, находясь в одном помещении? — простонала Ханна, потирая кожу головы, которая необъяснимым образом тоже болела.

— А ЧТО? — проревел Бэнкрофт. — ШУМ ТЕБЯ БЕС-ПОКОИТ?

С этими словами он промаршировал обратно в свой кабинет и громко захлопнул за собой дверь.

— Не понимаю, как ему удалось дожить до такого возраста и никто его не попытался убить, — покачала головой Ханна.

— Я все слышал! — проорал Бэнкрофт из-за стены. — И ты не права! На меня дважды нападали. Несколько ножевых ранений!

Ханна посмотрела на Реджи, вскинув руку, прося дать пять минут на сборы, и после его кивка сползла под стол.

Глава 25

Во второй раз за двенадцать часов детектив-инспектор Том Стерджесс сидел в кафе, ждал женщину и наблюдал, как остывает принесенная еда. Буррито пахло потрясающе, вызывая слюноотделение. Он уже готовился проглотить завтрак, пока не пришла «гостья», когда раздался звонок от доктора Чарли Мейсона, патологоанатома и любителя барбекю.

Он сообщил, что кровь из желудка Филипа Батлера по результатам анализов на сто процентов совпала с той, что принадлежала Андре Алашеву, ночному сторожу, чье тело обнаружили накануне. Эта новость не удивила Стерджесса, однако ее оказалось достаточно, чтобы потерять аппетит. Злосчастное буррито теперь так и лежало на тарелке.

В кафе из предметов мебели были полудюжина длинных деревянных столов со скамьями по бокам и прилавок. Стены украшали картины меряющих друг друга суровыми взглядами борцов в разноцветных трико. Стерджесс предположил, что самые неудобные в мире сиденья служили определенной цели: отпугнуть посетителей. Из всех присутствующих лишь у него не имелось при себе ноутбука и наушников.

Экономика дистанционной работы обрушилась на заведение подобно нашествию флегматичной саранчи. Когда официантка за прилавком принимала заказ у Стерджесса, она намеренно громко объявила о необходимости покупать еду, чтобы претендовать на места в кафе. Это побудило двух посетителей неохотно присоединиться к короткой очереди в кассу. Детектив-инспектор окинул их взглядом и по виду ближайшего мужчины предположил, что тот является веб-дизайнером. Женщина чуть подальше, судя по телефонному разговору, работала либо консультантом отдела кадров, либо же просто сплетничала о коллегах из офиса, хотя и не ходила в офис.

Десять минут в ожидании заказа Стерджесс провел, ерзая на неудобной скамье и разглядывая посетителей в попытке определить, кто чем зарабатывает на жизнь помимо того, что способствует банкротству кафе, где готовили буррито. Он затруднился распознать род занятий лишь одного парня за столиком в углу. Тот увлеченно делал презентацию, одновременно заряжая ноутбук, телефон, переносной вентилятор, электронную книгу и наушники, при этом попивая воду из неохотно купленной бутылки. Судя по полному бесстыдству многозадачного типа, его в будущем явно ждала карьера в политике.

Мужчина в зеленой рубашке с соседней скамьи, который ранее проинформировал Стерджесса о том, что нельзя занимать места для других людей, обернулся и бросил на него раздраженный взгляд. Очевидно, таково было неписаное правило. Детектив-инспектор вежливо предложил сначала где-нибудь записать это правило, а уже потом жаловаться, и с тех пор наблюдал, как демонстративно пересевший за один из столиков у окна под обжигающие солнечные лучи недовольный собеседник, не особо скрываясь, ковыряется в носу, в то же время обновляя профиль приложения «Мягкие касания».

Яркий фиолетово-зеленый интерфейс на экране телефона мужчины был знаком Стерджессу, так как прошлым вечером он заглянул на сайт компании. Кто бы мог подумать, сколько личной информации пользователи свободно выкладывали при создании учетной записи. Ему никогда не удавалось получить столько сведений при допросах.

Первым делом с утра Стерджесс сообщил о своих подозрениях насчет Батлера и Алашева своей начальнице. Это вызвало смешанные чувства у главного инспектора. С одной стороны, дело числилось как раскрытое убийство, что казалось важным, если информация просочится в прессу. С другой стороны, Клейборн скорее бы отгрызла себе руку, чем стала бы отвечать на вопросы по поводу этого конкретного

расследования на публичном форуме, который недавно поручил вести мэр, сочтя это отличной идеей.

Подтверждение факта нападения Батлера на Алашева не добавило веса к пока не согласованному запросу Стерджесса о выделении дополнительных ресурсов. Убийство с последующим самоубийством считались серьезными делами, но с точки зрения полиции уже закрытыми серьезными делами, которые не требовали дальнейшего расследования. Возможно, детективы и стремились найти ответы на вопросы, однако в конечном итоге на выяснение «почему?» не выделялось большого количества ресурсов, если «кто?» уже достоверно установлен. Ловля крупной рыбы и все такое. В последние пару дней все силы полиции были брошены на войну бандитских группировок Манчестера. Новости об этом уже попали на федеральные каналы, и офицеры при этом выглядели не в лучшем свете, мягко говоря.

Голос Клейборн во время звонка звучал раздраженно и устало. Теперь Стерджесс докладывал ей обо всем по телефону, согласно ранее высказанной руководством рекомендации свести к минимуму бумажный след. Создавалось впечатление, что они бы предпочли и вовсе не знать, чем занимается опальный детектив-инспектор, однако слишком беспокоились, как бы его действия не отразились негативно на них самих, а потому неохотно интересовались следствием.

Шивон Риган вошла в кафе и принялась нервно озираться по сторонам, пока не заметила Стерджесса. На радостях она едва не помахала ему, но тут же опомнилась и поспешила к столику. Так всегда действовали обычные люди, которые совершали что-то запретное и старались при этом вести себя «естественно», тем самым еще больше привлекая к себе внимание.

Детектив-инспектор указал Шивон на занятое для нее место напротив. Скамьи располагались достаточно далеко для тихой беседы, но уж лучше так, чем сидеть бок о бок. Тесное соседство еще меньше подходило предстоящему разговору.

— Спасибо, что согласились на встречу, — поприветствовал Стерджесс.

— Я не могу уделить вам много времени, — тихо отозвалась Шивон, опускаясь на скамью.

Вчера, обследуя рабочее место и стол Филипа Батлера в компании «Мягкие касания», что, как и предполагал детектив-инспектор, оказалось совершенно бессмысленным занятием, он сумел передать Шивон Риган свою визитку с написанной на обороте просьбой позвонить. Конечно, можно было бы просто выяснить всю информацию у непосредственной начальницы Батлера на месте, но хотелось побеседовать с ней вне поля зрения работодателей и постараться вызвать на откровенность. Понятное дело, Шивон отнеслась к просьбе настороженно, но все же согласилась встретиться со Стерджессом этим утром по пути к стоматологу.

— Профилактический осмотр?

— Что? — недоуменно переспросила Шивон.

— Я про прием у дантиста.

— А, точно. К сожалению, нет. Зуб ноет. Вот здесь, — она открыла рот и показала мизинцем на источник боли. — Специально не смотрела симптомы в интернете, чтобы себя не накручивать. Боялась, что придется удалять нерв или что-нибудь вроде того. Даже не представляю, что это значит, но в одном ток-шоу обсуждали и звучало очень серьезно. Это же серьезно? Нет, не отвечайте. Простите за болтовню.

— Без проблем, — улыбнулся Стерджесс. — Надеюсь, все обойдется.

— С моим везением... Но да, не следует себя накручивать.

— Может, заказать вам что-нибудь?

— Нет, — отказалась Шивон. — Не хочу являться к стоматологу с дыханием после буррито. Кроме того, я тороплюсь.

— Конечно. — Стерджесс решил переходить от попыток успокоить собеседницу непосредственно к вопросам. — Кстати о дантистах, не говорил ли Филип о каких-либо косметических процедурах?

— Не припоминаю, — пожала плечами Шивон. — Он наверняка отбеливал зубы. Подобные ему всегда заботятся о внешности.

— Что вы имеете в виду?

— Ничего. Просто... Я почти уверена, что Фил ходил в солярий. И вообще очень следил за модой и прочим. Ну, знаете...

— Он вам не слишком нравился, верно?

— Я бы так не сказала, — выпрямляясь, покачала головой Шивон. — Он был вполне нормальным парнем. Хотя обо мне, конечно, отзывался и похуже. Начальники редко пользуются популярностью у подчиненных. — Она нервно рассмеялась. — Мы были... слишком разными людьми. То есть... Не принято плохо говорить о покойных.

— В обычных обстоятельствах я бы и не стал об этом просить, — понимающе кивнул Стерджесс, — вот только это правило не распространяется на беседы с тем, чья работа заключается в поиске причин смерти Филипа.

— Пожалуй, — поморщилась Шивон. — В общем, он казался вполне нормальным парнем. Просто мы были слишком уж разными.

— Да, вы это уже говорили. И в чем же это проявлялось?

— По работе у меня к нему претензий нет... не было... но... Когда мы выбирались куда-нибудь посидеть... всем коллективом, разумеется... Мама называла таких, как Фил, кобелями.

— Дамский угодник?

— Он себя точно к ним причислял. — Шивон нервно побарабанила пальцами по столешнице. — Пару лет назад я пригласила весь отдел на свой день рождения. Отметить тридцатилетие. Арендовала зал на втором этаже в баре неподалеку отсюда. Фил тоже присутствовал. Он переспал с одной из моих подруг и даже не перезвонил ей потом.

— Ясно.

— Я понимаю, такие вещи случаются сплошь и рядом, но... Триш — очень ранимая девушка, а он повел себя с ней

как козел, если говорить откровенно. Хотя в подобной ситуации ничего другого ожидать и не следовало, полагаю.

— Ваша подруга расстроилась? — поинтересовался Стерджесс, заметил напуганный взгляд Шивон и постарался развеять ее подозрения. — Не переживайте, я вовсе не намекаю, что она... В смысле, не ищу, кого можно обвинить в смерти мистера Батлера.

— Рада слышать. Триш точно не нужны лишние проблемы.

— Значит, Фил не казался вам приятным человеком?

— Нечестно судить его по всего одному поступку, — вздохнула Шивон. — Мы все совершаем глупости, когда выпьем. Как-то я случайно наткнулась на него по пути в книжный клуб, чем сильно смутила. Помню, еще подумала тогда, что никогда бы не приняла Фила за поклонника чтения. Так что... Просто хочу сказать, в каждом из нас имеется множество различных граней. Сложно определить, знаешь ли кого-то по-настоящему. В том смысле... Ну, я бы ни за что на свете не догадалась, что Фил мог быть... — она понизила голос до шепота. — Ну, склонным к суициду. В последнее время эта мысль не дает мне покоя. Клянусь, просто не получается уложить подобное в голове. Наверное, плохо так говорить, но если бы меня попросили выстроить весь отдел по уровню стремления к самоубийству, то Фил оказался бы последним. — Она опустила взгляд. — Извините, я знаю, насколько ужасно это звучит, но именно такие раздумья одолевают в четыре утра, когда лежишь без сна.

— Полностью вас понимаю. Можно уточнить, над чем работал мистер Батлер?

— Я вообще не должна с вами разговаривать. — Шивон нервно огляделась по сторонам. — Если в компании об этом узнают, то убьют меня.

— Не переживайте, — попробовал успокоить ее Стерджесс. — Мы просто случайно встретились в кафе и решили перебраться парой слов. И даже если об этом станет известно вашим работодателям, никто ничего не сможет возразить

против беседы с офицером полиции, который имеет полное право расспросить начальницу о трагической смерти подчиненного. Поверьте, вы вне опасности.

Шивон, кажется, слегка расслабилась. Стерджесс пристально наблюдал за ее колебаниями. Но вот она наконец взвесила все за и против, после чего приняла решение и сообщила:

— Слушайте, Фил не делал ничего особенно интересного, просто работал над частью алгоритма, в который мы внедряли новые локации вроде ресторанов. Пользователи могут выставлять оценки заведениям, а их владельцы за небольшую плату нашей компании могут показать свой рейтинг всем. В общем, практически скрытая реклама. Большинство платформ так зарабатывают деньги. Хотя никто не любит афишировать подобное, ничего незаконного или плохого в этом нет.

— И все?

— Да, — кивнула Шивон.

— Больше Филип ни над чем не работал?

— В последнее время нет. Очевидно, не считая участия в выборках.

— В чем? — уточнил Стерджесс, для которого вышесказанное не было таким очевидным, как для собеседницы.

— Это фишка нашей компании: формируются группы для мозговых штурмов. Случайных сотрудников из разных отделов приглашают на совещания, чтобы обсудить какие-то идеи или проблемы. Выборки основаны на исследовании по теории коллективного разума или что-то вроде того. Честно говоря, для всех линейных менеджеров подобная практика — настоящая головная боль. Приходится отпускать подчиненных безо всякого предупреждения. Иногда на пять минут, а иногда и на неделю. Невозможно распланировать работу.

— И Филип тоже участвовал в таких группах?

— Как и все мы, — кивнула Шивон. — Но да, его приглашали чаще, чем остальных из моего отдела.

— И чему посвящались его выборки?

— Чему угодно, — пожала плечами она. — Понятия не имею. На прошлой неделе я сама ходила на совещание про картинки с котиками.

— Серьезно?

— Ага. Мы целый день обсуждали, как лучше представлять людям фотографии питомцев.

— Зачем? — удивился Стерджесс,

— Вы наверняка почти не пользуетесь соцсетями, — смеясь его недоуменным взглядом, прокомментировала собеседница.

— Вы правы.

— Я так и поняла.

— А вы можете выяснить, в каких именно выборах участвовал Филип?

— Нет, — покачала головой Шивон. — Не могу. Думаю, где-то и ведется статистика посещений, но у меня нет доступа к этим данным.

— Есть ли вероятность, что подобные группы имеют отношение к столь явному желанию компании вернуть телефон мистера Батлера?

— Послушайте, — нетерпеливо вздохнула Шивон, — вы должны понять, что все предприятия, связанные с технологиями, страдают паранойей. Таково уж положение вещей. Зарабатывать миллиарды, не производя ничего осязаемого, вроде машин, пылесосов или... — она обвела взглядом стол в поисках источника вдохновения... — буррито. У таких компаний есть только цифровые данные и код, поэтому в паранойе нет ничего удивительного. «Мягкие касания» — прекрасное место работы. Да, там иногда внедряют странные инициативы, но к сотрудникам относятся замечательно. Вы много знаете организаций, которыми руководят женщины?

— Нет.

— И я нет, но ответ «и близко недостаточно» будет точным. — Шивон посмотрела на часы. — Мне жаль, что Фил

погиб. Удачи с расследованием причин его смерти. А сейчас простите, но я должна идти.

До того как детектив-инспектор успел хоть что-то сказать, она встала, выбежала на яркий утренний свет и торопливо пересекла улицу.

Стерджесс взял поднос, поднялся на ноги и отступил не в том направлении, давая время коротышке с нелепой длинной бородой и высокой женщине с большими серьгами в ушах занять освободившийся стол раньше ворчуна в зеленой рубашке.

Сбросив содержимое подноса в мусорный бак, Стерджесс зашагал к двери, чтобы тут же изжариться от палящих лучей солнца и обжигающей ненависти незнакомца.

Глава 26

Ханна с Реджи сидели в «Ягуаре» Бэнкрофта, который сумели позаимствовать только после того, как прошли устроенный владельцем машины импровизированный тест на знание правил дорожного движения. Вернее, помощница редактора провалила испытание, но лишь потому, что сам Бэнкрофт, очевидно, не имел ни малейшего представления о том, о чем спрашивал.

В салоне царила удушающая жара, которая лишь усиливалась по мере приближения солнца к зениту. «Ягуар» считался «классикой», что означало отличный внешний вид при полном отсутствии таких удобств и приспособлений, как кондиционер. Ронни, менеджер кинотеатра, сообщила адрес Виктора, «вампира» и постоянного клиента «Рокси», и теперь пара журналистов сидела в припаркованной напротив его дома машине.

После часа бесплодных наблюдений стало ясно, что Реджи принадлежит к тому раздражающему типу людей, которые просто не в состоянии сидеть спокойно, и, несмотря на неоднократные просьбы прекратить, сейчас нервно выстукивал пальцами по коленке бесконечную барабанную дробь. Очень громко. Ханна изо всех сил пыталась не наорать на коллегу. Она все еще ощущала последствия похмелья, которое выпитый по пути кофе с бубликом лишь слегка облегчил. Не хотелось вымещать плохое настроение на человеке, вчера продемонстрировавшем чудеса доброты и проводившем до дома выставившую себя на посмешище девушку.

Основная идея журналистов заключалась в том, чтобы дождаться появления Виктора и проследить за ним. Если он, конечно, вообще дома. И если адрес, данный Ронни, вообще верный.

— Это точно правильное место?

— Предположу, что да. У Вероники не было причин нас обманывать.

— Ну да.

— И все же я до сих пор считаю, что ты слишком близко припарковалась.

— Дом находится на повороте, — вздохнула Ханна, слово в слово повторяя предыдущее «обсуждение» данной темы. — Если поставить машину за углом, то нам не будет видно дверь.

— Виктор носит кожаные брюки, длинный черный плащ, шляпу с широкими полями и рубашку с кружевным жабо. Такой наряд больше ни у кого не увидишь, если только в город не приедет с концертом группа The Cult. Так что мы вряд ли пропустим нужного парня. Машина же бросается в глаза. Конечно, зеленый «Ягуар» позволит нам заработать дополнительные очки за стиль, но незаметной ее точно не назовешь.

— Согласна, но подумай об этом так: никто не стал бы сидеть в засаде около дома объекта в таком выделяющемся транспортном средстве. В своем роде мы просто прячемся у всех на виду.

— Этот аргумент звучит как одно из тех предложений, которые кажутся логичными, но на деле таковыми не являются. А еще, думаю, некорректно использовать слова с корнем «кол» в присутствии Виктора. Он может и обидеться.

— Вот приколы! Коллега, не несите околесицу, — рассмеялась Ханна. — Для протокола, количество таких слов составляет около сотни. Коль скоро они нанесут укол по гордости нашего вампира, он сам об этом скажет. — Она посмотрела на дом через дорогу, который выглядел обескураживающе обычным и похожим на другие особняки на две квартиры, каких полно в пригороде. — Что будем делать, если он так и не выйдет?

— Ничего, полагаю, — пожал плечами Реджи.

— Как так получилось, что ты за всю жизнь не научился водить машину?

— Дорогуша, это всего лишь один пункт в длинном списке вещей, о которых я жалею.

— В самом деле? — Ханна обратила внимание, что коллега снова уклонился от рассказа о своем прошлом и перевел разговор в другое русло. — А можно поинтересоваться... А-а! — Крик спровоцировал неожиданный стук в боковое окно прямо возле ее головы. Мужчина среднего возраста с короткой стрижкой виновато улыбнулся. Опустив стекло, девушка спросила: — Извините, мы загораживаем вам проезд?

— Нет, — заверил собеседник с явным акцентом уроженца Глазго. На нем были голубые джинсы, простая черная футболка и расстегнутая клетчатая рубашка. — Хотел уточнить, зачем вы следите за моим домом? — Он указал в сторону здания, за которым журналисты действительно наблюдали, хотя, видимо, не слишком эффективно.

— Нет, мы всего лишь... — Ханна замолчала, осознав, что они с Реджи даже не придумали правдоподобного объяснения своему присутствию как раз на такой случай.

— Так точно, — кивнул мужчина. — Без обид, но вы припарковались чересчур близко. Да и машина ваша бросается

в глаза. Приехали поговорить с моим сыном Виктором насчет статьи в вашей газете «Странные времена», так?

— Откуда вы узнали? — удивился Реджи.

— Раньше я работал в полиции, вот и прогнал номер «Ягуара» по базе. Кстати, вы в курсе, что за эту машину не оплачен штраф?

— Простите, — поморщилась Ханна.

— Расслабьтесь, — отмахнулся собеседник. — Я же сказал, что бывший коп. Меня зовут Грегори Гроббз. Заходите в дом.

Не говоря больше ни слова, он пересек дорогу и направился к двери.

— Что ж, ситуация получилась неловкой, — прокомментировала Ханна.

— Да, весьма, — согласился Реджи. — Откуда отец Виктора вообще взялся?

— Видимо, выбрался наружу через черный ход и обогнул дом. Блин, мы даже не подумали о такой возможности. Фиговые из нас полевые журналисты.

Грегори Гроббз оказался на редкость приветливым хозяином, учитывая, что обнаружил гостей наблюдающими за квартирой. Он пригласил их на кухню, усадил за стол и предложил чай с печеньем.

— Можно поинтересоваться, давно ли вы нас заметили? — спросила Ханна.

— А сколько времени вы следили за домом?

— Около часа.

— Значит, почти сразу и заметил, — усмехнулся отец Виктора, ставя на стол тарелку с шоколадным печеньем. — Сейчас я работаю консультантом по безопасности, но... Скажем так, за время службы в полиции мне удалось разозлить немало людей с хорошей памятью, склонных затаивать обиду надолго. Молоко и сахар добавляйте сами по вкусу.

— Спасибо, — поблагодарила Ханна, следуя совету, как и Реджи.

— Основную часть часа у меня заняла проверка ваших номеров. Я позвонил приятелю из участка и попросил прогнать их по базе. Хотя, если не ошибаюсь, ни один из вас двоих не является Винсентом Бэнкрофтом.

— Извините, что не представились. Я Ханна Уиллис, а это мой коллега Реджинальд Фэйрфакс.

— Грегори Гроббз, — в свою очередь сказал отец Виктора. — И да, учитывая то, что вы наверняка слышали о моем сыне, я понимаю, насколько иронично звучит наша фамилия. Чистое совпадение, клянусь. — Он смущенно переступил с ноги на ногу. — Хотя и сам иногда задумывался, не подало ли это Виктору идею.

— А он сам сейчас дома?

— Внизу, — кивнул Грегори. — В подвале, где и обитает основную часть времени. Называет это своим склепом. — Он явно испытывал неловкость, произнося эти слова. — Помещение звукоизолированное, так как там они репетируют с ребятами из группы. А днем сын спит, сами понимаете.

— Конечно, — кивнула Ханна. — Хорошо играют?

— Группа-то? — собеседник нервно рассмеялся. — Нет. Дерьмо собачье, если честно. Да и потом, они чаще спорят насчет названия. Я уж и следить перестал, столько раз они его меняли.

— Ясно. — Ханна попыталась ободряюще улыбнуться.

Грегори провел ладонью по коротко остриженным волосам. На вид этому коренастому привлекательному мужчине было под пятьдесят, но в его глазах притаилась такая усталость, словно он нес на своих плечах груз целого мира. Эта же подавленность отражалась и в нервных движениях рук, поворачивающих кружку с чаем до тех пор, пока она не оказалась под определенным углом. Ханна еще раз обвела взглядом кухню, только теперь заметив, что та была не просто аккуратной. Здесь все находилось на своих местах.

— Итак, — вздохнул Грегори, очевидно приняв решение, как действовать дальше. — Я знаю, что вас интересует мой сын. Полагаю, это уже давно назревало, но... Просто хочу сперва обрисовать ситуацию в целом. Хорошо?

— Хорошо, — ответила Ханна.

— Отлично, — кивнул Грегори и уставился на тыльную сторону кистей. — Если мы на чем и сходимся с докторами, так это на том, что все началось с матери Виктора. Она умерла, когда он был еще маленьким — всего восемь лет. Лейкемия. — Он поднял глаза. — Да, чертова болезнь крови. Психиатры обожают такие мелкие детали. Недуг развивался довольно быстро и беспощадно. — Мужчина опять опустил взгляд. — Моя жена была чудесной матерью. Наверное, я просто позволил ей заботиться о сыне одной... Хотя, конечно, любил его. Но работа отнимала много времени, знаете, как бывает? А Люси со всем справлялась сама. Она и не возражала, так как понимала специфику службы в полиции, в отличие от многих. Мы жили душа в душу. Кроме того, у жены имелись и свои интересы: рисование, лепка... Таких, как она, больше не встретишь...

Ханна ощутила ком в горле, пока слушала слова Грегори о женщине, которую он, без всяких сомнений, обожал, но потерял.

— Когда она умерла, я с головой ушел в работу, появлялся дома еще реже, чем раньше, и почти не уделял внимания сыну. Признаю, виноват по всем статьям. Само собой, при рождении ребенка родителям не выдают инструкцию по правильному воспитанию, но мне следовало понимать — добром это не окончится. — Грегори на долю дюйма сдвинул кружку с чаем. — Виктор напоминал мать. Даже теперь напоминает. Думаю, он пострадал из-за моего неумения пережить потерю жены. Может, если бы я уделял ему больше внимания... — Мужчина посмотрел на гостей так, словно только сейчас заметил их присутствие. — Чай нормально заварился?

Ханна кивнула.

— Да, — мягко отозвался Реджи. — Очень вкусно, спасибо.

— Отлично. Отлично. — Грегори щелкнул костяшками пальцев. — Как бы там ни было, Виктор погрузился во все это, ну сами знаете. Сначала готом заделался, а потом пошло-поехало. Наверное, вы бы назвали это увлечением. Я тоже так считал, но затем появилась та статья в газете. Думаю, видели ее.

— Да, — решила не спорить Ханна, хотя и не знала ни о какой статье.

— После нее меня попросили покинуть правоохранительные органы, объявив меня «скомпрометировавшим службу». Как будто я первый из офицеров, чей ребенок вынужден разбираться с психологическими проблемами. — Грегори пожал плечами. — Но к тому моменту мне было уже все равно. Я запоздало пытался наверстать упущенное время и понять, в кого превратился мой сын. Водил его по врачам. Мы ссорились. Очень часто. — Он грустно рассмеялся и повторил: — Очень часто. — Затем я начал читать пособия. Встретил одного психолога, который настаивал на другой стратегии: не пытаться «излечить» Виктора, а просто выслушать его и постараться понять. Конечно, это следовало осознать и самому, но что уж... Хотя бы теперь я пытаюсь.

Грегори поднял глаза, рассматривая предметы на кухне, после чего понизил голос и добавил:

— Со стороны все это наверняка кажется забавной историей. Какой-то чудак изображает вампира. Мой сын может производить впечатление странного типа, но на самом деле он отличный парень и никогда бы никому не навредил. — Мужчина по очереди взглянул Ханне и Реджи прямо в глаза с очевидным родительским желанием защитить ребенка. — Виктор — всего лишь безобидный эксцентрик.

— Не сомневаюсь, так и есть, — произнес Реджи. — Значит, он живет как вампир?

— И да, и нет, — поджал губы Грегори. — Мой сын и правда избегает дневного света и спит с утра до вечера, а работает по ночам. Трудится вместе со мной. Отлично разбирается в компьютерах и прочей технике. Очень мне помогает.

— У вас свой бизнес? — уточнила Ханна.

— Я консультирую по вопросам безопасности. Скажем, вы футболист премьер-лиги и кто-то пытается оказать на вас давление. Чаще всего в таких случаях обращаются ко мне. — Грегори откинулся на спинку стула. — Ничего противозаконного, конечно. Я не занимаюсь сокрытием преступлений или чем-то вроде того.

— Конечно, — кивнул Реджи.

— Оказалось, что Виктор — настоящий ас по части компьютеров. Вот и ушел с работу с головой. Хотя бы это у нас общее.

— Так он, получается... — начала было Ханна и осеклась, не зная, как продолжить, чтобы не смущать Грегори, который внушил ей симпатию.

Тот снова провел рукой по ежику волос и уставился на столешницу, заговорив:

— Мой сын ведет образ жизни сангвинарианца. Так они себя называют. Это означает, что часть питательных веществ он получает с кровью. В мире существует не так уж мало подобных людей.

— Виктор пьет ее? — спросил Реджи с ноткой отвращения, которую безуспешно пытался скрыть.

— Да. — Грегори встретил его взгляд прямо.

— И откуда эта кровь берется? — уточнила Ханна.

Вместо ответа отец Виктора сбросил рубаху и закатал рукав футболки, демонстрируя плечо, на котором виднелся ровный ряд следов от иглы, а когда оба журналиста невольно ахнули, поднял палец, прося внимания.

— Не спешите осуждать. Попробуйте понять. Виктор принимает только мою кровь, в очень маленьких количествах и разбавленную. Именно так мы с ним договорились. Если

честно, он и без того слишком нервничал, когда приходилось брать чужую донорскую. Другие чаще всего пьют кровь животных, но не мой сын. — Грегори снова набросил на плечи рубаху и вздохнул. — Знаю, как это прозвучит, однако он веган.

— Что? — переспросил Реджи.

— Ага. Виктор не ест мяса и ничего животного происхождения. Кажется странным, учитывая его образ жизни, так? Только не для него самого. Он всегда обожал зверюшек. В прошлом году умер наш кот, так парень был безутешен.

— Понимаю, — кивнула Ханна.

— Можно поинтересоваться, почему сейчас? — посмотрел на собеседников Грегори. — То есть почему вы появились у нас на пороге именно сегодня?

— Произошел один инцидент, — ответила Ханна. — В котором участвовал кое-кто с клыками. Ну, знаете, обескровливание и все такое.

— Ясно, — произнес Грегори таким обреченным тоном, словно готовился к худшему. — Перво-наперво, когда это произошло?

— В воскресенье ночью, — отозвалась Ханна.

— Принято. В тот день мы с сыном поужинали — обычной едой — в восемь вечера, после чего он находился в подвале, репетируя с ребятами из группы с девяти до трех утра. Когда они разошлись по домам, я лично запер все двери. Над ними установлены камеры. Могу дать вам доступ к видеозаписи с той ночи и сообщить контакты Теренса и Рикардо, чтобы подтвердить все сказанное.

— Отлично, — пролепетала Ханна, слегка ошарашенная напором собеседника, который сам предвосхищал вопросы и предоставлял на них исчерпывающие ответы. Очевидно, он разбирался в таких делах гораздо лучше неопытных журналистов. — Того участника инцидента звали Филип Батлер, — добавила она, пытаясь перехватить бразды управления разговором.

— Никогда о нем не слышал, — покачал головой Грегори.

— Можно ли спросить об этом Виктора?

— Нет.

— Я понимаю причины вашего беспокойства. Позвольте заверить, мы не станем упоминать вас с сыном в статье, а просто хотим разобраться в ситуации.

— Послушайте, вы должны знать: Виктор — хороший парень, пусть и кажется слегка странным. — Грегори оперся руками на стол и наклонился к Ханне. — Он почти не покидает подвала, только изредка участвует с группой в концертах — последний был три года назад — да раз в неделю ходит на показы тематических фильмов в кинотеатр «Рокси». И на этом всё. Я лично привожу и отвожу сына на эти мероприятия, поэтому отлично осведомлен о его передвижениях.

— Но... — начал Реджи.

— Вы встречали Виктора?

— Нет, но видел его издали в «Рокси».

— Как думаете, далеко он уйдет в Манчестере одетым таким образом? — перебил Реджи Грегори, упрямо выпятив подбородок. — Я вожу и забираю сына сам. И знаю всех его приятелей. Поэтому могу заявить, что он никогда не встречался с этим Филипом Батлером. А если вы начнете задавать вопросы, Виктор просто впадет в панику, закроется, и все труды психолога пойдут насмарку...

— Со всем уважением, мистер Гроббз, — медленно произнесла Ханна, переглядываясь с Реджи, — мы никого не хотим обидеть, но ваш сын — уже взрослый человек. Вы не можете знать всех, с кем он общается.

Грегори ударил ладонями по столу, заставив собеседницу отшатнуться от неожиданности, и тут же быстро извинился:

— Простите меня, я не собирался... — затем устало потер руками лицо и бросил на Ханну испытующий взгляд. — Я могу вам доверять?

— Э-э...

— Не утруждайтесь, — отмахнулся отец Виктора. — Глупый вопрос. Вы ответите одинаково в любом случае. Однако вот что хочу сказать: я выложил вам обстоятельства нашей с сыном жизни, чтобы вы приняли их во внимание из простой человеческой порядочности. Из уст бывшего копа это прозвучит бредом, но у вас лицо, которое вызывает доверие. Поэтому я просто вручу вам наше с сыном будущее, и будь что будет. — Он поднялся на ноги, пересек кухню, достал из шкафчика папку и положил ее на стол перед Ханной. — Это досье на всех, с кем общается Виктор. Хочу особо подчеркнуть, что большинство из них — всего лишь безобидные эксцентрики со странным хобби. Некоторые воспринимают его серьезнее, чем другие, но никто не совершает ничего противозаконного. Тех, кого особенно заносит, члены сообщества и сами изгоняют, а потом сторонятся. Мой сын и его друзья — сообразительные ребята. Однако в конце досье есть файл с несколькими парнями, к которым следует приглядеться, если начнет происходить нечто странное.

— Спасибо за доверие. — Ханна с трудом перевела изумленный взгляд с папки на Грегори.

— Да, вы правильно всё поняли, — вздохнул он. — Я почти шесть лет веду слежку за собственным сыном. Перед вами — результат наблюдений. На распечатку копии досье ушла остальная часть того часа, что вы сидели у нас перед домом. Если Виктор когда-нибудь об этом узнает, то перестанет со мной разговаривать навсегда. Наше будущее — в ваших руках. А теперь я хотел бы вернуться к работе, раз у вас больше нет вопросов.

Две минуты спустя пара журналистов снова уселась в «Ягуар».

— Черт возьми, — прокомментировал Реджи.

— Не то слово, — согласилась Ханна, протягивая ему папку с предоставленным Грегори Гроббзом досье. — Никому нельзя рассказывать, каким образом мы это получили.

— Договорились.

ОПРОВЕРЖЕНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ

Главная цель и основное стремление журналистов «Странных времен» заключается в предоставлении максимально точной, достоверной и объективной информации. Учитывая вышесказанное, в тех редких случаях, когда ошибки всё же встречаются, мы делаем все от нас зависящее, чтобы их исправить.

Данное опровержение написано по просьбе мистера Джонатана Фэйрберна, самопровозглашенного медиума и проводника в царство мертвых, который обратился в редакцию с требованием дать пояснения к той статье, где я отозвался о нем как о «шарлатане». По зрелом размышлении с радостью иду на встречу этой просьбе.

Мистер Фэйрберн действительно не является шарлатаном, и обращаться к нему подобным образом было бы вопиюще несправедливо по отношению к другим шарлатанам. Чтобы соблюдать точность в описании, его следует назвать жадным, беспринципным, мародерствующим паразитом с моральными принципами дизентерийной бактерии, который без стыда и совести вымогает обманом деньги у горюющих по умершим родственникам людей посредством дешевых салонных фокусов с особой аморальностью, какую не встретишь даже среди политиков.

Надеюсь, что данное опровержение прояснило ситуацию.

*Искренне ваш,
Винсент Бэнкрофт*

Глава 27

Проведя целые сутки в обществе Стэнли Рукера, Окс пришел к выводу, что тот является настоящим медицинским чудом. Нет, «чудо» было неверным словом. Феномен? Предостережение? Катастрофа? В любом случае напарник определенно заслуживал стать объектом дальнейшего исследования

и, вероятно, вмешательства друзей с целью оказать посильную помощь. Окс никогда не считал себя самого примером здорового образа жизни, но Стэнли выглядел истинным приверженцем питания, о котором мог бы мечтать насильно посаженный на диету из сельдерея восьмилетний ребенок, страдающий от ожирения, если бы был взрослым и никто его бы не останавливал. Журналист таблоидов как раз и являлся тем взрослым, и кому-то точно следовало его остановить. Но не Оксу. В конце концов, так или иначе это придется сделать самому Стэнли Рукеру.

Ночь, проведенную в его фургоне, никто бы не назвал ни приятной, ни способствующей отдыху. Честно признаться, Оксу почти не удалось поспать. Он то с душевным трепетом размышлял о своем сокрушительном долге сокрушающим кости братьям Фентон, то ворочался на неудобном переднем сиденье, то прислушивался к подозрительным шумам сзади: Стэнли портил воздух, храпел и, что самое мучительное, бормотал во сне, после чего разбудил напарника в семь утра, когда тот только успел задремать.

Окс не стал упоминать о подслушанном, хотя то, что удалось разобрать, звучало довольно серьезно. Напарники больше не обсуждали нападение на Стэнли существа, которое он сам описывал как «разрушительницу семей», однако по его отчаянным мольбам ночью с просьбами слезть с него, оставить в покое или — почему-то самое печальное — выслушать его было абсолютно ясно, что брошенный муж не только верил в случившееся, но и переживал травмирующий опыт снова и снова. Еще несколько месяцев назад Окс бы отмахнулся от абсурдного заявления, однако после столкновения с оборотнем и появления ужасного ангела из тела приятеля, который работал в том же здании и с которым время от времени доводилось курнуть, скажем так, отмахиваться от заявлений стало гораздо сложнее.

Стэнли припарковал фургон перед десерт-баром, где его вчера и обнаружили Окс с Бэнкрофтом, после чего вручил

напарнику двадцать фунтов и проинструктировал купить дюжину пончиков, два куса кофейного торта и молочный коктейль, а получив запрошенное, методично расправился со сладостями, даже не предложив поделиться с Оксом. Хотя тот, если говорить начистоту, и не возражал, так как потерял аппетит при виде жадного поглощения еды Стэнли. Кто угод-но бы потерял. Это зрелище напоминало наблюдение за тем, как кто-то причиняет себе вред.

Тучный мужчина казался неприятным в любом отношении, но Окс поймал себя на мысли, что сочувствует ему. Ощущение постепенно схлынуло по мере того, как Стэнли настойчиво объявлял и проставлял оценки собственному пердежу. И это при закрытых окнах! Удивительно, кто вообще мог согласиться выйти замуж за подобного типа.

Основную часть дня напарники следили за Дариусом Уильямсом, пока тот инспектировал качество работ на трех строительных площадках, каждая из которых выглядела как дорогостоящий объект. Владелец компании провел больше всего времени в Стокпорте, где после довольно оживленной перебранки с бригадиром переоделся из стильного костюма в джинсы, которые держал в машине, взобрался вверх по строительным лесам и надолго там застрял. Рабочие тоже лезли из кожи вон, чтобы продемонстрировать свое усердие начальнику.

Уильямс трудился без рубашки, поэтому на теле стали заметны татуировки. Стэнли сделал множество фотографий, после чего пролистал миниатюрные изображения на экране камеры, когда заметил интерес Окса.

— Необычные татухи. Никогда не видел ничего подобного. Может, это и тупик, но я знаю одного спеца, который разбирается в теме и подскажет наверняка. Однажды с его помощью мне удалось выяснить, что у одного из игроков-юниоров «Манчестер Юнайтед» на теле есть наколки с символами русской мафии. Отлично заработал на этом материале.

И вот теперь двое журналистов на спецзадании сидели перед престижным спортзалом, где Дариус платил за привилегию поднимать тяжести после нескольких часов работы на строительной площадке.

— Что за напрасная трата сил и времени, — пробормотал Окс.

— Работа у нас такая, — прокомментировал Стэнли с набитым пончиком ртом.

— Просто следить за ним?

— Ага. Пока мои контакты проверяют другие моменты, пытаюсь наречь что-нибудь и выяснить, как простому парнишке из Салфорда с парой приводов за угон тачек удалось стать высококлассным строителем. Что-то здесь дурно пахнет.

— Пожалуй, — сдался Окс. — Но все это действительно как-то поможет нам узнать, зачем «Эшелон Констракшн» взялась за ремонт нашей ванной и сделала там... Как это вообще назвать? Ловушку для похищения? Да ладно!

— У тебя есть идеи получше? Внимательно слушаю.

Окс замолчал и снова уставился в окно. Его взгляд упал на двоих парней в самом разгаре ссоры. На почти заполненной парковке один из них поставил свой «мерс» по диагонали, заняв сразу два места, чтобы гарантированно избежать возможных царапин от соседних машин.

— Ставлю пятерку, что водитель «Гольфа» врежет первым.

— Даже не буду спорить, — отмахнулся Стэнли и рыгнул. — Пункт «А», так как точно знаю: ты полный неудачник. И пункт «Б» — совершенно неправ. Тот слюнтяй наверняка залезет в свою колымагу и свалит.

Они проследили, как прогноз сбывается: после нескольких минут разгоряченного обмена оскорблениями водитель «Гольфа» сделал в точности то, что сказал Стэнли.

— Теперь дай ему немного времени, и этот слабак вернется, чтобы по-тихому отомстить. Небось поцарапает монетой бок этого сверкающего новенького «мерса». Хочешь побиться об заклад?

В фургоне воцарилось угрюмое молчание, которое нарушали лишь выпускаемые Стэнли газы, оцененные им от пяти до семи баллов. Пока по этой шкале не попадалось ничего выше, и Окс опасался за свою жизнь, если что-то изменится.

— Ты веришь в карму?

— Что? — вопрос казался таким неожиданным, что Окс недоуменно уставился на собеседника.

— Веришь в карму? — повторил Стэнли, не отводя взгляда с главного входа в спортзал. — Такая идея, что каждый рано или поздно расплачивается за совершенное дерьмо.

— Даже не знаю. Никогда не думал о таком.

— Я тоже, но последние события заставили многое переосмыслить. День за днем я пытаюсь дозвониться Кристал, и день за днем она не отвечает. У нее было всего одно правило — всего одно! И когда я делал предложение, она мне прямым текстом объявила: «Если когда-нибудь мне изменишь, Стэнли Рукер, то всему конец». В ее семье много плохого из-за этого случилось.

— Ясно.

— Господь мне свидетель, — продолжил напарник, — что я невиновен. Просто работал над одной историей и напоролся на троих парней. Бывает. Мы, журналисты, не самый популярный народ. Меня вырубил хипстер на роликах.

— Это что, какой-то сленг?

— Что? — Стэнли на секунду оторвал взгляд от объекта наблюдения и посмотрел на Окса. Раздражение в глазах смешивалось с навернувшимися слезами. — Нет. Я буквально говорю. Какой-то урод на роликовых коньках ударил меня по голове.

— А, теперь понятно, откуда у тебя такая кислая малина. Настал черед собеседника недоумевать.

— Что? А, ты имеешь в виду кислую мину? Чувак, у тебя реально плохо с идиомами. — Он снова уставился на спортзал, возвращаясь к рассказу: — Короче, мне помогла одна девчонка. Заявила, что работает медсестрой. Предложила

отлежаться у нее дома, потому как идти домой в таком состоянии я не мог, а телефон и деньги отобрали те подонки. Ну и решил воспользоваться приглашением этой... как их там называют... доброй самаритянки. Нужно было сразу понять, нет таких людей. Тертый же калач. Никто ничего не делает бесплатно, только не в этом дерьмовом мире. — Стэнли неловко откашлялся, прежде чем продолжить: — В общем, все шло вроде нормально, пока мы не добрались до квартиры, где я и свалился в обморок. А когда очнулся, то не мог даже шевельнуться — оказался привязанным к кровати. Вот только это была не кровать.

Окс заметил, как содрогнулся напарник, заново вспоминая пережитое.

— А та девчонка на мне верхом сидела. Вот только это была уже не она, а... Даже не знаю, как назвать подобное существо. Демоница, пожалуй. И смех такой у нее сатанинский. Наверняка потом собиралась меня прикончить, тут уж никаких сомнений. Но, как потом выяснилось, моя жена Кристал наняла кого-то за мной следить, чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения насчет измены. Конечно, я всего лишь работал, однако прошлые травмы не давали бедняжке покоя. В общем, тот парень, который наблюдал за мной, — Морис, черт его подери, Гленн — отправился за Кристал. К счастью и к несчастью для меня, она ворвалась в квартиру того существа и врезала ему по голове статуэткой. Хотя утверждала, что видела обычную девчонку. А потом заявила, что бросает меня. — На последних словах голос Стэнли надломился, а сам он слепо уставился прямо перед собой.

— О, — с легким сочувствием протянул Окс.

— Я не мог сразу догнать Кристал, пока не освободился, и она ушла. А сейчас со мной не разговаривает. Даже по телефону. И уж тем более лично. — Стэнли прервался, чтобы утереть глаза рукавом. — На следующий день я вернулся в ту проклятую квартиру в сопровождении копов, хотя и пришлось постараться, чтобы они меня выслушали, учитывая

арест в «непристойном виде». В любом случае, той женщины — или кто она там? — уже не было, и все помещение вычистили. Мои попытки найти ее ни к чему не привели. А уж поверь, искать я умею.

— Вау, — с искренним изумлением прокомментировал Окс.

— Ага, — вздохнул Стэнли. — С тех пор так и крутится все у меня в голове. Знаешь, что думаю? Я уверен, что не делал той ночью ничего плохого, так как даже не смотрел на других женщин после встречи с Кристал. Подозреваю, дело в карме. За все те истории, над которыми я работал за многие годы. За весь тот вред, который причинил людям. И вот теперь наступил срок расплаты. Должен заметить, цена оказалась реально высокой. Удар пришелся мне прямо по самому уязвимому месту. Кто бы ни рулил этой кармической справедливостью, он отлично разбирается в своем деле, этого не отнять. — Он опустил глаза на руль и едва слышно повторил: — Отлично разбирается.

Окс уже открыл было рот, чтобы заговорить, желая выразить сочувствие, но не успел подобрать подходящие слова, как Стэнли ткнул пальцем в лобовое стекло и спросил:

— Какого черта та пигалица на скейтборде нам машет?

— Что? А, это КейКей, сестренка моего друга Ти-Боуна. Он должен мне услугу и иногда разрешает кое-что забрать.

— Ты так сказал, словно это что-то прояснило. Вообще-то мы ведем слежку и не можем сейчас присматривать за детьми.

— КейКей уже тринадцать, она просто выглядит маленькой для своего возраста. А так очень умная девчонка и не требует присмотра. — Окс вытащил телефон из кармана, набрал сообщение и указал Стэнли на сестру Ти-Боуна, которая прочла текст и незаметно вскинула большой палец.

— Что происходит?

— Расслабься, КейКей знает, что делать.

— Допустим, — проворчал Стэнли. — Но я хочу знать, что именно она должна сделать.

Девочка тем временем начала нарезать круги по парковке на своем скейтборде, затем попыталась подпрыгнуть вместе с доской, но упала и растянулась на земле прямо рядом с внедорожником Дариуса Уильямса.

— Какого черта...

До того как Стэнли успел закончить мысль, КейКей молниеносно скользнула под днище машины, почти сразу выбралась обратно, вскочила на скейт и укатила прочь.

Окс показал напарнику экран телефона с картой, на которой моргала красная точка.

— Вот. Теперь мы будем знать, где находится машина Дариуса. И следить не нужно. Та-дам!

— Он мог нас заметить!

— Как? Мы даже не приближались. Зато сейчас не обязательно все время висеть на хвосте у объекта наблюдения.

— Но...

— Всегда пожалуйста, — перебил Окс. — Оказывается, журналисты-уфологи тоже кое-что умеют.

Стэнли проворчал себе под нос что-то неразборчивое.

В фургоне снова воцарилось молчание, нарушаемое лишь зловонными «пятерками» по шкале Рукера. Вскоре на парковку вернулся водитель «Гольфа» и прочертил монетой длинную линию на боку диагонально стоявшего «мерса».

Глава 28

Бэнкрофт зажег новую сигарету от окурка предыдущей, взял папку, которая лежала поверх самого свежего слоя мусора, захламлявшего стол, затем откинулся на спинку кресла, закинул ноги одну на другую и начал просматривать материалы. Чуть раньше Стелла собрала всё, что сумела найти о вампирах

в архиве газеты, и с недовольным видом вручила главному редактору.

Девчонка выглядела разъяренной и имела на это полное право: ее вынудили сидеть в старых развалинах бывшей церкви в самый разгар жары. И то, что это делалось ради ее же безопасности, ничуть не утешало. Подростки не верят, что могут умереть. Чаще всего им и не приходится убеждать-ся в своей неправоте, разве только совсем не повезет. С другой стороны, Стелла уж точно была необычной. Хотя и неизвестно, насколько именно. И этот факт служил одним из источников тревог. Бэнкрофт наблюдал лишь крупницу ее способностей, но знал, что их хватило для уничтожения половины дома Грейс, когда девчонка разозлилась. Он, по сути, взял под свое крыло ходячую ядерную бомбу без предохранителя.

Хотя она оказалась трудолюбивой и дотошной, следовало отдать ей должное. Просматривая материалы, Бэнкрофт видел по тому, как скомпонованы статьи, что у Стеллы есть особое чутье на интересные истории. Если все сложится удачно, она сможет стать отличным журналистом.

Сами заметки были в основном такими, как он ожидал. Многочисленные заявления о встрече с вампирами, собранные со всего мира, а также информация про отдельных личностей, которые вели образ жизни сангвинарианцев, вроде того Виктора, обнаруженного Ханной и Реджи. Среди материалов нашлась и одна статья о раскопанной в две тысячи тринадцатом году древней могиле, откуда эксгумировали два тела с металлическими штырями в сердцах.

Больше всего набралось разной ерунды. Кровососущие козы из Южной Америки, фестивали вампиров, целая община сангвинарианцев. Стелла даже включила в файл статью из «Вечерних новостей» про тематические показы фильмов в «Рокси», похожую на обычный пресс-релиз с самым общим упоминанием призрака рыдающей девушки, которая обитала в здании кинотеатра. Тему дополнял материал из «Странных

времен», написанный Реджи еще в ту пору, когда Бэнкрофт не работал здесь редактором, доказательством чему служило совершенно необузданное использование журналистом прилагательных. В заметке излагалась гипотеза, что плачущее привидение раньше было девушкой, которая играла на органе еще тогда, когда «Рокси» являлся концертным залом. Бедняжку бросил у алтаря жених, после чего та покончила с собой на рабочем месте. У Бэнкрофта закралось подозрение, что историю придумали владельцы кинотеатра с целью собрать побольше денег на пожертвования и восстановить старый орган. Повезло, что они не решили приобрести автомат по продаже презервативов. Страшно даже вообразить, какого призрака могла бы породить фантазия предприимчивых дельцов.

Из всех многочисленных упоминаний вампиров с разных концов света не нашлось ничего, что дало бы правдоподобные объяснения, каким образом Филип Батлер превратился из ай-тишника в кровососа за одну ночь. Бэнкрофт теперь понимал, почему заволновались доктор Картер и ее теневые покровители: у этой истории явно росли откуда-то ноги. И, что тревожнее всего, зубы.

Его размышления прервал звук распахнутой двери в кабинет. Внутри влетела Грейс, одновременно стуча в деревянную створку, как потакание совершенно непонятной прихоти начальника, и выдохнула:

- Он на линии.
- Входи, входи.
- Что?
- Не обращай внимания, — поморщился Бэнкрофт.
- Он на линии, — повторила Грейс, нетерпеливо тыкая пальцем в сторону приемной.
- Боюсь, тебе придется немного сузить круг звонящих, чтобы я понял, о ком идет речь.
- Мистер Уильямс, тот строитель.
- Теперь ясно.

— Тот, кто ремонтировал нашу ванную и, ну сам знаешь... — Грейс понизила голос.

— Как ни иронично, ты сообщила даже слишком много подробностей.

— Что теперь делать? Он хочет поговорить с тобой.

— Так, я знаю, что телефон где-то здесь... — Бэнкрофт случайно сбил со стола стопку книг и обрадовался: — Вот он. — Затем наклонился и снял трубку. — На какой линии?

— У нас только одна.

— Тогда и говори: «На первой», — фыркнул редактор и нажал на кнопку, принимая звонок. — Слушаю.

— Здравствуйте, это мистер Бэнкрофт? — голос строителя звучал как у человека, намеренного вести разумные переговоры.

— Да, а вы Дариус Уильямс. Хочу спросить кое-что важное: когда у вас день рождения?

— Что?

— День рождения — быстрее, быстрее, быстрее.

— Двадцать четвертого августа.

— Это многое объясняет.

— В самом деле? — удивился Уильямс, явно не ожидавший такого поворота беседы.

— Дева. А какое-нибудь представление об основах фэншуй имеете?

— Ну, немного знаю.

— Великолепно. А понимаете, какими последствиями грозит появление дракона, если первым делом он увидит туалет?

— Не вполне, но...

— Вот и я нет, — перебил Бэнкрофт, — но почти уверен, что это приведет к катастрофе. Настоящей катастрофе. Простите, но я нанял вашу компанию, думая, что вы учитываете культурные особенности клиентов.

— Что?

— Один из сотрудников газеты родился в Азии.

— Что? — повторил Уильямс.

— Извините, но у меня просто не остается иного выбора, кроме как прибегнуть к услугам другой строительной фирмы, которая полностью переделает обстановку.

— Не нужно, — взмолился Уильямс с отчаянием. — Послушайте, давайте не будем торопиться. Я вижу, что произошло досадное недоразумение. Конечно, наша компания внесет все требуемые изменения в первоначальный проект и произведет все работы по переделке бесплатно.

— Бесплатно?

— Да, бесплатно.

— Как вы смеете намекать, что я не в состоянии расплатиться?!

— Что? Нет, я...

— Разговор окончен! — Бэнкрофт швырнул трубку и посмотрел на Грейс. — Готово!

— Один из сотрудников газеты родился в Азии? — повторила она.

— Так и есть. Тебе следует обращать внимание на подобные вещи.

— А ты можешь назвать имя этого сотрудника?

— Конечно, могу.

— Вперед, — фыркнула Грейс, скрестив руки на груди и выжидательно изогнув брови.

Из приемной донеслась трель телефонного звонка.

— Полагаю, это мистер Уильямс, — прокомментировал Бэнкрофт. — Скажи ему, что до конца дня я на совещании и что позднее ты попытаешься уговорить меня принять предложение.

— Ха, — покачала головой Грейс. — Чтобы поверить в такое, нужно совсем тебя не знать.

— И проинформируй вышеупомянутого сотрудника, что наш строитель находится на грани отчаяния. Если я могу судить — а я могу, — то истинный наниматель мистера Уильямса наверняка захочет с ним побеседовать.

— Вышеупомянутого сотрудника?

— Того, который родом из Азии.

— Каким-то чудом тебе удалось сделать это заявление еще более оскорбительным.

— Ты разве не слышишь, как звонит телефон? — Бэнкрофт указал в сторону приемной. Грейс еще раз покачала головой и вышла. Он снова откинулся на спинку кресла и вернулся к чтению материалов из папки, бормоча: — Как смеет эта женщина намекать, что я не знаю имен своих подчиненных.

Следующей попалась статья из прошлогоднего номера «Странных времен» про «нападения» на Музей восковых фигур в Уэльсе. Там утверждалось, что неизвестный злоумышленник вламывался внутрь и кусал за шею экспонаты знаменитостей, причем только англичан, что наводило на размышления насчет культа валлийских вампиров-националистов.

Бэнкрофт как раз доставал из ящика стола новую бутылку виски, когда дверь в кабинет опять распахнулась. Влетела Грейс, уже без стука.

— Черт побери, женщина, что ты себе позволяешь?

— Стелла! Она пропала!

— Что? — Бэнкрофт тут же подскочил на ноги. — В каком смысле «пропала»?

— Сбежала. Видимо, проскользнула мимо, пока мы разговаривали здесь. Я увидела ее в окно и окликнула, но эта негодная девчонка только перешла на бег.

— А, тогда понятно, — выдохнул Бэнкрофт, падая обратно в кресло.

— Что ты делаешь? Нужно ее догнать.

— Нет, не нужно. Это не похищение, а всего лишь акт подросткового бунтарства. Если обрушиться на Стеллу, как тонна кирпичей, то станет только хуже.

— Но она может оказаться где угодно.

— Рюкзак у нее с собой?

— Я сейчас позвоню Ханне.

— Даже не смей. Послушай меня, Грейс, Стелла взяла с собой рюкзак?

— Нет.

— Ну и отлично. Значит, это всего-навсего небольшая прогулка. Я разберусь.

— Ты? — недоверчиво переспросила Грейс, вскидывая брови так резко, что они грозили достигнуть скорости преодоления земного притяжения и покинуть атмосферу.

— Да. Если честно, то я удивлен, что этого не случилось раньше.

— Но...

— Я здесь начальник и сказал свое слово. Это моя работа — заботиться о подчиненных.

— В самом деле? За все время нашего знакомства ты ни разу не выказал ни малейших следов вышеупомянутой заботы.

— Действую сурово, но справедливо.

— Ты даже не знаешь всех имен сотрудников.

— Я сказал свое слово.

— Хватит это повторять! — Грейс с грохотом захлопнула за собой дверь.

Бэнкрофт снова взял папку и принялся раздраженно перелистывать страницы, ворча:

— Что за невыносимая женщина! Это я-то не знаю имен сотрудников? Конечно же, я их прекрасно знаю. — Он едва не выпал из кресла, когда наклонился вперед и крикнул вслед Грейс: — Окс! Его зовут Окс!

— Слишком поздно.

Глава 29

Ханна посмотрела вверх на роскошный восемнадцатизэтажный небоскреб с элитными квартирами. Стеклопанельные стены сверкали в лучах закатного солнца. За спиной возвышался

почти идентичный близнец здания, только двумя этажами ниже. Отраженные полосы света создавали между строениями мерцающую долину. Рядом фыркал Реджи, допивая бутылку холодной воды, которую купил по настоянию Ханна. Он точно не был создан для проживания в жарком климате.

— Может, тебе следовало бы одеваться во что-то полегче несколько дней? — предложила она.

— Есть такое понятие, как высокие стандарты, знаешь ли, — отозвался Реджи с видом оскорбленного достоинства.

— А еще есть такое понятие, как тепловой удар. Неизвестно, что раньше скончается: ты или твои высокие стандарты. Пожалуйста, хотя бы носи рубашку с короткими рукавами. И лучше всего с брюками из хлопка.

— Я лучше умру, — непреклонно объявил Реджи без малейшего сарказма в голосе.

— Кажется, я оставила блокнот в машине, — похлопав себя по карманам, прокомментировала Ханна. — Жаль, хотела записать это высказывание, чтобы потом зачитать на твоих похоронах.

— Как самонадеянно с твоей стороны рассчитывать, что ты непременно попадешь в список приглашенных, — проговорил Реджи, убирая пустую бутылку в свой портфель.

Ханна заметила, что от главного входа в здание им машет пожилой мужчина с короткими седыми волосами. Спутник помахал в ответ.

— Ты знаешь охранника?

— Это Слишком мертвый Тони, — пояснил Реджи. — Мы вместе участвовали в нескольких постановках любительского театра.

— Даже страшно спрашивать, откуда взялось такое прозвище.

— Оно появилось из-за того, что Тони потрясающе избражал трупы.

— Что, прости?

— Он играет мертвых с невероятной степенью достоверности. Поразительно убедительно. Как-то раз мы ставили «Гамлета», а Тони получил роль покойного короля. В итоге он пролежал на сцене весь спектакль — даже в перерыве. И, должен заметить, служил истинным украшением пьесы. Исключительный талант.

— Понятно.

— «Пираты Пензанса» — это мюзикл, где никто не умирает, но наш режиссер специально изменил сценарий ради Тони. Зрители приходили посмотреть только на него. Его игра — нечто потрясающее.

— Верю на слово.

— Он все время получает приглашения исполнять роли на телевидении, но после одной съемки в сериале «Катастрофа» несколько лет назад разочаровался в процессе и теперь отказывается. Говорит, что не хочет обесценивать актерское мастерство. И с тех пор играет только в любительском театре.

— А он когда-нибудь...

— Что? — подтолкнул Реджи.

— Ну, пробовал роли с текстом?

— С текстом? — фыркнул он. — Просить Слишком мертвого Тони говорить — все равно что просить Моцарта читать рэп. Лишь обыватели, подобно филистимлянам...

К счастью, возмущенную речь Реджи прервал объект обсуждения. Как ни иронично, упомянутый Тони выглядел сейчас совершенно живым. С нервной улыбкой он открыл дверь перед гостями.

— Реджинальд! Спасибо, что пришел.

— Уверяю, оказать услугу другу мне за счастье. Позволь представить Ханну Уиллис. Она работает помощницей редактора.

— Не пропускаю ни одного выпуска газеты! — поприветствовал девушку, заверил Тони.

— Как приятно встретить столь верного читателя, — улыбнулась она.

— Можешь еще раз рассказать, что случилось? — попросил Реджи.

— Объясню все по дороге. — Тони жестом пригласил спутников следовать к лифту и кивнул мужчине с толстой книгой за стойкой в фойе, а когда они вошли в кабину, то нажал на кнопку с номером четырнадцать и только после этого заговорил: — Простите, но Майкл считает, что мне не следовало вам звонить. Хотя он ее и не видел... В смысле, когда это случилось. А я видел, потому что дежурил вчера ночью.

— Видели кого? — уточнила Ханна.

— Леди по имени Джорджина Грант. Она живет здесь по краткосрочной аренде. Так вот, прошлой ночью она проснулась и обнаружила постороннего мужчину у себя в квартире.

— Разве в таких случаях не следует обращаться в полицию?

— О, они уже приезжали, — вздохнул Тони. — Вот только... — Его прервал звон, возвестивший о прибытии на нужный этаж. Все трое вышли на лестничную площадку и направились к одной из дверей. — Лучше, чтобы вы услышали историю из уст самой пострадавшей, — закончил провожатый и громко постучал. Затем повысил голос: — Мисс Грант, это Тони. Я привел надежных людей, о которых упоминал.

Спустя минуту дверь отперла очень бледная женщина в очках. Она нервно посмотрела на гостей, но все жепустила их в квартиру, торопливо отступив в комнату.

Реджи с Ханной обменялись взглядами. Тони вошел первым и направился по коридору, ведя за собой спутников. Деревянные полы, недавно окрашенные стены — место дышало роскошью. Наконец взору предстали кухня открытой планировки и гостиная с обычно прекрасным видом на город. Причина, по которой сегодня это было не так, заключалась в самодельном барьере из почти всей мебели комнаты, перекрывающем выход на балкон.

Джорджина забралась с ногами в кресло, стоящее в дальнем углу помещения, и прижала колени к груди.

— Мисс Грант, — мягко произнес Тони. — Как я и говорил, это надежные люди. Они работают в газете.

Оба журналиста представились.

— Слушайте, я не верю во всю эту чушь, — выпалила Джорджина.

Реджи посмотрел на Ханну, предлагая ей начать разговор.

— Прекрасно вас понимаю, — кивнула она. — Мы часто встречаем подобное отношение. Почему бы вам просто не рассказать, что произошло, а дальше разберемся.

— Все очень просто, — вздохнула Джорджина, рассеянно теребя волосы. — Вчера я проснулась посередине ночи, почувствовав, что рядом кто-то есть. И когда открыла глаза...

— Не волнуйтесь, теперь вы в безопасности, — успокаивающим тоном произнесла Ханна.

— Ха, — горько усмехнулась собеседница, затем опустила взгляд и пробормотала: — Извините. Знаю, вы просто хотите помочь. В общем, когда я проснулась в спальне, вон там, с другой стороны коридора, то увидела... мужчину. Он стоял в изножье кровати. И у него были... клыки, — она показала на свой рот, — ну, знаете, как у вампира. А еще красные глаза. Ужасно убедительный грим.

— А вы уверены, что это был именно грим?

— Что же еще?

— Конечно, — решила не спорить Ханна. — И этот незнакомец... — Она оставила предложение висеть в воздухе.

Джорджина потянулась, взяла со столика большой стакан с молоком, который заметно дрожал в ее руке, и только тогда заговорила:

— Когда он двинулся ко мне, я закричала. Видимо, это его спугнуло. Он развернулся и убежал.

— Ясно.

— Затем направился в эту комнату. Я последовала, потому что... — Женщина поднесла стакан к губам, но так

и не отпила. — Сама не знаю, зачем я это сделала. Просто побежала за чужаком, но он исчез. А дверь оказалась открытой.

— Вы имеете в виду, дверь на балкон? — уточнила Ханна, получив в ответ утвердительный кивок.

— Тогда я схватила нож на кухне и прошла по всей квартире, проверяя помещение за помещением, просто на всякий случай, — продолжила Джорджина. — Выглянула наружу, посмотрела вверх, вниз. Ничего. — Ханна обратила внимание на большой кухонный нож, который лежал на столике, где раньше стоял стакан с молоком. — Входная дверь осталась запертой. Мне это известно, потому что пришлось возиться с ключом, чтобы ее открыть. Злоумышленник не мог покинуть квартиру тем путем.

— Понимаю, — кивнула Ханна, стараясь говорить спокойнее, чем чувствовала себя. — Звучит просто кошмарно.

— Чертовы полицейские так и сказали — что мне приснился кошмар. — Джорджина сжала стакан настолько сильно, что у нее побелели костяшки.

Тони откашлялся и добавил:

— Я позвонил в участок сразу же, как только мисс Грант спустилась в фойе. Двое офицеров приехали очень быстро и проверили квартиру — еще раз. Затем мы вместе просмотрели записи с камер видеонаблюдения. Они здесь повсюду: в лобби, в лифтах, на лестнице, снаружи здания. Злоумышленник не засветился ни на одной.

— Потому что он появился совсем другим путем, — прокомментировала Джорджина. — О чем я и сообщила полицейским.

— Так все и было, — подтвердил Тони.

— Дверь стояла открытой из-за жары, — она указала на балкон. — Именно оттуда он и пришел. Вот только доблестные офицеры заявили, что никто не способен вскарабкаться так высоко. Поэтому по сути мне просто приснился очень яркий кошмар. Либо я вообще все выдумала.

— Так и сказали, — с гримасой неудовольствия кивнул Тони. — Именно поэтому я позвонил вам.

— Я знаю, что именно видела. — Джорджина стукнула кулаком свободной руки по подлокотнику кресла. — И точно не сошла с ума.

— Я вам верю, — поспешила успокоить Ханна.

— Великолепно. Без обид, но тот факт, что мне верят журналисты из желтой прессы, не кажется слишком обнадеживающим. — Пострадавшая дернула подбородком в сторону столика, на котором лежал открытый номер «Странных времен», выпущенный на прошлой неделе. — Жду не дождусь, чтобы попасть на страницы вашей газеты рядом со статьей о женщине, вышедшей замуж за локомотив. — Джорджина посмотрела на журналистов расширенными от ужаса глазами. — О боже, пожалуйста, не печатайте ничего про меня.

— Не переживайте. Обещаю, мы публикуем материалы только с согласия тех, кто их предоставил.

— Отлично. Спасибо. Просто с моей работой...

— Само собой, — ободряюще улыбнулась Ханна и, тщательно подбирая слова, добавила: — Можно поинтересоваться, вы считаете, что спугнули проникшего внутрь мужчину своим криком?

Собеседница побарабанила пальцами по подлокотнику, после чего подняла глаза на журналистов и задумчиво произнесла:

— Действительно, это было странно. То есть более странно, чем все остальное. Когда я закричала, он будто очнулся от транса и посмотрел на меня с ужасом, словно только теперь осознал, что делает.

В комнате воцарилась тишина, которую спустя пару минут нарушил Реджи:

— Помимо зубов и глаз вы заметили еще что-нибудь из внешности злоумышленника?

— Вы будете смеяться, — тяжело вздохнула Джорджина.

— Обещаю, что не будем, — заверил Реджи.

— На нем был зеленый анорак, — проговорила она, глядя в потолок, затем, не получив ожидаемой реакции, посмотрела на журналистов и отвела глаза. — Поздравляю, на этом моменте один из офицеров полиции расхохотался. Вы двое хотя бы сумели сохранить серьезные выражения лиц.

— Мы же сказали, что верим вам, — произнесла Ханна. — Нам доводилось слышать вещи куда более странные, которые противоречили здравому смыслу. Это не значит, что они не являются правдивыми. Если вам станет легче, то вы не первая, кто сообщает о чем-то подобном.

— Серьезно? — с удивлением посмотрела на нее Джорджина.

— Серьезно, — кивнула Ханна. — Обещаю, вы не сходите с ума.

— Ну, я бы пока не сбрасывала эту вероятность со счетов, — нервно рассмеялась собеседница.

— Хорошо, — улыбнулась помощница редактора. — Вы помните что-нибудь еще?

— Он... — Джорджина нерешительно осеклась.

— Что? — спросила Ханна. — Все в порядке, вы можете нам рассказать.

— В общем, этот вампир, назовем вещи своими именами... Короче, когда я закричала и он...

— Осознал, что делает, — подсказала она.

— Ага. Ну так вот, перед тем как убежать, он... извинился.

Глава 30

Стелла любила книги. Даже обожала. Они обладали способностью успокаивать, создавать ощущение, что пока держишь в руках одну из них, не может произойти ничего плохого.

Жизнь доказала, что это не соответствовало действительности, и все же... Учитывая теплые чувства к книгам, библиотека должна была бы оказаться для Стеллы настоящим раем. Увы, этого не случилось.

Она явилась сюда в поисках ответов, и работница за стойкой в дальнем конце читального зала выглядела как воплощенное их хранилище. Хотя они уже однажды встречались, пусть и не при лучших обстоятельствах, Стелла почти не знала ее. Обоих похитил безумец, который собирался принести их в жертву для завершения ритуала. В процессе побега коллега по несчастью использовала самое настоящее волшебство, а это означало: она в какой-то степени походила на Стеллу и, следовательно, могла объяснить, что за чертовщина творится с той.

Желание поговорить с единственным источником информации бурлило внутри уже давно, но только последние несколько дней сделалось невыносимым, что и побудило к решительным действиям. Стелла устала прятаться, устала постоянно бояться и, сильнее всего, устала не знать, кем или чем она является.

Сначала беглянка долго ходила кругами возле дома в Чорлтоне: именно сюда привезла Ханна освобожденную женщину. Однако на звонки в дверь никто не ответил. Спустя некоторое время из-за соседнего забора высунул голову благообразный старичок, который полол траву у себя во огороде.

— Здравствуй! Пришла к девочкам? Ты подруга Киры и Шивон?

— Вообще-то, — отозвалась Стелла, — я ищу Веру.

— А, ясно, — слегка удивился пожилой сосед.

— Она подруга моей мамы.

— Так, сегодня вторник. Значит, Вера на работе.

— Ага, — протянула Стелла с разочарованием, которое явно отразилось на ее лице.

— Библиотека совсем близко. Думаю, ты сможешь заглянуть туда и поздороваться, если будешь говорить шепотом, — соседник добродушно рассмеялся над собственной шуткой.

Стелла поблагодарила его и поспешила прочь.

Она довольно быстро обнаружила библиотеку, проскользнула внутрь и сразу же заметила Веру, которая работала за стойкой читального зала в дальнем конце помещения. Стараясь держаться в стороне и периодически бросая туда украдкой взгляды, девушка стала дожидаться, пока рядом никого не будет. К сожалению, в библиотеке было удивительно многолюдно. И довольно-таки шумно, учитывая летние каникулы в школе. Дети в основном находились в специально отведенной для них секции — за исключением отдельных беглецов, — однако поднятый ими гомон разносился по всему помещению. Стелла заметила пожилого читателя, который сидел за одним из дальних столов в углу и недовольно ворчал себе под нос, явно раздраженный, что ему мешают.

Спустя некоторое время она все же набралась мужества, схватила случайную книгу с ближайшей полки и присоединилась к очереди. Мать с тремя детьми как раз получили выданные экземпляры и направились к выходу, оживленно переговариваясь по пути. Стелла невольно почувствовала крохотный укол зависти и задумалась, каково это — быть частью семьи, после чего вновь опустила глаза в пол. Вскоре пожилая женщина в очереди перед ней продвинулась вперед и подтолкнула стопку книг на стойке. Стелла подняла взгляд и заметила странное выражение, промелькнувшее на лице Веры.

— Здравствуйте, миссис Кори.

— Да, здравствуй. Должна сказать, я потрясена, что в библиотеке выдают такую мерзость.

— Как мы уже обсуждали, подобные книги написаны взрослыми для взрослых. Спасибо, что обратили мое внимание на сцену, которая показалась слишком непристойной на ваш вкус, однако такие вещи достаточно широко распространены в этом жанре.

— Мерзость, как есть мерзость! — акцент миссис Кори выдавал в ней уроженку Ирландии. Она морщилась, делая

паузы между предложениями, точно находилась среди невидимой песчаной бури. — Вздыхающиеся груди. Что за гадость, я спрашиваю? А грязные намеки каковы, а? Руки, грубо сжимающие жезл, что — могу только предполагать, поскольку сама никогда подобного не слыхала, — подразумевает мужской пенис.

— В противопоставление женскому?

— Что? — прокаркала миссис Кори.

— Я просто... А, не обращайтесь внимания. Как я и говорила раньше, постарайтесь впредь избегать книг с обложками, как... — Вера внимательно изучила стопку романов в потертых мягких обложках, принесенную недовольной читательницей. — Вот таких, которые вы выбрали.

— Все верно. Решила проверить, насколько затронуло моральное разложение вашу библиотеку, которая смеет предлагать ничего не подозревающим людям эту мерзость.

— Понятно, — кивнула Вера, поднимая одну из книг. — Кажется, этот экземпляр вы уже брали и жаловались на его неподобающее содержание. — Она пролистала несколько страниц. — Посмотрите, вот и отрывок, который вы подчеркнули.

— Именно, — подтвердила миссис Кори. — Я хочу зачитать особенно отвратительные абзацы Даррену, моему сыну, который будет звонить сегодня из Южной Африки. Уверена, он тоже придет в ужас.

— Ни капли в этом не сомневаюсь, — пробормотала Вера. — Возможно, у него останется травма на всю жизнь.

— Да, — кивнула миссис Кори, слишком негодующая и недалекая, чтобы уловить сарказм. — К вам в библиотеку приходят порядочные, уважаемые люди. Они не захотят читать такой ширпотреб.

— Уверена, вы абсолютно правы, — прокомментировала Вера, оформляя следующий роман в потрепанной мягкой обложке. — Без сомнения, эти книги затерлись почти до дыр именно потому, что наши посетители зашвыривают

их подальше от отвращения. — Затем протянула стопку обратно через стойку. — Приятного чтения.

— Да как вы смеете намекать, что я получаю удовольствие от этой мерзости! — возмутилась миссис Кори, выхватывая выбранные книги и спеша к выходу.

Подросток, которому не повезло оказаться у нее на пути, держа высокую гору учебников, подпрыгнул и рассыпал их по всему полу, когда старушка выкрикнула «мерзость!» в его сторону и непоколебимо промаршировала к еще нескольким вечерам, несомненно наполненным праведным гневом и ужасающей яростью.

Вера с улыбкой повернулась к следующему посетителю, Стелле, и тут же побледнела от страха, узнав ее.

— Здравствуйте.

— Тебе нельзя здесь находиться, — с тревогой озираясь по сторонам, прошептала Вера.

— Простите, я... я просто хотела с вами поговорить.

— О чем? — она перевела взгляд на тень движения за спиной Стеллы и торопливо сказала: — Извини, я не могу.

— Пожалуйста. Мне больше не к кому обратиться.

— Через полчаса у меня будет перерыв, — после продолжительной паузы решила Вера. — Встретимся возле пруда в парке чуть дальше по улице.

Тридцать минут спустя Стелла сидела на скамейке в парке и наблюдала, как к главным воротам приближается Вера Дойл. Она выглядела примечательно непримечательной: каштановые волосы средней длины собраны в хвост, простое летнее платье с удобной обувью. Вокруг глаз виднелись морщинки от смеха, но что-то отчетливо говорило о том, что скромная работница библиотеки могла при необходимости быть и суровой. Она явно обладала способностью заставить замолчать нарушителя тишины. Не исключено, что даже насовсем.

Стелла нерешительно подняла руку и помахала Вере. Та слегка кивнула в ответ, остановилась перед продавцом мороженого, которое пользовалось бешеным спросом, и через

пару минут протянула один из двух купленных рожков девушке со словами:

— Прости.

— За что? — уточнила Стелла.

— По зрелом размышлении я поняла, что повела себя недавно как кусок дерьма, хотя ты спасла мне жизнь. Так что прошу прощения. Ты застала меня врасплох. — Вера посмотрела на группу мамочек, которые катили коляски в их направлении, и кивнула на тропинку вдоль пруда. — Не против, если мы немного прогуляемся? Нужно проходить в день определенное количество шагов. — Затем приподняла свой вафельный рожок и рассмеялась. — Конечно, сложно поверить, но я стараюсь поддерживать форму.

Несколько минут они молча шли рядом, занятые каждая своим мороженым.

— Боже, как же вкусно, — наконец прокомментировала Вера, выбросив обертку в урну. — Слишком вкусно.

Стелла успела съесть только половину своего угощения, которое действительно оказалось невероятно вкусным, в особенности потому, что последние полчаса она только и мечтала о мороженом. Конечно, когда отвлекалась от малоприятных воспоминаний об ужасной реакции на нее Веры. Сладости были настоящей редкостью в том месте, где росла Стелла, поэтому она научилась растягивать удовольствие от каждого кусочка.

— Итак, — перешла собеседница к делу, — у тебя что-то случилось?

— Да нет, наверное, — сказала Стелла, потом подумала и поправилась: — Ну, типа того.

— У меня самой две дочери твоего возраста, поэтому я бегло разговариваю по-подростковому. Выкладывай, что произошло?

— Вы, наверное, знаете, что я живу в здании редакции «Странных времен»?

— Да. В старой церкви, так?

— Ага, — кивнула Стелла.

— Хорошее место. Надежно защищено.

— Точно. Мэнни, который там работает... Ну, он вроде как одержим демоном, но добрым.

— Не хочу тебя обидеть, детка, и заранее прошу прощения за то, как это прозвучит, но я не желаю ничего слышать о подобных вещах.

— О, — проговорила Стелла, ошарашенная тоном собеседницы.

— Извини. Просто... Ты должна понять: я стараюсь держаться в тени, подальше от всего магического. Мой муж и дети не знают о моих способностях, и мне бы хотелось, чтобы так и оставалось. Я избегаю любых контактов с народцем, скрываюсь. По крайней мере, так было до того, как тот маньяк нас похитил. — Вера взяла спутницу за руку. — Кстати, у меня до сих пор не возникало возможности поблагодарить тебя за спасение моей жизни. Если бы не ты... — Стелла застыла от неожиданности, когда собеседница быстро ее обняла и столь же быстро отстранилась. — Прости меня.

— Хватит уже извиняться, — неловко выдавила девушка. — Вы тоже меня простите за то, что подкараулила вас на работе. Я только... Мне надоело все время бояться. Надоело не знать, что происходит.

— Я понимаю, — вздохнула Вера, продолжив путь. — Хотя не думаю, что мне удастся помочь.

— Кто мы такие? — выпалила Стелла, чувствуя, как ускоряется пульс при звуке так давно терзавшего ее вопроса.

— Сложно ответить. Если говорить о том, кто я, то самое близкое определение будет «ведьма». Хотя нам и не нравится это слово. Сейчас в нашем кругу больше распространен термин «практикующий заклинатель», потому что «колдун» и «ведьма» зачастую используются с негативной коннотацией. Плюс многие гадалки и любители посыпать толченые травы вокруг унитаза направо и налево так себя называют. Но да, полагаю, суть от этого не меняется.

Вера остановилась на берегу пруда, и Стелла подошла к ней. Некоторое время они наблюдали, как несколько уток дерутся из-за куска хлеба, который бросил в воду маленький мальчик, пока его мать держалась сзади на случай, если ребенок потеряет равновесие.

— Тогда кто же я такая?

— Боюсь, я не знаю ответа на этот вопрос, — вздохнула Вера, поворачиваясь лицом к спутнице. — Когда ты... Когда твои способности вырвались на свободу в том кошмарном месте... Ничего подобного я никогда раньше не видела. Попробую объяснить понятнее. Такие как я, то есть заклинатели любого рода, мы все направляем магию. Ты же... Ты и есть магия.

— Кто может сказать, кто я такая?

— Детка, понимаю, почему тебе хочется это знать, — поморщилась Вера. — Честное слово, понимаю. Но от всей души советую не допытываться. Что бы ты собой ни представляла, это что-то невероятно могущественное. Увы, в нашем мире многие захотят тебя использовать.

— Но я должна выяснить, как контролировать свои способности, чтобы не причинить вред кому-нибудь.

— Понимаю. Уверена, тебе ужасно страшно, но вряд ли кто-то обладает информацией о том, кто ты такая. На твоём месте я бы оставила все как есть.

— В том и дело. Кто-то уже узнал обо мне и поставил ловушку в нашем здании, чтобы попытаться меня похитить.

— Что? — переспросила Вера, даже не стараясь скрыть страх.

— Ага. Люди, которые меня вырастили...

— Прости, детка, — прервала она Стеллу. — Пожалуйста, больше ничего мне не рассказывай.

— Но...

— Ты должна понять: если я узнаю слишком много, то стану опасной для тебя.

— Я вам доверяю, — тихо произнесла Стелла и сама различила умоляющие нотки в своем голосе.

— Напрасно, — пробормотала Вера, отворачиваясь. — Конечно, мне очень хотелось бы тебе помочь, очень-очень хотелось бы, однако у меня есть дети. В обмен на их безопасность я не колеблясь расскажу все, что знаю, если не будет иного выбора.

— Ясно, — проговорила Стелла, стараясь выглядеть сильнее, чем себя чувствовала, быстро вытирая рукавом слезы. — Я понимаю.

— Именно поэтому я и заявила мистеру Бэнкрофту, что не стану разговаривать с тобой. Что не смогу тебе помочь.

— Бэнкрофт приходил к вам? — ошарашенно уточнила Стелла.

— Да, — с удивлением подтвердила Вера. — Прости, я думала, что ты об этом знала. Он заявлялся ко мне домой пару раз.

— А-а.

— И я сказала ему то же самое, что и тебе сейчас: не нужно доискиваться до правды. Она может вам и не понравиться.

— Вам легко говорить, — прокомментировала Стелла. — Спасибо за уделенное время.

С этими словами она зашагала прочь.

Глава 31

Детектив-инспектор Стерджесс начинал ненавидеть переговорные комнаты. Он и раньше не слишком любил обязательные совещания в полиции Манчестера, но сейчас, освобожденный от этой тягостной повинности, постепенно приходил к выводу, что сами помещения вызывают не меньшее раздражение, хотя и не мог точно определить, в чем тут дело.

Отчасти, видимо, в картинах, непременно развешанных на стенах. Создавалось впечатление, что целое направление живописи было посвящено тем невыразительным пейзажам, которые не только выглядели совершенно безобидно на любой вкус, но и не отвлекали внимание от совещания, каким бы скучным то ни оказалось. Обычно изображалась лодка среди обширной водной глади. Иногда — дерево. В некоторых случаях — птица. Главный трюк заключался в полном отсутствии достаточных деталей или реалистичности, чтобы не позволить мыслям участника переговоров перенестись к мечтам о свободе и природе, без костюмов, галстуков и презентаций в PowerPoint.

В этой конкретной комнате совещаний на картине красовался схематичный рисунок сидящей на дереве птицы, которая смотрела на лодку в море поодаль. Стерджесс с трудом подавлял иррациональное желание сорвать изображение и разбить его на куски. Однако, хотя помещение и принадлежало крупной преуспевающей фирме, полотно было надежно привинчено к стене.

Он уже задумался, какой же низкий уровень самооценки должен быть у предполагаемого вора, чтобы покуситься на данную конкретную непрезентабельную картину, когда дверь в комнату распахнулась и внутрь вошел высокий, атлетически сложенный мужчина с довольно длинными волосами, довольно близко посаженными глазами и довольно большой щербинкой между передними зубами. Стильный костюм сидел на нем как влитой. Стерджесс никогда не видел изображения Кита Харпендена, но этого и не требовалось: выражение тревоги на его лице отчетливо давало понять, кто он такой.

Детектив-инспектор поднялся на ноги и показал свое удостоверение.

— Здравствуйте, мистер Харпенден, я офицер полиции Манчестера Том Стерджесс. С вами очень тяжело связаться.

— Простите, — нервно улыбнулся собеседник. — Я был на совещании.

— Именно так мне и сказали. Моя коллега звонила вам вчера, а я пытался поговорить с вами сегодня рано утром.

— В самом деле? — неискренне удивился Харпенден. — Извините, я потерял телефон.

— Сочувствую. Пожалуйста, присаживайтесь. — Они оба заняли места за столом друг напротив друга. Стерджесс достал блокнот и ручку. — Не возражаете?

— Нет, конечно нет.

— Благодарю. Буду с вами откровенен, у меня слишком мало времени, чтобы ездить в Лидс, особенно при учете вашего проживания в Манчестере, однако у полиции возникла срочная необходимость побеседовать с вами, о чем мы с коллегой ясно дали понять при попытках позвонить, оставив немало голосовых сообщений.

— Правда? — вздохнул Харпенден. — Что ж, как я и сказал, телефон потерялся. Воды?

— Нет, спасибо.

Собеседник налил себе стакан из стоявшего на столе графина слегка дрожащей рукой.

— Полагаю, вы уже знаете, чем вызвана наша встреча, — продолжил Стерджесс.

— Боюсь, что нет.

— Интересно. Что ж, мне жаль выступать гонцом, принесшим плохие вести, но Филип Батлер мертв.

— В самом деле? Ого, — покачал головой Харпенден, которому явно не светила карьера актера.

— Так вы об этом не знали?

— Ну да... Я что-то слышал, но... Не слишком поверил.

— Понятно. И у вас не возникло желания позвонить другу? Выяснить, правдива ли информация?

— Я... — Харпенден замялся. — Очевидно, что из-за отсутствия телефона мне это не удалось.

— Конечно, — улыбнулся Стерджесс. — Действительно, вы уже об этом говорили. — Он постучал себя пальцем по виску. — Память иногда меня подводит.

— Со всеми иногда случается, — выдавил ответную улыбку собеседник.

— Верно, верно. Итак, когда вы в последний раз встречались с Филипом Батлером?

— Кажется, несколько недель назад? — задумчиво надув щеки, выдохнул Харпенден. — Столкнулся с ним в пабе. Забыл уже, где именно. Моя память тоже не всегда работает идеально.

— Понимаю. А в эти выходные вы с ним контактировали?

— Э-э...

— Помогут вам: да. Вы получили от мистера Батлера SMS-сообщение.

— Правда?

— Правда, — отрезал Стерджесс. — И даже ответили на него. Полиция располагает вашими телефонными выписками.

— А-а, — протянул Харпенден, нервно ерзая на месте. — Точно, теперь припоминаю.

— О чем шла ваша переписка?

— Да о каких-то пустяках, — поджал он губы. — Если честно, я даже не совсем понял Филя, подумал, что он отправил сообщение по ошибке.

— Ясно. Ну, по крайней мере вы теперь знаете, что в воскресенье телефон еще был при вас. Это поможет сузить круг поисков. — Получив в ответ только краткий кивок, Стерджесс достал из кармана свой несовременный аппарат. — Прошу меня извинить.

— Мне выйти? — Харпенден показал на дверь.

— Нет, это не займет много времени, — покачал головой детектив-инспектор. — Я всего лишь... — Он ткнул в экран, и пару секунд спустя внутренний карман пиджака собеседника начал вибрировать, отчего тот густо покраснел и явно смутился. — Вы только посмотрите, кажется, мне удалось обнаружить ваш пропавший телефон.

— Да... Нет... Я нашел его в...

— Небольшой совет, — прервал Стерджесс, подняв палец. — На вашем месте я бы перестал закапывать себя еще глубже. Такой умный человек, как вы, наверняка понимает, что обманывать офицера полиции при исполнении не самая лучшая идея.

Харпенден ничего не ответил, лишь нервно облизнул пересохшие губы.

— Конечно, я понимаю ваши опасения при виде собеседника в форме после малоприятных событий прошлого года, — прокомментировал Стерджесс.

— Разве так уже необходимо вспоминать о том инциденте?

— Вы имеете в виду обвинение в попытке изнасилования после того, как подмешали снотворное в напиток одной девушке, встреченной в ночном клубе?

— «Обвинение» — ключевое слово, — помрачнев, заявил Харпенден и откинулся на спинку кресла.

— Вне всяких сомнений, — согласился Стерджесс. — Хотя я просмотрел записи с камер видеонаблюдения. Выглядит не слишком хорошо. Даже инкриминирующе, вообще-то.

— Всего лишь небольшое недоразумение.

— Конечно, — не стал спорить детектив-инспектор. — Я поговорил с коллегой, который работал над делом. Похоже, жертва нападения отозвала заявление, хоть и после того, как ваша семья наняла частного детектива, чтобы разрушить репутацию пострадавшей. А затем, если верить слухам, откупилась от нее десятью тысячами фунтов с условием исчезнуть. По-моему, она сейчас находится в Австралии.

— Я не собираюсь это выслушивать. — Харпенден встал. — Кроме того, тогда мне приходилось тяжело. Несколько неудачных решений еще не определяют человека. Плюс я усвоил урок и даже посещал психолога, который помог принять себя, обрести настоящую любовь и найти нашего спасителя Иисуса Христа.

— Правда? — приподнял брови Стерджесс. — Поздравляю. Дам знать команде по розыску пропавших людей — они будут в восторге. И где же он все это время обитал?

— Если вы явились сюда, чтобы меня оскорблять, тогда можете связаться с моим адвокатом. — Харпенден повернулся к двери.

— Сядь.

— Что?

— Ты меня слышал. Сядь.

— С какой стати?

— Очень просто, — с легкой угрозой в голосе ответил Стерджесс. — Та девушка-секретарь — Ивонн, кажется? — выглядела весьма приветливой и сгорала от нетерпения узнать, зачем я здесь. Уверен, она любит посплетничать.

— Это запугивание, — едва слышно сказал Харпенден.

— А как тогда назвать получение матерью жертвы несостоявшегося изнасилования фотографий обнаженной дочери?

— Я не...

— Мне. Абсолютно. Наплевать. Ты же этому не помешал? Что, был слишком занят разговорами с Иисусом и не знал, какими способами твоя семья разгребает за тобой дерьмо? И да, я в курсе, на что способен твой папочка. Он может сколько угодно играть в гольф с главным инспектором полиции, но поверь, в случае со мной этот номер не сработает. Так что сядь немедленно, Кит, или в следующий раз, когда в радиусе пятидесяти миль от тебя какой-нибудь девушке подсыпят что-то в напиток, мои приятели из местных органов правопорядка первым делом придут к тебе в офис и начнут задавать неприятные вопросы.

— Разве вы сами никогда не совершали ошибок, детектив-инспектор? — падая в кресло как обмякший мешок, спросил Харпендер, утратив весь свой пыл.

— Совершал, и немало, — вздохнул Стерджесс. — Хотя и не такие. К счастью для тебя, я явился сюда не ворошить

давние дела, а расследовать убийство. Ты же последний, кто общался с Филипом Батлером. Мне пришлось потратить свое время, чтобы приехать в чертов Лидс для беседы с тобой. Поэтому настоятельно советую прекратить уклоняться от ответов и побыстрее начать сотрудничать.

— Расследование убийства? Я слышал, что Фил покончил с собой.

Стерджесс чертыхнулся про себя, так как не планировал раскрывать карты, и проигнорировал вопрос, усиливая напор:

— Как вы с Филипом Батлером познакомились?

Харпенден на несколько секунд обхватил голову руками, прежде чем провести пальцами по струящимся локонам, откидывая их, и наконец заговорить:

— Ладно, я все расскажу. Мы встретились на курсах по пикапу пару лет назад.

— На каких курсах?

— Ну, по съему красоток, мастерству обольщения, — пояснил Харпенден с легким смущением. — Это обучение проходило в Лондоне. Нам рассказывали, как правильно общаться с женщинами.

— Учитывая, что случилось потом, надеюсь, тебе вернули деньги. Ладно, вы познакомились с Филом именно тогда?

— Да, — кивнул собеседник, откидываясь на спинку кресла и складывая руки. — Мы оба родом из Манчестера, вот и решили объединиться. Вдвоем с приятелем легче подкатывать к девчонкам.

— Ясно. После курсов вы с Филипом часто общались?

— Какое-то время да. Потом у меня появились проблемы, и мы отдалились.

— И почему же?

— Вы бы стали тусоваться в клубах, имея такую репутацию, как у меня? — сузив глаза, поинтересовался Харпенден.

— Мне сложно ответить, так как я никогда не совершал того, что сделал ты, — прокомментировал Стерджесс, принимая, что набрасывается на того, кто уже сотрудничает,

но не в состоянии удержаться от ремарки. Его выводил из себя этот тип. — И всё же вы поддерживали контакт с Филом?

— Ну да, немного общались.

— Он когда-нибудь упоминал о своем желании изменить свою внешность? — продолжил допрос Стерджесс, переводя взгляд на птицу, которая сидела на дереве и смотрела на лодку в море.

— Пожалуй. Говорил, что отбелил зубы. Как-то обсуждал, не сделать ли пересадку волос.

— Понятно. Ничего более... радикального?

— Радикального? — с искренним недоумением повторил Харпенден. — Например?

— Неважно, — пожал плечами Стерджесс. — А мистер Батлер рассказывал о своей работе в «Мягких касаниях»?

— Немного. Ну, понимаете, он же тестировал приложение для знакомств. Само собой, эта тема всплывала в наших разговорах.

— И в каком же ключе?

— Мы оба были зарегистрированы там, — пояснил Харпенден. — Как и половина города. Конечно, и другими приложениями тоже пользовались. То есть чем шире закинешь сети, тем больше рыбы попадетсЯ.

— Понятно. А проявлял ли Филип интерес к оккультизму?

— Чему?

— Оккультизму. Магия, вампиризм и прочие подобные вещи.

— Нет, — рассмеялся Харпенден. — С какой стати Филу заниматься всякой ерундой для шизиков? Телки на такое не клюют.

— Ты бы удивился. Были ли у Батлера другие хобби или интересы?

— Это какие?

— Любые, — нахмурился Стерджесс, откидываясь на спинку кресла. — Предположительно, он не проводил все свое время, пытаясь подцепить на удочку беззащитных девушек.

— Послушайте, — вздохнул Харпенден, — чего не знаю, того не знаю. Кажется, он играл в мини-футбол и ходил в тренажерный зал. Это все, что я помню из наших разговоров.

— А как насчет книжного клуба? — уточнил Стерджесс, держа в уме утреннюю беседу с Шивон.

— Книжный клуб? — насмешливо фыркнул Харпенден. — Вы что, шутите?

— Нет.

— Фил постоянно трепался о том, как отстойно читать. Говорил, что кино и телевидение уже давно вытеснили книги. Он даже не заглянул в пособие по съему, которое рекомендовали на курсах. Не верю, что такой закоренелый библиофоб мог посещать клуб, где нужно обсуждать романы.

— Чужая душа — потемки. Я вот, например, недавно познакомился с бывшим клофелинщиком, который нашел Бога.

— Мы закончили? — холодно спросил Харпенден, сверля собеседника неприязненным взглядом.

— Мы закончим тогда, когда я скажу. Итак, были ли у Филипа другие приятели помимо тебя?

— Если и так, то я о них не знал. Он названивал мне почти каждую неделю, предлагал рвануть с ним в клуб.

— Но ты отказывался.

— Да. Как я и упоминал, все это осталось позади и теперь не интересует меня.

— Точно. А что говорилось в том сообщении?

— Честно, оно вообще какое-то бессмысленное. Вот, смотрите сами. — Харпенден вытащил из внутреннего кармана пиджака недавно обнаруженный телефон и разблокировал его, собираясь показать Стерджессу сообщение, и тут он выхватил устройство. — Эй!

— «Что со мной творится? Твоих рук дело?» — прочитал вслух детектив-инспектор последнее послание от Филипа

Батлера и поднял глаза на собеседника. — Как думаешь, о чем это он?

— Без понятия. Вон, я дальше ответил, спросив, что он имел в виду.

Стерджесс кивнул, прочитав следующее сообщение, подтверждавшее слова Харпендена, а затем начал листать переписку вверх.

— Эй, нельзя так делать! — возмутился тот.

В основном диалог состоял из сообщений от Батлера, на которые ответ либо совсем отсутствовал, либо содержал в себе отговорки от Харпендена, явно не желавшего участвовать в беседе.

— Похоже, ты оказывал ему холодный прием, — прокомментировал Стерджесс.

— Как я и упоминал, — отозвался собеседник, забирая свой телефон, — прошлая жизнь осталась позади. Теперь мы встречаемся с Джинни, старой подружкой, и у нас все серьезно. Я превратился в другого человека.

— Как замечательно. И даже не пришлось для этого переезжать в Австралию.

— У вас еще есть вопросы, инспектор? — осведомился Харпенден, убирая телефон обратно в карман. — Меня ждет работа.

— Напиши названия баров, которые вы с Филипом регулярно посещали, — велел Стерджесс, протягивая собеседнику ручку и блокнот, открытый на чистой странице.

— Их очень много.

— Тогда тебе стоит поторопиться.

— Ладно. — Харпенден вздохнул и начал записывать.

— Ты уверен, что Батлер ни с кем больше не дружил?

— Как я уже ответил, раньше мы с Филом везде тусовались вдвоем и обсуждали девушек, а не мужчин. В этом и заключалась суть нашего общения. А что стало потом, мне неизвестно. — Спустя пару минут Харпенден отодвинул блокнот со списком, состоявшим из десятка названий баров. Стерджесс

прочел их — все самые посещаемые места Манчестера, насколько мог сказать такой отшельник, как он. — Мы закончили?

— Пока да, — кивнул детектив-инспектор. — Но дам небольшой совет: если я позвоню что-нибудь уточнить, лучше бери трубку сразу, потому что иначе второй мой звонок будет совсем другим людям.

— Ладно, ладно. Я все понял. Только не надо... — Харпенден бросил взгляд в сторону приемной.

— Не беспокойся, — сказал Стерджесс. — И иди с богом. — Он окликнул собеседника, когда тот уже приблизился к двери. — погоди-ка секундочку. — Мужчина обернулся с таким видом, словно был готов разрыдаться. — Конечно, маловероятно, но не знаешь ли ты пин-код телефона Батлера?

— Вообще-то знаю, — прислоняясь к косяку и сжимая пальцами переносицу, ответил Харпенден и опустил глаза. — Мэрилин Монро.

— Что? — озадаченно заморгал Стерджесс.

— Фил с ума сходил от нее, — встретив его взгляд, пояснил собеседник. — Говорил, что это его идеал женщины. Даже поставил на рингтон ее песню-поздравление для Кеннеди.

— И? — нетерпеливо уточнил Стерджесс, все еще не понимая, к чему клонит Харпенден.

— Может, Фил и сменил пароль, но попробуйте ввести параметры Мэрилин. Тридцать пять, двадцать два, тридцать пять*.

Стерджесс едва не выбежал за дверь, торопясь скорее оказаться в машине, где сразу же набрал телефон Пателя из техподдержки и оставил ему голосовое сообщение: «Манеш, это Том. Срочно перезвони мне, пожалуйста. Я узнал пин-код».

* В дюймах. Приблизительно равно 89 см — 56 см — 89 см.

СОРИНКА В ГЛАЗУ

Мисс Филомену Долан арестовали в Блэкпуле за попытку развеять прах отца на пляже. Местный инспектор полиции Арнольд Уолдром заявил: «Мы ценим стремление выполнить последние желания близких, но проводить подобную процедуру на переполненном в июньское воскресенье пляже запрещено».

Мисс Долан ответила, что всего лишь действовала согласно инструкциям, оставленным отцом

в завещании. «При жизни папа увлекался многими вещами: громко мастил что-то по утрам в выходные, учился играть на волынке, хоть и не являлся шотландцем, а еще любил разогревать рыбу в микроволновке на работе, хотя и был вегетарианцем. Проще говоря, он обожал выводить из себя людей. Думаю, мысль о том, что его останки попадут кому-то в глаза, плавки и мороженое, очень ему нравилась».

Глава 32

Стелле потребовалось немало времени, чтобы обнаружить искомое, потому что хоть она и жила в Манчестере уже довольно давно, но в основном сидела внутри старой церкви и не привыкла так долго находиться на солнце. Вот и сейчас от яркого света и жары начала болеть голова. Великолепно, кажется, теперь она еще и превращалась в вампира.

Мигающая точка на карте располагалась прямо за углом. Вчера на совещании Ханна подробно объяснила, где они с Реджи обнаружили «Гвоздь в стене». Если Вера не могла дать нужные ответы, может, удастся получить их у Когза? Плюс при общении с ним имелся определенный бонус: очевидно, проклятый менестрель не будет врать Стелле. В отличие от всех остальных.

Она миновала мощный камнями переулочек, где стояли большие мусорные баки одного из многоквартирных зданий и ждали своей очереди на вывоз, источая неповторимое злое вонючее на жаре. Пришлось задержать дыхание, ускорить шаг и перейти на другую сторону тротуара.

Дальше Стелла проделала путь по тропинке вдоль канала, который оказался по правую руку. На воде мирно покачивался лебедь, с королевским безразличием наблюдая за проплывающим мимо миром. За тоннелем появился «Гвоздь в стене». Судно соответствовало описанию Ханны и выглядело именно таким, как ожидала Стелла. Она мысленно покачала головой, направилась к пешеходному мосту рядом с плавучим домом и схватила трос, к которому крепился колокольчик. Хотя звонить в него не потребовалось.

На палубе со стаканом в руках, пошатываясь, стоял Бэнкрофт.

— О, вот и моя протезе! — отсалютовал он напитком.

Сидевший до того рядом мужчина в кожаном жилете, рваных джинсах и бандане — предположительно, тот самый Когз — встал и попытался поклоном поприветствовать Стеллу, однако тут же покачнувшись и, размахивая руками и крича «О нет!», свалился за борт. Это вызвало у бульдога приступ истерического хохота, что само по себе являлось примечательным зрелищем.

Голова выпавшего с лодки мужчины показалась над поверхностью, и он принялся отплеиваться от воды из канала, причитая:

— Подайте руку помощи! Я плавать не умею!

— Надо было думать об этом до того, как нырять, — прокомментировал Бэнкрофт, не сделав ни единого движения.

— О нет, — внезапно прекратив молотить руками, пробормотал Когз.

Вспоминая следующий момент, Стелла сочла его почти необъяснимым. Неподвижная вода канала резко качнулась, и волна выбросила крупного взрослого мужчину на лодку.

Со стороны это выглядело как обратная перемотка падения, только все происходило в режиме реального времени на глазах свидетелей. Бэнкрофт ловко отступил в сторону, чтобы избежать столкновения с промокшим Когзом, который тяжело шлепнулся на палубу.

— Чертовски любопытный трюк, — восхитился главный редактор. — Ты и правда умеешь находить общий язык с дамами.

— Тс-с, — прошипел Когз, с трудом поднимаясь на ноги, и, хотя его колени так и норовили подогнуться, отвесил театральный поклон воде. — Благодарю за доброту, миледи. — Затем обернулся на громкий звон колокольчика. — В чем дело?

— У меня есть вопросы, — крикнула Стелла, прекратив трезвонить.

— Нет никаких вопросов, — вклинился Бэнкрофт.

— А вот и есть!

— Она явилась, чтобы помочь мне добраться домой, — объявил главный редактор, подхватил с палубы шест и начал толкать лодку к берегу. — Джентльмены, приятно было побеседовать, но, к сожалению, пора возвращаться.

— Как можешь ты еще стоять? — патетически спросил Когз, плюхаясь на какой-то мешок рядом с бульдогом и обвиняюще тыкая пальцем в сторону гостя. — Сие есть чудо из чудес.

— Джентльмены, — повторил Бэнкрофт, залихватски салютуя собеседникам, когда плавучий дом стукнулся о берег, после чего сошел и добавил: — Душевно поговорили. Спасибо за выпивку.

— Взаимно, Винни, — крикнул в ответ бульдог.

— Да, время промелькнуло влет, — поддержал компаньона Когз. — Удачи с призраком тебе и... — Он помрачнел, прерванный громким лаем пса. — Все чертово проклятье. Прощения прошу. Хотя бы не успел упомянуть о... — В этот раз менестрель осекся сам и принялся распевать песню о девушке, несущей с рынка домой совершенно непрактичное количество покупок.

Стелла упрямо стояла на мосту, пока Бэнкрофт ковылял к ней на заплетающихся ногах.

— Итак, протеже, пора возвращаться домой.

— Я никуда не пойду, пока не получу ответы на вопросы, — строптиво заявила она.

— Только не здесь, — покачал головой Бэнкрофт и попытался взять девушку под локоть, чтобы увести с моста.

— Не смей ко мне прикасаться, — стиснув руки в кулаки, процедила она, до смерти устав, что все относится к ней как к ребенку, а еще чувствуя напрягшиеся мышцы на затылке и шевельнувшиеся в глубине души неясные силы.

— Сделай вдох и дай мне минуту, — понизив голос, попросил Бэнкрофт, пронизательно взглянув в глаза протеже. — Если ты захочешь поговорить с Когзом после того, что я скажу, то не буду мешать.

Стелла сжала и разжала кулаки, но все же послушалась: набрала в легкие воздух и кивнула.

Они сошли с моста, и Бэнкрофт повел стажерку к ближайшему тоннелю. Внутри она откинулась на стену, скрестила руки на груди и поморщилась, ощутив сильный запах перегара, исходивший от главного редактора.

— Итак, — начал тот. — Что именно ты надеялась здесь услышать?

— Правду. Уже достало, что мне все постоянно врут.

— И какую же правду ты хочешь выяснить?

— Кто я такая и почему кто-то пытается меня похитить — снова!

— Значит, ты уже в курсе, — кивнул Бэнкрофт.

— Конечно, — отрезала Стелла. — Небольшой совет: в следующий раз, как вы с соучастником преступления решите поболтать втайне от остальных, не стойте в подвале прямо под люком, иначе кто-нибудь может вас подслушать.

— Значит, ты подслушивала?

— Не меняй тему. И не тебе меня упрекать.

— Даже не пытался. Я работаю редактором газеты и всю свою жизнь стараюсь узнать то, что другие хотят от меня скрыть. Твои инстинкты достойны восхищения. — Стелла уже собиралась ответить, но передумала. Бэнкрофт выбил ее из колеи самым нехарактерным для себя поступком — комплиментом. — Что именно ты услышала?

— Что какой-то псих потратил немало усилий, желая похитить меня.

— Предположительно! — поправил ее Бэнкрофт. — Если собираешься стать журналистом, нужно научиться не считать свои гипотезы свершившимся фактом до тех пор, пока не получишь убедительных доказательств, иначе заработаешь себе немало головной боли.

— Разве я когда-нибудь говорила, что хочу быть журналистом?

— Никогда, но я наблюдал за тобой на совещаниях и знаю, что так и есть.

Из огромного количества раздражающих черт Бэнкрофта сильнее всего выводила из себя его склонность оказываться правым.

— Хватит менять тему разговора, — сердито ответила Стелла. — Меня от этого уже тошнит.

— И от чего же именно?

— Во-первых, что вы все, включая Ханну и Грейс, постоянно мне врете. Во-вторых, остальные, кажется, хотят меня использовать ради каких-то дурацких сил, которые я не просила и от которых с радостью бы избавилась. Я устала чувствовать себя беспомощной. Меня вырастили странные люди в странном доме у черта на рогах, постоянно обращаясь со мной как с нежеланным гостем. Мне неизвестно, где мои родители. Я даже не знаю, кто я такая! Поэтому и убежала: чтобы получить ответы. Но в итоге оказалась беспомощной пешкой в чужой игре. Ты хоть представляешь, насколько это выматывает — всю жизнь бояться дара внутри себя, который не способен контролировать? С меня довольно! Я хочу

получить ответы! — Стелла ткнула пальцем в направлении плавучего дома Когза. — И тот идиот может их дать.

— Значит, ты злишься? — поинтересовался Бэнкрофт с раздражающей улыбкой, вызывающей почти непреодолимое желание выбить ему зубы кулаком.

— Да.

— Отлично.

— Что?

— Давно пора, — прокомментировал он, опираясь на причальную тумбу и похлопывая себя по карманам в поисках сигарет.

— В самом деле? — недоверчиво уточнила Стелла, переставая понимать, к чему клонит собеседник.

— О да. Когда ты злишься, то прекращаешь бояться. А то мне уже начинал надоедать твой страх.

— Я никогда раньше никого не била, но готова попытаться.

— Не буду обманывать, — самодовольно ухмыльнулся Бэнкрофт, — я у многих был первым. — Он выудил из только что обнаруженной пачки сигарету, отработанным движением зажег ее, глубоко затянулся и выпустил в воздух струю дыма. — Можешь поверить, что Когз запрещал курить на борту лодки? И даже не потому, что она сделана из дерева, а потому, что пес недавно завязал. Представляешь?

— И вот опять.

— Что?

— Перескакиваешь на другую тему.

— И правда. Молодец, внимательная. Говорю же — отличные инстинкты журналиста. Так на чем я остановился?

— Я злюсь.

— Да, да, точно, — кивнул Бэнкрофт. — И заметь, ничего не взрывается. Похоже, ты учишься контролировать дар. Это хорошо. Тест пройден. Я не могу позволить одному из своих журналистов поджаривать до хруста источник информации — вредно для бизнеса.

— Кто сказал, что я журналист?

— Я. Это моя работа: решать такие вещи. Или ты думала, что я называю тебя своей протеже лишь для того, чтобы по-дразнить?

— Вообще-то да, именно так я и думала, — фыркнула Стелла и снова скрестила руки на груди. — Кажется, почти все, что ты делаешь, преследует цель взбесить окружающих.

— Верно, — согласился Бэнкрофт, бросая взгляд на экран своего телефона. — Благодаря этому люди перестают обращать внимание на истинную задачу. Разновидность камуфляжа.

— Ну да. Значит, твой чарт ругательств тоже выполнял роль отвлекающего маневра?

— Нет, не особенно, — пожал плечами Бэнкрофт. — Хотя, если так подумать, ты заметила, что никто не задался вопросом о моих настоящих мотивах увольнения тех строителей? Вот! Отличное прикрытие.

— А что ты пытаешься утаить сейчас?

— Ничего, — заявил Бэнкрофт, бросая окурок на землю и затапывая его. — Скажу как есть, без прикрас: ты, моя дорогая, получила в жизни дерьмовые карты, что сама весьма красочно расписала. Я понимаю твоё желание выяснить своё происхождение. Однако нужно действовать крайне осторожно, чтобы не проиграть всё. Вера, с которой ты сегодня встречалась... — заметив реакцию Стеллы, собеседник кивнул: — Да, она прислала мне сообщение. После освобождения мы с ней обстоятельно поговорили. Честно признаюсь, я удивлен, что ты так долго тянула с этим визитом. Теперь тебе стало известно, что она не в курсе твоего происхождения. То же самое касается и Когза. Конечно, я не задавал ему вопросы напрямую и помешал поступить так тебе.

— Но...

— Потому что, юный стажер, никогда нельзя рассказывать секреты тому, кто неспособен солгать. Иначе тайна перестанет быть тайной, верно?

— Великолепно, — проворчала Стелла. — Никто ничего не знает.

— О нет, — улыбнулся Бэнкрофт. — Это совсем не так. Кое-кто точно прекрасно осведомлен о твоих способностях, поэтому... — Он шелкнул пальцами и указал на Стеллу, жестом предлагая ей продолжить.

— Вынудил тех строителей установить люк в ванной.

— Бинго! — Бэнкрофт поаплодировал.

— И ты думаешь, они просто нам всё расскажут?

— Маловероятно, тем не менее я намереваюсь спросить. И даже если ничего не выйдет, всегда существуют другие способы.

— Например?

Стелла отшатнулась от неожиданности, когда Бэнкрофт раздраженно всплеснул руками и выкрикнул так громко, что проезжавший мимо велосипедист покачнулся и едва сумел восстановить равновесие.

— Журналистика! Ты, под моим чутким руководством, станешь неплохим репортером, чего бы это ни стоило, а попутно с освоением жизни в этом цирке под названием «окружающий мир» мы заведем нужные контакты, разработаем все источники информации и изучим все возможные зацепки. Рано или поздно, в конце концов — каким бы он ни оказался — ты выяснишь, кем являешься и что происходит, если будешь выполнять мои распоряжения и не слишком облажаешься при этом.

Стелла развернулась и отошла на несколько шагов.

— Какого дьявола ты делаешь? — уточнил Бэнкрофт.

— Думаю.

— Молодец, — одобрительно кивнул он. — А я пока еще покурю.

Стелла молча постояла на месте, разглядывая носки своих ботинок и рассеянно грызя ноготь, а через пару минут оглянулась и заявила:

— У меня есть условия.

— Что, прости?

— Если я буду выполнять твои приказы, стану стажеркой и все прочее — то только при нескольких условиях.

— Вообще-то это предложение скорее было из разряда «все или ничего».

— Брехня, — фыркнула Стелла. — Ничто в мире так не работает.

— Видишь, почему ты у меня в любимчиках? — расхохотался Бэнкрофт.

— Какая честь, — закатила она глаза.

— Значит, договорились?

— Нет. Я еще не озвучила условия.

— Просто проверил, — подмигнул Бэнкрофт.

— Больше никакого вранья.

— Что, извини?

— Никакого вранья, — повторила Стелла. — Обманешь меня еще хоть раз — и я сваливаю отсюда. Мне надоело, что меня держат в неведении.

— Ладно, — после недолгого размышления кивнул Бэнкрофт.

— Отлично.

— Действуя в духе новообретенной прозрачности отношений, должен сообщить, что если я перестану опираться на вот эту непонятную штуку, то почти наверняка упаду, — объявил Бэнкрофт. — Мы несколько часов распивали довольно крепкие напитки с теми двумя идиотами, а я и так не слишком трезвым сюда пришел. И хотя умею держаться до определенного момента, этот момент миновал пять секунд назад.

Стелла заметила, что его слова начинают звучать неразборчиво, а сам он постепенно сползает с причальной тумбы.

— Это что, одна из твоих совершенно непонятных шуток?

— Не-а, — пробормотал Бэнкрофт, запрокидывая голову с полузакрытыми глазами и принимаясь раскачиваться. — Кажется, дело в резкой смене положения и воздухе... или что-то вроде того. Базовая био... биолол... короче, наука про тело.

— Ого, а ты и правда не шутил.

— Эй, — слабо возмутился Бэнкрофт, пытаюсь махнуть рукой. — Я только что перепил собаку. Это... — Он икнул. — Это сложно. Учítывая, что мы разрабатываем странную парочку в качестве источника информации, я решил не падать при них и не ронять репи... репутацию газеты.

— Это могло бы сделать тебя в их глазах более человечным?

— Я приложил немало усилий, чтобы люди так не думали. А теперь пора тебе усвоить первый фунда... фунда... фундаментальный урок журналистики.

— Какой же?

— Как тащить своего злого редактора обратно в офис.

Глава 33

Тэмсин Баладин вошла в лифт и осмотрела свой наряд в ростовом зеркале на задней стене кабины. Кивнула самой себе и повернулась к Роберту Финчу, руководителю отдела разработки, который остался снаружи. Заместитель обладал многими талантами, что компенсировало проклятие хронической потливости и проблемы с перхотью, из-за чего он страдал от недостатка уверенности в себе, как полагала Тэмсин. Итогом этого стали ужасная сутулость и странная нервозность манер, словно Финч нес на себе груз всего мира, который осыпался на пиджак мелкими крупинками перхоти.

— Я сообщила, чего хочу добиться, Роберт, и ожидаю увидеть результат.

— Но ваш брат сказал...

— Неважно, что он сказал. Важно, что сказала я.

Финч состроил особенно неприятную гримасу и переступил с ноги на ногу, создавая ощущение, что ему срочно захотелось в туалет.

Кэтрин, личная помощница Тэмсин, помешала створкам лифта закрыться и протянула планшет с прикрепленными к нему неподписанными документами.

— Черт, точно, — поморщилась глава «Мягких касаний», вытащила любимую ручку и начала визировать бумаги, пока начальник отдела разработки стоял рядом и потел.

— Роберт, как ты считаешь, кто управляет компанией — я или мой брат?

— Вы оба? — предположил Финч.

— Мой тебе совет, — улыбнулась Тэмсин, не отрывая взгляда от документов, — возвращайся к себе в кабинет и подумай еще раз над моим вопросом. Поверь, как только ты поймешь, как следовало ответить, твоя жизнь станет намного проще. — С этими словами она отдала подписанные бумаги обратно помощнице, которая в свою очередь вручила их команде ассистентов, включавшую одну коротышку с челкой и слишком радостной улыбкой.

— Но...

— Мы опаздываем, — объявила Кэтрин, присоединяясь к начальнице в лифте.

— Но... — снова попытался Финч.

Помощница нажала на кнопку парковочного этажа. Тэмсин молча наблюдала, как створки смыкаются, отсекая руководителя отдела разработки, который стоял, открывая и закрывая рот, как особенно нерешительная рыбина, только что выброшенная на берег.

Спустя пару секунд Тэмсин поморщилась и прокомментировала:

— Мне казалось, мы собирались попросить инженеров понизить температуру в кабинете бедного Финча.

— Выполнено.

— И он до сих пор так потеет?

— Боюсь, что да, — рассмеялась Кэтрин.
— Боже, при одном взгляде на него мне хочется утереться.
— Достать салфетку? — помощница показала на свою большую сумку.

— Это я образно выразилась, — с ухмылкой покачала головой Тэмсин. — Что-нибудь слышно от того парня?

— Нет.

— Как такое возможно?

— Не знаю, — вздохнула Кэтрин. — Я разговаривала с Тоби. Он обещал отправить четырех ребят, но утверждал, что парень надежен как скала.

— Вплоть до того момента, как он приехал в Манчестер с конкретным заданием и исчез.

— Тоби просил передать резюме потерявшегося — бывший моссадовец, все такое — и явно боялся, что мы разорвем с ним контракт.

— И правильно делал, — кивнула Тэмсин. — Итак... можно мне заглянуть к тебе позднее?

— Конечно, — после совсем короткой паузы отозвалась Кэтрин.

Двери лифта открылись в гараже, где перед начищенным «Бентли» уже ждал наготове личный шофер главы компании, Майкл, чья высокая фигура, казалось, упиралась в самый потолок.

— Сначала в мэрию, — проинструктировала Кэтрин, — а потом к Лоури на ужин.

Водитель кивнул и распахнул пассажирскую дверцу. Обе девушки скользнули в салон.

— Если не хочешь, я могу и дома посидеть, — проверяя телефон, пробормотала Тэмсин.

— Да нет, без проблем. Нужно обязательно позвонить Нельсону.

Глава компании коротко кивнула в знак того, что все поняла, оставив невысказанное красноречиво висеть в воздухе.

Металлическая дверь в гараж плавно поднялась, впуская внутрь потоки солнечного света, и машина тронулась, но внезапно резко дернулась и остановилась.

— Что... — начала Тэмсин.

— Простите, мисс Баладин. Какой-то шутник загораживает выезд, — сказал Майкл, проверяя кобуру, прежде чем ловко выскочить наружу. Он умел не только водить машину. — Оставайтесь внутри.

— Кажется, это тот полицейский, — прокомментировала Кэтрин, наклоняясь вперед и вглядываясь через лобовое стекло.

Тэмсин тихо выругалась и открыла дверцу.

Майкл стоял, положив одну ладонь на плечо детектива-инспектора, а другую держа на рукояти пистолета под пиджаком.

— Офицер Стерджесс, — поприветствовала Тэмсин. — Какие-то проблемы?

— Вовсе нет, мисс Баладин. Просто проезжал мимо и вот теперь пытаюсь объяснить вашему охраннику, что физический контакт без согласия не самая разумная идея в любом случае, а особенно с сотрудником полиции Манчестера.

— Спасибо, Майкл. Уверена, инспектор не представляет для меня угрозы.

— За это никогда нельзя ручаться, — с улыбкой произнес Стерджесс. Шофер отступил в сторону и, после кивка Тэмсин, вернулся за руль «Бентли». — Как удачно, что мы вот так случайно встретились. Я весь день пытался дозвониться и оставлял сообщения с просьбами срочно со мной связаться.

— В самом деле? Прошу прощения, мне ничего не передавали. Вероятно, снова небольшая задержка в коммуникации.

— Не сомневаюсь. Ваша помощница клялась, что вы отбыли на вертолете в Париж. — Стерджесс наклонился и бросил взгляд на Кэтрин. — А вот, кстати, и она. — Затем повысил голос, чтобы та его могла слышать, и добавил, указывая на Тэмсин: — Только посмотрите, кого я нашел.

— Извините, я опаздываю на встречу, — нахмурилась глава компании.

— Конечно. Вообще-то я хотел всего лишь попросить прощения.

— Да?

— Да. Не могу передать, насколько сожалею о том, что телефон Филипа Батлера — то есть телефон, принадлежащий вашей компании, — необъяснимым образом пропал из хранилища улик в период между вчерашней ночью и сегодняшним полуднем.

— Какое досадное происшествие.

— И не говорите.

— Что ж, бывает и такое.

— Очень любезно с вашей стороны проявить подобное понимание, но поверьте, мне даже сложно выразить всю свою ярость по поводу столь вопиющего проникновения, в результате которого пропали улики по делу об убийстве.

— Убийстве?

— Да.

— Меня об этом не проинформировали.

— Ну, жертву вы не знали, а в полиции не принято раскрывать всем подряд детали по таким делам.

— Пожалуй, разумно, — с улыбкой сказала Тэмсин. — Особенно если учесть, что ваша охрана не слишком хорошо обеспечивает сохранность улик.

— Не волнуйтесь, мисс Баладин. Я обязательно выясню, кто украл телефон, чего бы это ни стоило. Обещаю.

— Буду ждать, затаив дыхание. — Тэмсин развернулась к машине, но остановилась перед тем, как сесть в нее. — Тем временем на вашем месте я бы отошла от выезда. Солнце светит прямо в глаза, и Майкл может не заметить вас и случайно сбить. Мне бы хотелось избежать столь прискорбного инцидента.

— Конечно. Как вы и говорили, бывает и такое.

Тэмсин скользнула в салон и захлопнула дверцу. Спустя мгновение «Бентли» взлетел по пандусу, проехал мимо махавшего

рукой Стерджесса и влился в вечерний поток машин. Только тогда глава компании заговорила:

— Смена планов. Нужно срочно навестить моего брата.

Глава 34

Ханна сидела в кабинке кафе при кинотеатре «Рокси» и рассматривала толпу в баре. Заведение пользовалось бешеной популярностью, и хвост очереди растягивался на весь переулок, возле стойки же яблоку негде было упасть. Хотя посетители в этот конкретный вечер выглядели довольно специфично. Во вторник, в девять часов, проходили показы тематических фильмов, и поклонники вампирской тематики полностью соответствовали описанию Реджи.

Не все из них красовались в костюмах, а те, кто всё же нарядился, в основном придерживались базового минимума: плащей и накладных клыков, какие считались традиционными в Хеллоуин вот уже несколько поколений. Некоторые посетители также зачесали напомаженные бриолином волосы и нарисовали выразительные потеки искусственной кровью. Одна парочка даже явилась разодетыми как распятие и головка чеснока, внося приятную нотку разнообразия и оригинальности. Большинство собравшихся явно воспринимали мероприятие как повод повеселиться. Однако среди них попадались и личности, которые относились ко всему гораздо серьезнее. Возглавлял группу мрачных субъектов за столиком в углу Виктор Гроббз. Он казался принцем среди восторженной свиты.

Ханна и Реджи как раз заходили в кинотеатр, когда Грегори привез сына, открыл перед ним дверь, словно личный шофер знаменитости, и выставил большой черный зонт, чтобы оградить Виктора от лучей вечернего солнца.

Он выглядел бледным, как и следовало ожидать от человека, избегающего дневного света. Наряд, состоявший из черных кожаных брюк и плаща, а также белой рубашки с рюшами, спровоцировал бы тепловой удар уже через двадцать минут пребывания на жаре. Даже вечером подобный выбор одежды вызывал определенные сомнения в его практичности.

Грегори Гроббз кивнул журналистам, наверняка понимая, что они с сыном представляют собой великолепный объект для насмешек. Хотя Ханна вовсе не считала ситуацию веселой. Наоборот, было что-то отчаянно грустное в мужчине, который попал в ловушку собственной вины и не видел иного выхода, кроме как потакать специфическим вкусам сына. Одна мысль об образе жизни сангвинарианцев, как описал его Грегори, заставляла невольно содрогаться и вызывала тошноту. Тем лучше, сегодня Ханна обойдется без ужина. И уж точно без алкоголя. Этот день и так тянулся бесконечно медленно из-за похмелья. Теперь перед ней стояла банка диетической колы, которая медленно пустела.

Реджи сидел возле барной стойки и общался с посетителями под прикрытием написания статьи о растущей популярности вампирской тематики. Публика пришла в особый восторг, когда журналист начал делать фотографии. Даже если расследование не удастся, по крайней мере можно будет продать дополнительную пару десятков экземпляров газет людям, которые мечтают увидеть себя увековеченными в прессе. Когда Ханна присоединилась к штату сотрудников редакции, то в первую очередь поняла, что мир полон тех, кто либо очень хочет, либо очень не хочет попасть на полосу любой газеты, даже такой необычной, как «Странные времена». Это давало репортерам определенную власть.

Несмотря на атмосферу вечеринки, костюмы и все прочее, Ханна чувствовала себя крайне неудобно. Она снова и снова вспоминала Джорджину Грант, с ужасом забаррикадировавшуюся в квартире, боясь подойти к балкону, и сразу

по нескольким причинам радовалась, что не опрашивает вместе с коллегой посетителей.

Одна из этих причин как раз вошла в кафе и с гримасой неудовольствия принялась разглядывать скопление народа. Затем детектив-инспектор Стерджесс заметил сидевшую в кабинке Ханну и направился к ней, натянуто улыбаясь по пути парню в плаще с таким огромным воротником, что его можно было бы увидеть из космоса, и с выступающими пластиковыми клыками. Из-за резкого движения они выпали, и Стерджесс случайно пнул их под один из столиков, чем вызвал ступор у теперь беззубого псевдовампира, после чего наконец занял место напротив Ханны.

— Ого, — прокомментировала она. — Ты выглядишь почти таким же уставшим, как я себя чувствую.

— Да уж, длинный выдался день, — вздохнул Стерджесс, откидываясь на спинку диванчика и потягиваясь. — Сначала беседа с сексуальным маньяком, потом моему расследованию начали активно мешать международные корпорации, не говоря уже о том, что это же пытались сделать и вышестоящие офицеры. — Он положил руки на стол и обессиленно опустил на них голову. — Если честно, то сегодня я не столько занимался делом, сколько старался выяснить, почему все остальные так стремятся вставить мне палки в колеса.

Ханна почти не слушала. Она не могла отвести замороженного взгляда от макушки Стерджесса, которая казалась абсолютно, тревожно нормальной. Сама идея появления оттуда огромного глаза на стебельке вызывала желание рассмеяться, настолько абсурдной она ощущалась. Можно было бы поверить, что Ханна вообразила себе все, если бы Бэнкрофт регулярно не напоминал об этом.

— Ты в порядке? — посмотрев на нее, спросил Стерджесс.

— Да, — быстро ответила она, отводя глаза. — В полном. Конечно. Прости, я немного отвлеклась на... — Девушка махнула в сторону толпы возле бара.

— Ага. При виде них наше расследование кажется особенно безумным, а?

— Пожалуй. — Ханна снова вспомнила Джорджину, скорчившуюся в кресле, дрожащую, с большим ножом на столике. — Итак, каким образом работает этот обмен информацией?

— В обычных обстоятельствах я бы никогда не стал обсуждать детали текущего расследования с представителем ненавистной и ненадежной прессы.

— Ну спасибо.

— Но учитывая, что над делом работаю в общей сложности только я и перегруженная другими поручениями детектив-сержант Уилкерсон, я готов пойти на некоторые уступки.

— Я польщена, — сказала Ханна и тут же пожалела о своих словах, чувствуя, что начинает краснеть. Прошло немало времени с ее попыток флиртовать. Это напоминало езду на велосипеде, в том смысле, что не следовало экспериментировать на публике, не попрактиковавшись вначале одному. — Ты говорил что-то о сексуальном маньяке? — быстро продолжила она, сменив тему на первое, что пришло в голову, и тут же отругала себя: «Просто великолепно. Молодец, Ханна».

— Да. Оказалось, что последним, с кем контактировал Филип Батлер, был джентльмен по имени Кит Харпенден. Я назвал его джентльменом, но на самом деле это самое неподходящее описание для такого куска... — Стерджесс замолчал, затем заметил недоуменное выражение лица Ханны и пояснил: — Этого подонка в прошлом году поймали с личным при попытке подсыпать снотворное в напиток де-вушке.

— А-а.

— Вот-вот. И ему удалось избежать наказания.

— Но как?

— Это не проблема для парня из богатой и влиятельной семьи, которая готова на все, чтобы замять дело. — Стерджесс сел прямо и прикусил губу. — В итоге они заставили жертву

преступления покинуть страну. Очень методичный подход. Подобные случаи печально известны тем, что их крайне тяжело расследовать. Я говорил с коллегой, работавшей над обвинением. Она до сих пор в ярости.

— Ужасно.

— Добро пожаловать в радужный мир полиции нашей эпохи. В общем, этот парень и Батлер были приятелями до недавнего времени. Технически они помогали друг другу знакомиться с девушками. Так называемый съём. Даже встретились на курсах по пикапу.

— Я читала об этом, — кивнула Ханна. — Учебно-тренировочные лагеря, чтобы освоить разные трюки, которые могут переспать с женщинами, так?

— Вроде того, — хмыкнул Стерджесс. — Я выяснил, что Батлер был озабоченным типом, но ничего насчет... — он махнул рукой на свой рот. — Либо Кит гениальный актер, либо действительно не понимал, о чем я спрашиваю, когда речь зашла о косметических процедурах. Вышеупомянутая детектив-сержант, перегруженная делами, провела целый день, гоняясь за всеми пластическими хирургами и дантистами в радиусе пятидесяти миль от Манчестера, однако никто из них не слышал о Филипе Батлере. Так что в этом отношении у нас до сих пор нет предположений.

— Кстати, о пластических операциях... — Ханна кивнула на толпу возле бара. — Большинство из них, само собой, просто наряжается ради развлечения, но группа за столиком в дальнем углу — то, что можно назвать радикальными элементами.

— Пара с длинными волосами и в кожаных плащах. Четверо парней, две девушки, — перечислил Стерджесс, не оглядываясь.

— Впечатляет, — приподняла брови Ханна.

— Наблюдательность — немалая часть работы, — пожал плечами детектив-инспектор. — В довесок к горам бумажной волокиты.

— Ты очень внимательный, — прокомментировала Ханна и сразу пожалела, что не может забрать свои слова обратно. — Мы выяснили адрес Виктора, вон того, с длинными черными волосами и в кожаном плаще, лидера группы. И в итоге долго беседовали с его отцом.

— Серьезно? — улыбнулся Стерджесс. — Дай догадаюсь, великий и могучий Носферату до сих пор живет с родителями?

— Только с отцом, вообще-то, — после некоторых колебаний ответила Ханна. — Послушай, Виктор действительно ведет довольно странный образ жизни, но его папа раньше служил в полиции и все нам объяснил.

— Бывший офицер? Я могу его знать.

— Сомневаюсь, — покачала головой Ханна. — Он работал в Глазго и, думаю, переехал сюда именно для того, чтобы начать жизнь с чистого листа. Судя по рассказу, у них с сыном на прежнем месте возникли какие-то проблемы. Отец, Грегори, произвел очень приятное впечатление. Он действительно любит Виктора и посвящает заботам о нем все свое время. И, кстати, никогда не слышал о Филипе Батлере.

— Или только так утверждает.

— Ладно, — вздохнула Ханна. — Этому нельзя верить безоговорочно, но... — Она достала из сумки папку, которую получила от Грегори, и положила ее на стол. — Вот.

— Что это?

— Отец пристально следил за сыном. И я не шучу — очень пристально. Здесь список известных приятелей Виктора и — что более важно — перечень тех, кто может воспринимать тему вампиризма слишком серьезно и действовать слишком нерационально. А еще тех, кого Грегори считал подозрительными.

— Любопытно, — прокомментировал Стерджесс и потянулся к папке.

— Только... — Ханна придержала ее, не спеша отдавать. — Слушай, он доверился нам и поделился информацией, желая помочь. И что важнее, желая защитить сына от...

— Меня интересует только расследование, — кивнул Стерджесс. — Я хочу понять, что происходит. Если Виктор или его отец не имеют к этому отношения, обещаю сделать все возможное, чтобы не упоминать их в отчете.

— Договорились, — произнесла Ханна, убирая руку с папки.

Стерджесс быстро пролистал ее содержимое и присвистнул:

— Ты и правда не шутила, работа проделана самая тщательная.

— Грегори Гроббз сейчас консультирует по вопросам безопасности.

— Судя по этому, — прокомментировал Стерджесс, просматривая последние страницы файла, — его услуги обходятся недешево. Что еще удалось узнать?

— Прости, пожалуйста, — улыбнулась Ханна, — но мне казалось, что мы производим обмен информацией. Ключевое слово здесь «обмен».

— Извини, — вскинул руки Стерджесс. — Я привык задавать вопросы, даже если не получаю ответов. Так, посмотрим. Батлер — озабоченный идиот, идей по поводу изменений его внешности пока никаких и... — Он слегка помрачнел. — Если выразиться в терминах прессы, пожалуй, я забыл упомянуть самые существенные факты. — Он оглянулся по сторонам и понизил голос. — Мы установили, кому принадлежит кровь из желудка Филипа Батлера...

Ханна молча выслушала рассказ об обнаружении тела Андре Алашева и сделала большой глоток из банки, когда Стерджесс завершил повествование.

— Это...

— Да, — согласился он, — так и есть. Хуже всего то, что я не могу заставить никого в полиции отнестись ко всему происходящему серьезно. Мое начальство считает, что раскрытые убийство и самоубийство нужно поскорее убрать в архив и забыть, поскольку там присутствует сразу два опасных фактора: необъяснимый элемент и возможность разозлить могущественных людей.

— Кого? — спросила Ханна.

— Не знаю, как это относится к делу, но работодатели Филипа Батлера, руководство компании «Мягкие касания», употребили все свое влияние, чтобы заполучить его телефон.

— Правда?

— Ага. Он исчез из хранилища улик в период между вчерашней ночью и сегодняшним полднем.

— Разве это не... — начала Ханна.

— Что? Совершенно незаконно? Чрезвычайно подозрительно? Невероятно сложно организовать — я надеюсь? Да — на всё вышеперечисленное. Мы еще даже не успели разблокировать телефон, хотя именно сегодня выяснили, как это сделать. Создается ощущение, что «Мягкие касания» отчаянно стараются скрыть нечто важное, и вряд ли это приложение, где выкладывают видео с котиками. Может, дело в обычной корпоративной паранойе с опасением перед промышленным шпионажем, но меня они уже разозлили. Я как раз недавно ясно дал это понять мисс Баладин, хоть и сомневаюсь, чтобы она меня послушала.

— Только посмотрите, он уже заводит врагов среди богатых и знаменитых! — прокомментировала Ханна.

— Говоря откровенно, вряд ли подобный поступок пойдет мне на пользу, — усмехнулся Стерджесс, — но я ненавижу, когда толстосумы покупают себе персональное правосудие.

— Вероятно, ты последний честный коп в этом несуразном городе, — невольно улыбнулась в ответ Ханна.

— Несуразном? Давно уже не слышал таких словечек.

— Давно пора снова ввести его в обиход.

— Согласен.

— Кстати, о копах этого города, — переставая улыбаться, произнесла Ханна. — Вчера ночью в одном из элитных небоскребов произошло нападение.

— Что?

— Все верно. Арендатор по имени Джорджина Грант проснулась среди ночи и обнаружила в комнате постороннего парня с острыми клыками, но спугнула его своим криком.

— Почему она не обратилась в полицию?

— Она обратилась, — вздохнула Ханна. — Пара офицеров прибыли на место, после осмотра решили, что никто не мог вломиться в охраняемую квартиру на четырнадцатом этаже, и объявили происшествие слишком ярким кошмаром.

— Ты шутишь? — процедил Стерджесс сквозь стиснутые зубы.

— Боюсь, что нет.

— Я оставил диспетчерской службе особое распоряжение уведомить меня, если поступит сообщение о чем-то необычном. — Он покачал головой и возвел глаза к потолку. — Лучше мне как можно быстрее переговорить с пострадавшей.

— Прости, вряд ли тебе это удастся, — с сочувственной гримасой отозвалась Ханна. — Сестра Джорджины приехала за ней и забрала обратно в Бристоль, когда мы уже уходили. Бедная мисс Грант выглядела потрясенной и, если честно, разозленной на полицейских, которые ей не поверили.

— Могу себе представить. Создается ощущение, что это еще не конец. Меня мучает дурное предчувствие.

Точно в подтверждение его слов позади раздался грохот. Ханна со Стерджессом выглянули из кабинки и увидели двух вроде бы взрослых мужчин, затеявших потасовку. Кажется, ни один из разряженных драчунов не обладал опытом рукопашной борьбы, на что намекали неловкие объятия, избранные в качестве основной стратегии нападения.

Толпа расступилась, подобно водам Красного моря, пропуская невысокую Ронни. Она разняла двух задир, схватив обоих за волосы и дернув в разные стороны. Результатом этих действий стала смесь воплей, ругательств и попыток обвинить в развязывании конфликта противника, не возымевшая над менеджером кинотеатра ровно никакого эффекта. Она промаршировала с двумя борцами-неудачниками к пожарному

выходу, пнула дверь ногой и вышвырнула обоих провинившихся посетителей за порог в ночной сумрак, крикнув им вдогонку:

— И не смейте возвращаться, недоумки! — Затем развернулась и смущенно помахала рукой разразившейся восторженными воплями толпе. — Простите за этот концерт, ребята.

Пока Ронни вытирала ладони о джинсы, пытаясь избавиться от остатков вещества, которым нарушители спокойствия смазывали свои волосы, она заметила выглядывающую из кабинки Ханну, резко помрачнела и уточнила у нее, указывая на Стерджесса:

— Пожалуйста, скажи, что это не твой приятель из полиции, а?

— Простите, я что-то пропустил? — поинтересовался детектив-инспектор и, помахав зажатым в руке телефоном, добавил: — Я так засмотрелся на экран, что на последние пару минут совершенно выпал из реальности и ничего не слышал и не видел.

— Кажется, кто-то только что заработал себе бесплатную бутылку вина за счет заведения, — расплылась в улыбке Ронни.

— Надеюсь, вы не пытаетесь подкупить офицера полиции? — сурово осведомился Стерджесс.

— Конечно, нет. Я обращалась к посетителям в соседней от вас кабинке.

— Рад слышать. Мне... — Детектива-инспектора прервал звонок по телефону. Ронни поспешила ретироваться. — А, черт! Это моя начальница. Я должен ответить, — бросив извиняющийся взгляд на Ханну, сообщил Стерджесс.

— Конечно, я понимаю, — кивнула она.

— Слушаю, шеф, — ответил он главному инспектору Клейборн и тут же поморщился. — Это не то... Приму к сведению, мэм, но они мешали расследованию и... Нет, доказательств нет, но... — Он слегка отодвинул телефон от уха, когда голос

на другом конце линии стал значительно громче и пронзительнее. Ханна не смогла разобрать слов, но резкий тон начальницы Стерджесса и без того ясно дал понять о направлении беседы. — Так точно, уже выезжаю. — Он нажал отбой и глубоко выдохнул.

— Кажется, все прошло хорошо, — сказала Ханна.

— Из хорошего тут только то, что главный инспектор и раньше не слишком меня любила. Боюсь, она желает лично прочитать мне нотацию, так что я должен идти.

— Бросать меня посередине беседы уже становится у тебя привычкой.

— О боже, — вскинулся Стерджесс, — и правда. Прости.

— Ничего страшного, — улыбнулась Ханна.

Он уже вставал из-за стола, когда рядом прошла Ронни.

— Можно поинтересоваться, — спросил у нее детектив-инспектор, — часто ли у вас случаются подобные драки?

— Нет, — отмахнулась менеджер кинотеатра. — Да и это-то так, небольшое недоразумение. Обычно ребята ведут себя тихо, как мышки. Просто жара всех превращает в животных. Вы и не представляете, на какие поступки может подтолкнуть погода.

Глава 35

Ханна загнала «Ягуар» Бэнкрофта в гараж и выключила мотор.

Она устала. Хотя нет, это слово не отражало ее состояния. Усталой она была несколько часов назад, когда встретилась с детективом-инспектором Стерджессом, а впоследствии присоединилась к Реджи, который опрашивал-тире-болтал с посетителями кинотеатра. Ханна не хотела этого делать,

но не могла просто позволить коллеге отдуваться за двоих и поехать домой.

В итоге она подвезла напарника и только после этого с ужасом вспомнила, что позаимствовала ненаглядную машину Бэнкрофта исключительно при условии вернуть ее обратно тем же вечером. Приближалась полночь. Идея припарковать «Ягуар» где-нибудь рядом с квартирой и поехать на нем в офис рано утром была рассмотрена и с сожалением отвергнута. Главный редактор славился своим умением замечать именно то, что хотели скрыть подчиненные. Ханна не сомневалась, что среди ночи ее разбудит телефонный звонок от начальника с требованием вернуть машину. Или, еще хуже, что автомобиль угонят. Это оказалось бы настоящим кошмаром.

В последнем случае уволиться из «Странных времен» было бы недостаточно. Не помогло бы даже бегство из страны. Черт, да сама смерть провинившейся сотрудницы, вероятно, не помешала бы Бэнкрофту выплеснуть на нее всю свою ярость. Конечно, он и так почти постоянно находился в гневе, но, как выяснилось по опыту работы в газете, всегда оставались новые уровни бешенства, невзирая на кажущуюся невозможность столь сильных эмоций. Ханна подумала, что угон обожаемой машины помог бы начальнику достигнуть вершины накала чувств и вылился бы настоящим извержением неистовства. Никому не следовало отягощать подобным зрелищем свою жизнь — даже загробную. Поэтому Ханна решила вернуть «Ягуар».

Сидя в гараже и слушая тиканье остывавшего двигателя, она какое-то время обдумывала, не лечь ли спать на переднем сиденье. В конце концов, машина вновь заняла свое законное место и, не считая отвратительного запаха сигаретного дыма, казалась довольно удобной. Тяжелая от мыслей голова уже начала клониться вниз, но Ханна спохватилась и решила во что бы то ни стало вернуться домой. Она отчаянно нуждалась в душе и смене одежды, а потому все же вылезла

из «Ягуара», закрыла и дважды проверила дверцы автомобиля, после чего заперла гараж.

В городе никогда не бывало темно. По-настоящему темно, как на природе. Откуда-то всегда исходил свет: от уличных фонарей, от окон ближайших зданий или просто отражаясь от облаков. Ханна подняла глаза. В чистом ночном небе, несмотря на световое загрязнение, она увидела мириады звезд. Ей с детства нравилось это зрелище. Оно напоминало, что человек — всего лишь крошечная песчинка на краю галактики, где даже гигантские газовые шары казались мерцающими вдалеке точками. Такие мысли позволяли взглянуть на любые проблемы под другим углом. Солнце находилось от Земли в миллионах миль и все же умудрялось обогревать ее — даже слишком сильно, если учитывать прогноз погоды, согласно которому жара продержится еще как минимум до середины следующей недели. В подобном контексте прогулка до квартиры казалась относительно короткой. Хотя вначале требовалось вернуть ключи от машины в кабинет Бэнкрофта.

Ханна обошла гараж и резко отшатнулась, едва сдержав крик, затем застыла на месте, чувствуя себя полной идиоткой. День, проведенный в погоне за монстрами, и недостаток сна накануне сделали ее дерганой и мнительной. Подумать только, она чуть не завопила при виде шокирующего зрелища портативного биотуалета.

Его не было здесь, когда помощница редактора покидала утром рабочее место. Похоже, Грейс решила установить привезенную кабинку за гаражом, чтобы прохожие не выяснили, как низко пала газета. Это казалось вполне разумным. Менеджер по общим вопросам всегда заботилась о внешних приличиях и репутации. Оставь дело на произвол Бэнкрофта, и сотрудникам пришлось бы довольствоваться ведром возле главного входа.

Ханна сделала глубокий вдох, покачала головой и усмехнулась собственной нервозности. Нужно как следует выспаться.

— Проклятье!

От испуга помощница редактора выронила ключи. Она включила фонарик на телефоне и принялась светить на землю, чтобы их отыскать. Обнаружив пропажу, выпрямилась, шагнула вперед и вскрикнула от неожиданности.

Возле биотуалета темнела чья-то фигура. Мужчина в зеленом анорাকে. Хотя слово «мужчина» в данном случае вызывало сомнение. Свет фар проезжавших машин отражался от чего-то за спиной Ханны и позволял отчетливо рассмотреть выступающие клыки визави.

Она уже набрала в грудь воздуха, чтобы издать более подобающий ситуации вопль ужаса, но его остановил неожиданный поступок незнакомца: он рухнул на колени и с присвистом произнес:

— Пожалуйс-ста, помогите. Прошу предос-ставить мне убежище.

Спустя пару минут едва пришедшая в себя Ханна стояла в приемной и кричала:

— Бэнкрофт!

— В чем дело? — пробормотала Стелла, появляясь на лестнице, ведущей к церковному шпилю, и протирая глаза.

— Прости, — извинилась Ханна. — Здесь...

В этот момент дверь в кабинет Бэнкрофта распахнулась, и он сам протопал в центр загона. Ханна отчаянно старалась смотреть только в глаза начальнику, а не на его нижнее белье или, как ни странно, футболку с надписью «Ребята из Фрэнки говорят расслабиться»*.

— Какого черта происходит? — громогласно возмутился главный редактор. — Уже... — Он огляделся по сторонам. — Кстати, а где часы, которые раньше висели на стене?

* Frankie Say Relax — футболки с культовой фразой, ставшей воплощением борьбы с цензурой в Британии, служат отсылкой к песне Relax от группы Frankie Goes to Hollywood и появлялись в сериале «Друзья».

— На прошлой неделе ты сбил их степлером, — фыркнула Стелла. — Вы с Оксом тогда поспорили про оксфордскую запятую*.

— Это крайне важная грамматическая проблема, — бросив на нее недовольный взгляд, прокомментировал Бэнкрофт.

— Может, и так, но большинство людей доказывают свою точку зрения, не швыряясь предметами.

— Зато ты теперь запомнила правило, — с гримасой, у некоторых народов сошедшую бы за улыбку, сказал он.

— Я запомнила, как ты сбил часы, — пожала плечами Стелла. — А ведь они проработали тут дольше всех нас.

— Вы можете оба заткнуться? — резко вмешалась в диалог Ханна. — У меня важное дело.

— Уж лучше бы так и было, — проворчал Бэнкрофт, затем подозрительно сузил глаза и добавил: — Это же не одно из тех предложений секса без обязательств?

Стелла издала звук, будто ее тошнит.

— Кажется, меня сейчас вырвет.

— Внизу ждет вампир, который просит у нас убежища, — быстро пояснила Ханна, показывая на лестницу и чувствуя себя слегка странно, произнося эти слова.

Однако произведенный ими эффект все искупил: Бэнкрофт и Стелла немедленно замолчали. По крайней мере, на какое-то время.

— Ты же утверждала, что их не существует, — первым опомнился главный редактор.

— Мне так сказали. Это хором говорили Когз, та ужасная доктор Картер и даже миссис Харнфорт.

— А теперь ты заявляешь, что вампир ждет внизу.

— Да.

* Оксфордская запятая (также серийная или гарвардская) — в пунктуации запятая перед последним пунктом в списке из трех или более элементов. В русском языке аналога не имеет.

— Ты сегодня опять пила?

— Нет.

— Это второй по распространенности ответ среди людей с алкогольной зависимостью, — фыркнул Бэнкрофт.

— А ты сегодня пил?

— Не твоё дело.

— Теперь мы знаем, какой ответ самый распространённый, — съязвила Стелла, заработав насмешливый взгляд от начальника.

— Да когда вы наконец уже захлопнете варежки и спуститесь со мной? — вышла из себя Ханна.

— погоди минуту, — сказал Бэнкрофт и промаршировал в кабинет, откуда вернулся уже с любимым мушкетеном. — Для защиты.

— Жаль, что ты не нашел брюк, чтобы защитить нас от лицемерия твоих конечностей, — отпустила шпильку Ханна.

— Не будь такой ханжой. Человеческое тело — самое прекрасное, что есть на свете.

— Вот только твоё выглядит похлеще, чем выброшенный прибором труп утопленника, — фыркнула Стелла.

— Ты что, опять смотрела документальные фильмы по криминалистике? — осведомился Бэнкрофт, останавливаясь и настороженно разглядывая протезе.

— Я постоянно ошиваюсь под шпилем церкви, где почти не берет вай-фай, — пожалала плечами она. — Доступ есть только к бесплатным каналам.

— Может, уже... — попыталась привлечь внимание Ханна.

— Ладно, ладно, иду, — проворчал Бэнкрофт, проверяя мушкетон. — Стелла, ты оставайся здесь.

— Вот уж фигушки.

— Это приказ. Снаружи может быть опасно...

Оба взрослых почувствовали, как наэлектризовался воздух. Правая рука Стеллы начала мерцать синим, а глаза угрожающе сузились.

— Я сама опасна, — своим и в то же время чужим голосом, будто идущим сразу из нескольких мест, проговорила стажерка.

Ханна с Бэнкрофтом переглянулись.

— Когда ты научилась так делать? — тихим, успокаивающим тоном спросила помощница редактора.

— Как я и сказала, мне приходится постоянно ошиваться под шпилем церкви, где почти не берет вай-фай, — пожалала плечами Стелла, и мерцание исчезло.

— Обещаю, мы наладим интернет.

— Конечно, — саркастически согласился Бэнкрофт, перебрасывая мушкетон за спину. — Найдем посторонних людей поработать в нашем здании. Разве это может закончиться плохо?

Прежде чем поспешно прибежать в редакцию, Ханна велела собеседнику в зеленом анорাকে оставаться на месте и теперь, спускаясь по ступеням в компании с Бэнкрофтом и Стеллой, сама не знала, что именно надеялась обнаружить: что неожиданный гость выполнил распоряжение или что он исчез. Отчасти даже хотелось, чтобы вся ситуация оказалась плодом чрезмерного утомленного воображения.

Ханна прихватила мощный фонарик, который Грейс держала в своем столе. С того момента, как новая помощница редактора приступила к работе, в здании бывшей церкви Заблудших душ трижды отключался свет. Электричество функционировало здесь так же эффективно, как и все остальное. Это быстро научило сотрудников газеты регулярно сохранять напечатанное на компьютере.

Свернув за угол, троица обнаружила существо из кошмаров по-прежнему стоящим возле биотуалета. Столь абсурдное зрелище едва укладывалось в голове. У просящего убежища вампира оказались гладкие черные волосы и бледная кожа с восковым оттенком. Из приоткрытого рта торчали острые клыки, а нижняя губа постоянно дергалась, словно тело еще не успело приспособиться к недавно измененным зубам.

Ханна также заметила порезы на подбородке незнакомца. Вообще, в ярком свете фонаря он выглядел даже более напуганным, чем журналисты. Ситуацию только усугубил Бэнкрофт, наставив мушкетон на мужчину в зеленом анорাকে.

— Быстро, и руки вверх, и не шевелись!

— Что именно?

— А? — сурово рявкнул Бэнкрофт.

— Мне нужно пошевелиться, чтобы поднять руки.

— Очевидно, что нужно быстро выполнить приказ: сначала вскинуть руки, а потом уже застыть на месте. Вот в таких случаях, когда несколько действий происходят последовательно, и нужна оксфордская запятая, чтобы избежать двусмысленности. — Бэнкрофт бросил многозначительный взгляд на Стеллу, которая стояла по другую сторону от Ханны. — Поняла? Это очень важный момент.

Стажерка что-то неразборчиво пробормотала себе под нос. Кажется, пожелание куда-то засунуть вышеупомянутую запятую.

— Мне не нужны неприятности, — заверил визитер, поднимая руки над головой.

— Хорошо, — кивнул Бэнкрофт. — На всякий случай предупреждаю, мушкетон заряжен осиновым колом, вытесанным из церковной скамьи и смазанным чесноком.

Ханна слегка наклонилась и быстро заглянула в дуло старомодного ружья. Начальник не шутил. Она удивленно сказала:

— Я думала, ты не веришь в вампиров.

— Меня больше интересует, ты на смазку что, пустил мой чесночный соус из холодильника? — возмутилась Стелла.

— Излишества первыми приносятся в жертву при военных действиях.

— Я не доставлю проблем, — снова пообещал мужчина в зеленом анорাকে.

— Рад слышать, — прокомментировал Бэнкрофт. — Уверю, мой Чехов — отнюдь не игрушка.

— Приехали, — вздохнула Стелла, — он уже дал имя своей пушке.

— Вы можете оба заткнуться? — не выдержала Ханна. — Дело серьезное.

— Сказал единственный невооруженный среди нас человек, — фыркнул Бэнкрофт.

— Мне нужна ваша помощь, — заявил нежданный гость.

— Помощь? — повторил главный редактор.

— Да. Меня зовут Леон Гибсон. Несколько дней назад я был совершенно обычным и теперь не понимаю, что со мной происходит. — В голосе мужчины звучали умоляющие нотки, а его блестящие от слез глаза метались между тремя журналистами. — Пожалуйста, помогите.

— Как это с вами случилось? — спросила Ханна.

— Не знаю. Честное слово. Я проснулся в воскресенье утром уже таким. — Леон махнул рукой, указывая на себя.

— По-моему, я велел не шевелиться, — прорычал Бэнкрофт, снимая мушкетон с предохранителя.

— Извините, — заскулил Гибсон, поспешно вскидывая руки вверх. — Пожалуйста, я никому не хочу навредить, а всего лишь прошу убежища. В полицию или больницы обращаться нельзя, там меня запрут как какого-то монстра. Вы мне поможете? Я... Я подписчик газеты.

— Всегда приятно встретиться с поклонником, — произнес Бэнкрофт, однако не опустил недавно окрещенное оружие ни на дюйм.

— Откуда вы знаете Филипа Батлера? — поинтересовалась Ханна.

— Кого?

— Он тоже недавно стал похожим на вас.

— Seriously? Значит, это случилось не только со мной? — надежду в голосе Гибсона ни с чем нельзя было спутать.

— Но вам неизвестно, кто такой Филип Батлер?

— Имя ни о чем мне не говорит, — после секундного размышления покачал головой собеседник.

— Это вы вчера ночью влезли в квартиру Джорджины Грант?

— Э-э... — замялся Гибсон.

— На четырнадцатом этаже элитного небоскреба.

— Да, я, — сознался визитер. — Но ничего плохого не случилось. Поймите, меня мучает ужасный голод. Чтобы хоть немного утолить его, мне пришлось даже... охотиться за крысами и... — Заметив нескрываемое отвращение на лице Ханны, он быстро добавил: — Я пытаюсь бороться с инстинктами. Но иногда они берут верх и заставляют творить разные вещи... Из той квартиры я убежал, как только понял, где нахожусь... Я же убежал, верно? И Джорджина в порядке? — с ужасом спросил Гибсон.

Либо он был чертовски хорошим актером, либо действительно боялся того, что мог сделать. Ханна сжалась над ним и сообщила:

— Да, она в порядке. Сильно напугана, но не пострадала. Гибсон с облегчением выдохнул и немного расслабился.

— Хочу уточнить один момент, — вклинился в беседу Бэнкрофт, — больше вы ни на кого не нападали?

— Нет, — заверил вампир-новичок. — Клянусь. Я весь день прятался на заброшенном складе, а ночью передвигался по самым безлюдным улицам, стараясь избегать искушения и бороться с голодом. Потом вспомнил о вас и подумал, что если мне кто и поможет стать таким, как раньше, то только вы.

— Боюсь, исцелением вампиров мы не занимаемся, — прокомментировал Бэнкрофт. — Вам нужно обратиться к врачу, или психиатру, или посмотреть «Баффи»*.

— Пожалуйста, — снова взмолился Гибсон. — Если я пойду в больницу, вы сами знаете, что случится. Я просто исчезну. Меня запрут в лаборатории и будут проводить эксперименты.

* «Баффи — истребительница вампиров» — комедийный фильм ужасов, а также одноименный сериал о судьбе американской девушки, которой пришлось столкнуться со сверхъестественными существами.

В газете не раз писали о таком. Или ко мне отнесутся как к сумасшедшему. А я всего лишь хочу вернуть обратно свою жизнь. Мы с Джулией собираемся пожениться в следующем году. Она сейчас уехала к матери в Америку на время отпуска и не должна узнать о том, что происходит.

На несколько секунд воцарилось молчание. Ханна посмотрела на Бэнкрофта, который явно просчитывал варианты дальнейших действий. Затем он медленно проговорил:

— Два дня.

— Что? — не понял Гибсон.

— Два дня, — повторил Бэнкрофт. — За это время мы попытаемся выяснить, что случилось, а потом передадим вас полиции.

— Спасибо, — поблагодарил Гибсон, опуская руки.

— Но, — продолжил главный редактор, — если я узнаю, что вы нам соврали и напали на кого-то еще, то, поверьте, полиция покажется наименьшим из зол.

— Согласен.

— Плюс вы будете находиться здесь в цепях — ради всеобщей безопасности.

— Хорошо.

— Что ж, тогда договорились, — кивнул Бэнкрофт. — Полагаю, вас лучше разместить в моем кабинете. Так уж получилось, что там в угловом шкафу как раз собрана обширная коллекция разнообразных цепей, плеток и прочего подобного реквизита.

— Что там собрано? — удивилась Стелла.

— Похоже, мой предшественник Барри предпочитал нетривиальные методы, чтобы справляться со стрессом на работе, — пожал плечами Бэнкрофт.

— Звучит шокирующе, — поморщилась Ханна.

— Серьезно? — фыркнул начальник, после чего указал на Гибсона мушкетеном. — У тебя странные представления о шокирующем.

— Пожалуй, — согласилась она.

— Что бы мы ни решили делать дальше, лучше побыстрее убраться отсюда, пока никто из прохожих нас не заметил, — предложила Стелла.

— Отличная идея, — кивнул Бэнкрофт. — Не нужно пока сообщать посторонним, что мы усыновили вампира.

— Вообще-то я имела в виду ненормального в труселях и с ружьем, но да, конечно.

— Что ж, мистер Гибсон... — начал главный редактор, проигнорировав шпильку протезе.

— Пожалуйста, зовите меня Леон.

— Что ж, мистер Гибсон, — повторил Бэнкрофт, — я строго придерживаюсь правила сохранять официальный тон с тем, кого могу застрелить при малейшей оплошности. И уверяю, что непременно так и поступлю, если потребуется. А сейчас мы вместе зайдем внутрь, и оставайтесь все время у меня на виду. Любое резкое или подозрительное движение — вообще любое движение, которое я сочту отклонением от маршрута из пункта А, нынешнего местонахождения, к пункту Б, моему кабинету, — и вы превратитесь в поджаренный кебаб с чесночной начинкой. Все ясно?

— Да, — кивнул Гибсон.

— Тогда в путь.

Они молча направились к главному входу в церковь. Добровольный пленник, чья жизнь в одночасье рассыпалась прахом, понуро брел первым. Ханна со Стеллой следовали за Бэнкрофтом, который держал Гибсона на прицеле. Помощница редактора сильно сомневалась, что Чехов сработает так, как описывал начальник, но главное, что в это верил Леон.

— Мы обязательно все наладим, — дала слово она, обращившись к Стелле.

— Что? — спросила та.

— Интернет. Будешь пользоваться вай-фаем. Обещаю. И обещаю в этот раз сдержать обещание.

— Не обижайся, Ханна, но ты очень странная, — рассмеялась Стелла.

Они подошли к главному входу и остановились.

— Нужно обсудить, как преодолевать лестницу, — объявил Бэнкрофт. — Вкратце: двигаемся очень медленно.

Когда Гибсон занес ногу над первой ступенькой, из глубин церкви послышался низкий рык.

— Что за... — начала было Ханна, но тут же осеклась.

Внутренние двери напротив входа, ведущие в печатный цех, который также служил жилищем Мэнни, распахнулись настежь, и оттуда вылетел по воздуху обитатель — совершенно нагой и, по-видимому, спящий. Зависший над телом разгневанный ангел, наоборот, бодрствовал. Дух-защитник висел над носителем струйками дыма, образующими фигуру прекрасной воительницы с крыльями. Ее лицо искажала маска ярости. Все четверо кинулись наружу, когда подруга Мэнни промчалась к проему главного входа и зависла там на границе своей территории, указывая на Леона Гибсона.

Он вжимался в землю как раз за пределами досягаемости разгневанного ангела, который скрежетал на разные голоса, будто тысячи терзаемых душ завывали откуда-то издалека:

— Скверна! Кошунство!

Обвитый полупрозрачными эманациями шипящей и рычащей подруги, Мэнни крепко спал, словно младенец в люльке, устав после длинного выходного дня. Длинные белые дреды свешивались вниз и парили в воздухе.

Ханна только сейчас поняла, что вцепилась в Стеллу, и отпустила ее, быстро уточнив:

— Ты в порядке?

— Да, — кивнула стажерка.

— Итак, — объявил Бэнкрофт, медленно поднимаясь на ноги. — Похоже, наш суровый арендодатель не желает впускать мистера Гибсона в качестве нового жильца.

Леон так и остался лежать на земле, дрожа как осиновый лист и с ужасом таращась на фантом. Кажется, от страха новоявленный вампир прикусил нижнюю губу, и теперь по подбородку стекали струйки крови.

— Что это было? — прерывающимся шепотом спросил Гибсон.

— Лучше не знать, — откликнулся Бэнкрофт. — Очевидно, вы ей не понравились.

— И что теперь делать? — поинтересовалась Ханна.

— Найдем понимающего хозяина квартиры с посуточной арендой, — предложил главный редактор, с любопытством разглядывая добровольного пленника.

— Серьезно? — фыркнула Стелла.

— А что? — возмутился Бэнкрофт.

— Дам тебе минуту, чтобы додумался сам.

— И до чего же там я... — Он резко замолчал и прищелкнул пальцами. — У нас же есть подвал.

— Быстро. — Стелла издевательски похлопала в ладоши.

— Никому не нравятся зазнайки.

— И ты живое тому доказательство.

Они прервали обмен колкостями, чтобы с тревогой взглянуть на дверной проем, откуда донесся новый шум. В этот раз это оказался просто громкий зевок голого растафарианца, который потягивался и протирал глаза. Он осмотрелся по сторонам и озадаченно спросил:

— В чем дело? Мы опять ходили во сне?

— Можно и так выразиться, — кивнул Бэнкрофт.

Глава 36

Окс резко проснулся. Такое часто происходило в удушающей жаре фургона, где к зловонию и неудобному положению добавлялось и бормотание Стэнли Рукера. Честно сказать, услышанное сильно тревожило. Но даже хуже, чем разговоры во сне, был запах его ног. Невероятный, бьющий в нос смрад

позволял отчетливо понять, насколько неправильно сложилась жизнь, раз уж приходилось вдыхать столь сомнительный аромат. Окс проводил на переднем сиденье фургона уже вторую ночь, потому что по-прежнему не мог придумать, каким образом уладить ситуацию с братьями Фентон.

Вышеупомянутые причины не давали как следует выспаться, но Окс все же снова попытался задремать, лишь бы не видеть голого Стэнли. Зрелище явно не делало и без того мало-приятный опыт терпимее.

— Вставай, вставай! — выкрикнул напарник, колотя ногой в спинку сиденья.

— Ладно, ладно! Уже проснулся! — проворчал Окс, бросая взгляд на приборную панель: на часах показывало всего пол-третьего утра.

— Та штука сработала, — объявил Стэнли. — Быстрее, быстрее!

Окс посмотрел на лежащий рядом телефон, на котором было открыто отслеживающее приложение. Теперь, когда затих грохот ног по спинке сиденья, стал слышен тихий писк, оповещавший, что машина Дариуса Уильямса перемещалась.

— Понял, понял, расслабься.

— Расслабиться? — взвизгнул Стэнли. — Наша цель удирает!

— Мы можем видеть, где он находится, — попытался успокоить его Окс, показывая на мигающую синюю точку, обозначающую местоположение Дариуса Уильямса, вернее, его внедорожника. — Не кипешуй, а то инфаркт схватишь. — Он передвинулся, сядя за руль.

— Эй, даже не вздумай! Ты не поведешь фургон.

— Нужно спешить, а тебе, Стэнли, нужно сначала одеться, — запуская двигатель, прокомментировал Окс.

Через десять минут напарники сумели отследить мигающую точку по карте и получить визуальное подтверждение, что в машине действительно находится Дариус Уильямс. Только

тогда Стэнли немного успокоился. Он совершенно не доверял технологиям. После этого журналисты держались вне поля зрения объекта наблюдения, который иначе мог бы заметить их, так как ночное движение по плотности сильно уступало дневному. В конце концов Уильямс свернул вправо на дорогу, знакомую Оксу.

— Впереди будет Клифтонский заповедник. Я знаком с одним парнем, который выгуливал там собаку.

— С парнем? — переспросил Стэнли.

— А что, какие-то проблемы? — бросив на него взгляд в зеркало заднего вида, уточнил Окс.

— Нет, просто...

— Что?

— Не пропусти — цель остановилась.

— Наверное, заехал на парковку, — посмотрев на карту, предположил Окс, сворачивая на обочину.

Дорога, ведущая к парку, вилась через пригород, который выглядел совершенно обыкновенным и почти безлюдным в столь ранний час. Напарники несколько минут молча наблюдали за синей точкой на экране телефона. Она оставалась неподвижной.

— Похоже, Уильямс прибыл в пункт назначения, — наконец вздохнул Стэнли. — Давай, лучше добраться туда пешком.

Янтарные круги света от уличных фонарей указывали путь по тротуару. Хотя безоблачное небо и без того позволяло луне беспрепятственно заливать неяркими лучами мир внизу. Черная кошка замерла на дорожке перед журналистами, зашипела и убежала прочь.

— Что Уильямс тут забыл в такое время? — проворчал Окс.

— Уверен, он приехал, чтобы перепихнуться. Дело почти всегда сводится к этому.

— Может, в твоём мире так и есть, но у парня сногшибательная красotka-жена сидит дома.

— Тебе-то откуда знать?

— Seriously? — покосился Окс на спутника. — Ты правда думаешь, что геи не могут судить о привлекательности женщины? Я же не слепой.

— Зато ты не понимаешь специфики браков.

— А ты понимаешь? Кажется, это тебя жена выгнала за измену.

Окс не ожидал, что Стэнли накинется на него с таким проворством и яростью, и уже через секунду оказался прижатым к стволу дерева. Тучный напарник стискивал ладонями шею невысокого уфолога и жарко дышал ему в лицо.

— Ну же, попробуй еще раз это повторить.

— Отвали, — пропыхтел Окс, отталкивая напавшего.

Стэнли несколько секунд яростно смотрел ему в глаза, но потом все-таки отпустил, оставив противника судорожно втягивать воздух в легкие.

Окс согнулся пополам и еще долго не мог отдышаться, хотя горло больше никто не сжимал, после чего прохрипел:

— Все, с меня хватит. Псих ненормальный.

— Ну и проваливай. Повезло с напарничком. Заумный дегенерат-игроман. Только меня тормозил.

— Отлично! Меня тоже задолбало сидеть в одной тачке с толстожопым подонком-папарацци, который воняет, как подожженная свалка.

— Говори тише, — резко приказал Стэнли. — Не фиг закатывать тут сцену.

— Это я-то закатываю сцену?

— Заткнись и шевели поршнями.

Дорога вскоре сделала резкий поворот и нырнула под железнодорожный мост. Подойдя к тоннелю, Окс со Стэнли пригнулись и медленно двинулись через тьму, прижимаясь к холодной каменной стене. Когда впереди показался просвет, более привычный к слезке Рукер быстро выглянул за угол, затем осторожно высунулся и присмотрелся внимательнее.

Слева располагалась маленькая парковка при железнодорожной станции. Там виднелась пустая машина Уильямса.

Чуть дальше справа, на огороженной территории, находилась главная стоянка заповедника. Удовлетворенный результатами осмотра, Стэнли выпрямился, вышел из тоннеля и спросил:

— Что теперь?

— Не я же хвастался отточенными журналистскими навыками, — парировал Окс. — Но предлагаю пойти за вон тем фонариком. — Он указал в сторону деревьев, между которыми мелькал луч света, углубляясь все дальше в парк.

— Заумный дегенерат.

— Повторяешься, Стэнли, — прокомментировал Окс, шагая вдоль дороги. — Только не говори, что у тебя оскорбления закончились.

— На твоём месте я бы не советовал на это ставить. Хотя, учитывая твоё невезение, ты бы наверняка попробовал, — с этими словами Стэнли громко чихнул.

— Тише!

— И что я должен сделать с аллергией? — возмутился нежеланный напарник, всплеснув руками. — Я же о ней упоминал.

Далее они проследовали по тропинке в направлении луча от фонарика в ледяном молчании, то выходя на освещённые луной участки, то снова бредя в темноте, когда деревья сгущались и пытались преградить путь. Приходилось пригибаться и держаться от объекта наблюдения не слишком далеко, чтобы не упустить его из виду, но и не слишком близко, чтобы тот не заметил преследователей, если обернется. Окс с легким злорадством смотрел, как ожесточенно сражается Стэнли с аллергией, стараясь не чихнуть. Хотя можно было не волноваться. Уильямс размеренно шагал, явно погруженный в собственные мысли, и даже не подозревал, что за ним кто-то шпионит.

В центре парка находилось большое озеро, однако строитель свернул на тропу, ведущую в другую сторону, где Окс никогда не бывал. По крайней мере, ему так казалось. Ночью все выглядело совершенно иначе. Среди окружающих деревьев слышались шорохи, шум чьих-то движений. Уфолог поддразнивал Стэнли, но и сам, по правде говоря, не слишком хорошо

ориентировался на природе. По крайней мере, они находились в Британии, так что в парке вряд ли водились существа, способные убить незадачливых путников. С другой стороны, они следили за парнем, который построил ловушку и собирался похитить Стеллу, неизвестно по какой причине. Наверняка кто-то его вынудил или убедил поступить так. Поэтому в парке определенно водились существа, способные убить журналистов.

Они почти в полной тишине крались за Уильямсом, пока тот блуждал по заросшему заповеднику. Один раз Оксу пришлось схватить Стэнли, который так сосредоточился на борьбе с чиханием, что не заметил ручья, пересекавшего тропинку, промахнулся мимо моста и чуть не свалился в воду. Благодаря вмешательству напарника этого удалось избежать, но Рукер все равно потерял точку опоры, плюхнулся на задницу с улаждающим слух шлепком и, конечно же, не поблагодарил Окса за то, что тот помог подняться, а лишь продолжил вполголоса ругаться, когда они продолжили путь.

— Можешь потише, Стэнли? Боюсь, как бы твой спор с собственной задницей не потревожил обитателей леса.

— Меня беспокоит не пятая точка, а чертов фотоаппарат. Будучи профессионалом, я знаю, что нужно раздобыть доказательства. Ты захватил с собой что-нибудь?

— Мне достаточно того, что приходится вытаскивать тебя, Чихун.

— Я так и подумал.

Тропинка свернула влево и снова начала забирать вверх. Окс наступил в кучу лошадиных яблок, но сумел вытереть обувь незаметно от напарника. Почему владельцев собак обязывают подбирать дерьмо за питомцами, а наездников скакунов это не касается? Конечно, сейчас было неподходящее время, чтобы размышлять о таком, но Окса всегда это интересовало. Он слышал объяснение, что конский навоз служит отличным удобрением для растений, вот только дорожку покрывал асфальт.

— Чем это пахнет? — прошептал сзади Стэнли.

— Классовым неприятием, видимо.

— Что?

По-прежнему вившаяся вверх по холму тропинка свернула направо, затем опять резко ушла влево и повела в обратном направлении вниз. Откуда-то донесся звук бегущей воды. Луч фонарика Уильямса пропал, поэтому напарники ускорили шаг, боясь, как бы не потерять из виду объект слежки.

Здесь деревья росли очень густо, обступая со всех сторон. Когда в кустах что-то зашуршало, Окс подпрыгнул от неожиданности, заработав упрек от спутника. Они спустились к подножию склона и обнаружили перед собой ворота. Справа текла широкая река с крутыми берегами. Слева покачивались высокие деревья. На тропинке впереди теперь виднелись уже два источника света. Один исходил от фонарика Уильямса и знакомо шарил по земле, а другой больше напоминал небольшой костер, горевший на поляне в стороне от дорожки, и едва выглядывал из-за стволов.

Стэнли схватил Окса за футболку и торопливо прошептал:

— Смотри, где мы очутились. У черта на рогах. Если нас засекут, то наверняка просто прирежут и сбросят в реку. Держись за мной и делай в точности, что я скажу. Ясно?

Окс молча кивнул. Усиливающееся дурное предчувствие побуждало его отложить споры с напарником на потом.

— Мы быстренько шелкнем тех, с кем тут встречается Уильямс, и тут же уносим ноги. Понял?

Окс снова кивнул.

Стэнли низко пригнулся и медленно приоткрыл створку ворот ровно настолько, чтобы проскользнуть внутрь. Впереди луч фонарика Уильямса уже исчез среди деревьев. Лишь слабый ореол оранжевого света выдавал место встречи. Когда тропинка слегка повернула, журналисты сумели различить две фигуры в черных балахонах, стоящие напротив строителя на поляне. Когда глаза Окса приспособились к темноте, он рассмотрел, что оба незнакомца — мужчины, один темнокожий, другой белый. По крайней мере, так казалось, потому что лицо последнего покрывал слой какой-то краски.

Стэнли замер футах в шестидесяти от поляны. Окс поступил так же, держась сзади, и расслышал тихий щелчок затвора фотоаппарата, когда напарник начал снимать происходящее. Уильямс разговаривал с парой неизвестных, активно жестикулируя и явно пытаясь что-то им доказать. Его голос доносился до журналистов, но слов разобрать они не могли. Собеседники строителя пока предпочитали молчать.

Внезапно Уильямс повалился на землю и начал хвататься за их балахоны. Оба незнакомца бесстрастно посмотрели на умоляющего их о чем-то владельца компании. Тот испустил животный вопль боли, от которого кровь стыла в жилах, и принялся сдирать с себя футболку.

— Боже! — воскликнул Окс помимо воли.

Он видел, как покрывается ожогами кожа Уильямса, хотя для этого не наблюдалось внешних причин: ни огня, ни солнца. Его татуировки каким-то образом загорелись и теперь мерцали красным, как нить накаливания у прикуривателя, какие раньше устанавливали в машинах, когда еще сигареты пользовались популярностью. Строитель с воем раздирал на себе кожу. Окс с ужасом уловил отвратительный запах паленой плоти, который донес ветерок, и почувствовал приближение тошноты. Рот наполнился горькой слюной.

— Нужно выбираться отсюда.

— Секунду, — отозвался Стэнли.

— Пожалуйста! — разрезал тишину ночи дикий крик Уильямса.

Шатаясь от боли, он с трудом поднялся на ноги и слепо побрел прочь, натываясь на кусты, пока наконец не скрылся из виду в чаще.

Окс не хотел смотреть, но не мог заставить себя отвести взгляд, и, хотя всеми фибрами души ощущал, что нужно бежать отсюда, продолжал наблюдать за колыхающимся перелеском, в котором исчез по-прежнему вопящий Дариус Уильямс. В крике не было слов, только отчаянная агония существа, страдающего от непереносимой боли.

Из-за летнего зноя растения стояли сухими и загорались от соприкосновения с полыхающей кожей несчастного строителя. Он слишком погрузился в собственные терзания, чтобы это заметить, падая и снова поднимаясь. Окс и Стэнли двинулись вокруг поляны, чтобы не выпускать его из виду.

С невозможно раскаленной, мерцающей ярко-красным кожей, Уильямс выбрался на крутой берег реки, споткнулся и упал на камни внизу. Затем с новым душераздирающим криком встал, прижимая к себе изломанную под ужасным углом руку, и отчаянным прыжком бросился в воду. Над барахтающимся мужчиной взметнулись струи пара.

— Какого черта? — пробормотал Стэнли.

— Нужно уносить ноги, — наконец обретя голос, взмолился Окс.

Двое в черных балахонах покинули поляну, подошли к склону над рекой и принялись бесстрастно наблюдать за Уильямсом. Но ему придется защищаться самому, потому что настала пора позаботиться о себе, как решил Окс.

— Бежим, — прошептал он, дергая за одежду напарника.

— Секунду, — отозвался тот, чуть приподнимаясь и делая пару шагов вперед, чтобы запечатлеть барахтающегося в воде Уильямса с более удачного ракурса.

Именно тогда Стэнли и пересек какую-то невидимую черту. Окс ощутил это всем телом. По воздуху прокатилась едва заметная ударная волна, словно от беззвучного взрыва. Долю секунды спустя тишину ночи прорезал оглушительный вой.

Окс поднял глаза и увидел, что в их направлении летит сгусток света с поляны, теперь мерцающий не оранжевым, а ярко-красным.

Стэнли развернулся и помчался мимо напарника в ту сторону, откуда они пришли, крича что-то по пути. Окс, к сожалению, не сумел разобрать ни слова из-за оглушительного воя. Хотя смысл и без того был очевиден.

БЕГИ.

Глава 37

Стэнли улепетывал со всех ног. Он бежал не куда-то конкретно, а прочь от чертовщины, которую те двое в балахонах сотворили с Дариусом Уильямсом. Теперь тот барахтался в реке, стараясь погасить горящую кожу.

Стэнли не имел ни малейшего представления о своем местоположении. Он и до того плохо понимал, где находится на территории огромного парка, из-за извилистой тропинки, одинаковых деревьев и холмов, поэтому сейчас просто бежал в гору. Ступни проваливались в мягкий торфянистый грунт, а ветки и кусты цеплялись за одежду. Каждые несколько шагов под ноги попадались неровности земли или очередной выступающий корень, заставляя спотыкаться.

Стэнли двигался так быстро, как только мог, и все же ужасающе медленно. Торопливо оглядываясь, он видел, что его преследуют два раскаленных, зловеще мерцающих, красных сгустка света. Вдалеке металась языки пламени, предположительно вспыхнувшие после пробежки необъяснимым образом загоревшегося мистера Уильямса по сухим и огнеопасным кустам. Стэнли также не знал, куда подевался Окс. В таких случаях каждый сам за себя.

Журналисту таблоидов уже доводилось бывать в подобных ситуациях. Вернее, не совсем в таких, как сейчас, но в необъяснимых и жутких. В прошлый раз он бы погиб, если бы, к счастью или несчастью, не объявилась Кристал, не врезала тому существу по голове статуэткой Будды и не вылетела затем из квартиры, совершенно необоснованно обвинив Стэнли в измене. Тогда его жизнь оказалась спасена и разрушена в течение пары минут. Чертовски насыщенная событиями выдалась ночь. Теперь самое главное — вернуть жену. А для этого нужно остаться в живых.

Стэнли бежал несколько минут, по крайней мере ему так казалось. Легкие горели, а сердце колотилось со скоростью,

ритм которой даже барабанщики рок-групп сочли бы чересчур быстрым. Он читал, что страх может придать человеческому телу невероятные дополнительные способности. Матери сдвигали машины, чтобы освободить из-под них своих детей, и тому подобное. Увы, организм Стэнли явно работал по-другому. Дыхание стало хриплым, ноги подкашивались, а пот заливал глаза, еще больше ограничивая видимость. После недели в десерт-баре в попытке заесть печаль неудивительно, что эта печаль теперь стремилась наверстать свое. Перед глазами начали расплываться разноцветные круги. Единственное, что еще позволяло Стэнли держаться прямо, это уверенность: если он сейчас упадет, то больше никогда не сумеет снова встать.

Он рискнул оглянуться через плечо, о чем тут же пожалел. Один из сгустков света уже нагонял, а между деревьями кто-то двигался, быстро сокращая расстояние. Либо сознание сыграло злую шутку, либо издалека действительно донесся заливчатый свист.

Стэнли повернулся вперед как раз вовремя, чтобы увидеть, как осыпается земля под ногами, после чего пошатнулся, утратив равновесие, и с ужасом заметил острые камни примерно футах в двадцати внизу. Несмотря на не слишком быстрый бег, инерции все же оказалось достаточно, чтобы столкнуть Стэнли в зияющую пропасть.

Он морально приготовился. Его тело мало на что годилось, зато хорошо выдерживало удары, пусть обычно их и наносили разъяренные из-за опубликованной статьи знаменитости. За все время работы журналистом Стэнли избивали многие: футболисты; супермодель; парочка приятелей известного крикетиста; очень крупная женщина азиатских кровей, чья личность до сих пор оставалась полнейшей загадкой; несколько хористов, как это ни странно; разгневанный кандидат в мэры Ливерпуля; и — последние в этом списке — три хипстера, один из которых разъезжал на роликовых коньках. Перечень не был исчерпывающим,

но размышления о нем определенно исчерпали оставшиеся силы Стэнли.

На каком-то этапе падения гравитация прекратила действовать. Хотя во вращающееся тело Стэнли больше не врезались с разных сторон камни, комья земли и острые ветки, его встревожило такое внезапное и резкое отсутствие контакта с чем-либо. Свободное падение означало куда более серьезное столкновение в конце. Не открывая крепко зажмуренные глаза, журналист переместил ладонь, которой заслонял лицо, на затылок, а другой рукой инстинктивно защитил область гениталий. Неизвестно, выберет ли мать-природа своей целью те же уязвимые места, что и другие обидчики, но действия Стэнли уже были отработаны на уровне рефлексов.

Спустя пару секунд он осторожно приоткрыл один глаз и тут же пожалел, что это сделал, так как во всей красе увидел обрыв, куда падал. Насладиться зрелищем в полной мере позволял тот факт, что тело застыло в воздухе, не долетев до земли. Легкий поворот головы показал, что на краю пропасти стоит один из двух незнакомцев, беседовавших с Дариусом Уильямсом в то время, когда тот неожиданно воспламенился. Зависший над головой мужчины сгусток оранжевого света давал как следует рассмотреть черный балахон. Стэнли отметил одеяние первым из-за того, что привык так делать, а не из-за того, что оно было самой привлекающей внимание особенностью визави. Нет, таким являлось его лицо, разделенное на четыре сектора: красный, зеленый, синий и желтый. Вблизи это напоминало скорее не краску, а цветную татуировку или что-то вроде того, хотя Стэнли никогда раньше не видел ничего похожего.

Наконец незнакомец произнес спокойным и даже веселым голосом без малейшего акцента:

— Здравствуй, пташка. Разве тебе никто не говорил, что шпионить за другими невежливо?

— Я не шпионил, — с трудом выдавил Стэнли, облизав пересохшие губы. Он боялся, что первое же слово рассеет чары, которые держали его в воздухе. — Просто гулял рядом.

— Посреди ночи, птишка? Да еще с фотоаппаратом?

Будто по команде, камера соскользнула со своего места на шее Стэнли и воспарила вверх. Он попытался перехватить своевольный предмет, но понял, что не может и пальцем шевельнуть. Оставалось беспомощно наблюдать, как собеседник с разделенным на четверти лицом лапает бесценный аппарат.

— Я натуралист. Люблю делать фотографии растений и животных. Петушков, например.

— Правда? Боюсь, тебе не повезло, птишка. В здешнем парке не водятся петухи.

— Я знаю, о чем говорю. Тут полно всевозможных тварей. Стоит зазеваться, и нападут.

Мужчина в черном одеянии улыбнулся, демонстрируя ослепительно белоснежные зубы. Возможно, они казались еще белее из-за странной цветной кожи лица. Он посмотрел на фотокамеру, прикоснулся к ней кончиком пальца, и она окуталась языками пламени.

— Эй, ты испортил дорогую вещь!

— Взгляни на это с другой стороны, — еще шире улыбнулся собеседник, — если наш разговор пройдет успешно, возможно, ты сумеешь потребовать компенсацию у своего нанимателя. На кого ты работаешь, кстати?

— Я независимый фотограф. Хотя мои снимки иногда публикуют в журнале «Усадьба».

Человек с цветным лицом поднял ладони, и Стэнли почувствовал, как его тело выпрямляется, а руки сами собой тянутся вверх. Он посмотрел на безоблачное небо с бесстрастно мерцающими звездами.

— Как ты относишься к боли?

— Не могу назвать себя большим поклонником.

Стэнли вывернул шею, чтобы взглянуть на перевернутого теперь собеседника с разделенным на четверти лицом,

который с улыбкой наблюдал за ним снизу. Сгусток красного света воспарил и завис над плененным журналистом.

— Тогда, боюсь, тебя и читателей «Усадьбы» ждет неудачная ночь. — Мужчина в балахоне быстро свел ладони вместе, будто собирался хлопнуть, а потом стал медленно разводить их в стороны, самодовольно прокомментировав: — Всегда хотел попробовать это сделать.

— Что именно? — уточнил Стэнли, стараясь не выдать охватившей его паники от ужасного ощущения, что кто-то невидимый тянет за руки и за ноги в разных направлениях.

— Слышал о старинных забавах минувших дней, когда злоумышленников вешали, топили и четвертовали? — промурлыкал собеседник, и нажим усилился. — Хорошая новость: я не собираюсь делать ни первого, ни второго.

— Ладно, ладно, — быстро сказал Стэнли. — Остановись. Пожалуйста. Давай обсудим всё как цивилизованные люди. — В отчаянии он взвесил возможные варианты действий, вернее, попытался придумать хотя бы один.

— Я уже сообщил, что именно меня интересует, — заявил мужчина с цветным лицом, еще чуть-чуть разводя ладони в стороны. — И не собираюсь повторяться.

— А-а! Ладно, я все понял! Я подрядился на небольшую работенку от «Странных времен».

— Что за работенка? — уточнил истязатель, усиливая растяжение так, что каждый мускул в теле Стэнли теперь вопил от боли.

— Я же рассказываю! Хватит! — взмолился он, не в состоянии даже утереть слезы, которые струились по лицу.

— О, я не планирую останавливаться.

— Дариус Уильямс. Проследить. За ним.

— Действительно?

— Пожалуйста! — выкрикнул Стэнли.

Он с отчаянием оглянулся на мучителя и за его спиной заметил тень движения. Затем что-то большое и тяжелое

врезалось в затылок мужчины с разделенным на четверти лицом. Он тут же накренился вперед и скатился в овраг, на краю которого остался стоять Окс с каким-то бревном в руках, похожим на половину столба ограждения.

Спустя мгновение неведомая сила отпустила руки и ноги Стэнли. Он обессиленно наклонил голову, испытывая благо-словенное облегчение.

— Спа... — В эту секунду красный огонек над ним мигнул и исчез. — О-о...

Стэнли не издал ни звука, пока падал. Видимо, его тело расценило полет как улучшение ситуации по сравнению с предыдущим мучением. Похоже, полоса удачи еще продолжалась, и он приземлился на бессознательного истязателя. Но невезение также всегда сопровождало журналиста, поэтому его правая нога приложилась о камни и громко треснула. На этот раз он закричал.

В темноте подозрительные шорохи звучали особенно оглушительно. Потом его коснулась пара рук, и послышался голос Окса:

— Давай помогу. — Он наклонился над напарником, заметил бесчувственное тело мужчины в балахоне и побледнел: — Он ведь еще жив? Я его не прикончил, а?

— Ты беспокоишься об этом подонке? — недоверчиво поинтересовался Стэнли.

— Не хочу становиться убийцей.

На цветном лице незнакомца выделялись потеки крови. Ему разбил нос один из упавших сверху камней либо приземлившийся Стэнли. Несмотря на ранения, было видно, как вздымается и опадает грудь бессознательного мужчины.

— Он в порядке.

— Тогда быстрее валим отсюда, — поторопил Окс, пытаясь поднять крупного напарника. — Пока он не очухался.

— Моя лодыжка, — вскрикнул Стэнли. — Я ее сломал.

— Если твои вопли привлекут внимание приятеля этого весельчака, то сломанными наверняка окажутся и другие

части тела, — пропыхтел Окс, смещаясь так, чтобы закинуть себе на плечо руку напарника, и помогая ему встать.

— Подожди секундочку. Я только... — Стэнли навалился на невысокого спутника, который пытался удержать его прямо, и со всего размаха обрушил левую ногу на пах учителя.

— Полегчало?

— Немного.

Чтобы выбраться из глубокого оврага, потребовалось приложить немало усилий. И еще больше — чтобы отыскать дорогу к фургону почти в полной темноте, так как свет луны не проникал сквозь густую крону деревьев. Но самой сложной частью оказалась попытка мучительно медленным продвижением к цели, ожидая нападения в любую секунду. Организм Стэнли постоянно пробовал отключиться, и вряд ли можно было его за это винить.

Когда журналисты добрались до парковки возле железнодорожной станции, Окс прислонил напарника к ограждению и направился за фургоном сам. Преодоление вдвоем еще одного холма казалось непосильной задачей.

Стэнли заметил отсутствие внедорожника Дариуса Уильямса на парковке, но уже не сумел напрячь мозги и предположить, что это могло означать.

Спустя какое-то время Окс похлопал напарника по щекам, приводя его в чувство.

— Что?

— Ты вырубился.

Стэнли понял, что растянулся на земле. С огромным трудом маленький уфолог снова привел его в вертикальное положение и помог забраться на пассажирское место в фургон. Звук хлопнувшей с другой стороны дверцы и рокот двигателя донеслись до полуобморочного журналиста словно издалека.

— Эй, даже не вздумай, — окликнул его Окс. — Не отключайся опять. — И он резко вошел в поворот.

- Черт! — зашипел Стэнли от боли в лодыжке. — Полегче!
- Прости.

Недовольному пассажиру оставалось только крепко держаться и морально готовиться к новым мучениям, пока Окс безрассудно срезал углы, чтобы быстрее оказаться подальше от заповедника. Фургон поехал медленнее только тогда, когда свернул влево на главную дорогу.

- Так, теперь нужно доставить тебя в больницу.
- Зачем ты это сделал? — проворчал Стэнли и сам удивился неприкрытой злобе в собственном голосе.
- Что именно? — растерянно уточнил Окс.
- Зачем вернулся за мной?
- Ну... — Он не сумел облечь в слова очевидное.
- Я не просил тебя об этом! — Стэнли ударил ладонью по приборной панели. — Мне нужно улучшать карму, а не влезать в новые долги!
- Ты вообще нормальный? — Окс изумленно уставился на собеседника, отчего фургон вильнул. — Я только что спас тебе жизнь, неблагодарный придурок.
- Я об этом не просил.
- Невероятно, — покачал головой Окс. — Просто невероятно.

Глава 38

Эндрю стоял на самом краю крыши и упивался видом ночного города внизу. Зрелище было потрясающим. Улицы простирались под ногами, умоляя проявить к ним внимание.

Теперь он стал кем-то совершенно иным, сбросил старую кожу, избавился от ненужной уже личины Эндрю Кэмпбелла и превратился в мистера Реда — улучшенную свою версию.

В самой глубине души он всегда считал себя хищником, но сейчас трансформировался в нечто большее, достиг высшей точки в цепи питания.

По зрелом размышлении, пожалуй, следовало задать пару вопросов тому наемнику, который так удачно постучал в дверь, прежде чем выпить его кровь, но голод и жажда иного рода — испробовать новые способности — толкнули на поспешный поступок. Что ж, и без того было ясно: кому-то захотелось убрать из игры лишнего участника. Они просчитались. Однако теперь важно подыскать правильную жертву, и именно поэтому мистер Ред поджидал того, кто принесет ему максимальное количество очков. Знаменитость — 100 баллов. Видео в качестве доказательства — еще 50. Плюс надбавка за общую сложность задачи и скрытность при ее выполнении.

Мистер Ред посмотрел на экран телефона, заметил появление новой точки и нажал на нее.

Так-так, что тут? О, как аппетитно.

Глава 39

Человеческий мозг, как подумалось Ханне, был во многих отношениях настоящим чудом. Взять хотя бы основные его функции: мышление, память, способность создавать такие невероятные вещи, как мороженое с шоколадной крошкой, самоконтроль при противостоянии искушению, чтобы не лакомиться мороженым с шоколадной крошкой на завтрак, обед и ужин. Бесспорно, все вышеперечисленное впечатляло, и это не считая великих достижений гениев, не говоря уже о необъяснимых явлениях вроде тех, когда пациенты с поврежденным мозгом приходили в себя, обладая недоступными им до того качествами: знанием иностранных языков, или внезапно

обретенными навыками игры на фортепиано, или способностью целиком прочитать пользовательские условия любого программного продукта, не заработав при этом ужасной головной боли.

Так что да, в общем человеческий мозг был чудом в полном смысле этого слова. Но конкретно сейчас он причинял Ханне сплошные неудобства. Она чувствовала себя на грани изнеможения еще два часа назад, до вливания в кровь значительной дозы адреналина от встречи с настоящим вампиром, с клыками и всеми прочими атрибутами, который явился в редакцию просить убежища.

Он не смог сообщить никакой полезной информации, помимо своего имени, основных данных о себе и заверений, что никого не хочет кусать, невзирая на сильный голод. Когда Бэнкрофт решил пока не выдавать Леона Гибсона полиции и не пронзать его сердце покрытым чесночным соусом колом, главным приоритетом стало обеспечение гостя надежным убежищем — для его собственной и всеобщей безопасности.

Задачу осложняло то обстоятельство, что подруга Мэнни ясно дала понять: она не рада Гибсону на вверенной ее защите территории бывшей церкви Заблудших душ. Пришлось поместить его в подвале здания, куда дух не мог проникнуть, как ранее установили опытным путем. К тому же на добровольного пленника надели цепи из коробки с разными непристойными вещами, предположительно оставленной предшественником Бэнкрофта в его кабинете. К тому моменту Ханна слишком вымоталась от усталости и пережитого стресса, чтобы задавать вопросы, но все равно принесла с кухни пару резиновых перчаток, прежде чем коснуться хоть одного предмета из коробки.

Вид всхлипывающего Гибсона, который надевал на себя десятифутовые цепи и закреплял их к стене подвала под прицелом мушкетона Бэнкрофта, вызывал жалость у Ханны. Краем сознания она, конечно, понимала, что вампир способен на ужасные поступки, как покойный Филип Батлер,

разорвавший глотку сторожу, однако в данный момент перед ней находился плачущий, перепуганный парень, выбитый из колеи своим превращением и не имеющий этому объяснения.

После всего пережитого Ханна наконец разрешила себе воспользоваться такси, забрела в квартиру, едва держась на ногах, и с трудом справилась с одеждой, после чего рухнула на кровать. На часах перевалило за полвторого ночи.

Именно в это время мозг Ханны, в прямом противоречии с требованиями остального изнуренного тела, принялся усиленно работать, пытаясь найти всему происходящему рациональное объяснение. Что значило появление Леона? Почему все — Основатели в лице доктора Картер, народец в лице их лидера, с которым беседовал Бэнкрофт, и Когз в лице, ну, самого Когза, обреченного говорить лишь правду, — в один голос твердили, что вампиров не существует? Что они представляют собой аллереорию. И вот теперь выяснилось, что их как минимум двое. Кто стоял за этим и почему? Нужно ли рассказать Стерджессу о неожиданном госте? Они обещали Гибсону не информировать органы правопорядка, но... А что но?

И будто всего вышеупомянутого было недостаточно, следовало еще разобраться с теми, кто пытался похитить Стеллу и построил в ванной люк. Взаимосвязаны ли эти два события? Ханна не имела ни малейшего представления. Когда она чуть ранее попыталась узнать что-нибудь у Бэнкрофта, тот отмахнулся от ее расспросов, сказав, что разберется со всем сам при помощи команды по спецзаданиям. Непонятно, что он подразумевал под «командой», но, видимо, в ней состоял Окс, который не появлялся на работе последние пару дней.

Эти соображения проносились в сознании Ханны. Лучше бы она не тратила время на возвращение проклятого «Ягуара» Бэнкрофту и...

— Черт! — воскликнула она, похоже, обращаясь к потолку, вспомнив, что ключи от машины по-прежнему лежат в ее сумочке. — Ну, теперь-то я уж точно не повезу их обратно. Ничего, подождет Бэнкрофт как миленький.

Потолок ничего не ответил.

— Ему все равно не нужна сейчас машина, в два-то ночи. Даже он иногда должен спать.

Плоский белый собеседник продолжал молчать.

— И вообще, я уже сама сплю.

Отсутствие возражений от потолка приобрело отчетливый осуждающий оттенок.

— Да заткнись ты, — проворчала Ханна, с трудом выползая из постели.

Затем, потому что человеческий мозг иногда может быть не только чудом, но и извращенцем — не таким, как бывший редактор Барри, хотя да, и таким тоже, — она натянула на себя спортивную форму, решив совершить пробежку до редакции, бросить там ключи и тем же способом вернуться обратно. К тому времени и мозг, и тело достигнут такой степени изнеможения, что радостно согласятся в полной мере насладиться оставшимися четырьмя часами сна.

Только покинув квартиру посреди ночи и пробежав спотыкающейся трусцой мимо пьяницы, который лежал с дорожным конусом на голове, и парочки, которая изъясляла настойчивое желание стать троицей, облаченная в спортивный костюм Ханна осознала, что недостаток сна может толкнуть на не слишком разумные поступки. Какой дурак отправляется на пробежку посреди ночи? Очевидно, такие, как она сама.

В итоге Ханна добралась до рабочего места всего за двадцать минут. Персонального рекорда ей помог достичь тот факт, что каждый раз, как она пыталась остановиться или немного пройтись, навстречу попадался нетрезвый субъект, жаждущий завязать беседу. Жители северных регионов действительно были намного дружелюбнее, вне зависимости от того, хотел ты этого или нет.

Помощница редактора отперла главные двери, поглядывая на подвал. Кажется, все шло как надо. Она поднималась по лестнице, когда с удивлением услышала голоса и постаралась как

можно тише перешагнуть четвертую ступеньку сверху, которая по-прежнему нуждалась в починке. В приемной стало ясно: кто-то разговаривал в загоне. Звуки беседы доносились через слегка приоткрытую дверь. Сквозь щель лился свет, и Ханна на цыпочках двинулась в том направлении. Она и сама не знала, почему крадется, — в конце концов, она здесь работала, — но все равно тихо заглянула в зазор и увидела Бэнкрофта.

Он опирался на один из столов в дальней части загона. Ханна осторожно толкнула створку, открывая дверь чуть шире, и сначала не поняла, на что именно смотрит. Затем усталый мозг заработал, и пришлось заткнуть себе рот ладонью, чтобы заглушить невольный вскрик.

Они встречались всего дважды, да и то совсем кратко, но Ханна знала, что глаза ее не обманывают. За свободным столом возле окна сидел Саймон Браш, который мечтал стать репортером «Странных времен», но так им и не стал, потому как был убит несколько месяцев назад, в первую неделю работы новой помощницы редактора. Она смотрела на покойника. Затем поняла, что фактически видит стену за ним, и мысленно поправила себя: она смотрела *сквозь* покойника. То есть призрака. Ханна потеряла глаза.

В это мгновение Бэнкрофт снова заговорил нехарактерным, если не сказать беспрецедентным для него спокойным голосом:

— Как видишь, Стелла собрала полную коллекцию статей про вампиров, опубликованных за последние десять лет.

— Да, — отозвался Саймон. — Она крайне обстоятельно подошла к делу.

— Согласен. Хотя ничто в материалах не объясняет существование джентльмена, сидящего сейчас в нашем подвале.

Саймон никак не отреагировал на эту реплику, и спустя пару секунд Бэнкрофт продолжил, слегка смещаясь в сторону:

— Позволь спросить, можем ли мы обсудить кое-что другое?

Не получив ответа от призрачного собеседника, главный редактор тоже замолчал, по-видимому, не решаясь настаивать. Что-то в позе или лице Бэнкрофта делало его совершенно непохожим на привычного Ханне начальника. В конце концов она сообразила, в чем дело. В неуверенности. Он обладал огромным набором качеств, среди которых основным являлась непоколебимая убежденность в своей правоте практически по любому вопросу. В колеблющемся же мужчине перед Ханной этого не наблюдалось. Он выглядел встревоженным и даже отчаявшимся, отчего казался бледной тенью самого себя.

К счастью, девушка так и не отняла ладонь ото рта и только потому сумела удержаться от крика, когда кто-то постучал ее по плечу, затем резко обернулась и увидела Стеллу. Та попятилась, вскинув руки в примиряющем жесте.

Ханна медленно выдохнула, только сейчас осознав, что задерживала дыхание, и дождалась, пока сердце вновь займет положенное ему место в груди, после чего прошептала:

— Ты меня до смерти напугала.

— Прости, но...

— Я только... — внезапно смутилась Ханна, поняв, что ее застали за подслушиванием.

— Что, он опять разговаривает с Саймоном?

— Опять?

Стелла кивком указала в сторону церковного шпиля, без слов предлагая продолжить беседу там. Ханна последовала за стажеркой в ее комнатку, стараясь двигаться бесшумно, и молчала до тех пор, пока за ними не задвинулась импровизированная дверь. Внутри гостя осмотрелась в поисках места, чтобы сесть, и в итоге остановила выбор на ящике — единственном доступном варианте помимо кровати. Дальнейший разговор велся шепотом.

— Саймон что...

— Привидение? — подсказала Стелла.

— Ну да. И сейчас сидит в загоне и беседует с нашим боссом?

— Все верно.

— Это... — покачала головой Ханна.

— Если ты не забыла, не так давно на нас напал оборотень. И это не говоря уже о психе-волшебнике. Да и я сама... э-э, не знаю, кто такая, но точно не обычная девчонка. Плюс в нашем подвале прямо сейчас сидит вампир. Так чем тебя смущает призрак?

— Когда ты так это преподносишь... — снова покачала головой Ханна. — И давно уже те двое общаются?

— Без понятия. Много недель.

— Почему ты ничего не рассказывала нам?

— О боссе, который треплется по ночам с привидением?

— Да, об этом.

— Потому что он не сообщил ничего нового, — вздохнула Стелла, откидываясь спиной на дверь.

— Но...

— Ты знаешь, что происходит? Саймон просто сидит и читает разложенные на столе газеты, а Бэнкрофт пытается поддержать беседу о пустяках, пока не наберется смелости спросить про свою покойную жену.

— О.

— Я не... — начала Стелла. — Слушай, я и сама не врубаюсь. Она же мертва, правильно?

— Мне так говорили.

— Вот только Бэнкрофт все время расспрашивает о жене так, будто она еще жива. Даже один раз напрямую заявил, что знает, типа, она не умерла, хотя его и пытаются в этом убедить. Но Саймон постоянно исчезает, ничего не ответив.

— Ого, звучит...

— Ужасно, — закончила Стелла. — Ага. Я перестала подглядывать из-за того, что уж больно личными казались эти беседы.

— А Саймон что-то говорит?

— Не слишком много. Знаю, прозвучит тупо, но мне он напомнил одного из ботов на горячих линиях: отвечает только на определенные вопросы и произносит только определенные фразы. Но босс продолжает допытываться до чего-то, что находится вне программы.

— Как печально, — вздохнула Ханна, поставив локти на колени и подперев голову руками.

— Точняк. Конечно, в основном он по-прежнему большой злой Бэнкрофт, — Стелла ткнула большим пальцем в направлении офиса, — но эта его версия... Блин, просто больно смотреть.

— И так происходит каждую ночь?

— Фиг знает. Вряд ли. Хоть и не могу наверняка сказать. Я несколько раз послушала, но потом перестала. Ощущение было, что подглядываю в бане.

— Я поговорю с Бэнкрофтом. Когда мы... ну, знаешь...

— Разберемся с вампиром из подвала и теми придурками, которые пытались превратить наш душ в ловушку и похитить меня?

— О, так ты в курсе? — Ханна почувствовала, как к щекам приливает жар.

— Ага, — кивнула Стелла. — В курсе. Не ты одна умеешь вынюхивать секреты. — Она отмахнулась от попыток собеседницы извиниться. — Забей. Я просто хочу сказать, учитывая все происходящее, не пойму, с чего тебя так привидение удивляет.

— У меня выдался очень длинный день, — пробормотала Ханна.

— Кстати... — Стелла смерила ее выразительным взглядом. — Ты что, прибежала на работу посреди ночи?

— Да.

— Самой не верится, что говорю это, — покачала головой Стелла, — но думаю, ты самая странная особа в этом здании. А это реально зашкаливающий уровень странности.

— Спасибо за комплимент, — улынулась Ханна.

ПЛОХАЯ СОБАКА

Давно было подмечено, что большинство трупов в Великобритании обнаруживают хозяева собак, выгуливая питомцев. Однако ученые Салфордского университета, которые исследовали данный феномен, впервые обнародовали шокирующие результаты своих изысканий. Руководитель проекта, Рейчел Рикер, сообщает: «Представьте наше изумление, когда оказалось, что собаки обнаружили девяносто процентов всех убитых. Особенно же встревожил нас тот факт, что

только один конкретный лабрадор по кличке Бобо за прошлые четыре года нашел восемнадцать тел. Конечно, не исключено, что он просто пес с отличным нюхом, но, может, и скрывает какой-то секрет. В любом случае хотелось бы выяснить это наверняка».

Сообщаем, что в данный момент местонахождение Бобо неизвестно. Его последний хозяин погиб при загадочных обстоятельствах из-за отказавших тормозов, отвозя кота к ветеринару.

Глава 40

Наташа Эллис с грохотом захлопнула за собой дверь номера в отеле и немедленно принялась стаскивать туфли на высоких каблуках одной рукой, другой прижимая телефон к уху.

— Ну давай, давай! Отвечай же!

После шестого гудка Джаред наконец взял трубку. Его голос звучал сонно:

— Наташа, милая, у тебя все нормально?

— Нормально? — огрызнулась она. — Нормально?! Нет, совсем не нормально. Мероприятие оказалось настоящей катастрофой!

— Жаль это слышать, — вздохнул Джаред. — Может, поговорим об этом утром?

Наташа различила на заднем фоне женский голос. Наверняка стервозная жена опять отпустила на ее счет презрительный комментарий.

— Нет, мой агент нужен мне прямо сейчас. Во время подписания контракта ты обещал быть на связи двадцать четыре часа семь дней в неделю и прислушиваться ко всем моим нуждам. Что-то пока я этого не замечаю.

Издали донесся плач младенца, потом Джаред заверил:

— Я готов ради тебя на всё, Наташа. И ты это знаешь. Просто не понимаю, чем могу помочь в... — после резкой ремарки от жены и хлопнувшей двери он закончил предложение: — в три часа ночи, как меня только что уведомили.

— Ты что, прикалываешься надо мной? Я кажусь тебе смешной?

— Нет, Наташа. Конечно же нет. Просто... Ладно, что там у тебя стряслось?

— Что стряслось? Да то же самое, что и в прошлый раз, Джаред: ты подписал меня на мероприятие с кучкой выскочек-неудачников, считающих себя знаменитостями. В каком свете я выгляжу при таком раскладе? Мне нужно поддерживать репутацию.

— погоди, мне обещали, что там появится этот... как его там?

— Он не пришел. Как можно открывать ночной клуб в Манчестере и не обеспечить присутствие футболиста премьер-лиги? Половина этого города гоняет мяч — все равно им больше нечем заняться.

— Пожалуйста, Наташа, скажи, что ты не ляпнула чего-то подобного на мероприятии. Мы не можем позволить себе повторения инцидента в Ньюкасле.

— Расслабься, ничего я не ляпнула. А даже если и так, то там никого не было, чтобы это заснять. Никого из прессы. Прикинь, организаторы поставили меня судить соревнование на лучшие мышцы. А потом мерзкий ведущий предложил мне поцеловать победителя. Что за убожество.

— Ясно, — прокомментировал Джаред. — Что ж, такого действительно не должно было случиться. С утра я первым делом свяжусь с организатором и выбью у него компенсацию.

— С организатором? Этот тип так нанюхался, что трижды представлял мне свою пассию Тришу, которая предсказывает погоду. Погоду! Прикинь, ну и дурацкая работенка!

— Триша Бэнкс? Кажется, она известный метеоролог.

— И что с того? Кого это волнует? — Наташа опять перешла на крик. — Я заняла третье место в «Остаться в живых»! Ты хоть знаешь, как это сложно? В нашей стране больше восьми миллионов людей, и только один из всех сумел войти в тройку финалистов. Это буквально невозможно.

— Ну... с тех пор еще несколько человек повторили твой подвиг, но...

— Вот теперь ты точно прикалываешься надо мной.

— Нет, Наташа. Но сейчас три ночи. Давай обсудим все завтра? Вернее, позднее сегодня.

— Я хочу, чтобы меня отвезли на машине.

— Мы же уже договорились на поезд, — тяжело вздохнул Джаред. — Железнодорожная станция от тебя буквально в пяти минутах ходьбы. Можешь выбрать любой вагон, какой пожелаешь.

— Поезда для лузеров. У меня же в соцсетях четыре миллиона подписчиков. Не хочу ехать среди неудачников. Вдруг кто-то увидит?

— Я куплю тебе билеты в первый класс. Там неудачников нет. Зато можно встретить даже депутата.

— Ты хоть знаешь, сколько у меня было агентов до того, как я дала шанс тебе? — проворчала Наташа, падая на кровать.

— Двое.

— Что?

— Извини, я просто ответил на твой вопрос.

— Пошел ты, Джаред. С меня хватит. Я тебя увольняю.

— Ладно.

— Ты не воспринимаешь меня всерьез, а?

— Очень даже воспринимаю, Наташа. Как я очень серьезно отнесся и к двум прошлым увольнениям на той неделе.

— Ты хоть представляешь, что бы без меня делал?

— Спал.

— Ничего! Ты никто! А я национальное достояние. Народ меня обожает.

— Да чтоб... — внезапно голос Джаредда изменился. — Да никто тебя уже не помнит! С меня хватит, не могу больше этого выносить. Ты тратишь половину моего времени, а денег не зарабатываешь совсем. Мне доводилось работать с клиентами, которые известны только своим знакомством со звездами, и даже среди этой группки самодовольных недоумков ты хуже всех. Моя ассистентка из-за тебя на прошлой неделе разрыдалась. Кстати, сегодняшнюю работу ты бы даже не получила, если бы не умудрилась переспать сразу с двумя жадными до славы мудаками за одну ночь на национальном телевидении. С меня довольно, не собираюсь больше терпеть тебя и твои истерики. Катись и доводи кого-нибудь другого.

— Что? — Наташа села. — Джаред, мы же просто разговариваем. Общаемся по-дружески.

— Нет, я принял решение. Друзья не звонят в три ночи для того, чтобы спустить всех собак. Ты сама бегала за мной и умоляла найти тебе работу. Я не виноват, что ты разорилась, купив особняк, который не могла себе позволить. И у тебя еще хватает совести жаловаться на те мероприятия, куда приходится пропихивать тебя невероятными усилиями. Люди уже давно забыли участницу очередного реалити-шоу, а ты мнишь себя чуть ли не принцессой Дианой. Так что умолкни.

— Я... Я...

— А теперь, пока следующий агент не раздобыл тебе съемки в рекламе L'Oréal, или место ведущей MTV Awards, или, не знаю, работу диктора вечерних новостей, достойную тебя, займись оплаченной промокампанией в соцсетях, иначе и вообще не получишь денег. Только в этот раз не отклоняйся от сценария, просто скажи, что положено. Все, кладу трубку.

— Джаред?

Собеседник уже не отвечал.

— Джаред? Джаред!

Наташа в ярости отшвырнула телефон через всю комнату. Он врезался в стену и упал на пол.

— Можно потише? — послышался злой голос из соседнего номера. — Некоторые вообще-то спят!

— Иди ты! — крикнула в ответ Наташа, потом провела рукой по волосам и пробормотала: — Ну и по фиг. Мне не нужен этот лузер.

Спустя десять минут она сползла с кровати, подняла телефон и попыталась еще раз позвонить Джареду, но попала сразу на голосовую почту. Он наверняка будет извиняться утром. Конечно, а как еще? Они нуждались друг в друге. Может, не следовало будить уставшего агента в такое позднее время? Нет, к черту! Она же работает в такие часы. Вот у Бейонсе менеджер брал трубку в любой момент дня и ночи. И вообще, скорее всего, стоял за дверью и ждал распоряжений. Завтра Наташа уточнит, как его зовут, и запишется к нему на прием. А там они обсудят ее варианты.

Она подошла к кондиционеру, который едва жужжал, и выставила минимальную температуру. В этом проблема проклятой Англии: тут настолько редко стоит жара, что жители не знают, как с ней справляться. Когда Наташа была в Лос-Анджелесе на прошлой неделе, то все работало великолепно. Там даже снаружи имелись кондиционеры. Британии есть чему поучиться.

Взглянув на телефон в руке, девушка выругалась. Ей еще нужно отснять это чертово промовидео. Она села за туалетный столик, чтобы освежить макияж. Два года назад за нее это делали стилисты. Без сомнений, Наташе Эллис требовался ребут. Проворачивать тот же трюк с Маркусом и Каем не стоило — она уже пробовала, и аудитория с прессой отнеслись к этому без особого интереса. Они с ребятами предложили каналу вариант реалити-шоу, чтобы они втроем

принимали знаменитостей в отеле Блэкпула, но идею за-резали.

Нужно придумать что-то радикальное. Может, стать лесби-янкой? Кто-нибудь так уже делал? Есть вероятность, что этот номер сработает. Сейчас мода на ЛГБТ, и даже квоты для представителей меньшинств существуют. А ту шутку насчет геев, без сомнения, давно забыли. Ну и обидчивые же эти голубые! Хуже всего было то, что Наташа даже не понимала, почему ее высказывание сочли гомофобским, так как просто ляпнула ранее услышанное от Сэмми. Конечно, она не могла сказать: «Эй, нечего наезжать на меня. Я всего лишь повторила шутку своего дилера».

Наташа решила, что сегодня запишет видео, отправится спать и только после завтрака будет обдумывать, что делать дальше. Джаред наверняка пожалеет о своих словах и извинится. Она снова станет популярной. Ей уже грезилась перспективы будущего: Наташа Эллис, боец, звезда и, возможно, лесбиянка. Правда, нужно сначала проверить пару вещей по поводу последнего.

Она внимательно рассмотрела свое лицо в зеркале и кивнула: «Отлично выглядишь, малышка». Затем достала сценарий из портфеля и углубилась в чтение. Кто бы из агентства ни написал эту галиматью, наверняка хотел представить Наташу легкомысленной и пустоголовой. Она уже потянулась к телефону, чтобы позвонить Джареду и пожаловаться, но передумала. Нужно просто снять видео. Проклятый сценарий! К черту его! Достаточно сказать: «Накладные ресницы от Ринальди — потрясающие. Они держатся так же долго, как и вы». Подписчики будут в восторге.

Наташа вытащила из сумки оборудование: телескопический штатив, кольцевой светильник, дополнительную лампу. Этот набор был лучшим вложением денег. Один парень из съемочной группы «Остаться в живых» показал пару приемов, как сделать яркими даже видеотрансляции онлайн. Бесценные сведения, когда находишься в местах вроде номера отеля.

А телескопический штатив позволял создать впечатление, что телефон держит кто-то другой, словно ты не одна.

Потом пришел черед реквизита. Из сумки появились на свет бутылка и ведро со льдом, которые Наташа всегда возила с собой. Теперь осталось налить воды из крана под горлышко, чтобы шампанское выглядело открытым, но почти полным — нужен образ тусовщицы, а не алкоголички.

Наташа едва не подпрыгнула, когда шторы дернулись.

— Черт! — Она осторожно пересекла комнату и заглянула за занавеси. Балкон был слегка приоткрыт. Сверху город казался довольно оживленным. Она вышла наружу, перегнулась через ограждение и выкрикнула: — Ну и дыра!

Почувствовав себя лучше, она вернулась в комнату и заперла за собой дверь.

— Заткнись! — снова проорал недовольный постоялец из соседнего номера. — Мне на работу завтра вставать!

— По фиг, — громко сказала Наташа, проигнорировав невидимого собеседника. — Нужно проверить, в порядке ли голос. Красный грузовик. Желтый грузовик. Красный грузовик. Желтый грузовик. Красный грузовик. Желтый грузовик. — Она не знала, для чего произносятся эти фразы, но им ее научил один актер, с которым они встретились на телевизионной программе.

Наташа вернулась к столику и села. Учитывая обстоятельства, выглядела она совсем неплохо. Обои, конечно, ужасные, но с этим ничего не поделать.

За спиной возникло какое-то движение.

Бросив взгляд в зеркало, Наташа ничего не увидела.

— Ну я сегодня и дерганая. Наверное, из-за того дешевого шампусика, который наливала та кучка неудачников.

Она последний раз проверила, как смотрится в объективе. Широкая улыбка — зубы в порядке. Макияж тоже. О'кей, поехали.

Наташа нажала на кнопку, и на экране появились цифры обратного отсчета до прямого эфира.

Три... два... один... Съемка!

— Привет, тусовщики. Сегодня я веду трансляцию из Манчестера. Вы не поверите, где я только что была. — Она сделала выразительную паузу. — На открытии невероятного ночного клуба. — Так, хватит, те лузеры не получают от нее бесплатной рекламы. — Ну и вечерок выдался! Местные умеют зажигать. Столько чумовых парней... — стоп-стоп, — и девчонок! Просто секси. — Можно уже начать разбрасывать хлебные крошки, которые наметят тропинку к ребуту. — Манчестерские милашки — мой новый краш. — Теперь пора говорить то, за что заплатят деньги. — Скажу по секрету, подруги, — наклониться вперед, чтобы глаза выделялись, — эти накладные ресницы от Ринальди — потрясающие...

На экране телефона появилась и тут же исчезла фигура в красной толстовке с капюшоном, отбросила Наташу из кадра и оставила зрителей смотреть на гостиничные обои и полную воды бутылку шампанского в ведерке со льдом.

За камерой раздался вопль, от которого кровь стыла в жилах.

— Ну всё, с меня хватит! — донесся разъяренный крик из соседнего номера. — Я звоню портье. Считай, у тебя крупные неприятности.

Глава 41

Детектив-инспектор Стерджесс вышел на балкон и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. За спиной на полу в номере отеля лежала окровавленная Наташа Эллис. Два криминалиста приглашенными голосами делились впечатлениями. Один высказался, что никогда не видел ничего подобного, другая только промолчала.

Стерджесс оглянулся на нее и узнал специалиста, которая работала над телом Андре Алашева, ночного сторожа, обнаруженного два дня назад. Все это казалось настоящим кошмаром.

Возможно, это действительно ужасный сон. В конце концов, на дворе стоит ночь. Несколько секунд инспектор наслаждался мыслью, что происходящее могло быть плодом его воображения. Например, из-за слишком большого количества сыра, съеденного накануне. Вдруг на самом деле диспетчер не звонил и не сообщал перепуганным голосом о нападении «неустановленного существа» на женщину в прямом эфире? Стерджесс почувствовал вибрацию в кармане, но проигнорировал вызов, который подтверждал реальность случившегося. Даже в кошмарах телефон не звонил так часто.

В отель — как и во все другие гостиницы Манчестера — начали поступать обращения паникующих людей с вопросом, не остановилась ли у них Наташа Эллис. Бедный ночной портье отправился в ее номер, получив жалобу на шум, и обнаружил тело. Сейчас свидетель находился внизу в компании медиков скорой помощи, которые оценивали, требуется ли ему госпитализация, и старались определить диагноз: шок или алкогольное отравление. Стерджесс не винил перепуганного мужчину за попытку успокоить нервы, так как тоже испытывал дурноту, хотя и был копом, немало повидавшим за годы службы в полиции. Сцена преступления напоминала скорее нападение животного, чем то, что одно человеческое существо могло сотворить с другим.

Насколько Стерджесс понял, будучи блаженно неосведомленным в подобных вопросах, Наташа Эллис вела прямой эфир на нескольких платформах соцсетей, когда на нее кто-то набросился, и поначалу даже решил, что, учитывая время события, оно не привлечет особого внимания, однако сильно ошибся. Как оказалось, полчетвертого ночи в Манчестере могло соответствовать половине восьмого утра в Лос-Анджелесе. Видео моментально стало вирусным и сразу

попало на несколько развлекательных каналов, которые не заботились о подтверждении истории. А потом проснулись зрители в Индии. К тому времени заработали протоколы, удаляющие неприемлемый контент из соцсетей, но, как в личном порядке проинформировал инспектора один из специалистов техподдержки, джинн уже был выпущен из бутылки.

Первоначально большинство аудитории сочло видео мистификацией, масштабным розыгрышем Наташи в попытке подогреть угасающий интерес публики. Как только Стерджесс посмотрел запись, то понял — все произошло на самом деле. На скриншотах прямого эфира, выложенных в интернете, как и на видео, под красным капюшоном не удавалось разглядеть лицо напавшего, но зубы, вернее клыки, были отчетливо заметны. Спустя полчаса после звонка диспетчера инспектор уже стоял над телом Наташи Эллис. Кажется, посмертно она достигла куда большего уровня популярности, чем при жизни.

Два детектива просматривали записи камер видеонаблюдения отеля, хотя ночной портье и клялся, что Наташа явилась последней из постояльцев, причем одна. Потом он запер все двери, вдвойне заботясь об обеспечении безопасности после недавнего инцидента с проникновением в номера, получившим широкую огласку. С тех пор над каждой дверью в отель и в каждом коридоре установили новые камеры. Согласно записям с них, никто не входил в номер пострадавшей ни до, ни после ее возвращения. Это означало, что неизвестный злоумышленник либо проник внутрь задолго до того и дождался жертву, либо попал в комнату через балкон. Со своего места на девятом этаже Стерджесс посмотрел вверх, вниз, в стороны. Смежных перегородок с соседними номерами не наблюдалось.

Он только что завершил беседу по телефону с главным инспектором, которая требовала немедленно узнать, какого черта творилось, хотя лишь несколько часов назад распекала подчиненного за чрезмерное рвение и объясняла, что расследование — гораздо ниже в приоритете, чем старание не разозлить

выдающихся граждан бизнес-сообщества. Сейчас же начальница распекала за недостаточное рвение и объясняла, что расследование должно быть наивысшим приоритетом. То самое расследование, которое Стерджесс должен был проводить лишь своими силами и силами перегруженной другими поручениями детектива-сержанта. Конечно, технически убийство Наташи Эллис пока не являлось делом инспектора, но даже Клейборн не смогла объявить этот случай совпадением.

И всё же раны выглядели по-разному. Тело Алашева рвануло значительно меньше, чем бедной Наташи Эллис. Нападение на нее совершили с особым зверством. В итоге то, над чем сейчас работали криминалисты, следовало назвать скорее «останками». Несчастную девушку разорвали на части. Брызги крови покрывали в номере отеля все, включая потолок.

Судя по предыдущему убийству-самоубийству, Филип Батлер пришел в ужас от сотворенного с Алашевым и решил покончить с собой. Напавший же на Наташу, наоборот, казалось, получал от процесса удовольствие. Полиция уже разместила обращение к населению с просьбой сообщить о местонахождении мужчины в красной толстовке с капюшоном, но Стерджесс не особенно надеялся на результат. Никто из криминалистов пока не осмеливался объявить вслух, что ни один обычный человек не обладал достаточной силой для совершения подобного преступления.

Кто-то откашлялся в попытке привлечь внимание детектива-инспектора, погруженного в свои мысли. Он обернулся и увидел сержанта Уилкерсон. Она выглядела такой же хмурой, как все остальные, кто работал над делом.

— Секундочку, — он достал из кармана рацию: — Стерджесс вызывает Стина.

— Да, шеф? — сразу же послышался ответ.

— Дэнни, я вижу, здесь уже разнохивают сенсацию журналисты. Можешь дать распоряжение констеблям пропускать только постояльцев, проверив их сначала по списку от портье?

И никому, я говорю серьезно, никому не позволять покидать отель, не получив разрешение.

— Принято.

— Итак? — обратился Стерджесс к Андреа, вернув рацию в карман.

— Мы завершили проверку номеров, шеф. Все постояльцы на месте и подтвердили свои личности.

— Что-нибудь подозрительное?

— Ну... — замялась Уилкерсон, — было кое-что необычное.

— В каком смысле?

— Мы постучали в один из номеров на третьем этаже, но никто не открыл, хотя изнутри доносился шум. Менеджер отпер дверь. Оказалось, что к кровати привязан мужчина в латексном костюме, весь вымазанный горчицей.

— Ты шутишь?

— Нет, — помотала головой детектив-сержант. — Постоялец объяснил ситуацию тем, что периодически развлекается так с «подругой».

— Проституткой?

— Проституткой, — подтвердила Уилкерсон. — Она связывает его, оставляет в таком виде на всю ночь, а потом возвращается утром и выпускает.

— Ясно.

— Будем считать это хорошей новостью: хоть кого-то можно вычеркнуть из списка подозреваемых.

— Ну хоть что-то, — кивнул Стерджесс.

— Каков дальнейший план, босс?

— В течение часа должен прибыть детектив-инспектор Кларк и сменить меня. Доложишь о результатах проверки ему. Меня сняли с дела.

— Что за фигня? — воскликнула Уилкерсон с искренним возмущением, чем слегка подбодрила Стерджесса. — И на каком основании?

— Как обычно, — пожал он плечами. — Послушай, прошлой ночью зафиксирован вызов в один из элитных небоскребов.

Пострадавшая заявила, что проснулась в запертой квартире и обнаружила рядом неизвестного с «большими зубами». Я узнал об этом только вчера вечером.

— Но почему нам не сообщили об этом сразу?

— Пара констеблей, приехавшие на вызов, объявили происшествие кошмаром и не стали составлять протокол.

— Невероятно! — всплеснула руками Уилкерсон.

— Точно. Но теперь тебе придется разыскать потерпевшую. Кажется, она вернулась домой в Бристоль. По крайней мере, мне так сказали. Я попрошу, чтобы тебе прислали детали.

— Но как вы узнали об этом?

— От друзей в прессе.

— То есть от...

— Да. Хотя лучше не ссылаться на источник информации при Кларке.

— Само собой.

— Я введу его в курс дела, но тебе известно, каков он.

— Узколобый, закоснелый, глухой, похотливый, зловонный позор полиции, которого интересуется только раскрываемость.

— Ты очень быстро придумала столь точное определение, — улыбнулся Стерджесс.

— Не для протокола, босс, но у нас с остальными коллегами женского пола проходит соревнование. Пока выигрывает Мэнди. Она зарифмовала отборные перлы про Кларка на мотив одной из песен из мюзикла «Гамильтон»*.

— Какие талантливые у нас сотрудницы.

— Ага, — согласилась Уилкерсон и после короткой паузы добавила: — А теперь серьезно, шеф, вы нужны нам в этом расследовании. Кем бы ни оказались преступники, с таким

* Американский мюзикл о жизни государственного деятеля Александра Гамильтона, особенностью которого является использования рэп- и R'n'B-музыки вместе с привычными бродвейскими мелодиями.

нам сталкиваться еще не приходилось. Разве у вас на примете нет никого, кто мог бы переубедить Клейборн?

Телефон в кармане Стерджесса снова завибрировал. Его таинственный благодетель, Сознательный Гражданин, терял терпение. И, похоже, был еще сильнее недоволен инспектором, чем непосредственная начальница. Он решил проигнорировать сообщение, так как не отвечал перед доброжелателем, что бы тот по этому поводу ни думал.

— Нет. Послушай, Кларк, может, и пустозвон, зато следует процедуре со всем рвением. Плюс на дело направят дополнительные ресурсы. Просто не высовывайся и занимайся работой.

— Хотелось бы мне разделять вашу уверенность, босс, — вздохнула Уилкерсон, оглядываясь на криминалистов, которые до сих пор возились со сбором улик. — Не думаю, что процедуры помогут в этом деле. То есть... — она понизила голос, — посмотрите, в каком состоянии находится тело. Я понимаю, нужно придерживаться рациональных версий, но, честно говоря, может, уже пора признать, что здесь поработал тот, на кого указывают все факты? Может, уже пора начать называть вещи своими именами и использовать слово на букву «В»? Ведь откуда-то же берутся все эти истории? — Она неловко переступила с ноги на ногу и пробормотала: — Простите. Не обращайтесь на меня внимания. Не удалось сегодня выспаться.

— Кое-что скажу тебе по секрету, только между нами, — вздохнул Стерджесс, морщась от боли в затекших мышцах спины. — Я недавно позвонил доктору Мейсону, вытащил его из постели с просьбой сходить в морг и удостовериться, что тело Батлера еще на месте. — Заметив вопросительно приподнятые брови подчиненной, он сообщил: — Оно на месте. Но клянусь всеми святыми, отчасти мне хотелось сказать Мейсону взять с собой пару вооруженных офицеров для сопровождения. Знаю, звучит безумно, но... — Он кивнул в сторону комнаты.

— Как это может кончиться?

Стерджесс снова выглянул наружу и посмотрел на толпу, которая уже собиралась перед главным входом в отель, после чего прокомментировал:

— Плохо.

Глава 42

Окс завершил повествование, и в помещении на секунду воцарилась тишина. Потом Ханна зевнула.

— Seriously? — возмутился уфолог. — Я тут рассказывал, как наш объект наблюдения загорелся, а два монаха, или кто уж там они такие, погнались за нами по ночному лесу и чуть не прикончили вот его, — он ткнул пальцем в сторону Стэнли Рукера, который сидел на двух стульях, используя один в качестве опоры для правой ноги в ортопедическом сапожке, — а ты зеваешь?

— Прости, пожалуйста, — развела руками Ханна. — Мне сегодня не удалось поспать.

— У нее похмелье, — встрял Бэнкрофт.

— Неправда!

— Вчера оно у тебя точно было.

— То вчера, а сегодня совсем другое дело.

— Вот только ты заявила, что не спала, поэтому это фактически все тот же день.

— Ради всего святого, замолчите, пожалуйста, — вздохнула Грейс. — У меня есть вопрос.

— У меня тоже. Почему только новенькому досталось мороженое? — указала Стелла на Стэнли, который доедал очередное лакомство.

Ранее он проковылял в редакцию на костылях в сопровождении Окса, тащившего поднос с семью стаканчиками

мороженого. Пока длилось совещание, созванное в свете срочных новостей о нападении на Наташу Эллис, которые рассказала Стелла, после чего последовали сообщения о вампире, прикованном цепями в подвале, и краткое изложение травмирующих событий минувшей ночи от Окса, раненый сидел, методично поедая мороженое за мороженым. Вот и сейчас он едва обратил внимание на Бэнкрофта, когда тот пообещал сломать левую лодыжку Стэнли при малейшей его попытке продать сенсационный материал о вампире в другую газету. Ханна не обладала обширным опытом работы, но почти не сомневалась: мало где сотрудники проявили бы такую терпимость к угрозам физической расправой от начальства.

— Сейчас всего девять утра, девочка моя, — отозвалась Грейс, бросая на подопечную строгий взгляд. — Нельзя получить десерт на завтрак.

— По его словам, — заявила Стелла, кивая на Бэнкрофта, — на дворе все еще стоит вчерашний день. Поэтому мороженое сойдет за вечерний перекус.

— Я не сказал, что тебя это тоже касается, — возразил главный редактор.

— А даже если бы и касалось, — вклинулась Грейс, — то так поздно сладкое есть вредно. — Она обратила свой неодобрительный взор на причину обсуждения — Стэнли.

Ханна боялась обычно приветливой коллеги, когда на лице той появлялось вот такое кислое выражение. Видимо, в присутствии гостя она сдерживалась, но теперь терпение иссякло. Помимо всего прочего, сама менеджер по общим вопросам была сладкоежкой.

К чести Стэнли, он совершенно спокойно выдержал обвиняющий взгляд Грейс и вернулся к своему занятию, выскребая пластиковой ложечкой дно четвертого стаканчика мороженого, мимоходом прокомментировав:

— Я пострадал ради вас, ребята. И теперь буду есть что и когда захочу.

— Предлагаю вернуться к повестке совещания, — подключился к беседе Реджи. — Хотя на будущее смею заметить, нужно ввести правило: принося мороженое, следует позаботиться, чтобы его хватило всем.

— Вообще-то нам бы хватило, если бы кое-кто поделился, — фыркнула Стелла.

— Конец обсуждения! — взревел Бэнкрофт. — Не знаю, обратил ли кто-то из вас внимание, но у нас серьезная проблема.

— Существо в подвале, — кивнула Ханна.

— Чокнутые монахи, — поддакнул Окс.

— Я выведен из игры на шесть недель, — проворчал Стэнли. — Кто компенсирует мне это время?

— Угроза диабета второго типа для одного типа, — съязвила Стелла.

— Нет, — отмел предложения Бэнкрофт. — Ничто из вышеперечисленного. — Что написано на вывеске снаружи?

— «Это больше не церковь. Идите доставать Бога в другое место», — вздохнул Реджи.

— Не эта часть, — отмахнулся главный редактор. — А то, что выше.

Ответом ему послужила тишина.

— Я не стану продолжать, пока кто-нибудь не назовет правильный вариант, потому что давным-давно изменил надпись на табличке именно ради этой цели.

— Газета «Странные времена», — наконец сказала Грейс.

— Бинго! — воскликнул Бэнкрофт. — Приз в студию! Газета. Следующий выпуск должен появиться уже в пятницу. А так как все вы слонялись не пойми где, у нас трагически мало статей к публикации.

— И это главный приоритет? — спросил Реджи, заработав от начальника испепеляющий взгляд.

— Нет, — отрезал Бэнкрофт, — это единственный приоритет. К счастью, наша команда по спецзаданиям посрамила свое гордое звание и феерически облажалась...

— А чо сразу облажалась-то? — проворчал Окс.

— Действительно, не обязательно опускаться до оскорблений, — поддержал его Реджи.

— ...и наши ряды пополнились новым журналистом, — как ни в чем не бывало закончил Бэнкрофт.

Все взгляды обратились к Стэнли, который с прежним энтузиазмом ковырялся ложкой в пятом стаканчике, но все же прокомментировал:

— Я пока не дал согласия, чтобы присоединиться к вам.

— А я говорил и не о тебе, — парировал Бэнкрофт. — А о Стелле.

Новоявленная журналистка неуверенно улыбнулась, когда все посмотрели на нее.

— Привет. Не нужно...

Грейс встала и заглушила продолжение речи Стеллы, заключив ее в медвежьи объятия и прижав к своей внушительной груди.

— Я так тобой горжусь!

Остальные тоже присоединились к поздравлениям, хоть и не столь патетически.

— Эй, нет времени на телячьи нежности, — прикрикнул Бэнкрофт.

— Замолчи, ты ничего не понимаешь, — фыркнула Грейс.

— Серьезно, — обратилась к ней Ханна, — мне кажется, у Стеллы уже заканчивается кислород.

— О, конечно, — смутилась менеджер по общим вопросам и отпустила подопечную.

— Слишком... большая... грудь! — прокомментировала та, демонстративно пытаясь отдышаться.

— Довольно, юная леди!

Когда Грейс, по-прежнему сияя гордой улыбкой, вернулась на место, Окс встал, выхватил из рук Стэнли последнее мороженое и вручил его Стелле.

— Вот, это тебе.

— Какого черта! — возмутился гость, явно восприняв посягательство на сладкое со всей серьезностью.

— Тише! Я тебе недавно жизнь спас, неблагодарный придурок.

— Поэтому я предложил тебе взять один из стаканчиков себе, если хочешь.

— Проведя в твоём обществе последние два дня, вряд ли я когда-нибудь ещё буду есть мороженое.

— Приятель Грейс на небесах мне свидетель, если вы немедленно не прекратите любезничать на рабочем месте, я окончательно выйду из себя! — объявил Бэнкрофт, пнув мусорную корзину. — Стелла, с тебя разворот про вампиров с историями о сфабрикованных доказательствах встреч, интервью с напуганными гражданами и прочим. Бегом, бегом, бегом!

— Слушаюсь, босс! — кивнула она, безуспешно пытаясь скрыть улыбку.

— Стэнли...

— Я не собираюсь ничего писать, пока...

— Подготовь статью на одну полосу с анонимным рассказом о, назовем это, «опыте» с той чертовкой, с которой твоя жена застучала тебя на горячем. Если такое существо разгуливает на свободе, есть вероятность, что кто-то из наших лунатиков-читателей сумеет его опознать.

— Это я могу, — неохотно кивнул Стэнли.

— Не сомневаюсь, — произнес Бэнкрофт. — А теперь, Бутч, что там с теми монахами-убийцами и огнеопасными татуировками, которые описал Сандэнс Кид*? Ты же сделал фотографии?

— Да, но один из психов поджег мою камеру, — пожаловался Стэнли и тут же вскинул руку, останавливая поток ругани собеседника. — Однако есть ещё снимки двухдневной давности со строительной площадки. Там видны татуировки Уильямса. — Затем многозначительно посмотрел на Окса. — Они загружены в облако.

* «Бутч Кэссиди и Сандэнс Кид» — фильм о напарниках с Дикого Запада, где Бутч был мозговым центром, а Сандэнс — исполнителем (1969).

— Ладно, — недовольно проворчал Бэнкрофт. — Надеюсь, этого будет достаточно. В конце концов, вряд ли найдется много четвертеликих людей.

— Зато двуличных полно, — пробормотала Ханна.

— Только посмотрите, обманутая жена наконец решила взбрыкнуть. — Бэнкрофт закатил глаза, потом кивнул Стэнли и Оксу. — Вы двое пойдете со мной. Попробуем получить хоть какие-то ответы насчет того, что случилось вчера ночью. — Затем указал на Реджи и Ханну. — А вы двое отправляйтесь в отель и выкачайте информацию из нашего источника в полиции. Любой ценой.

— Достаточно всего лишь вежливо спросить, — прокомментировала помощница редактора.

— Значит, теперь это так называется? — фыркнул Бэнкрофт, после чего хлопнул в ладоши. — За дело! Нас ждет работа. Попытайтесь напортачить как можно меньше.

— Как всегда, вдохновляющая речь, — сказал Реджи.

— Прошу прощения. — Грейс подняла руку.

— Зачем ты так делаешь? — удивился Окс.

— Заткнись, — велел Бэнкрофт. — Мне нравится. Ввожу новое правило: с этих пор каждый должен поднимать руку, чтобы получить разрешение высказаться. Да, Грейс?

— Как я упомянула минут десять назад, у меня есть вопрос: что делать с тем парнем внизу?

— Конечно, ты же больше привыкла к тому парню наверху.

— Твое чувство юмора столь же сомнительно, сколь и личная гигиена.

— Не нужно переходить на личности, — проворчал Бэнкрофт, породив среди подчиненных волну вскидывания бровей.

— Я имела в виду парня, сидящего в подвале, — пояснила Грейс.

— А что с ним?

— У него достаточно еды? Воды? — Она сморщила нос и добавила: — У него есть ведро?

— Интересно, — прокомментировал Бэнкрофт, изогнув брови, чем непреднамеренно завершил волну. — Вчера мы не подозревали, что вампиры существуют, а теперь гадаем, как они...

— Я хотела сказать, — прервала его Грейс, — что мы не можем просто оставить бедняжку прозябать в цепях. Наш долг — позаботиться о нем. Иначе будет не по-христиански.

— Ну, — протянул Бэнкрофт, — что-то я не встречал упоминаний о вампирах в Библии. Вряд ли они могут считаться тварями Божьими. Если только просто тварями...

— Но...

— Ладно, ладно. Уговорила. Возьми немного денег на расходы, отправляйся к мяснику, купи очень сочный стейк и... ну не знаю, дальше сама разберешься. Ведро, кажется, тоже где-то было.

— Я видел у Мэнни, — сообщил Окс.

— Думаю, его лучше не беспокоить, — вздохнула Ханна.

В последние несколько часов из печатного цеха доносились необычные шумы: громкий топот и грохот. Никто не спускался проверить, в чем дело, но она подозревала, что вторая половина Мэнни осталась весьма недовольной гостем в подвале. Звуки создавали ощущение, что внизу кто-то спорил с самим собой.

— Хорошо, ведро тоже купи, — уступил Бэнкрофт. — Будем надеяться, что оно не понадобится нашему ручному вампиру до твоего возвращения.

— Обычно они спят в гробах, — добавил Окс. — Там тоже вряд ли предусмотрены удобства.

— Вообще, я никогда не видел, чтобы в кино вампиры ходили в туалет, — задумчиво прокомментировал Стэнли.

— Подобное редко случается в любом фильме, — вздохнул Реджи. — Дама Джуди Денч за свою невероятную творческую карьеру снялась во множестве разнообразных по тематике картин, ни в одной из которых не встречалось и намека на посещение уборной.

— Забавно, я как раз слышал пикантные сплетни по этому поводу, — оживился Стэнли.

— И ты оставишь их при себе, — оборвал его Бэнкрофт и снова захолопал в ладоши. — Давайте же, за работу! Бегом, бегом, бегом! Мне и без того сверхъестественного дерьма хватает.

Все встали, но как раз в этот момент от дверей раздалось покашливание с целью привлечь внимание. Там стояла хмурая доктор Картер.

— Проклятье! — выругался Бэнкрофт. — Беру свое последнее заявление обратно. Очевидно, еще привалило.

Глава 43

Ханна проводила гостью в кабинет главного редактора и встала на уже привычное место возле окна. Хотя они с доктором Картер встречались в общей сложности четыре раза, даже не слишком хорошо ее зная, можно было сказать, что она взбудоражена. На обычно безупречном костюме красовалось кофейное пятно, а в ушах висела только одна сережка.

Одна часть Ханны злорадно ликовала при виде столь бедственного положения неприятной особы, буквально служащей злу, но другая, великодушная часть напоминала, что нужно прощать людей, а женщины должны поддерживать друг друга. В конце концов, кто в этом мире не совершал ошибок?

Доктор Картер села в кресло и окинула помощницу редактора презрительным взглядом с головы до пят, заметив:

— Это от тебя так отвратительно воняет?

«Забираю свои слова обратно, — решила благонамеренная часть Ханны. — Сжечь ведьму!»

— Нет, но вы... — начала она.

Ее прервал вошедший в кабинет Бэнкрофт, громко хлопнув дверью. Он поступал так не только тогда, когда был зол, но и в любом эмоциональном состоянии.

— Жаль, что ты не позвонила, прежде чем заявляться сюда, — проворчал он. — Тогда я бы приложил все усилия, чтобы убраться из редакции как можно скорее.

— По крайней мере, не застав тебя, я бы могла счесть, что ты занимаешься делом. Какого черта происходит? — резко бросила доктор Картер.

Бэнкрофт развалился в кресле и почесал макушку одной рукой, другой шаря по ящикам в поисках сигарет.

— Происходит много всего. Ты могла бы немного сузить область того, что тебя интересует?

— Ты знаешь, что я имею в виду. Неприятно просыпаться посреди ночи из-за того, что какое-то «неустановленное существо» напало и убило женщину в Манчестере на глазах у всей планеты, и теперь оно — новость дня. Что непонятного было в моем распоряжении замести эту историю под ковер?

— Что? — Бэнкрофт резко вскинул голову и выплюнул сигарету, которую только что сунул в рот. — Наше соглашение звучало совсем иначе. Я не собираюсь ничего «заметать под ковер», а обещал лишь повнимательнее присмотреться к смерти Филипа Батлера. Именно этим мы сейчас и занимаемся.

— И что, добились хоть какого-то прогресса?

— Дело движется.

Ханна попыталась сосредоточиться на одном из десятков пятен на ковре — самом заметном и большом, подозрительно красного цвета. Она знала, что не умеет держать лицо, а Бэнкрофт явно собирался выдавать правду в самых минимальных дозах.

— Движется? — фыркнула доктор Картер. — Меня это должно успокоить? — Она наклонилась вперед и прошипела: — Люди, которых я представляю, сильно расстроены.

— Люди, которых ты представляешь, сильно расстраивают меня.

— Как всегда, заговариваешь мне зубы, — усмехнулась доктор Картер. — Забыл о второй части нашего соглашения?

Потому что уж я-то точно помню всё. Подведешь меня, и мы не станем сдерживать свой интерес к твоей протее.

— Не смей являться ко мне на работу и угрожать.

— Я бы сделала это в другом месте, но ты никогда не покидаешь здание. Кстати, серьезно, что это за вонь?

— Чесночный соус, оставленный в душном кабинете, — пояснила Ханна, кивнув на мушкетон в углу.

— Твоя уборщица не справляется со своими обязанностями, — прокомментировала доктор Картер, взглянув вначале на оружие, потом на Бэнкрофта и, наконец, кивнув в сторону помощницы редактора.

«Ну всё, — подумала Ханна, — сейчас она огребет».

— Когда твои расстроенные и расстраивающие руководители уволят тебя, можешь занять эту должность, — парировал Бэнкрофт.

— Поверь мне, дорогой, тебе не понравится моя разозленная версия, — заявила доктор Картер, резко вставая.

— Мне и эта версия не нравится.

— Не желаешь что-нибудь мне сказать, прежде чем я уйду? — тоном ниже осведомилась она.

— Желаю, — отозвался Бэнкрофт. — Ты потеряла сережку, а еще посадила кофейное пятно на юбку.

«Вот это да», — восхищенно подумала Ханна.

— Даю тебе срок до конца дня, — процедила доктор Картер, подхватывая с пола свой кейс.

— Или что?

На миг показалось, что она собиралась что-то ответить, но передумала и направилась к двери, повторив уже за порогом:

— До конца дня! — и добавила: — А еще попрыскай здесь освежителем воздуха.

Многострадальная дверь снова хлопнула.

Бэнкрофт поднял со стола сигарету и зажег ее.

— У меня создалось впечатление, что наша гостья выглядела слегка напряженной.

— Как считаешь, она говорила серьезно? — спросила Ханна.

— А, — отмахнулся Бэнкрофт, пуская к потолку колечко дыма. — Если никто тебе не угрожает, значит, ты плохо выполняешь свою работу.

— Тогда, похоже, ты справляешься с ней просто превосходно.

Начальник с энтузиазмом почесал что-то. К счастью, стол скрывал от Ханны, что именно.

— Хорошая новость заключается в том, что у нас есть то, чего нет у доктора Картер, — сказал Бэнкрофт.

— Вонь протухшего чесночного соуса, от которой мы вряд ли когда-то избавимся?

— Я имел в виду кое-что другое. — Он бросил окурочку в кружку, где тот с шипением скончался, после чего подхватил мушкетон и объявил: — Идем, пора взять интервью у вампира.

— Конечно, куда же мы без мистера Чехова, — вздохнула Ханна. — А то я уже начала беспокоиться, что тошнота может пройти.

— А все из-за проблем с алкоголем.

— Да заткись ты.

Глава 44

Когда двери в подвал распахнулись, изнутри донесся стон:

— Пожалуйста, закройте! Пожалуйста!

Голос вампира звучал хрипловато и слегка шепеляво. Бэнкрофт включил свет и захлопнул за собой створки.

Ханна постояла на месте, давая глазам привыкнуть к полумраку сырого подвала после ослепительных лучей солнца, и вскоре разглядела в углу жалкую, скорченную фигуру Лео-на Гибсона. Либо его состояние сильно ухудшилось за ночь, либо он просто выглядел еще кошмарнее при дневном свете.

Голова торчала из анорака, плотно запахнутого на груди. Мертвенно-бледная кожа блестела от пота. Широко раскрытые глаза налились кровью, а нижняя губа была прокушена в нескольких местах еще сильнее отросшими клыками. Ханна не могла отнести себя к поклонникам фильмов о вампирах, но даже она знала, что эти создания ночи обычно выглядели как элегантные личности с аурой сексуальной опасности. Гибсон точно не производил такого впечатления и походил скорее на жертву, чем на хищника.

Стоявший рядом Бэнкрофт ткнул мушкетом в сторону добровольного пленника.

— Это действительно так уж необходимо? — спросила Ханна.

— Надеюсь, нам не потребуется это выяснять.

— Леон, вы в порядке? — уточнила она, повышая голос.

— Холодно. Голодно.

— Понятно, — вздохнула Ханна. — Мы сейчас пытаемся раздобыть вам что-нибудь поесть. А еще, кажется, где-то здесь я видела пару одеял. — Она пересекла помещение и сдернула пыльное полотнище, которое накрывало бесформенную грудку. — Да ради всего святого!

— Что там? — поинтересовался Бэнкрофт.

— Ничего, просто... — Ханна окинула взглядом нагромождение жестяных банок. — Как ни странно, еще консервы.

Она направилась к Гибсону, чтобы отдать ему полотнище.

— Не подходи слишком близко, — предупредил Бэнкрофт.

Ханна раздраженно на него посмотрела, но все же помимо воли остановилась за семь футов от Леона и бросила ему покрывало. Он схватил ткань и замотался в нее.

— Так лучше?

— Я... — Гибсон облизнул губы. — Спасибо, что помогаете мне.

— Без проблем, — улыбнулась Ханна.

— Почему это со мной происходит? — простонал он, переводя взгляд с нее на Бэнкрофта и обратно.

— Мы надеялись, это вы нам скажете, — отозвался главный редактор.

— А мне-то откуда знать?

— Вы заметили что-нибудь необычное до того, как случилось превращение?

— Нет, — покачал головой Гибсон.

— Может, тогда контактировали с кем-то странным? Или или пили что-то непривычное?

— Ничего, — снова мотнул он головой. — Кажется, я начал чувствовать себя необычно в пятницу вечером и... проснулся в воскресенье утром уже вот таким. А сейчас какой день недели?

— Среда, — ответила Ханна.

— Правда?

— И вы не встречали других, подобных вам?

— Нет. И даже не знал, что они существуют, пока вы не сказали. Вы уверены в этом?

— Боюсь, что да, — вздохнула Ханна, заметила задумчивый взгляд Гибсона и поняла, что сообщила больше, чем намеревалась.

— О нет, — прошептал он, указывая на нее пальцем с длинным ногтем. — Что они натворили?

— Я не...

— Пожалуйста, скажите мне.

— Вчера ночью один из них напал на женщину и убил ее.

— Боже, — едва слышно произнес Гибсон. — Это был не я. Клянусь.

— Мы знаем, — отозвался Бэнкрофт. — Вы уже сидели здесь во время происшествя. Иначе, позвольте заверить, я бы говорил с вами совсем по-другому.

Леон свернулся под покрывалом и зарыдал.

— Не переживайте, — постаралась утешить несчастного Ханна. — С вами все будет хорошо. Мы разберемся, что делать. — Услышав фырканы Бэнкрофта, она уголком губ пробормотала: — Ты совершенно не умеешь вести себя с людьми.

— У меня нет времени на любезности, — отмахнулся начальник и уже громче обратился к вампиру: — Мистер Гибсон, вы по шею в дерьме. Единственный шанс оттуда выкарабкаться — это помогать нам.

— Я готов на всё.

— Отлично. Тогда подробно расскажите, что вы делали на прошлой неделе. И не пропускайте ни малейшей детали.

Гибсон выполнил распоряжение, однако в его повествовании имелись значительные дыры в хронологической линии. При всех расспросах он повторял, что концентрировался только на чувстве голода и попытках его побороть.

— Расскажите об этом ощущении, — велел Бэнкрофт.

Гибсон так долго не поднимал глаз, что Ханна начала сомневаться, заговорит ли он вообще, но наконец тихо произнес:

— Голод подталкивает охотиться. Он... в точности похож на то, что показывают в фильмах. Проклятые фильмы. Боже, я превратился в монстра. — Вампир посмотрел на Бэнкрофта с мушкетеном наперевес. — Наверное, вам следует меня пристрелить. Пока не произошло что-нибудь ужасное.

— Нет, Леон, — поспешно вмешалась Ханна. — Не позволяйте пессимистичному настроению вас одолеть. Мы обязательно со всем разберемся. Даю вам слово.

— Ты не можешь ничего обещать, — многозначительно прошипел Бэнкрофт.

— Если потребуется, сделайте, что должны, — глядя ему в глаза, всхлипнул Гибсон.

— Не волнуйтесь, сделаю, — заверил главный редактор, похлопав по прикладу Чехова.

До того как Ханна сумела придумать, как сменить тему беседы, двери подвала распахнулись, и помещение залил солнечный свет. Гибсон взвыл. Даже Бэнкрофт и его помощница вскинули руки, заслоняя глаза.

Грейс спустилась по ступеням, держа в одной руке тарелку, а в другой — большой стакан. По пятам следовала Стелла, со смущенным видом неся ведро.

— Закройте двери, пожалуйста, — попросила Ханна.

Пока новоявленная журналистка возилась со створками, Грейс неодобрительным взглядом обвела помещение, откашлялась и с вымученной жизнерадостностью произнесла:

— Всем привет! Вот принесла питание и... другие вещи для пациента.

— Пациента? — эхом повторил Бэнкрофт.

— Да. Бедный юноша болен. Кстати, где он?

Грейс проследила взглядом в направлении, куда целилось дуло мушкетона. Было заметно, в какой именно момент ее глаза привыкли к освещению и наконец упали на Леона Гибсона.

— Боже. — Она невольно отшатнулась, и фасад непоколебимости на секунду дал трещину. Ханна испытала уважение к коллеге, которая почти сразу же сумела взять себя в руки. — Здравствуйте, мистер...

— Гибсон, — подсказала помощница редактора.

— Гибсон, — повторила Грейс. — Сочувствую насчет вашего недомогания. — Она приподняла тарелку. — Я не знала точно, что вам потребуется, поэтому принесла стейк. — Указала на стакан. — И лимонад. Ну, как в пословице: если жизнь подбрасывает лимоны, сделай лимонад. Все его любят.

— Я не люблю, — прокомментировал Бэнкрофт.

— Ты не входишь в категорию «все». И никогда не входил.

— Подозревал нечто такое. Кроме того, в моей семье бытовала другая поговорка: «Если жизнь подкладывает свинью, сделай бекон».

Грейс приблизилась к Гибсону, но Ханна придержала ее за локоть и показала на пол:

— Думаю, лучше поставить это там.

— Да, хорошо. Действительно, так, наверное, будет правильнее. — Заместитель руководителя по общим вопросам опустила тарелку и стакан на прохладные камни пола. — Вот, мистер Гибсон. — Она обернулась, взяла из рук Стеллы ее ношу и добавила: — А еще тут... э-э... если вам понадобится... ведро.

— Благодарю вас, — слабым голосом проговорил добровольный пленник.

— Всегда пожалуйста. — Грейс вытащила из кармана буклет. — А еще возьмите брошюру с несколькими молитвами. На случай, если захотите впустить свет нашего спасителя Иисуса в свою душу.

— Спасибо за доброту, — кивнул Гибсон.

Грейс положила брошюру рядом со стаканом лимонада и удовлетворенно улыбнулась.

— Бедняга, — фыркнул Бэнкрофт. — Мало ему проблем с клыками, так он еще и вынужден слушать свидетеля Иеговы, не имея при этом возможности сбежать из-за оков.

— Что о тебе говорит тот факт, что твои манеры хуже, чем у монстра, Винсент? — резко оборачиваясь к начальнику, вспыхнула Грейс, потом поняла, что сказала, и смутилась: — Ох, простите меня, мистер Гибсон. Не следовало называть вас...

— А передо мной кто извинится? — возмутился Бэнкрофт. — И это меня люди объявляют невоспитанным.

— Мы оставим вас, чтобы дать спокойно поесть, — громко обратилась к Леону Ханна. — И, ну, э-э... сами знаете. Не переживайте, все обязательно наладится.

— Так или иначе, — проворчал себе под нос Бэнкрофт, закидывая мушкетон на плечо и приязненно похлопывая приклад, после чего развернулся к выходу.

ДАЖЕ МЕРТВЫЕ ЛЮБЯТ ТЕАТР

Автор статьи Реджинальд Фэйрфакс Третий

На этой неделе постановка «Гамлета» силами любительского театрального общества из Чорли окончилась поистине трагически ввиду одержимости лучшей версией пьесы.

Представление, которое получило от зрителей крайне негативные отзывы за свою удручающую беспомощность, начали преследовать сверхъестественные узурпаторы.

Художественный руководитель спектакля, по совместительству игравший роль принца датского, Роджер Робинсон, реплики которого критики назвали громкими, но совершенно неразборчивыми, объяснил: «Это было настоящим кошмаром. Каждый вечер, пока мы прибирались на сцене после утренних занятий зумбой, помещение наводняли призраки покойных актеров и воплощали свою интерпретацию пьесы. Сложно не воспринимать это как критику. Да и труппа после такого падала духом».

Жена Робинсона, Аманда, сама ужасно сыгравшая как мать Гамлета, так и его возлюбленную Офелию, чем добавила спектаклю абсолютно неуместное сексуальное напряжение, сообщила: «И без того неприятно получать негативные

отзывы от живых, но теперь, когда и мертвые подключились к гонениям, и вовсе нет сил терпеть. Я предложила вернуться к постановке мюзиклов. Публика обожала нашу версию “Кошек”».

Редакция с прискорбием вынуждена, однако, опровергнуть вышеизложенное заявление. Увы, но переосмысление названного миссис Робинсон мюзикла также производит отвратительное впечатление. Но в этом случае то, что труппа любительского театра считает пением, хотя бы заглушалось стонами как живых, так и покойных зрителей. Несмотря на возражения всех планов бытия, надругательство над «Гамлетом» будет продолжаться до пятнадцатого числа этого месяца. Рекомендуем всячески избегать данной пьесы, подобно оставленным на солнцепеке креветкам.

Глава 45

— Извините. Простите. Простите. Извините.

Ханна протискивалась через толпу в большом конференц-зале отеля настолько осторожно, насколько могла. Здесь собралось огромное количество журналистов. Хотя толкаться девушка не любила, иначе было нельзя. Все остальные делали

то же самое. Кроме того, только она, кажется, хотя бы извинялась. Ее саму чуть не растоптали и дважды огрели по ногам твердыми контейнерами с каким-то оборудованием для съемки.

До этого утра Ханна никогда не участвовала в пресс-конференции, а сейчас уже явилась на вторую. Первая состоялась в отделении полиции, где детектив-инспектор Кларк сообщил о продвижении расследования. Он выглядел крайне самодовольным, не рассказал ничего полезного и повелел всем сохранять спокойствие. Однако вскоре это самодовольство улетучилось, когда десятки совершенно не спокойных журналистов набросились с вопросами на ошеломленного офицера с остекленевшими глазами. Он не сумел дать ни одного внятного ответа.

В противоположность той пресс-конференции эта казалась общедоступной. Количество представителей средств массовой информации, похоже, удвоилось за последний час, и многие из них выглядели прибывшими из-за границы. Новости о Наташе Эллис разлетелись по всему свету, и она превратилась в мировую знаменитость.

Как только Ханна покинула подвал после разговора с Леоном Гибсоном, она направилась напрямик в отель, где обнаружили тело погибшей, и по пути несколько раз попыталась позвонить детективу-инспектору Стерджессу, но он не отвечал. Наверняка был очень занят, учитывая такое громкое убийство. Однако Ханна все же чувствовала себя слегка обиженной.

Когда она добралась до отеля, то наткнулась на полицейское оцепление. Очень суровые констебли охраняли все входы и не впускали абсолютно никого, ни журналистов, ни других людей. После ужасной пресс-конференции детектива-инспектора Кларка Ханна прождала в зале около часа, с улыбкой выслушивая покровительственные советы от «настоящих» журналистов, так как знала, что все они сейчас оказались неподкованными в области компетенции «Странных времен».

Пробираясь через толпу к намеченной цели, Ханна ощущала возбуждение. В отличие от остальных репортеров, отчаянно нащупывающих оригинальный способ подать материал, она располагала эксклюзивными сведениями, источник которых сидел в подвале редакции. Конечно, их нельзя использовать, но редко когда Ханна Уиллис знала что-то, недоступное другим, и это порождало легкое чувство превосходства.

Она проворно обогнула двух уважаемых представителей прессы, которые оживленно спорили насчет розетки, и проскользнула на место рядом с джентльменом в темных очках и кепке, после чего небрежно проронила, старательно глядя на сцену в передней части зала и изображая деловой вид:

— Привет, Том.

— Мисс Уиллис, — поприветствовал детектив-инспектор Стерджесс. — У тебя глаз-алмаз.

— Оба глаза вообще-то, — усмехнулась Ханна.

— Конечно. Здесь есть местные журналисты, которые неспособны изобличить столь незатейливый маскарад. Так что поздравляю.

— Ну, вероятно, их звонков ты не избегал все утро.

— Еще как избегал, — хмыкнул Стерджесс. — Вряд ли это послужит утешением, но из всех неприятых за сегодняшний день вызовов я больше всех хотел ответить именно на твой и раскаиваюсь, что не сделал этого.

Ханна поймала себя на том, что улыбается, и поспешно отвернулась от собеседника, чтобы он этого не заметил.

— Разве ты не должен быть чрезвычайно занят, работая над расследованием?

— Сейчас его передали детективу-инспектору Кларку, — понизив голос и слегка склоняясь к Ханне, сообщил Стерджесс. — Я ввел его в курс дела, и начальство отправило меня домой.

— Но так нечестно! — воскликнула она чуть громче, чем намеревалась.

В их сторону повернулось несколько голов. Том отпил диетическую колу из стиснутой в руке банки, дождался, пока любопытные журналисты утратят интерес, и только потом продолжил беседу:

— Спасибо, но я подозревал, что все к тому идет. Учтывая, как на этой неделе продвигалось расследование, мне только за радость передать его Кларку. Плюс рекомендация начальства идти домой не означает, что я так и поступлю.

— Даже не ожидала этого от тебя. Итак, что ты здесь делаешь?

— Удовлетворяю нездоровое любопытство.

— Серьезно?

— Не знаю, как иначе это назвать, но у меня дурное предчувствие. Город всегда напоминал пороховую бочку, готовую взорваться от малейшей искры. Я советовал Кларку действовать осторожно, но он был слишком занят демонстрацией своей власти, чтобы обращать внимание.

— Я так понимаю, вы с ним не самые лучшие друзья, — прокомментировала Ханна, бросив взгляд искоса на Стерджесса.

— Что, я настолько явно выразил свою неприязнь? Он настоящий...

Окончание фразы потонуло в какофонии щелчков фотоаппаратов и выкрикнутых журналистами вопросов. Из дверей в передней части зала на сцену вышли четыре человека. Ханна не слишком внимательно смотрела реалити-шоу, но все же с трудом припомнила Маркуса Мангана и Кая Питерса из «Остаться в живых». Они участвовали в соревновании в то же время, что и Наташа Эллис. Нервная блондинка с планшетом проводила парней на их места по обеим сторонам возвышения. Последний спикер, мужчина за сорок в черном костюме с красной рубашкой и галстуком в тон, встал в центре сцены и дождался, пока уляжется суматоха.

— Благодарю всех, кто пришел. Меня зовут Джаред Холланд. Я агент Наташи. — Он запнулся и гораздо тише

поправился: — Извините, я был агентом Наташи Эллис. Знаю, у вас накопилось много вопросов, и обещаю, мы ответим на них по мере возможности, но пока прошу помнить, что за этой историей стоит судьба реальной девушки. Наша добрая и отзывчивая Наташа радовалась жизни и заботилась об окружающих. Мы разговаривали с ней только этой ночью сразу после проведенного ею мероприятия здесь, в Манчестере. Для меня она являлась не клиентом, а членом семьи: очаровательной, забавной, милосердной девочкой. — Джаред прервался, чтобы украдкой вытереть слезу. — Произошедшее — настоящая трагедия. Наташа начинала с самых низов, но и достигнув популярности, дарила поклонникам столько тепла, как никакой другой представитель шоу-бизнеса.

— Брехня, — громко фыркнул один из журналистов в передних рядах, заработав неодобрительный взгляд от Холланда.

Он выждал пару секунд и продолжил:

— Я всегда буду ценить последние слова Наташи как величайшее сокровище. Мы обсуждали ее многочисленные пожертвования в благотворительные фонды, и она сказала мне: «Джаред, я просто хочу выразить признательность людям за всю оказанную мне поддержку». — Агент опустил глаза, словно собираясь с силами, после чего снова вскинул голову, демонстрируя безупречный профессионализм. — А теперь, дамы и господа, я передаю слово тем, кто был особенно дорог Наташе: Маркусу Мангану и Каю Питерсу.

Как по команде, оба парня одновременно встали и прошли к микрофону. Джаред переговорил с каждым по очереди. Что бы он ни сказал, Кай Питерс проигнорировал совет, оттер в сторону оппонента благодаря более крепкому телосложению, а также низкому центру тяжести, и занял место в центре сцены.

— Таша была прекрасной женщиной с приятным смехом. Смысл моей жизни.

Маркус Манган с роскошной светлой шевелюрой, благодаря которой служил лицом шампуня против перхоти, пока

однажды не назвал под запись рекламируемую продукцию «вонючей дрянью», выкрикнул:

— Я любил ее сильнее всего на свете!

— Я тоже, — не уступал Кай. — Вообще-то я даже сделал ей предложение.

— А у нас уже есть совместный ребенок!

Джаред вышел вперед и со всей доступной любезностью оттеснил обоих спорщиков подальше от микрофона, а затем тактично произнес:

— Что ж, как видите, ребята не в состоянии сейчас справиться со своими эмоциями.

— Я буду искать убийцу и не остановлюсь, пока не отомщу подонку! — оттолкнув вытянутую руку Джареда, выкрикнул Кай.

— А я предлагаю вознаграждение в десять штук за информацию, которая поможет полиции арестовать преступника, — добавил Маркус.

— А я предлагаю двадцать штук за возможность провести с мерзавцем пять минут в одной комнате!

— Клянусь пронзить этим убийцу! — вытаскивая из внутреннего кармана пиджака деревянный кол, объявил Маркус.

В этот момент микрофон отключили, и парней заглушил хор голосов журналистов, стремящихся первыми задать вопрос. Спорщики, однако, выглядели более озабоченными сведением счетов и прыгали друг напротив друга, как два боксера. Пресс-конференция быстро выходила из-под контроля.

Ханна просмотрела, что случилось дальше, так как обзор загоразивали спины более высоких репортеров, но, кажется, обрушилась сцена.

Зал погрузился в хаос. Все старались перекричать друг друга, журналисты отчаянно лезли вперед, отталкивая соперников, и в итоге возникло еще несколько потасовок в дополнение к драке между Каем и Маркусом.

Ханна повернулась к Стерджессу, который изобразил взрыв пороховой бочки.

Глава 46

Бэнкрофт ступил на порог и остановился, давая глазам приспособиться к смене освещения. «Приют Кэнки» выглядел таким же, как раньше. Честно говоря, то же самое наверняка могли сказать даже посетители, заходившие сюда в семидесятих годах. Паб казался не тронутым временем и, скорее всего, дезинфицирующими средствами. Окс двинулся следом и придержал дверь для Стэнли, который ковылял на костылях.

— Разговаривать буду я, — предупредил Бэнкрофт спутников.

— Лады, — кивнул Окс. — Ну а мне оставьте, типа, пение.

— Если решите поручить мне танцы, то я в этом не участвую, — проворчал Стэнли, с отвращением рассматривая свой ортопедический сапожок.

— Уже отрепетировали сценку на двоих, — закатил глаза Бэнкрофт. — Прекрасно.

Направляясь к стойке, он понял, что паб выглядел не просто таким же, как раньше, а *в точности* таким же, как раньше. Неподвижная Марго в черном наряде и с длинными темными волосами занимала прежнее место. Мужчина в толстом пальто все так же разговаривал сам с собой. Рыжеволосая женщина все еще метала дротики, постоянно попадая в цель, хотя смотрела не на мишень, а на вошедших с выражением бесконечной скуки на лице. И, конечно, за угловым столиком...

— Гляньте, — прошептал Стэнли, — те две старушечки вяжут один и тот же предмет одежды с разных концов. Мне кажется или у него действительно восемь рукавов?

— Джентльмены, — поприветствовал Малыш Джон новых посетителей из-за барной стойки, опираясь на нее.

— Мистер Мор, — кивнул Бэнкрофт.

Почувствовав вибрацию, он выудил из внутреннего кармана телефон и торопливо нажал на кнопку отбоя.

— Плохие дела творились прошлой ночью, — заявил верзила.

— И какие же именно?

— Та бедняжка в отеле.

— А, ну да.

— Если вы явились сюда за информацией, боюсь, мне нечего сообщить. Народец пребывает в таком же недоумении, как и вы.

— Попытка не пытка. Извините. — Когда телефон снова зазвонил, Бэнкрофт поморщился, снова отклонил вызов и перевел телефон в беззвучный режим.

— Что будете заказывать?

— Как обычно, — на правах завсегдатая махнул Бэнкрофт.

— Колу, пожалуйста, — робко попросил Окс.

— Вряд ли здесь подают мороженое с фруктами, орехами и шоколадной помадкой? — осведомился Стэнли.

— Ему тоже колу, — заявил Бэнкрофт. — Диетическую. — Он смерил спутника оценивающим взглядом. — Даже мне начинает казаться, что у тебя проблемы.

— Устраивайтесь за столиком, — предложил Джон Мор. — Напитки я принесу. Пусть пострадавший сядет и побережет ногу.

— Спасибо, — обиженно пропыхтел Стэнли. — Хоть у кого-то хватает вежливости проявить участие.

Спустя пару минут, во время которых раненый безуспешно пытался удобно устроить поврежденную лодыжку, Джон Мор возник возле гостей с напитками на подносе, выставил их на столик, включая большой стакан пива для себя, и сел на свободное место.

— Итак, что же привело вас сюда, если не убийство?

Стэнли с Оксом посмотрели на Бэнкрофта.

— Мы наняли строителей для ремонта в редакции и заподозрили неладное, когда их работа превзошла все ожидания. Выяснилось, что негодяи вознамерились оказать помощь третьему лицу, планирующему похитить одного из моих сотрудников.

— Ничего себе! — воскликнул Джон Мор.

— Вот-вот, — согласился Бэнкрофт. — Я, понятное дело, тоже не пришел в восторг и решил узнать, кто стоит за заказом, для чего отправил разнюхать подробности своих ищеек. Они проследили за начальником строителей до... Где там была встреча?

— В Клифтонском заповеднике, — подсказал Окс.

— В общем, проследили они до Клифтонского заповедника, — повторил Бэнкрофт, — и стали свидетелями встречи подонка с двумя джентльменами. Как там вы их описывали?

— Мужчины в черных балахонах, — снова пришел на выручку Окс. — Один из них темнокожий, а другой... ну, типа как белый. У него лицо было разрисовано вроде как четвертями.

— В какие цвета?

— Красный, зеленый, синий и желтый, — сообщил Стэнли.

— Вы уверены?

— Этот урод пытался разорвать меня на части, так что, можно сказать, произвел сильное впечатление. Думаю, я еще долго буду просыпаться в поту от кошмаров с изображением разделенного на четверти лица.

— Да, понимаю, — кивнул Джон Мор, поджав губы. — Почему затея не удалась?

— Что, простите?

— Вас хотели разорвать на части. Как же вышло, что вы сумели избежать экзекуции?

— Он вмешался, — неохотно указал Стэнли на Окса.

— Вы практикующий заклинатель? — поинтересовался у того Джон Мор.

— Кто? — переспросил уфолог.

— Буду считать это отрицательным ответом, — нахмурился великан. — Тогда как вам удалось одолеть брата?

— Любому понадобится перерыв, если получить по башке столбом ограждения, — пожал плечами Окс.

Джон Мор кивком поблагодарил за пояснение, склонил голову набок и посмотрел на Стэнли.

- Вам очень повезло с таким отважным другом.
- Наверное, — согласился тот, испытывая явную неловкость от замечания.
- Значит, вы знаете, кто такие те двое в балахонах? — уточнил Бэнкрофт.
- Нет, но я знаю, кем они являлись раньше. По крайней мере, кем себя считали. Тот мужчина с разноцветным лицом служит послушником братства Сефрам.
- Какого братства?
- Сефрам, — повторил Джон Мор. — Это переводится как «четверть» со старого наречия гэльского. Символизирует воплощение четырех стихий. Это отчасти культ, отчасти отряд воинов. Вот только их больше не существует. И уже очень давно.
- С каких пор?
- С момента заключения Соглашения, — тихо ответил великан, задумчиво покачивая бокалом с пивом.
- Верно ли я понимаю, что это братство не пришло в восторг от договора?
- По окончании любой войны остаются те, кто продолжает сражаться, — вызывающе выпятил подбородок Джон Мор. — Такова уж их звериная натура.
- Кажется, кто-то решил вновь создать банду.
- Это... плохие новости.
- Вы мне это говорите? — фыркнул Стэнли.
- Можно поинтересоваться, каким образом вы сломали ногу?
- Парил в воздухе в тот момент, когда мой коллега огрел вашего приятеля по затылку.
- Кем бы ни был тот мужчина, уверяю, он мне точно не друг.
- Вы знаете, где можно его найти? — спросил Бэнкрофт.
- Учитывая, что я не подозревал о его существовании еще минуту назад, то ответ — нет, — с удивлением взглянув на него, сказал Джон Мор. — И, куда важнее, что именно вы

планируете делать в случае обнаружения членов братства? Не думаю, что номер со столбом ограждения удастся во второй раз. Советую держаться от них подальше.

— Я бы с удовольствием, но, к сожалению, эти воинствующие монахи сами встали у меня на пути, разыскав нас с недобрыми намерениями.

— Разыскав девочку, вы имели в виду?

Стэнли с удивлением посмотрел на спутников, которые внезапно напряглись. Повисла долгая пауза.

— Какую девочку? — наконец спросил Бэнкрофт.

— Как я упоминал ранее, — вздохнул Джон Мор, — со мной многие делятся новостями. Мне известно лишь то, что на вас работает крайне необычный ребенок.

— И что именно вы слышали о ней?

— Спокойнее, — верзила отпил пиво. — Я ничего не знаю и не желаю знать. Просто передаю то, что мне сообщили. — Он сосредоточил внимание на Стэнли и Оксе. — Вам не удалось разобрать каких-нибудь имен или названий?

Оба покачали головами.

— Мы только видели, как Дариус Уильямс, тот строитель, встретился с теми двумя мужиками, а потом... — Окс замялся. — Его кожа...

— Что?

— Татухи на ней загорелись. Ну, типа как изнутри. Парень скатился со склона в реку, по пути подпалив полпарка, и все равно не помогло. До того как свалить, я заметил зарево пожара над заповедником. Наверняка это попало бы в новости, если бы не... ну, сами знаете...

— Убийство девушки в отеле, — кивнул Джон Мор. — Как выглядели эти татуировки? Можете их описать?

— И даже кое-что получше, — сказал Стэнли, достал телефон из кармана, постучал по экрану и вручил собеседнику. — Пару дней назад, когда мы начали следить за строителем, я сделал несколько фотографий и отправил их спецу по татуировкам, спросив, не узнает ли тот символы мафии или что-то

вроде того. Он ответил, что никогда не видел ничего подобного.

Джон Мор внимательно рассмотрел снимки, перелистывая их туда и обратно, после чего кивнул:

— Неудивительно. А вот я их узнал. Это не совсем татуировки.

— В каком смысле? — насторожился Бэнкрофт, подаваясь вперед.

— Слышали выражение «Что написано пером, то не вырубишь топором»? — Все за столом кивнули. — В вашем мире это всего лишь фигура речи, но в нашем подобные символы означают непреложный обет оплатить долг перед кем-то. Иначе... Ну, вы и сами видели, что будет в противном случае.

— И чем это нам поможет? — спросил Окс.

— Каждая метка указывает на личность того, перед кем обязательства у должника. До расплаты над ним имеет власть нанесший татуировку. Если тот не передаст кому-то свое право.

— Или не продаст? — уточнил Бэнкрофт.

— Верно.

— Опасно влезать в долги, которые не в состоянии вернуть, — прокомментировал Стэнли, заработав недовольный взгляд от Окса.

— Я побеседую с тем, на кого указывает татуировка, и сообщу вам результаты, — заявил Джон Мор.

— Мы идем с вами, — тут же добавил Бэнкрофт.

— Ему это не понравится.

— А мне не нравится, когда кто-то пытается похитить моего подчиненного.

— Он не любит незнакомых людей.

— А я вообще не люблю людей. Похоже, мы отлично поладим с этим парнем.

— Я отправляюсь прямо сейчас.

— Прекрасно! Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. — Бэнкрофт вытащил телефон из кармана

и прочел сообщение на экране. — Кстати говоря, можно перенести поход на завтра? Одно срочное дело требует моего внимания.

— Нет, — покачал головой Джон Мор. — Как я и предложил, расскажу о результатах беседы позже.

— Этого недостаточно. Тогда возьмите с собой моих помощников. — Бэнкрофт кивнул на Окса и Стэнли.

— Это не школьная экскурсия.

— Что ж, тогда я отложу в сторону дела и отправлюсь с вами сам. Кажется, вы с народцем не слишком заинтересованы, чтобы покончить с тем вопросом насчет клыкастых тварей, шастающих по городу? — Бэнкрофт поднял телефон.

— Ладно, — со вздохом уступил Джон Мор, откидываясь на спинку диванчика, затем посмотрел на Окса со Стэнли и добавил: — Только сделайте одолжение, держите рот на замке и, ради всех святых, не просите у нашего собеседника мороженое.

Глава 47

Реджи стоял на противоположной стороне улицы от дома Грегори и Виктора Гроббзов, нервно барабанил пальцами по подбородку и стараясь не думать о растущей толпе. Вернее, о воинственно настроенной своре. Сложно было сказать, в какой именно момент группа людей превратилась из первого во второе, но Реджи чувствовал, что вскоре разразится гроза.

Когда он прибыл на место, поблизости бродило только несколько зевак. Их присутствие, однако, побудило журналиста не звонить в дверь на том основании, что подобное действие могло привлечь нежелательное внимание десятка парней, которые расположились неподалеку. Вместо этого он

набрал номер телефона Грегори, врученный им самим, но попал сразу на голосовую почту, после чего позвонил и отправил сообщение Ханне, получив ответ, что она уже в пути. Неясно, чем ей удастся помочь в столь неординарной ситуации, и все же Реджи очень ждал прибытия коллеги. А толпа тем временем росла с каждой минутой.

Полчаса назад пожилая леди из дома напротив вышла и спросила у группки молодежи, сидевшей на ее ограждении, какого черта они задумали.

— Хотим убедиться, что этот урод никуда не денется, — ответил один из самых самоуверенных парней в кепке.

— Ты это о ком? — уточнила соседка, затем посмотрела на дом Гроббзов и все поняла. — Оставьте их в покое. Грегори — отличный человек. Всегда мне помогает. Заделал мне дыру в стене прошлой зимой.

— Заделал дырку, значит? — гнусно усмехнулся парень.

Немолодая собеседница шагнула к весельчаку. Реджи начал постепенно подбираться к ним. Он не хотел вмешиваться, но сделает это, если придется.

Однако старушка наклонилась и заглянула под козырек кепки парня.

— Сеймур Рид, ты, что ли?

Дерзкий юнец резко перестал скалиться, зато его приятели расхохотались:

— Значит, вот как тебя в реале зовут, а, Фанк?

— Заткнитесь, придурки.

— Я тебя узнала, Сеймур. — Пожилая леди погрозила пальцем перед носом деморализованного оппонента. — Вымахал да прыщами покрылся, вот только я никогда лиц не забываю. — Ее слова сопровождал новый град насмешек от спутников покрасневшего парнишки. — Мы дружим с твоей бабушкой. Она ужаснется, когда услышит, что ее внучок, когда-то воспитанный мальчик, сейчас ведет себя как хулиган и запугивает бедных немолодых женщин. А уж она об этом услышит, поверь мне.

- Я не... Просто...
- Да еще и отпускает похабные намеки.
- Неправда!
- Сделай мне одолжение и заткнись, малолетний идиот.

Я старая, а не тупая. Заделать дырку? Думаешь, что, секс изобрели пять лет назад? И как тогда ты появился на свет? Моя молодость пришлась на шестидесятые, и я могу порассказать такого, что твои прыщи поотваливаются. — Она передразнила голос парня: — «Заделал дырку?» Только посмотрите на него! Да ни одна уважающая себя девушка и за милую к тебе не приблизится. Что же касается остальных...

В этот момент из дома вышел сосед и повел разбушевавшуюся женщину внутрь. По пути она оглянулась через плечо и добавила:

— Если бы мой Джонни был еще жив, он бы отбивную из вас сделал! Ну-ка проваливайте от моего забора!

Старушка и воззвания к ее почившему мужу все же произвели на молодежь достаточно сильное впечатление, и они покинули ограждение. Большинство из компании задержались поблизости, а Сеймур побрел домой, возможно, чтобы побеседовать с бабушкой.

Некоторые из собравшейся толпы, видимо, дожидались чего-то конкретного, остальные же просто хотели понаблюдать за тем, что будет. Реджи с огромным облегчением заметил Ханну, которая почти бегом вывернула из-за угла.

- Где ты была?
- На пресс-конференции, — пропыхтела она, осматриваясь по сторонам и пытаясь отдышаться. — Сколько народу здесь собралось!
- Именно.
- Думаешь, Грегори знает об этом?
- Не имею ни малейшего представления, — развел руками Реджи. — Он не отвечает на звонки.
- А ты пробовал постучать в дверь?

— Это бы привлекло всеобщее внимание. — Он кивнул на толпу. — Либо Гроббзы уже дома и тогда вряд ли отперли бы дверь, а если даже и так, то мы бы просто оказались заложниками вместе с ними. Либо они еще не приехали, и тогда собравшиеся здесь люди сосредоточились бы на нас за неимением лучшего развлечения.

— Я видела, как ты умеешь защищаться, — отозвалась Ханна.

— Возможно. Но шансы не в нашу пользу, голубушка.

— А если обратиться в полицию?

— Я уже звонил туда. Если вкратце, то они рекомендовали вначале дождаться беспорядков и только потом беспокоить занятых офицеров.

— Вот...

Что бы ни намеревалась сказать Ханна, ее следующие слова потонули в оживленном гомоне толпы, когда в конце улицы припарковалась пара внедорожников. Оттуда вышло несколько мужчин, включая Маркуса Мангана, который назначил вознаграждение в размере десяти тысяч фунтов за поимку убийцы Наташи Эллис.

— Вот дерьмо, — пробормотала Ханна.

— Вряд ли меня можно считать заядлым поклонником столь непритязательного рода массовой культуры, но разве тот блондин не участник одного крайне безвкусного телешоу?

— Боюсь, что так.

Оба журналиста «Странных времен» наблюдали, как новоприбывшие переговорили с несколькими людьми, а затем целенаправленно промаршировали напрямиком к жилищу Гроббзов. «Вот и наступил поворотный момент, когда толпа окончательно превратилась в отряд линчевателей», — мрачно подумал Реджи.

Кто-то выкрикнул: «Долой фриков!» Возглас подхватили другие, одурманенные принадлежностью к достаточно большой группе, чтобы презреть нормы морали.

Маркус Манган встал перед своим войском, разминая мышцы и вращая глазами. Словно из ниоткуда вынырнула съемочная бригада, и видеооператор включил камеру. Некоторые в толпе тут же начали проталкиваться вперед, чтобы попасть в кадр. Те, кто поумнее, постарались, наоборот, скрыть лица.

— Я еще раз попытаюсь дозвониться до полиции, — вздохнул Реджи и тут же обнаружил, что разговаривает сам с собой.

Он огляделся по сторонам и с ужасом увидел, что малышка Ханна выпрямилась во весь свой невеликий рост — пять футов и шесть дюймов* — прямо на дорожке, ведущей к дому Гроббзов, и загораживала теперь путь воинственно настроенной своре, похоже, намереваясь усостыжить их.

Реджи предположил, что сегодня коллега впервые столкнулась с массовыми беспорядками. И если он не вмешается, то этот раз, возможно, станет для нее и последним.

Ханна попыталась говорить спокойно, хотя колени тряслись от страха.

— Пожалуйста, послушайте меня. Семья Гроббзов не имеет отношения к смерти Наташи.

— А ты кто такая? — зло прорычал Манган.

— Я репортер, работающий над этой историей, и могу со всей ответственностью заявить, что те люди непричастны к происходящему.

— Брехня! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Все новости врут! — поддержал другой голос.

— Я просто хочу поговорить с Виктором, — заявил Манган.

* Около 170 см.

— Конечно, но... — Ханна осеклась, так как ее начала теснить назад напивавшая толпа, стремясь ко входу в дом Гроббзов. — Послушайте... — В следующую секунду рядом возник Реджи. — Подождите! — заорала девушка, когда один из подручных Маркуса схватил ее и попытался оттолкнуть с пути.

— Отпусти ее, — потребовал Реджи.

— А ты заставь.

Наглец рухнул оземь, едва успев договорить. Ханна не заметила, что произошло, но внезапно оказалась за спиной коллеги.

— Не высовывайся, — велел он.

На него набросились. Один удар Реджи блокировал, другой пропустил.

— Хватит! — крикнула Ханна. Последовало новое нападение, и он очутился под грудой тел на земле. — Оставьте его в покое!

В этот момент воздух разорвал самый громкий звук, который за свою жизнь слышала Ханна: такой пронзительный гудок, что люди в передних рядах резко отпрянули, падая. Она зажала уши руками и скорчилась перед дверью, которая неожиданно распахнулась.

Глазам предстала пара ног, прошагавших мимо, пока чьи-то еще руки подхватили журналистку и втянули внутрь. Она подняла голову и увидела Виктора Гроббза в шумоподавляющих наушниках. Он выглядел скорее напуганным, чем пугающим. Пару секунд спустя Грегори ввалился в дом спиной вперед, таща за собой Реджи, и поспешно захлопнул дверь, заперев ее на несколько внушительных металлических засовов. Затем нажал на кнопку рядом, и оглушительный гудок перестал оглашать воем воздух.

— Даю десять баллов из десяти за отвагу, мисс Уиллис, — прокомментировал глава семейства Гроббз, снимая наушники, — но минус миллион за здравый смысл.

— Как вы...

— Я консультант по вопросам безопасности, помните? — ответил он с мрачной ухмылкой. — Да помогут небеса тому, кто попытается проникнуть к нам в дом. Боюсь, вашему коллеге повезло немного меньше.

— Я в порядке, — пробормотал Реджи, стараясь унять кровотечение из носа. Потом осмотрел себя и грустно вздохнул: — А вот жилет, увы, безнадежно испорчен.

— Господи, пожалуйста, прости меня.

— Можете извиниться позднее, — поторопил гостей Грегори. — Сейчас нужно идти.

Они переместились в подвал, куда вела лестница из коридора, пробрались между барабанной установкой, усилителями, гитарами на стойках и прочими инструментами и попали в небольшую комнату с четырьмя плоскими экранами на стене, микрофоном и ноутбуком на столе.

— Ого, — восхитилась Ханна.

— Лучше подготовиться ко всему заранее, — прокомментировал Грегори. — Часто это пригождается. — Он посмотрел на экраны, которые показывали столпившихся перед входом людей, схватил микрофон и щелкнул тумблером. — Говорит полиция. Прочь от двери. Это частная территория.

Некоторые послушались, но большинство остались на месте, ожидая развития событий. Видеонаблюдение не транслировало звука, но даже без него грубые жесты наглядно демонстрировали несогласие публики подчиниться.

— Думаешь, это их сдержит, пап? — спросил Виктор на удивление мягким голосом.

— Ненадолго, но будем надеяться, полиция рано или поздно все же объявится, даже если только для того, чтобы арестовать меня за попытку изобразить офицера.

На экранах было видно, что толпа постепенно оправлялась от пережитого. Шок понемногу сменялся гневом.

Грегори опять поднял микрофон и щелкнул тумблером.

— Надеюсь, те трое смертников, которые собираются перелезть через забор сзади, любят собак. — Заметив

ошарашенный взгляд Ханна, хозяин дома пояснил, выключив предварительно звук микрофона: — Мы не держим псов, не переживайте.

— Боже, пап, — выдохнул Виктор, — они скоро начнут поджигать факелы.

Словно по команде, кто-то из толпы сделал знак остальным разойтись, и Ханна с ужасом увидела вспышку пламени. Хотя это был и не факел, а коктейль Молотова, судя по результату. Снаряд пролетел по воздуху, врезался в дверь, и та загорелась.

— Святые небеса, — прошептала девушка. — Они собираются спалить дом дотла.

— Хорошо, что страховка все покроет, — отозвался Грегори. — Время для плана Б.

Он протянул руку и нажал на две точки стены. Одна ее секция, которая до того сливалась с кирпичной кладкой, тут же отъехала в сторону. Хозяин дома щелкнул выключателем, и лампы осветили тоннель.

— Ничего себе, — прокомментировала Ханна.

— Всегда будь готов, — усмехнулся Грегори. — Этому меня научили еще бойскаутом. — Он взял со стеллажа возле входа два фонарика, включил один и передал другой Виктору. — Тоннель тянется всего на пятнадцать футов, а потом, боюсь, придется спуститься в канализацию. — Бывший полицейский посмотрел на Реджи, у которого до сих пор текла кровь из носа, и уточнил: — Вы сможете передвигаться самостоятельно?

— Вне всяких сомнений.

— Отлично. Виктор, пойдешь замыкающим. — С этими словами Грегори слегка пригнулся и направился в тоннель. — Надеюсь, вы не испытываете эмоциональной привязанности к своей обуви, потому что она сейчас немного помочится, как в мини-версии побега из Шоушенка*.

* Роман Стивена Кинга, в котором несправедливо обвиненный в убийстве главный герой сбегает из тюрьмы Шоушенк по канализационной трубе.

Глава 48

Окс придержал дверь, пока Джон Мор пытался помочь Стэнли выбраться из такси, однако тот неблагодарно отмахнулся от них. Он был ворчун и до событий прошлой ночи, но сейчас казался особенно невыносимым.

Окс отвез напарника в больницу и просидел с ним до утра, не понимая, что могло спровоцировать вспышку гнева в парке, учитывая избавление от четвертования каким-то психом с разноцветным лицом. Может, дело в шоке?

Конечно, опыт Окса по спасению людей от страшной смерти был ограниченным, и все же Стэнли проявлял даже не просто неблагодарность, а враждебность.

Такси довезло трех клиентов до переуллка в северном районе. Кажется, раньше здесь располагался секс-шоп. Однажды еще ребенком Окс заходил туда — на спор. Приятели решили, что продавцы не сумеют распознать в азиатке несовершеннолетнего. Оглядываясь назад, пожалуй, стоит признать: немалую роль в разоблачении сыграл рост ниже пяти футов и нервное поведение перепуганного насмерть посетителя. Он вошел внутрь, встретился взглядом с продавщицей за прилавком, которая, так уж получилось, тоже явно приехала из Китая, и так быстро развернулся в попытке сбежать, что врезался в другого покупателя и разбил витрину. Вспоминая сейчас то происшествие, Окс задумался, не могла ли послужить обрушившаяся на него лавина игрушек для взрослых определяющим ориентацию фактором.

Теперь секс-шоп сменило агентство недвижимости. Невольно закрадывалась мысль, что это лишь ухудшило обстановку района.

Окс обернулся к Джону Морю:

— Куда дальше? — Посмотрел на указанную вывеску над головой великана. — Вы шутите?

— Нет. Именно здесь работает наш человек.

— В караоке-баре?

— Нужно же где-то разместиться, — пожал плечами провожатый. — Мне повторить, чтобы вы двое молчали?

— Я на своем веку имел дело с таким количеством жуликов, что вам и не снилось, — фыркнул Стэнли.

— Только не с подобным моему знакомому. Вам понравилась прошлая ночь?

— Нет.

— Тогда не обманывайте себя. Люди, с которыми вы имели дело, являются к нашему собеседнику с протянутой рукой. — Джон Мор указал в сторону двери. — Демонстрируйте свое уважение. Поймите, здесь не ваша территория. Так что позвольте мне вести беседу, иначе можете просто-напросто никогда не выйти отсюда. Я доходчиво объяснил?

Стэнли кивнул.

Великан перевел взгляд на Окса.

— Эй, приятель, я вообще не хотел сюда переться, — вздохнул тот. — Босс меня заставил. Обещаю, что не скажу ни слова.

— Отлично. Того человека, с которым мы сейчас встретимся, зовут Ферри. Идем.

Учитывая, что на дворе сейчас стояла послеобеденная жара, полуподвальный караоке-бар мог похвастаться завидной популярностью. Пара компаний за угловыми столиками в полумраке помещения общалась между собой. На сцене один из представителей азиатской студенческой диаспоры довольно сносно исполнял Wind Beneath My Wings*. Караоке, может, и изобрели японцы, но семейные собрания родных Окса доказали, что китайцы с радостью переняли традицию. Подражателю Бетт Мидлер похлопала сидевшая за одним

* Wind Beneath My Wings — *англ.* «Ветер под моими крыльями», песня 1982 года, после исполнения актрисой Бетт Мидлер в фильме «На пляже» (1988) ставшая популярной и вошедшая в список ста лучших песен из американских фильмов за сто лет.

из столиков дюжина друзей, остальные же напрочь проигнорировали певца.

Администратор зала, привлекательная женщина с темно-рыжими волосами, широко распахнутыми глазами и понимающей улыбкой, подошла к новоприбывшим и проводила их к столику, призывно покачивая бедрами, затянутыми в шелковое платье, которое переливалось при каждом движении.

— Джон Мор, — промурлыкала красавица. — Какой неожиданный сюрприз.

— Как поживаешь, Нэнси?

— Ну, знаешь, работаю как проклятая. Ходят слухи, что снаружи солнце припекает так, что некоторые теряют рассудок.

— Все еще хуже, чем ты себе представляешь.

— Как ни приятно тебя лицезреть, вряд ли это дружеский визит, не так ли? — спросила Нэнси, слегка наклоняясь к Джону Морю.

— Ты права.

— Тогда присаживайтесь, а я сообщу боссу, что вы ждете. — Она развернулась, помахала бармену и указала на троицу гостей. — Для наших друзей все напитки за счет заведения.

Тот проследил, как Стэнли с трудом усаживается на высокий табурет за стойкой, а остальные занимают места по бокам, и только тогда спросил:

— Что будете пить, господа?

— Я хочу... — начал было Стэнли.

— Три бутылки пива, пожалуйста, — перебил его Джон Мор, указывая на холодильник за стойкой. — Те, в переднем ряду, выглядят заманчиво.

— Конечно, — кивнул бармен.

— Почему мне нельзя... — возмутился Стэнли.

— Потому что, — отрезал Джон Мор и добавил: — Вспомните, о чем я говорил раньше.

— Ладно, — проворчал Рукер и подтолкнул Окса локтем: — Когда здесь закончим, зайдешь вместо меня в «Ложку сахара»? Я угошаю.

— Серьезно? — Тот смерил напарника недоверчивым взглядом.

— Ну же, соглашайся.

— Хорошо. Но только если будешь прилично себя вести. Стэнли в ответ лишь высунул язык.

Бармен принес заказанное пиво, и троица стала молча наблюдать за безуспешными попытками девушки-китаянки на сцене вытянуть смену октавы.

— Непростая песня, — прокомментировал Окс.

— Сложный выбор, — согласился Джон Мор.

— Можно задать вопрос?

Великан кивнул.

— Та женщина, администратор...

— Нэнси. Поверьте мне, она вам не подходит.

— Ага, — подтвердил Окс. — И вы даже не подозреваете насколько. Тема, короче, такая... Э-э... А что с ее глазами? Было в них нечто... — он понизил голос. — Она необычная женщина?

— Можно и так сказать, — коротко кивнул Джон Мор, затем покосился на собеседника и слегка выгнул бровь. — Отличная наблюдательность. Большинство бы ничего не заметили.

— Большинство не видели того, что видел я.

— Не поспоришь.

Заиграла новая песня, и на сцену под аккомпанемент первых тактов Footloose* поднялись две хихикающие девушки.

— Интересно, как получилось, что сейчас каждый хочет стать исполнителем? — заговорил Стэнли. — Даже не обязательно больше уметь петь. Пару лет назад мне подогнали оригинальные записи одного артиста до того, как их «подтянули». Иисусе, это ж кошмар какой-то! — Он не удовлетворился кивками спутников и добавил: — Хотите знать, чей был альбом?

— Нет, спасибо, — покачал головой Джон Мор.

* Footloose — *англ.* «Свободные», популярная песня, саундтрек к одноименному фильму 1984 года.

— Я перестал слушать новую музыку в девяносто девятом году, — тоже отказался Окс.

— Вы двое такие же балбесы, как и газетчики, которым я предложил эксклюзив. Раскошелился при этом на пять штук за записи, между прочим. Так мне все ответили то же самое: «Неинтересно».

В это время из отгороженной занавесью задней части помещения появился парень чуть за двадцать, потирая плечо.

— А я могу спросить еще кое-что? — осведомился Окс.

— Спросить-то можете, — бросив на него взгляд искоса, ответил Джон Мор.

— Как это работает? Ну, с татухами?

— Ладно, расскажу, но только если пообещаете больше не интересоваться здесь опасными вещами. — Великан ответил лишь тогда, когда убедился, что никто их не подслушивает. — Знаете ту сцену из «Крестного отца», где все к нему приходят и просят об одолжении?

— Ага, — кивнул Окс.

— Ну вот и у нас так же, только взамен получаешь знак на коже. Мы называем это обязательством. Размер и прочее зависят от того, насколько серьезную услугу попросили. Владелец прав на взыскание долга может через татуировку связаться с заемщиком и потребовать расплатиться.

— Что-то вроде ссуды? — поинтересовался Стэнли.

— Вроде, но не совсем. Чаще всего требуется не финансовая компенсация.

Окс не удержался и покосился на руки великана, сплошь покрытые разными наколками.

— Некоторые татуировки — всего лишь татуировки, — улыбнулся уголком губ Джон Мор.

— И право на взыскание могут продать? — наклоняясь к нему, уточнил Стэнли.

— Так не положено делать, — ответил собеседник, снова обводя подозрительным взглядом караоке-бар. — Но да, некоторые всё же так поступают. В основном же это просто способ

гарантировать честную сделку между сторонами. Хотя отдельные личности превращают подобные договоры в бизнес.

— Типа гангстерское ростовщичество? — спросил Окс.

— Лучше не использовать это слово, — предупредил Джон Мор, затем заметил, как Нэнси выглянула из-за занавеси, подзывая их, и торопливо добавил: — И вообще никакие. Молчите, чтобы наверняка. Помните о нашем соглашении.

Окс и сам не знал, что ожидал увидеть в отгороженной части зала, но реальность оказалась разочаровывающе обыденной. На диване сидели двое мужчин, а перед ними на столике стояли бокалы с недопитым пивом.

Первым заговорил платиновый блондин в кепке и хлопчатобумажной рубашке по фигуре. Растительность на его лице была аккуратно подстрижена, придавая вид мушкетера из романа в жанре стимпанк, если можно так описать.

— Малыш Джон! — поприветствовал незнакомец с сильным манчестерским акцентом. — Чем обязаны чести тебя лицезреть?

— Мистер Ферри, — пожал протянутую руку Джон Мор, после чего кивнул компаньону собеседника, мужчине с длинными черными волосами и определенно куда более кудлатой бородой. — Райли.

— Как там поживает Марго? — вежливо поинтересовался брюнет.

— По-старому.

— Передавай ей от меня привет.

— Присаживайтесь, присаживайтесь, — пригласил Ферри, и троица гостей заняла места напротив него. — Будете пить? — Получив согласие, он сделал знак Нэнси, и та беззвучно растворилась за занавесью. — Не представишь мне своих друзей, Джон?

— Это Окс и Стэнли, они работают в «Странных временах».

— Ты привел сюда журналистов? — Ферри застыл неподвижно, не донеся руки до бокала, и пронзил Джона Мора недовольным взглядом.

— Все не так, как вы думаете. Даю слово.

— Что ж, ладно, — слегка расслабился Ферри, возвращаясь к напитку. — Тогда как же?

— Этой ночью на них напали двое из братства Сефрам. По крайней мере, они себя так называют.

— Этого братства больше не существует, — прокомментировал блондин, бросив короткий взгляд на Райли.

— Я так и сказал, но оба нападавших носили балахоны, а на лице одного красовались разноцветные четверти.

— Это еще ни о чем не говорит, — нахмурился брюнет.

— Не спорю, — кивнул Джон Мор. — Но вот в чем дело: на коже мужчины, с которым встречались те двое, имелся знак долга перед вами.

— Мне кажется или наша дружеская беседа перестает быть дружеской? — угрожающе наклонился вперед Райли.

— Не обязательно. Я явился сюда не для выяснения отношений, а в поиске ответов.

В разговоре образовалась пауза, заполненная бурными овациями из другой части зала, когда исполнение песни Footloose получило незаслуженно теплый прием.

— Тебе-то что за дело до всего этого? — наконец поинтересовался Ферри.

— Тот упомянутый мужчина по имени... — Джон Мор многозначительно посмотрел на Окса.

— Дариус Уильямс.

— Так вот, он нанялся выполнить одну работу для «Странных времен». Но это служило только прикрытием для нападения.

— Нападения какого рода? — уточнил брюнет.

— Неважно. Вы знаете правила. Газету и ее сотрудников никто не должен трогать.

— Ты слышишь, Райли? — рассмеялся Ферри. — К нам заявляются в гости и обвиняют в нарушении Соглашения. Чертовски смело, не находишь?

Окс ощутил, что обстановка накаляется, и на секунду подумал об отступлении, но тут же отбросил эту мысль. Выход теперь казался недостижимой мечтой.

— Я никого ни в чем не обвиняю, мистер Ферри, и не утверждаю, что вы знали о взыскании долга у мистера Уильямса третьим лицом. Просто говорю, как было дело, и вежливо прошу направить меня в нужную сторону.

— Ты ждешь, что мы станем крысятничать? — теперь рассмеялся Райли. — Если слух об этом разойдется, нашему бизнесу конец.

— Полагаю, при сделке вам не сообщили, для каких целей собираются использовать приобретенное у вас обязательство.

— Конечно, нет, — прорычал Ферри, прекратив изображать веселье.

— Я знаю, вы не стали бы передавать свои права на взыскание долга, если бы подозревали об этом. — После паузы Джон Мор продолжил: — Позвольте очистить ваше честное имя, которое запятнали те негодяи.

Ферри открыл рот, чтобы заговорить, но так и застыл с отвисшей челюстью, когда на заднем фоне зазвучали первые аккорды Wonderwall*. В баре воцарилась гробовая тишина, не считая музыки. Райли уже привстал с диванчика, когда вступление резко оборвалось.

Пару секунд спустя из-за занавеси высунулась голова смущенной Нэнси:

— Простите, босс. Один из новичков решил сыграть на гитаре. Я говорила ему не исполнять эту песню, но он, видимо, забыл.

— Напомни так, чтобы он больше никогда не забывал, — смерив подчиненную суровым взглядом, сказал Ферри. — Иначе может сыграть уже в ящик.

— Это песня босса, — пояснил Райли, заметив недоуменное выражение лица Окса. — Все об этом знают.

Напряженная атмосфера слегка развеялась, когда послышались первые такты Angels Робби Уильямса. Этот выбор

* Wonderwall — *англ.* «Чудо-стена», одна из самых популярных песен группы Oasis, название отсылает к одноименному фильму 1968 г.

композиции, похоже, не вызвал ни у кого возражений. Ферри отмахнулся от обоих подручных, какое-то время повозился на диване, устраиваясь поудобнее, и только потом снова взглянул на лидера народца.

— Твоя просьба бесцеремонна, Джон.

— Всего лишь хочу сохранить мир, мистер Ферри. Вы же знаете, я бы не стал просить, если бы мог без этого обойтись.

— Удивлен, что тебе потребовалась моя помощь. В конце концов тот, кого ты разыскиваешь, твой старый приятель.

Окс почувствовал, как великан рядом с ним напрягся и выпрямился.

— Не может быть.

Взгляды Джона Мора и мистера Ферри скрестились в безмолвном поединке.

— Ты называешь меня лжецом? — угрожающе процедил ростовщик.

— Но он... он давно мертв.

— Я тоже так думал, — улыбнулся Ферри. — Пока он не явился сюда и не сел напротив на то же место, где сейчас сидишь ты.

— И вы не сообщили об этом мне?

— Что ты себе... — начал было Райли, но замолчал по знаку Ферри.

— Давайте все немного успокоимся. По старой памяти я спишу сказанное Джоном на последствия потрясения от неожиданной новости, так как знаю, что обычно он не склонен к проявлениям столь самоубийственной глупости. — Он одним глотком осушил пиво в бокале и громко рыгнул. — А сейчас, раз мы всё уладили...

— Мне нужен адрес.

— Советую не испытывать удачу. Откуда я могу его знать?

Джон Мор ничего не ответил, сидя на месте с бесстрастным видом.

Наконец Ферри сдался и со вздохом сказал:

— Ладно. По пути к выходу Нэнси даст тебе адрес. Но учти, ты получил его не от меня.

— Понял. Спасибо за уделенное время. — Джон Мор встал.

— Ага, конечно, — отмахнулся Ферри с недовольным выражением лица. Когда троица гостей уже направилась к занавеси, он окликнул: — Кое-что еще, Джон. — Тот обернулся. — Чтобы внести ясность: если ты когда-нибудь снова заявишься ко мне в сопровождении чертовых журналистов, то нам с тобой придется серьезно побеседовать.

Великан кивнул.

По пути к выходу из караоке-бара Нэнси сунула Джону Морю в руку клочок бумаги. Только когда все трое оказались снаружи, Окс почувствовал, что может опять дышать свободно.

Глава 49

Когз с закрытыми глазами растянулся на шезлонге на палубе плавучего дома, наслаждаясь тишиной и покоем. Это стало возможным благодаря табличке «Не работаю» и шумоподавляющим наушникам. Они могли бы считаться наилучшим вложением капитала, если бы не тот факт, что их отдал в качестве оплаты один строитель, который желал знать честное мнение, выглядит ли он в очках более умным.

Когз не открыл глаза даже тогда, когда в ногу ткнулся мокрый нос бульдога, и только проворчал:

— Зик, бога ради, умоляю: прочитай табличку. Позволь устроить выходной мне хоть сегодня. Неделя выдалась ужасной, засим хочу забачать я релакс.

Пес снова ткнулся мордой в ногу.

— Иди сходи в горшок с растением, я не возражаю. Ему ведь так и так полив уж нужен.

Однако Зик продолжил настойчиво подталкивать своего не-хозяина, и тот нехотя приоткрыл глаза, приподняв солнечные очки.

— Ну, что случилось, ты, невыносимый пес?

Бульдог выразительно мотнул мордой, указывая в сторону моста.

— О нет, — отмахнулся Когз, даже не глядя в том направлении, и громко возвестил: — Какое б дело вас ни привело, назавтра возвращайтесь. Я не работаю сегодня, ибо даже правде нужен выходной.

Он уже собирался снова закрыть глаза, когда рядом с ним на палубу приземлился колокол, обычно привязанный к тросу. Когз вскочил, сдернул с головы наушники и посмотрел на мост. Там стояла роскошная красотка из «Странных времен».

— Мадемуазель, какого черта? Вы этой штукой черепашку мне едва не раскроили!

— Мне нужно с вами поговорить.

— Нет, нет и снова нет! Вот уж дудки! Что за бестактность, соблаговолите мне ответить? Табличка для кого стоит? — Когз повернулся, собираясь демонстративно ткнуть в вывеску, и обнаружил ее отсутствие. — А кстати, где она?

— Я ее выбросил, — радостно откликнулся Зик.

— Но почему, позволь спросить?

— Потому что я пес и твой выходной равняется неделе по моему собачьему календарю. Плюс пластинка заела.

— Мне нужно с вами поговорить, — громко повторила Ханна.

— Как я уже упомянул, дела отложены до завтра. Миледи, вам нельзя вот так являться и крушить все планы, не говоря уж о колоколах. Они ведь на деревьях не растут, позвольте вас заверить. Вы мне и без того немало задолжали. И, дабы не гневить богов, о пенье даже и не помышляйте!

— Но дело крайне важное.

— О, небеса, смиритесь надо мной! — патетически возопил Когз, вздевая руки. — И ниспошлите мне хоть одного просителя, чье дело бы не сотрясло основ Вселенной. — Он повернулся к Ханне и добавил: — Ответ все тот же: нет!

Он едва не упал, когда лодка внезапно дернулась к берегу, очевидно по собственной воле.

— Кажется, босс аннулировала твой выходной, — усмехнулся Зик.

— Забудь о стейке, ты, предатель, — раздраженно бросил Когз, глядя на компаньона.

— Опасно говорить такие вещи псу с большими зубами, который знает, что ты спишь голым.

Плавучий дом причалил к каменной набережной в то же время, как Ханна добралась туда.

— Прежде чем ступить на борт сей лодки, извольте сначала плату принести, — остановил ее Когз.

— Я хочу не задать вопрос, а пожаловаться на качество услуг. Вы меня обманули!

— Увы, мадмуазель, я неспособен лгать, коль даже пожелаю.

— Он прав, — обменявшись взглядами с не-хозяином, подтвердил Зик. — Бедняга просто не может соврать.

— Тогда как вы объясните... — Ханна замаялась, дважды осмотрелась по сторонам, немало удивив этим собеседников, затем перегнулась и торопливо прошептала: — Что прошлой ночью вампир убил женщину?

— Не может того быть! Их...

— Не существует, — закончила за Когза Ханна. — Вы так утверждаете. Однако прямо сейчас еще один вампир сидит в подвале под нашей редакцией.

— И это невозможно.

— Серьезно? Значит, вы намекаете, что я вру? Тогда просто посмотрите новости. Город стоит на ушах.

— А-а, — задумчиво протянул Зик. — Теперь понятно, почему недавно трое парней пробежали мимо с битами, хотя ни мячей, ни формы я не заметил.

— Скажу еще раз, но чуть медленнее, дабы дошло: вампиров не бывает, — покачал головой Когз. — И ежели совру я, то умру.

— Тогда как объяснить убийство? И сидящее в нашем подвале существо?

— Э-э... — Когз озадаченно почесал в затылке. — А гость ваш долго был... того?

— Четыре или пять дней.

— И что, стал превращаться от укуса?

— Нет, — призналась Ханна. — Просто однажды проснулся таким.

— Не довелось ли ему выпить прежде зелья? Иль свиток древний прочитать? А может, насолить загадочному старцу? Срубить прекраснейшее древо?

— Нет, наш вампир клянется, что не делал ничего особенного.

— Итак, давай представим, что в духовке, прям из ниоткуда, возник вкуснейший торт, хотя никто его и не готовил. Такое кажется возможным?

— О, я обожаю тортики, — мечтательно протянул Зик.

— Нет, — вздохнула Ханна.

— О том и речь, — кивнул Когз. — Мир странен и причудлив, однако же причинно-следственные связи никто не отменял. Ну, иль почти никто. Так что́ представить легче: невероятным образом возникшего вампира иль обманувшего вас человека?

— Последнее, — поразмыслив, ответила Ханна.

— Вот-вот, — согласился Когз. — На вашем месте я бы с гостем тем еще раз переговорил, и попристрастнее.

— Ясно.

— Я снова так скажу — и пусть меня в волнах потопит, ежели солгу, — вампиров просто не бывает. По крайней мере не было их до того, как объявился ваш субъект. Мой вывод: где-то кто-то как-то над вами позабавился.

— Поняла, спасибо, — кивнула Ханна и повернулась, чтобы уйти.

— Еще секунду вашего вниманья.
— Да? — Она остановилась и снова посмотрела на Когза.
— Противник ваш способен превратить в вампира человека, а значит, вы столкнулись с крайне сильным существом. Опасным и, уверен, древним. Будьте осторожны.

Компаньоны проследили, как Ханна поспешно пересекает мост.

— Отважная миледи. Она мне по душе, — прокомментировал Когз.

— И мне.

Лодка угрожающе закачалась.

— Совсем не в этом смысле, — торопливо заверил Когз. Лодка успокоилась и скользнула на свое место посреди водной глади. — Сия беседа мне испортила все настроение. — Вздохнул он и посмотрел на Зика. — Чего желаешь ты на полдник?

— Стейк и мороженое.

— А, пошло оно все на фиг! — махнул рукой Когз. — Коль мир уж катится к чертям, уйдем красиво и с аккомпанементом. Давай откроем также и самбуку.

РАЗВОД ПРИШЕЛЬЦЕВ

Миссис Дарлин Дебрей, владелица крокодиловой фермы в Куперсвилле, штат Флорида, утверждает, что космос явно сводит с ней счеты: недавно она потеряла уже третьего мужа за десять лет из-за похищения пришельцами.

Миссис Дебрей заявляет, что инопланетяне выкрали ее супруга Билли Боба на прошлой неделе. «В небе нарисовалась одна из их

летающих тарелок, вся в огнях. Ну, я и говорю благоверному, мол, сиди дома, не высывайся. Но нет, он решил сходить и отогнать наглцов. Ружье прихватил, которое мы для самозащиты держим, чтобы предупредительным залпом пальнуть. А через минуту смотрю: подцепили моего толстячка Билли Боба лучом, да в корабль и утянули. Теперь я снова свободна». Дарлин

добавляет, что любит долгие прогулки, пина-коладу и мужчин, знающих, как угодить даме и как ухаживать за аллигаторами.

Шериф Купервилля, у которого мы взяли комментарии, считает

объяснения миссис Дебрей по поводу регулярных пропаж ее мужей неправдоподобными и уже запросил ордер на изучение содержимого желудка четырехсоткилограммового аллигатора фермы по кличке Развод.

Глава 50

«То, чем занимаются все остальные».

Именно так велела поступить в своей бесконечной мудрости главный инспектор Клейборн. Она изрекла данный совет сразу после того, как порекомендовала Стерджессу отправиться домой, в ответ на его вопрос, что там делать: то, чем занимаются все остальные. Позагорать в саду, почитать книгу, выпить. Начальница предложила все вышеперечисленное и тут же добавила, как определенно *не* следовало поступать: на пушечный выстрел не приближаться к делу об убийстве Наташи Эллис. Это главный инспектор подчеркнула особо. Она даже объявила, что ее не заботит чье-либо мнение по данному вопросу — намек на таинственного доброжелателя, Сознательного гражданина.

Не то чтобы Стерджесс рассчитывал на его поддержку после того, как проигнорировал все сообщения с приказами поведать о деталях дела. В последнем говорилось о разрыве отношений с совершенно бесполезным детективом-инспектором. Его опыт с женщинами сводился к нескольким коротким встречам, зато теперь он знал, каково это — быть брошенным с помощью SMS-сообщения. Это хотя бы могло послужить темой для следующей неловкой беседы с доктором Чарли Мейсоном. «Ага, он/она сказали, что

дело во мне, а не в них». И это было правдой. Стерджесс работал над расследованием уже три дня, но так ничего и не добился. Каждый новый факт, казалось, лишь запутывал ситуацию.

Убийство Наташи Эллис стало для полиции Манчестера худшим кошмаром. Не только интернет, но и основные средства массовой информации полнились дичайшими домыслами насчет изображений на кадрах с прямого эфира. Руководство органов правопорядка приказало вести расследование, одновременно работая над опровержением самых нелепых теорий, выдуманных, чтобы объяснить происходящее.

По негласной договоренности Стерджессу позволяли заниматься подобными загадочными делами только до тех пор, пока они оставались вне поля зрения широкой общественности. Теперь же он потерпел столь сокрушительное фиаско в выполнении плана, что главный инспектор посчитала своим главным приоритетом убрать нерадивого сотрудника как можно дальше от расследования и от любого журналиста с микрофоном. По тону ее голоса стало ясно, что если бы она имела в распоряжении огромную катапульту, то Стерджесс бы уже давно летел в направлении солнца.

Поэтому он решил смириться с новой реальностью и заниматься тем же, что и все остальные. Может, за исключением распития спиртного. Но дома и без того накопилось немало дел.

Трава на заднем дворе вымахала почти в фут* высотой, продемонстрировав неплохую скорость роста. Стерджесс открыл сарай, проигнорировав шорохи, которые означали, что внутри кто-то поселился, достал шезлонг, забытый прошлыми хозяевами, и попытался разложить его. В руках остались отдельные части. Ну и ладно, кому нужны мягкие

* 1 фут = 30,48 см.

подушки? Солнце все равно вращалось в космосе, так что лишняя пара футов роли не сыграют.

Том устроился настолько удобно, насколько сумел, открыл захваченную с собой диетическую колу, не обращая внимания, что с шипением вырвавшаяся из банки пена залила его единственные шорты, и взял восьмисотстраничный томик с биографией Александра Гамильтона, подаренный сестрой на Рождество несколько лет назад. Итак, на чем там дело закончилось в прошлый раз? Ах да, на четвертой странице. Что ж, пора насладиться своей новообретенной нормальностью.

Стерджесс прочел почти два полных предложения, прежде чем захлопнуть книгу. Чего-то не хватало. И не только крема от загара. Открыв заметки на телефоне, состоявшие только из информации по делу, детектив-инспектор начал их пролистывать в поисках того, что упустил.

Филип Батлер жил один. В отчете офицеров, навестивших его мать в Беркшире и сообщивших ей печальные известия, говорилось, что, по ее словам, он никогда не состоял в отношениях и не увлекался ничем всерьез, за исключением занятий в тренажерном зале и, как ни странно, игры в мини-футбол. Несмотря на проведенную Уилкерсон тщательную проверку, ни один врач или стоматолог ничего не знал насчет столь радикальных изменений во внешности покойного. Он работал в «Мягких касаниях», где скорбели об утрате ценного сотрудника, в то же время прилагая невероятные усилия по изъятию его телефона. Последним, с кем связался Филип Батлер, был Кит Харпенден, первоклассный ублюдок, с которым они вместе ухлестывали за женщинами. Интересно, это занятие могло считаться хобби? Стерджесс уж точно не являлся экспертом. Единственное, что хотя бы отдаленно напоминало увлечение, для него окончилось уже через два предложения...

В эту секунду все мысли улетучились. Он дважды перечитал заметки, желая убедиться, что глаза его не подводят, затем

быстро пролистал список контактов в телефонной книге и позвонил.

Она ответила после третьего гудка. В трубке послышались голоса людей, музыка и смех, смешиваясь с фоновым шумом. Похоже, вечеринка с друзьями на природе в самом разгаре.

— Алло?

— Здравствуйте, Шивон. Это Том Стерджесс.

— Кто, простите?

— Детектив-инспектор Том Стерджесс.

— Ах да, конечно.

— Твой новый бойфренд? — послышался нетрезвый женский голос.

— Заткнись, Эйприл. — Несколько секунд звуки доносились приглушенно. Видимо, мисс Риган удалялась от друзей в поисках более уединенного места, прикрывая трубку. — Извините.

— Ничего страшного. Это я должен просить прощения, что снова вас побеспокоил...

— Да, мне и в самом деле сейчас не слишком удобно разговаривать.

— Понимаю. Мне нужна всего минута вашего времени. Хочу кое-что уточнить. Вы упомянули, что Филип Батлер состоял в книжном клубе?

— Ага, — ответила Шивон с легким недоумением.

— Вы знаете других его членов?

— К сожалению, нет. Послушайте, мы действительно почти не общались вне работы.

— Ясно. А не говорил ли вам Филип что-то про это свое хобби?

— Нет. И вообще он казался смущенным. Видимо, чтение книг не вписывалось в образ крутого парня. Я и узнала-то об этом случайно, потому что встретила его по пути на заседание клуба.

— А где это было, можете точно назвать адрес?

Глава 51

Инструкторы по вождению часто подчеркивают, насколько важно держать обе руки на руле во время движения транспортного средства. Под этим подразумевается, что следует всеми силами избегать попыток вписаться в крутой поворот и проехать через ворота, наряду с этим пробуя зажечь сигарету, используя обе вышеупомянутые руки. Столь подробное предостережение обычно не услышишь на уроках по вождению, потому что такие ситуации случаются крайне редко. На самом деле они произошли всего лишь дважды, и оба раза за рулем сидел один и тот же человек — Винсент Бэнкрофт.

Впервые, после сдачи им экзамена по вождению, инструктор Патрик решил сменить место работы на менее нервное в качестве протеста против непоправимо сломанной системы и в итоге даже получил медаль за свой труд в должности техника-специалиста по обезвреживанию неразорвавшихся бомб.

В защиту Бэнкрофта можно сказать, что он наехал на подчиненную, да и то едва-едва. При словесном наезде она бы не отделалась так легко.

— Эй! — воскликнула Ханна, пострадавшая подчиненная.

— Что? — не остался в долгу Бэнкрофт, опуская стекло.

— Ты меня чуть не сбил!

— Да ладно, едва задел. И какого черта ты делаешь, стоя посреди ворот?

— Я здесь работаю! — возмущенно скрестив руки на груди, заявила Ханна.

Учитывая, что упомянутые ворота вели к церкви Заблудших душ, помощница редактора была абсолютно права.

— Ладно, — проворчал Бэнкрофт, — но вообще-то для этих целей тебе выделили стол. Конечно, в прошлом я иногда советовал сотрудникам броситься под машину, но уже давно перестал надеяться, что меня послушают. А еще ты стоишь

в таком месте, где тебя не видно из-за бьющих в глаза лучей вечернего солнца, и жива только благодаря моим кошачьим рефлексам, если начистоту.

— Мой герой.

— Всегда пожалуйста. — Среди многих раздражающих привычек Бэнкрофта сильнее всего злила его способность игнорировать сарказм в удобных для себя случаях. — Итак, я помешал твоей попытке свести счеты с жизнью?

— Нет, я только что пришла. И несколько раз звонила тебе, но ты не брал трубку.

— Конечно, не брал. Я вел машину. Кто-то из нас же должен серьезно относиться к правилам дорожной безопасности.

Ханна с трудом удержалась от побуждения швырнуть телефон в голову начальника, хотя и из соображений, что непременно промажет, но, наблюдая, как он паркуется, решила обязательно припомнить ему этот вопиющий случай в более подходящее время. Сейчас имелись более срочные дела.

— Почему ты вернулась? — поинтересовался Бэнкрофт, вылезая из «Ягуара». — Стелла тебе позвонила?

— Нет, — покачала головой Ханна. — А что, что-нибудь стряслось?

— Не совсем, — сказал редактор. — Моя протезе по собственной инициативе раскопала кое-что о нашем госте.

— То есть о нем? — уточнила Ханна, кивая в сторону дверей в подвал.

— Да, о бедном-несчастном Леоне Гибсоне, самом печальном вампире на свете. Стелла покопалась в соцсетях и нарыла один длинный пост, выложенный десять месяцев назад. Там о нашем узнике весьма нелестно отзывалась его знакомая. Очевидно, с дамами он себя ведет просто гнусно.

— Совсем как Батлер и его приятель.

— В точку, — согласился Бэнкрофт. — Хотя зацепка и слабая, но мы нащупали какую-то связь.

— Пожалуй, — кивнула Ханна. — Еще забавнее то, что я только что навещала Когза с целью проинформировать его насчет вампиров, которых якобы не бывает. Так он довольно логично предположил, что происходящее наверняка не случайно и что за всем стоит какая-то могущественная сила.

— Думаю, пора еще раз побеседовать с мистером Гибсоном, — хмыкнул Бэнкрофт.

— Поддерживаю.

— Но сначала хочу уточнить: почему твоя обувь покрыта экскрементами?

— Длинная история.

— Изложи основные моменты.

— Мы с Реджи отправились к дому Виктора и Грегори Гроббзов.

— Фальшивого вампира и его папули?

— Ага. Мы прибыли туда незадолго до нападения самой настоящей своры линчевателей под предводительством дружков покойной Наташи Эллис. Дальше все покатило под откос.

— Так, а обувь-то тут при чем?

— Толпа окружила дом и подожгла его, поэтому нам пришлось бежать через канализацию. Да, кстати, Реджи сейчас в больнице. — Ханна тут же ощутила приступ раскаяния из-за того, что не начала именно с этого. — Ему сломали нос во время драки.

— С Гроббзами?

— Нет, — вздохнула она. — С толпой. А Грегори посадил нас возле травмпункта по пути к тайному убежищу.

— И где оно находится?

— Чем тебе непонятно слово «тайное»? В общем, Виктор Гроббз, может, и странный парень, но он не злодей нашей истории, если я хоть немного разбираюсь в людях.

— Ладно, — кивнул Бэнкрофт и развернулся к подвалу. — Тогда, думаю, пора выяснить, кто же им является.

Глава 52

Бэнкрофт распахнул двери, и лучи вечернего солнца залили подвал. Ханна спустилась первой и услышала донесшиеся из угла всхлипывания. Несомненно, Леон Гибсон представлял собой весьма жалкое зрелище. Он свернулся клубком под курткой и пыльным полотнищем. На тарелке рядом лежал досуха высосанный стейк, который принесла Грейс. Стакан лимонада стоял нетронутым. Ведро проверять не хотелось.

— Пожалуйста, закройте двери, — взмолился добровольный пленник.

— Нет, — объявил Бэнкрофт, широким шагом пересекая помещение с мушкетеном наперевес. — В этот раз мы будем беседовать по-другому.

— Что... Что случилось? — выдавил Леон, испуганно тараща на журналистов налитые кровью глаза, испуганные, как у загнанного животного.

— Мы надеялись, это вы нам скажете, мистер Гибсон. Мне сразу не понравились ваши заверения в невинности и непонимании, что происходит, но теперь, боюсь, они пахнут особенно дурно, как полное дерьмо.

— Я действительно не знаю, что случилось, — отрезал вампир. — Не имею не малейшего представления.

— Не исключаю, но готов поспорить, что рыльце у вас в пушку, а? Что такого вы натворили, чтобы разозлить кого-то? Обычно, в девяти случаях из десяти, мы в курсе, чем именно могли вызвать чью-то ярость. Уж я-то в этой области эксперт. И думаю, хоть какое-то представление у вас есть, что послужило причиной превращения. Нам нужно знать ее, немедленно. Потому что в городе орудует как минимум еще одно существо, подобное вам. Оно уже убило девушку и вряд ли на этом остановится.

— Я уже рассказал все, что знаю, — прошепелявил Гибсон, высовывая голову из-под куртки. Ханна заметила, что у него

изо рта идет пена. — Вы обещали мне помочь, а в итоге только посадили на цепь и теперь обвиняете непонятно в чем.

— Вы когда-нибудь встречались с Филипом Батлером?

— Я же говорил, что нет. Не знаю никого с таким именем.

— Вот в чем дело, — произнес Бэнкрофт, — ничто из того, что вы сообщили, и того, что нам известно о нем, не связывает ни одного из вас со сверхъестественными вещами.

— Как я и сказал.

— Да, но кое-что общее у вас обоих все же есть: подмоченная репутация по части свиданий.

— Что?

Ханна вытащила из кармана телефон, увидела, что сеть в подвале почти не ловит, извинилась и направилась к выходу, набирая в строке поиска нужный запрос. Кое-что во фразе Гибсона «не знаю никого с таким именем» навело помощницу редактора на одну мысль. Бэнкрофт, не обратив на отошедшую подчиненную внимания, зачитывал собеседнику текст поста, где женщина описывала проступки Леона.

— Давайте попробуем по-другому, — предложила Ханна, возвращаясь. — Мистер Гибсон, вы же хотите выяснить, в чем дело? Сможете честно ответить мне на несколько вопросов?

— Да, конечно.

Она сделала шаг к вампиру. Бэнкрофт зашипел:

— Осторожно!

Ханна оглянулась на него, затем снова повернулась к прикованному пленнику.

— Все в порядке. Если бы Леон хотел навредить мне, то имел возможность так поступить прошлой ночью. Он понимает, что мы его единственная надежда остановить трансформацию. Правда, мистер Гибсон?

Он кивнул.

В присутствии Бэнкрофта изображать хорошего копа оказалось совсем несложно. Для этого требовалось лишь не быть тем, кто размахивает оружием, заряженным отвратительным колом с чесночным соусом.

Ханна сделала еще один шаг вперед и показала Гибсону экран телефона.

— Вам неизвестно имя, но, может, вы узнаете человека?

На секунду глаза вампира расширились, но потом он по-мрачнел и замкнулся, пробормотав:

— Я... Я не в курсе, кто это.

— Но вы встречались с ним, верно? — настаивала Ханна, указывая на фотографию Филипа Батлера из статьи на сайте.

— Да, — почти прошептал Гибсон после секундного колебания.

— Тогда рассказывайте, где и как. Леон, ничего не скрывайте, — велела Ханна, опуская телефон и отступая на прежнее место.

— Прозвучит хуже, чем было на самом деле.

— Мы слушаем, — нахмурился Бэнкрофт.

Ханна положила ладонь на ствол мушкетона и слегка отвела в сторону от Гибсона.

— Пожалуйста, расскажите нам.

— Все началось пару месяцев назад. В баре ко мне подошел один парень и спросил, хочу ли я принять участие в тестировании опытного образца одного приложения для знакомств. Причем пообещал хорошие деньги и оплату всех расходов. Сначала я подумал, что это мошенничество, но оказалось, известная компания хочет запустить новый продукт. В общем, меня уговорили. — Леон неловко заерзал и отвел глаза. — Вначале нас привезли в одно помещение и дали заполнить опросники по личным качествам.

— Где это происходило? — поинтересовался Бэнкрофт.

— В арендованных офисах в промышленно-индустриальном районе города. Мы просто сидели там, отвечали на вопросы, а потом подписали договор о неразглашении. После этого мне показали приложение. Ему пока даже не придумали названия, только кодовое обозначение — XR29. В общем, совершенно секретный проект.

— Мне казалось, сейчас много таких приложений для знакомств, — удивилась Ханна.

— Уж точно не таких. В этом... там сообщалось, где находятся женщины. То есть их точное местоположение. И полная информация о них.

— Каким образом подобное могло осуществляться?

— Я не знаю.

Ханна переглянулась с начальником. Это объясняло, почему «Мягкие касания» так стремились заполучить телефон погибшего сотрудника обратно.

— Я думал, может, женщины тоже подписались на пробные испытания приложения. Вернее, сначала так думал. Ведь нас просили только воспользоваться данными. В конце концов, все мы, одинокие парни, искали подходящую пару. А тут нам просто сообщали, где она и что любит. — Леон вытер пот со лба трясущейся рукой. — Система работала замечательно. Проясняла ситуацию, позволяла действовать не вслепую. Да еще и деньги за это платили. Нам же нужно было лишь посещать собрания раз в неделю и отчитываться одному парню о своем опыте.

— Что за парень?

— Не знаю. Нас, участников испытания, было шестеро, включая одного главного. Мы не использовали реальные имена, только кодовые. — Гибсон пожал плечами. — Меня называли мистером Грином*.

— Значит, это приложение сообщало местонахождение и имена женщин? — уточнила Ханна.

— Сначала да, — ответил Гибсон, на мгновение встретившись с ней взглядом и тут же снова опустил глаза. — Постоянно появлялись новые функции.

— Какие, например?

Ханна слышала само слово, но никогда на самом деле не видела, как люди корчатся. Гибсон вжал голову в плечи

* Green — *англ.* зеленый.

и ссутулился, нервно перебирая молнии куртки, натянутой сверху, будто он опасался проливного дождя.

— Послушайте, я не идиот и понимал, что для предоставления такой подробной информации приложение должно иметь доступ к личной переписке и чему-то вроде того. Нам сообщали медицинские данные женщин. И другие сведения. Об их страхах. Неудачном опыте предыдущих отношений. Комплексах. Вскоре нам стали просто указывать местоположение целей и стратегию наилучшего нападения. — Леон еще плотнее запахнул на себе анорак и понизил голос: — Это их терминология. Не моя.

— Значит, это приложение выдавало вам самые потаенные страхи женщин, а вы использовали информацию, чтобы переспать с ними? — Ханна чувствовала, что ее сейчас стошнит.

— Понимаю, звучит ужасно. И мне действительно очень стыдно. Вы видите, как я страдаю?

— Заткнись, — оборвала собеседника девушка, потеряв к нему все уважение, и добавила ядовито: — Хватит изображать из себя жертву.

— Я... — Леон Гибсон собирался что-то сказать, но передумал и виновато опустил голову.

Ханна развернулась и направилась к выходу, но Бэнкрофт остановил ее, придержав за плечо.

— Рассказывай до конца.

— Что именно?

— Думаешь, ты первый озабоченный подонок, с кем я общаюсь? — теперь голос Бэнкрофта действительно напоминал рычание. — Я работал редактором таблоида. Рассказывай до конца.

— Но я не хочу...

— Рассказывай!

— Ладно, ладно, — сдался Гибсон, откидываясь так, словно собирался защищаться. — Тот главный парень решил, что мы должны веселиться, использовать приложение на всю

катушку, после чего испытание приняло игровую форму. Очки начислялись за всякие вещи вроде количества завоеванных целей, их телефоны, статус — типа того.

— И?

— Я не использовал эти возможности, не использовал, поняли? Но другие участники начали зарабатывать баллы, выкладывая фото и видео. Знаю, ужасно. Знаю, ясно вам? И очень сожалею, что согласился на испытание.

— Конечно, — фыркнул Бэнкрофт. — Теперь ты стал совсем другим человеком. Но только потому, что тебя превратили в него.

Ханна высвободилась из хватки начальника и направилась к выходу. Она никогда больше не хотела видеть Леона Гибсона.

— У меня уже есть подозрение, — задумчиво продолжил Бэнкрофт, — но давай ради интереса подтвердим его. Скажи, где проходили еженедельные собрания этой группы идеальных джентльменов?

Глава 53

Стерджесс заколотил кулаком в дверь, на которой висела табличка с надписью: «Закрито для частного мероприятия». Затем заглянул в окно, отгородив лицо по бокам от ослепительных лучей закатного солнца за спиной. Кинотеатр казался пустым. Детектив-инспектор еще раз громко постучал. Ему всего-то и требовалось кое-что разузнать. Книжный клуб Батлера явно не имел никакого отношения к обсуждению прочитанного. Но для чего-то же его члены собирались здесь каждую неделю? Вдруг остались записи с камер видеонаблюдения? Либо можно выяснить личность

того, кто арендовал помещение для встреч. Должно быть хоть что-то.

Стерджесс отступил назад, когда дверь, в которую он колотил, настежь распахнулась. Это показалось ему странным. Он первым делом дернул ее, когда приехал, и убедился, что все надежно заперто.

— Эй, есть тут кто? — крикнул детектив-инспектор, медленно минув пустую кассу. — Эй!

Никто не ответил. Он уже дважды бывал в здешнем баре-ресторане, но подобные места всегда выглядели меньше и запущеннее без посетителей. Интересно, не может ли снаружи иметься еще одна дверь, ведущая непосредственно к кабинетам на втором этаже? Внезапно послышались звуки органной музыки. Стерджесс осторожно пересек пустое кафе и толкнул двустворчатые распашные двери в дальнем конце от входа.

Главный зал, восстановленный в изначальном виде, казался огромным и производил сильное впечатление. Тянулись ряды кресел, обитых красным бархатом. В углу стоял киоск по продаже попкорна и сладкой ваты. Три прохода под уклоном сбегали к сцене с громадным экраном, на котором сейчас мелькали кадры старого немого кино. Лысый вампир с желтыми клыками и невероятно густыми бровями угрожающе нависал над юной девушкой в белом платье, вопившей во все горло. Действо сопровождалось патетической музыкой. Она заполняла собой пространство, гремела сильнее, чем казалось возможным.

В зале находился еще один человек. За клавиатурой органа, установленного под сценой, сидела молодая женщина. Ее светлые, до странности полупрозрачные волосы развевались за спиной, пока исполнительница увлеченно играла.

Музыка была не просто громкой. Создавалось впечатление, что она заполняла собой помещение физически, а не только на слух. Мелодия звучала зловеще, нагнетая

напряжение. Стерджесс ощутил, как волосы на голове зашевелились, а воздух начал потрескивать от невидимой энергии.

Снова крикнув и снова не получив ответа, детектив-инспектор почувствовал желание развернуться и бежать, но любопытство победило. Он медленно зашагал по центральному проходу к сцене. На экране возникла подпись: «Иди ко мне, дитя. Я хочу кое-что тебе показать».

Актриса снова завопила. Видимо, такова была ее основная роль в фильме.

— Простите, — обратился Стерджесс к музыканту, когда приблизился к органу. — Здравствуйте! Я хотел узнать...

С такого расстояния золотистые волосы девушки выглядели не просто блестящими, они испускали мерцание. Инспектора охватило дурное предчувствие. Он хотел отступить назад. Развернуться и бежать прочь. Сделать хоть что-то. Однако ноги словно приросли к полу, как у застывшего в свете фар оленя.

Исполнительница оглянулась и в то же время нет. Одна ее версия продолжила играть на органе, пока другая встала перед Стерджессом и улыбнулась.

— Ронни?

Перед ним находилась менеджер «Рокси». Однако это была также и не совсем она.

Губы женщины зашевелились, и слышались слова, и все же что-то казалось неправильным, будто неточно наложенная звуковая дорожка.

— Добро пожаловать, инспектор. Как хорошо, что вы смогли заглянуть к нам.

Золотистые волосы колыхнулись и обвились вокруг Стерджесса, обездвижив его по рукам и ногам, а затем приподняли над полом. Желание кричать сводило с ума, но не удавалось выдать ни звука.

Том висел в воздухе, пока не-Ронни радостно хлопала в ладоши и приговаривала:

— Чудесно, просто чудесно! Вы именно тот элемент, которого нам не хватало!

Потом ее голос изменился, словно несколько человек произносили одни и те же слова почти в унисон, но с небольшой рассинхронизацией.

— Иди ко мне, дитя. Я хочу кое-что тебе показать.

Глава 54

Мистер Ред, пританцовывая, направился к краю крыши и легко перепрыгнул на соседнее здание. Как же радостно было снова наслаждаться свежим ночным воздухом после целого дня взаперти, наблюдая за страхом всего мира перед делом его рук. Повсюду носился сладостный аромат всеобщей паники. Видео последней жертвы превзошло любые ожидания и разлетелось по другим странам, демонстрируя достижения мистера Реда. Это принесет невероятные дополнительные баллы. Тот факт, что девчонка так вовремя вышла в прямой эфир, оказался счастливым совпадением, которое только улучшило изначальный план.

Теперь, конечно, во всем мире искали убийцу, но он обладал такими способностями, к каким не готов ни один преследователь. Мистер Ред перепрыгнул на другую крышу и посмотрел на экран телефона, зажатого в руке. Проблема со столь громким заявлением о себе заключалась в том, что отныне планка установлена очень высоко. После такого сильного начала будет сложно завершить свое приключение в Манчестере подобным же ярким финалом.

Единственным решением казалось тройное убийство. Несколько жертв умножит баллы. А потом, ближе к концу ночи, можно угнать машину или заставить кого-нибудь

отвезти его к новому пункту назначения. Дорожное приключение, что за прекрасная идея. Отправиться на запад в Ливерпуль, на восток в Лидс? Или в Шеффилд? Столько вариантов. Весь мир теперь представлял собой шведский стол.

Внезапно мистер Ред замер.

Ночь наполнилась музыкой. И какой! Раскачиваясь и гремя под идеальными лунными небесами, она окутала его, заключила в свои объятия и позвала домой.

Он раскинул руки и испустил крик безудержного восторга.

Вот он, такой желанный грандиозный финал. Что может быть лучше, чем вернуться туда, где все началось?

Глава 55

Грейс выглянула в окно и полюбовалась на багрянец заката, низко нависшего над городом. Что за чудесный вид! В определенный час лучи заходящего солнца падали сквозь витражи старой церкви и отбрасывали сверкающие полосы разноцветного света, в которых обшарпанное помещение редакции выглядело почти волшебным, пусть и недолго.

Грейс опустила глаза и заметила «Ягуар» Бэнкрофта с Ханной на пассажирском сиденье. Машина миновала ворота и на высокой скорости унеслась прочь по дороге.

— Погодите! Они вернулись... и опять уехали. Но куда?

Грейс всплеснула руками. Эта неделя выдалась тяжелой по многим причинам. В первую очередь — из-за ситуации с ванной комнатой. Менеджеру по общим вопросам следовало убедиться, чтобы кто-то завершил ремонт, но она не могла никого нанять без согласования с Бэнкрофтом. А теперь

еще и по телевизору муссировали убийство юной девушки из того богомерзкого реалити-шоу. Хотя Грейс и не одобряла подобные программы, но не могла не сочувствовать бедняжке, которая так ужасно окончила свои дни. И еще сильнее — ее семье.

Но больше всего раздражало, что никто из работников газеты не потрудился ответить на звонки Грейс или вернуться, чтобы сообщить последние новости. Она хотела знать, что происходит, а вместо того застряла в редакции совсем одна, за исключением Стеллы, которая предпочитала отсиживаться в своей комнате. В «Странных временах» было так интересно именно из-за чувства причастности к событиям. Сейчас же Грейс особенно остро ощущала себя простой секретаршей, а это она могла делать и в другом месте, причем при гораздо большем окладе.

Она вздохнула. Конечно, все заняты, выполняя свою работу и по мере сил разгребая ту кучу странностей, которая обрушилась на них всего за полнедели. Просто хотелось бы понимать, что происходит. Чувствовать себя полезной.

Грейс направилась за своей сумкой.

Даже сквозь закрытые двери из подвала слышались всхлипания. Заместитель руководителя по общим вопросам решила принести бедняге мистеру Гибсону еще сырого мяса, лимонада и — при этой мысли она содрогнулась — предложить вылить из ведра. Когда включился свет, жалкая фигура пленника скорчилась в углу.

— Мистер Гибсон, вы в порядке?

— Жжется, — послышался хриплый голос, перемежаемый судорожными всхлипами. — Ужасно жжется.

— Что жжется?

— Железо, — несчастный обессиленно приподнял руку в оковах. — Не знаю почему. Я... Я читал тот буклет, что вы дали, и решил впустить свет учения Господня в свою душу. Тогда металл кандалов начал причинять мне боль.

— О боже, — ужаснулась Грейс и беспомощно осмотрелась по сторонам. — Я попробую позвонить мистеру Бэнкрофту и спрошу, что делать. — Она поставила тарелку с мясом и стакан на ступени.

— Умоляю, помогите мне, — прошептал пленник, корчась от боли. Он попытался подняться на ноги, но рухнул ничком. — Пожалуйста.

— О нет, — пробормотала Грейс, прижимая руки к груди. — Мистер Гибсон, вы в порядке? Мистер Гибсон? — Один взгляд на телефон показал, что сети не было. Проклятье. — Мистер... Боже!

Бедняга начал биться в судорогах.

Грейс повернулась, схватила ключи от оков, висевшие на гвозде возле выключателя, и торопливо приблизилась к пленнику, приговаривая:

— Сейчас, сейчас. Держитесь, мистер Гибсон. Я уже спешу на помощь.

Трясущимися руками она с трудом справилась с ключами и разомкнула кандалы на лодыжках несчастного, после чего занялась его запястьями, напевая под нос *Bringing In The Sheaves*^{*}, чтобы успокоиться. Когда последний браслет упал, Грейс встала и быстро отступила назад.

— Мистер Гибсон, вы как? Я убрала оковы.

Пленник перекатился и несколько секунд лежал, тяжело хватая ртом воздух и, по-видимому, задыхаясь. Потом понемногу затих.

— Вам лучше?

— Да, спасибо, — поблагодарил мистер Гибсон, поднимая голову.

— Хорошо, — улыбнулась Грейс. — Просто лежите здесь, а я еще раз попытаюсь... — Она оглянулась на еду, оставленную на ступенях, повернулась обратно и вскрикнула

^{*} *Bringing In The Sheaves* — *англ.* «Принося снопы», евангельская песня, распространенная у протестантов.

от неожиданности, отшатываясь от пленника, который внезапно оказался совсем близко. — Мистер Гибсон... Леон, вам лучше отдохнуть, пока я...

Посмотрев ему в глаза, Грейс почувствовала, как упало сердце, хотя пока и не понимала почему. Просто возникло подсознательное ощущение опасности, как при виде вроде бы безобидного бревна, плывущего по реке, замеченного краем глаза движения или при звуке резко зашуршавших кустов.

— Вы должны контролировать себя... — увещательно произнесла Грейс, продолжая медленно отступать к выходу.

Мистер Гибсон улыбнулся, отчего кожа на его лице натянулась и несколько ранок на губах вновь начали кровоточить. Двигаясь с молниеносной скоростью, он загородил путь наружу. Сердце Грейс бешено заколотилось. Она попыталась обойти вампира сбоку, но тот сместился и очутился прямо перед ней, вынуждая попятиться — единственное, что ей оставалось. Бежать было некуда.

— Господь — пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться. Господь — пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться.

Грейс прижалась спиной к холодной каменной кладке стены и вскинула руки, складывая указательные пальцы в виде креста. Браслеты на запястьях отчаянно звякнули.

Гибсон расхохотался. Его лицо походило на маску алчного безумия.

— Пожалуйста, — взмолилась Грейс едва слышно, трясась всем телом перед наступавшим монстром, после чего зажмурилась, не желая видеть приближения своей гибели.

Затем что-то изменилось. Повисла тишина, как за секунду до проливного дождя.

Грейс рискнула приоткрыть глаза.

Гибсон стоял к ней спиной, окруженный теплым голубым сиянием, которое распространялось по подвалу. Чуть сместившись, менеджер по общим вопросам увидела Стеллу, которая излучала тот самый свет, окутанная им.

— Это... всего лишь небольшое недопонимание, — про-
бормотал Гибсон, заслоняя лицо рукой.

— Нет, — покачала головой Стелла. — Я прекрасно пони-
маю, кто ты такой.

Ее голос звучал иначе, вибрируя, словно колебания огромных
волн. Грейс осознала, что сияние не просто окутывало воспи-
танницу — оно изливалось из нее, являлось самой ее сутью.

— Мне... Мне нужна помощь, — умоляюще произнес
Гибсон. — Я не виноват, что стал таким.

— Ты собирался причинить вред.

— Нет, вовсе нет.

— Не лги мне! — отчеканила Стелла, и мерцание вокруг
нее усилилось.

Гибсон повалился на пол, будто придавленный светом.

— Милая, — окликнула подопечную Грейс.

— Ты в порядке?

— Да, спасибо. Все хорошо. Дорогая, не делай того, о чем
можешь потом пожалеть.

— Послушай ее, — поддакнул Гибсон. — Я вижу, ты же
не хочешь никому навредить.

— Почему бы и нет? Многие хотят навредить мне. — Стел-
ла посмотрела на Грейс. — Выберишься отсюда.

— Нет, — сказала та твердо, стараясь говорить спокойнее,
чем себя чувствовала. — Солнышко, ты не такая.

— Я начинаю думать, что такая, — сжав кулаки и широко
распахнув глаза, процедила Стелла.

Гибсон с трудом отполз на несколько дюймов влево. Ка-
залось, его прижимает к земле невыносимо тяжелая ноша.

— Ты так не считаешь на самом деле... — Он осекся и за-
чарованно уставился вдаль.

Спустя пару секунд Стелла неуверенно посмотрела на Грейс
и спросила у вампира:

— Что ты делаешь?

— А вы разве не слышите музыку? — ответил он, не меняя
положения. — Она такая прекрасная. И зовет меня домой.

Стелла склонила голову набок, будто тоже стараясь различить звуки. По мнению Грейс, в подвале царила полнейшая тишина.

Внезапно Гибсон молнией метнулся к дверям мимо окутанной сиянием девушки. Она молча проследила, как вампир исчез в ночи.

— Стелла, ты в порядке? — спросила Грейс, приближаясь к подопечной и стараясь не показывать ей своего страха.

Голубое свечение померкло так же быстро, как и возникло, оставив глаза привыкать к полутьме помещения. Когда Стелла повернулась к Грейс, то снова стала самой собой: подростком со смущенной улыбкой.

— У меня все хорошо. Это на тебя напали.

— Ты уверена, что все в порядке?

— Да.

— Отлично. В таком случае я могу спокойно терять сознание.

Последнее, что запомнила Грейс, — это как Стелла подхватила ее, не дав упасть на пол.

Глава 56

Доктор Картер попыталась выдавить улыбку. Зря, зря. Учитывая обстоятельства, это выглядело чересчур легкомысленно. Нужно произвести впечатление собранной особы, полностью контролирующей происходящее. Да, это самое важное. Она снова повернулась к своему столу. Может, лучше сесть в кресло? Не покажется ли подобная поза небрежной?

До того как доктор Картер успела принять решение, от монитора раздался сигнал соединения, и большой экран из черного стал красным. Требовалось иметь особо извращенный

склад ума, чтобы запросить звонок по видеосвязи и потом отключить изображение со своей стороны. Скорее всего, старый хрыч прекрасно знал, как работает технология, хоть ему и сравнялось несколько сотен лет, просто любил наблюдать за мучениями собеседников.

В отсутствие иных вариантов Картер стоя изобразила воплощенное внимание.

— Какого черта происходит, Вероника?

— Возникли непредвиденные обстоятельства, сир, — ответила она, стараясь говорить спокойно.

— Обстоятельства? Да это полная катастрофа! Новости разлетелись по всему миру.

— Так и есть, мой господин, — кивнула доктор Картер. — Как я докладывала в прошлом году, в связи с быстро меняющейся медиасредой...

— Даже не думай перевести разговор на другую тему, Вероника. Ты несешь ответственность за этот провал. И не пытайся использовать его к собственной выгоде.

— Мои намерения были совершенно иными, сир.

— Твоя ценность для нашей организации базировалась на продемонстрированном вплоть до сегодняшнего дня умении разбираться со сложными ситуациями. Если сейчас это перестало соответствовать действительности, то твоя польза для нас тоже исчерпана.

— Что бы ни происходило, это не имеет отношения к нам, и, насколько я успела выяснить, народец так же обескуражен, как и мы, — натянуто улыбнулась доктор Картер, решив не реагировать на пренебрежительный комментарий собеседника.

— Обескуражен?

— Я имела в виду, — произнесла она, едва сумев не поморщиться от досады на свой неудачный выбор слов, — что за всем стоит что-то совсем новое либо, наоборот, крайне старое. Возможно, древняя магия...

— Древняя магия не создает дурацких монстров, чтобы пугать детей.

— Нет, мой господин, но в дело вовлечены весьма могущественные силы. Существует вероятность, что они нашли себе сосуд...

— Домыслы! — резко выкрикнул собеседник. — У тебя дом горит, а ты строишь дикие теории, кто мог его поджечь. Мне казалось, твои газетчики занимались расследованием?

— Верно, сир. Но насколько мне известно, им тоже пока не удалось выяснить ничего определенного.

— Насколько тебе известно?

— Я вас предупреждала, мой господин. Винсента Бэнкрофта не так-то легко контролировать.

— Это мы еще посмотрим. А что там с твоим ручным полицейским?

— Детектива-инспектора Стерджесса отстранили от расследования.

— В самом деле? Что ж, возможно, его руководство мыслит правильно. Пожалуй, нам тоже нужно кого-нибудь послать...

— Со всем уважением, милорд, но не думаю, что есть необходимость в столь радикальных мерах. Хотя ситуация накалилась, я уверена, что нам удастся восстановить контроль и обернуть ее в свою пользу.

— И каким же образом?

— Таким же, каким я всегда решала вопросы раньше, мой господин, — сказала доктор Картер, проводя рукой по волосам. — Нижайше прошу проявить терпение и позволить мне выполнить работу.

— Хм-м. Что ж, будь по-твоему, Вероника. Но имей в виду, твое положение сейчас очень шатко. Что мы тебе дали, так же легко и отнять.

— Благодарю за предупреждение, сир. Если цель вашего звонка заключалась в том, чтобы довести до моего сведения эту угрозу, то заверяю, что я в полной мере осознаю риски.

— Не считай, что наши прежние теплые отношения дают тебе право на столь фамильярные заявления. Ты сейчас ходишь

по очень тонкому льду, учитывая сокрушительное фиаско с этим делом.

Краем глаза доктор Картер заметила возникшего в дверях ассистента.

— Прошу меня извинить, мой господин. Один момент. — Она выключила звук и прошипела: — Не сейчас, Джереми. Я же говорила: нельзя меня беспокоить.

— Виноват, но...

— Что такое? — раздраженно повернулась доктор Картер к ассистенту.

— Дело касается детектива-инспектора Стерджесса. Кое-что случилось.

Глава 57

Ханна смотрела в окно на мчащийся мимо нее мир, погруженный во тьму.

— Ты выглядишь рассеянной, — прокомментировал Бэнкрофт с водительского места.

— Если честно, то я впервые сижу в машине, которой управляешь ты, и немного занята, наблюдая, как жизнь проносится у меня перед глазами.

— Мой стиль вождения безупречен, — фыркнул начальник.

Словно по команде, автомобиль со встречной полосы громко посигналил.

— Какого черта ему нужно? Он вообще едет по другой стороне дороги.

— Думаю, проблема в том, что и мы тоже.

— Этим людям не угодишь.

Ханна решила опустить глаза и принялась разглядывать свои руки в слабой надежде, что если оставаться спокойной,

то тело расслабится и не так пострадает при неминуемой аварии. Эта идея родилась из-за статьи, которую они публиковали несколько недель назад. В материале сообщалось, что пьяница упал с трибуны футбольного стадиона и, как ни удивительно, невредимым отправился дальше. Чудо имело научное объяснение. По крайней мере, Ханна определенно чувствовала, что ей не помешало бы сейчас выпить.

«Ягуар» резко вильнул влево, вызвав новый поток чых-то криков.

— Итак, — продолжил светскую беседу Бэнкрофт, — каковы твои умозаключения по поводу того, что происходит? Конечно, я-то обо всем уже догадался, но хочу проверить, внимательно ли ты следишь за событиями и насколько правильно сделаешь выводы.

— Ладно, — глубоко вздохнула Ханна. — Насколько я понимаю, Леон Гибсон, Филип Батлер и еще четверо членов этого мерзкого кружка собирались в зале «Рокси», и там их кто-то заметил.

— Допустим, но зачем превращать их в вампиров?

— Помолчи минутку, — сказала Ханна, закрывая глаза и задумчиво барабанила пальцами по коленям.

— Что?

— Заткнись хоть на минуту...

Машина с визгом затормозила, спровоцировав лавину гудков от других участников движения. Ханна попыталась абстрагироваться от шума, чтобы поразмыслить. Кто-то сзади сигналил особенно настойчиво, чем вызвал недовольство Бэнкрофта. Он опустил стекло и завопил:

— Засунь свою бибикалку себе в...

— Винсент! — прикрикнула Ханна, не открывая глаз.

— Он первый начал. Ха! Этот идиот вылезает. Он... — тон начальника изменился. — Э-э, да он настоящий громила. Фары давно пора поставить другие... Предположим, так и есть.

Он ударил по газам, отчего Ханну вдавило в кресло. Они миновали полосу машин, чьи водители выражали свое

раздражение громкими гудками, и наступила блаженная тишина.

— Иисусе, — хмыкнул Бэнкрофт. — Даже я считаю, что это было опасно.

— Фильмы! — стукнула по приборной панели Ханна, открывая глаза.

— Что?

— Подумай. Что-то — или кто-то — видит еженедельные собрания этой шайки слизняков и слышит их рассказы о том, как они воспользовались уязвимыми местами женщин. Кем покажутся эти подонки наблюдателю?

— Монстрами.

— Именно. Такими же, как в фильмах на тематических вечерах в «Рокси». Что бы ни представляло собой то создание, оно явно обосновалось там и воспринимает мир сквозь призму кино, потому и превратило шестерку негодяев в нечто, что отражает их внутреннюю сущность.

— Звучит логично, — согласился Бэнкрофт. — Хотя, если говорить начистоту, можешь называть нашего преступника «оно» сколько душе угодно, но я считаю, что это наверняка женщина. — Он принялся бешено жестикулировать, оторвав от руля обе руки, что не в лучшую сторону повлияло на стиль вождения. — Привидение кинотеатра! Ну конечно! Рыдающая девушка!

— Что? — не поняла Ханна.

— В материалах, которые Стелла подготовила для меня, упоминалось о призраке, обитающем в «Рокси»: рыдающей девушке с золотистыми волосами. Ее бросил у алтаря жених, чем разбил сердце. Когда кинотеатр еще был концертным залом, она играла на органе до того, как покончить с собой.

— Вот черт! — снова хлопнула ладонью по приборной панели Ханна. — Ронни, менеджер заведения, рассказывала о судебных исках за травлю сотрудников мужского пола.

— Злобное привидение? — заметил Бэнкрофт.

— Не исключено, — кивнула Ханна. — Хотя перешептываться за спиной или наносить легкие раны ножом совсем не то, что превратить предположительно шестерых мужчин в монстров. Когз заявил, что для подобного требуется невероятное могущество и... Погоди-ка! — она возбужденно подпрыгнула на сиденье.

— Что? — нетерпеливо спросил Бэнкрофт, поворачиваясь к ней.

Ханна схватила руль и крутанула на себя, так что несшийся прямо на них крупный грузовик сбил только зеркало заднего вида со стороны водителя.

— Твою налево! — воскликнула она. — Смотри на дорогу, ты, безумный ирландец!

— Ладно, ладно, — проворчал Бэнкрофт, снова переводя внимание на движение впереди. — Но поясни, с чего ты так запрыгала.

— Когз. Когда я впервые разговаривала с ним, он упомянул что-то насчет повышения уровня древней магии или чего-то вроде того. В общем, эти силы ищут, куда бы выплеснуться.

— И ты считаешь, они слились с призраком кинотеатра?

— Не знаю, — вздохнула Ханна. — Может быть. Лучшего объяснения у меня нет. Допустим, эта покойная органистка внезапно обрела огромное могущество.

— И вместо того, чтобы рыдать, решила отомстить мужскому роду, — подхватил Бэнкрофт. — Будучи сама обманутой женщиной, чью сторону ты займешь?

— Отстань, — фыркнула Ханна. — То, что мой уже почти бывший благоверный оказался не благим и не верным, не означает, что и все мужчины такие же. Многие люди счастливы в браке. Например...

Она покосилась на собеседника, который за рулем машины, несущейся на огромной скорости, умудрился зажечь еще одну сигарету. Привидения, супружество — момент казался подходящим, чтобы перевести тему на Саймона,

однако это все равно ощущалось как вторжение в личное пространство.

— Что? — спросил Бэнкрофт, выдыхая клуб дыма.

— Открой окно, — отозвалась Ханна.

— Если ты хочешь пустить ветры, то делай это снаружи. — Машина издала дикий скрежет и затормозила так резко, что ремни безопасности врезались в грудь. — Мы уже приехали.

Глава 58

Ханна на трясущихся ногах вывалилась из «Ягуара» и тут же почувствовала себя гораздо лучше. Ее охватила эйфория. Кажется, где-то писали, что такое часто бывает после того, как разминешься со смертью.

По контрасту с предыдущими двумя посещениями кинотеатра он сейчас выглядел заброшенным и пустым. Из зданий по соседству доносились возгласы людей, наслаждающихся вечерней прохладой, музыка и смех, а «Рокси» окружала грубовая тишина. Внутри горел лишь тусклый свет на нижнем этаже, хотя неоновая вывеска все так же призывно сияла над главным входом. Ее мерцание и неяркие огни двух фонарей придавали переулку вид места, где тусовались бы бунтари в одном из фильмов Джеймса Дина. Перед дверями стояла женщина, которую Ханна с некоторым трудом опознала как официантку, которая обслуживала ее в первое посещение.

— Здравствуйте. Кинотеатр закрыт?

— По идее, открыт, — пожала плечами собеседница. — Ничего не понимаю. Сегодня у нас должен быть показ фильма «Выходной день Ферриса Бьюллера». Несколько посетителей уже не дождались и ушли, ругаясь. Я и сама не могу попасть внутрь уже почти час.

— А Ронни где-то поблизости?

— Нет, и не отвечает на звонки.

— Вы пробовали стучать? — спросил Бэнкрофт.

— Нет. — Официантка одарила его испепеляющим взглядом работника сферы обслуживания, который слишком долго занимался этим неблагодарным делом. — Больше сотни посетителей уже пытались прорваться внутрь, но никому из них не пришла в голову эта до боли очевидная идея. Можете поверить? — Ханна смущенно улыбнулась, а Бэнкрофт полностью проигнорировал комментарий. — Зачем ему ружье? — девушка указала на мушкетон, зажатый в руке главного редактора.

— В основном для того, чтобы никто не напал на него, когда учует запах.

— Какой за... — начала официантка, но тут зловоние наконец достигло ее рецепторов. Она отвернулась, зажимая нос. — Что это за гадость?

Бэнкрофт подошел к двери, громко постучал и, как ни странно, крайне удивился, когда никто не открыл.

— И что теперь делать? — спросила Ханна, становясь рядом.

— Когда та неприятная особа уйдет, я покараулю, пока ты vloмишься внутрь.

— Как по-джентльменски... — помощница редактора осеклась, так как дверь внезапно распахнулась.

— Что за... — пробормотал Бэнкрофт. — Она была заперта всего секунду назад.

А потом мир перевернулся. По крайней мере, именно это почувствовала Ханна, когда ее затащило в кинотеатр, будто вектор притяжения изменил направление. Она могла лишь беспомощно наблюдать, не имея выбора. Бэнкрофт схватил ее свободной рукой, но не сумел удержать. Вместо этого его затащило следом. Дверь за их спинами захлопнулась, и, будто по щелчку переключателя, все снова стало по-прежнему.

— Какого черта сейчас случилось? — спросила Ханна, оглядываясь по сторонам.

— Не знаю, — отозвался Бэнкрофт, — но теперь мне уже не так хочется находиться внутри, как тридцать секунд назад.

Они обернулись и посмотрели сквозь стекло на официантку, которая безуспешно трясла вновь закрытую дверь в попытках попасть в кинотеатр.

Ханна тоже подергала за ручку, скорее из желания покинуть здание, чем впустить работницу, затем внимательно оглядела замки, которые казались незапертыми, и беспомощно пожалала плечами:

— Не открывается.

— Seriously? — фыркнул Бэнкрофт, подходя ближе. — Я, конечно, не эксперт в вопросах сверхъестественной чертовщины, но ты действительно ожидала, что внезапно распахнутая магией дверь, куда нас затянуло, просто так откроется и позволит тебе сбежать? Ты совершенно не ценишь последовательного развития сюжета.

— Погоди-ка, — встрепенулась Ханна, хлопая себя по карманам, наконец нашла искомое и вытащила старый латунный ключ от дверей в церковь Заблудших душ. — Разве этот тотем не означает, что на меня не должна действовать магия?

— Хм-м, — задумался Бэнкрофт. — Может, сейчас творится чертовщина другого типа?

— Или другого уровня. Мощнее, чем наш оберег.

Официантка за дверью размахивала руками и что-то кричала, но Ханна ничего не слышала, поэтому пожалала плечами и виновато улыбнулась.

— Я просто... — она резко прервалась на середине предложения, когда работница кинотеатра шлепнула себя по затылку, точно ее кто-то укусил, и повалилась навзничь с удивленным выражением, застывшим на лице. — Что за...

Переулок наводнили мужчины, вернее фигуры, полностью затянутые в черное защитное снаряжение.

— Вот блин, — вздохнул Бэнкрофт. — Опять эти придурки.

Тот факт, что Ханну совершенно не обеспокоило появление штурмовиков, наглядно демонстрировал, насколько ее испугало быть затащенной помимо воли в кинотеатр неведомыми силами. Видимо, мозг мог выдержать лишь ограниченное количество шока и она своего лимита уже достигла. Кроме того, как упомянул Бэнкрофт, им уже доводилось ранее сталкиваться с отрядом бойцов, работающих на бессмертных.

Вероятно, когда все закончится, Ханна еще удивится тому, насколько же странными стали ее будни, если происходящее не кажется необычным, но сейчас она лишь ткнула пальцем в бессознательную официантку и крикнула штурмовикам:

— Эй! Хотя бы подберите ее!

Они рассредоточились полукругом перед дверью, и один из них попытался выломать ее. Безуспешно. Затем другой вытащил что-то из рюкзака.

— Думаю, нам лучше отойти, — предложил Бэнкрофт.

Они с Ханной отступили в глубь коридора и принялись наблюдать, как штурмовики пробуют взорвать упрямую створку. Их усилия ни к чему не привели, не считая столба дыма и жестов, которые выражали удивление.

В этот момент в переулок вошла доктор Картер, приблизилась к двери и взглянула сквозь стекло на журналистов.

— Только посмотри, кто здесь, — радостно помахал псевдоадвокату Бэнкрофт.

Штурмовики окружили начальницу. Та выслушала их доклад, всплеснула руками, прикрыла глаза и что-то прошептала. Ее тело заметно вздрогнуло от напряжения, после чего она сдалась и бессильно покачала головой.

Бэнкрофт подошел к двери и постучал по стеклу, а когда Картер обратила на него внимание, указал на нее и крикнул:

— ТЫ, — затем ткнул себе под ноги, — ХОЧЕШЬ ПОПАСТЬ СЮДА?

Адвокат бессмертных натянуто улыбнулась и кивнула.

Бэнкрофт театрально преувеличенными жестами почесал в затылке, поднял указательный палец в воздух, изображая пришедшую в голову идею, и снова ткнул в собеседницу.

— У ТЕБЯ, — он обрисовал ее юбку, — ДО СИХ ПОР КОФЕЙНОЕ ПЯТНО НА ОДЕЖДЕ!

Последовал обмен универсальными жестами, не требовавшими расшифровки.

— Вижу, ты наслаждаешься беседой, — прокомментировала Ханна, — но, кажется, не замечаешь: затащившее нас сюда существо обладает достаточным могуществом, чтобы удерживать мини-армию твоих друзей снаружи.

— Вовсе нет, — возразил Бэнкрофт. — Я все прекрасно замечаю. Также от моего внимания не ускользнул тот факт, что я заперт в кинотеатре, где обитает создание, ненавидящее мужчин.

— Отлично, рада слышать. — Ханна нервно огляделась по сторонам. — В свете вышесказанного ты уверен, что дразнить женщину за дверью — хорошая идея?

— Вечно ты обламываешь все веселье, — надулся Бэнкрофт.

Как раз в этот момент помещение наполнили звуки органной музыки. Ханна с изумлением уставилась на собственные ноги, которые без участия с ее стороны зашагали в направлении зала.

— Что за чертовщина?

Ей потребовалось все самообладание, чтобы не завопить от ужаса. Она совершенно не чувствовала ног, хотя видела, как они поднимаются и опускаются, явно подчиняясь кому-то другому.

— Что ты творишь? — зашипел Бэнкрофт.

— Понятия не имею.

Он вскинул мушкетон на плечо и помахал на прощание доктору Картер и штурмовикам.

— Пока, ребяташки. Кажется, представление начинается!

Глава 59

Ноги, шагающие сами по себе, приводили Ханну в ужас. Она больше не контролировала собственное тело, подобно марионетке, которую дергали за ниточки.

— И что именно ты делаешь, позволь поинтересоваться? — во второй раз спросил Бэнкрофт.

— Не знаю, понял? Мне казалось, это очевидно.

— Ясно. Ну ладно, держись.

Он забежал на несколько шагов вперед, положил Чехова на пол, преградил Ханне путь, широко раскинув руки, и громко крикнул:

— Повелеваю тебе остановиться!

Несмотря на ужас от того, что оказалась под чужим контролем, и растущее дурное предчувствие от того, что ждет впереди, Ханна все же отчасти получила удовольствие, когда ее нога врезала начальнику в пах, заставив повалиться на пол.

— Это не я!

В ответ Бэнкрофт лишь застонал и закашлялся.

Тело, которое Ханна уже начала воспринимать как нечто отдельное от себя, ловко обогнуло лежащего мужчину и продолжило путь.

— Винсент, помоги мне! Мне все это не нравится. Совсем не нравится!

Ее руки взлетели в воздух и толкнули створки распашных дверей, которые вели в главный зал. Музыка загремела при появлении Ханны. Огромное помещение купалось в монохромном мерцании. Оно лилось с большого экрана, доминирующего над сценой, где сидел привязанный к креслу Стерджесс. Над ним сейчас красовалась заставка с надписью: «ГЕРОЙ ПРИБЫВАЕТ».

Ханна огляделась по сторонам. Кажется, в зале сейчас находились только трое: она сама, детектив-инспектор и девушка

со странно полупрозрачными светлыми волосами, играющая на органе слева от сцены. Помощница редактора никогда раньше не видела такого музыкального инструмента, но сомневалась, что он должен переливаться всеми цветами радуги в такт мелодии.

В это время заставка на экране сменилась.

«Помоги!» — гласила теперь надпись.

— Ханна, — удивился Стерджесс. — Это ты?

— Вроде как, — она повысила голос, чтобы перекричать музыку.

— Можешь спуститься и развязать меня?

Ханна попыталась пожать плечами, но обнаружила, что они присоединились к мятежу. Казалось, у нее осталась лишь способность вертеть головой и разговаривать.

— Мне бы и хотелось, но я не контролирую свое тело.

— Что?

Кадр на экране снова сменился и показывал надпись: «Я спасу тебя, дорогой».

— Держись! — крикнула Ханна. — Думаю, я сейчас... — ноги понесли ее к сцене со всей быстротой. — Точно, я иду!

Из-за спины сначала долетел запах Бэнкрофта, вернее чесночной приправы, затем послышалось его тяжелое дыхание, и только потом он догнал помощницу и поинтересовался:

— Куда это ты собралась?

— Серьезно? Не мог спросить что-нибудь поумнее?

— Эй, не тебе на меня огрызаться. Это я недавно получил удар между ног.

Ханна продолжала шагать по центральному проходу. Свет от экрана стал ярче, когда она вышла из тени балкона, нависавшего над задней частью зала.

Бэнкрофт с трудом держался рядом, заметно прихрамывая. Он увидел блондинку, энергично игравшую на органе, и прокомментировал:

— Это наш призрачный организатор мероприятия?

— Похоже на то. — Ханна дошагала до сцены и остановилась, только теперь как следует рассмотрев лицо исполнительницы. — Ронни?

— Ты ее знаешь? — спросил Бэнкрофт.

— Это менеджер кинотеатра. Но не вполне. У нее не было светлых волос. Да и на органе она, кажется, играть не умела.

Музыка стала чуть тише, когда женщина повернула к журналистам голову. Ханна ощутила скачок напряжения, в ушах на мгновение зазвенело, после чего в воздухе разлилось неестественное мерцание. Внезапно на лицо Ронни будто наложилось еще два, одно поверх другого: менеджер кинотеатра кричала, блондинка улыбалась, а золотистая дымка со смазанными чертами лишь отчасти походила на человека.

Ханна с большим трудом заставила себя сосредоточиться только на том лице, которое она знала. Ронни замерла с невозможно широко раскрытым ртом, словно пойманная в бесконечном крике боли.

— Держись! Мы тебе...

По воздуху вновь пронеслась вибрация, и лицо опять стало единым, номинально принадлежащем Ронни, но с длинными светлыми волосами и неестественно мерцающими золотыми глазами.

— Боже, мне кажется, она одержима, — прокомментировала Ханна.

— Что ж, рыбак рыбака видит издалека, — фыркнул Бэнкрофт.

Заставка на экране снова изменилась. Возникли слова: «Пожалуйста, помоги мне! Я такой слабый и хрупкий!»

— Я все понял, — усмехнулся Бэнкрофт. — Похоже, ты играешь главную роль в собственном фильме.

— Супер.

— С очень коряво написанными репликами.

— Конечно, это вполне в твоём стиле, но тебе не кажется, что поливать грязью могущественную древнюю сущность — это плохая идея? — сквозь зубы процедила Ханна.

— Если она неспособна оценить конструктивную критику... Что ж, все закончится как с ужасным перезапуском «Доктора Дулиттла»*.

— Сосредоточься! — прикрикнула Ханна, когда музыка снова заиграла в полную силу.

— Ладно, ладно. Не нужно так беситься. Очевидно, ты должна спасти Стерджесса.

— И как же... — Тело опять зажило собственной жизнью. Оно резко дернулось вправо, в направлении лестницы, ведущей на сцену. — Великолепно. Снова здорово.

— Фиговая из тебя спасительница!

— Заткнись! Ты уже всех задолбал со своей критикой.

— Что случилось? — прокричал Стерджесс.

— Держись! — отозвалась Ханна. — Кажется, мы идем.

Естественно, она зашагала вверх по ступеням, хоть и с трудом. Контролировавшее ее существо передвигало только колени и бедра, но не лодыжки. Когда перед глазами возникла сцена, стало ясно, что кресло Стерджесса на самом деле реквизит, призванный изображать трон.

— Быстрее, развяжи меня.

— Я не могу, — простонала Ханна. — Бэнкрофт?

Она с усилием повернула голову и увидела, что начальник стоит на ступенях лицом к залу и высматривает что-то на балконе.

— Я только что понял.

— Что именно?

— Фильм. Ты должна спасти доблестного офицера, всё так. Но не от нее...

Когда глаза Ханны приспособились, она разглядела в полутьме балкона четыре нечеткие фигуры.

— О нет.

Как раз в это время одна из них спрыгнула вниз и зашагала по центральному проходу. Зеленый анорак позволял

* Серия детских книг и фильмов про доктора, который умеет говорить на языке животных.

безошибочно опознать в новом действующем лице мистера Гибсона.

— Леон? — удивилась Ханна. — Как ты сюда попал?

— Я... Я не понимаю, что происходит. — Он казался таким же напуганным, как и она сама.

— Что бы там ни происходило, — прокричал Стерджесс, — кому-нибудь из вас срочно нужно меня развязать.

Еще одна фигура спрыгнула с балкона и стала приближаться к сцене по левому проходу.

— С точки зрения сюжета все логично, — удовлетворенно кивнул Бэнкрофт. — Злодеи должны проявить себя и ощутить вкус крови, именно поэтому и бегали по городу последние пару дней, а теперь ты, как герой, можешь устранить угрозу без угрызений совести.

Ханна взвизгнула, заметив, как что-то понеслось в нее из-за кулис, и зажмурилась, но тут же почувствовала, что рука сама собой поднялась и схватила летящий по воздуху предмет. Это оказалась длинная металлическая пика.

— О боже.

Третья фигура спрыгнула с балкона и принялась медленно красться по правому проходу.

— Ну точно, — самодовольным тоном прокомментировал Бэнкрофт. — Все именно так, как я и думал.

Надпись на экране снова изменилась. «Не бойся, я не дам тебя в обиду, мой прекрасный целомудренный суженый!»

— Что? — изумился Бэнкрофт, прочитав заставку. Он повернулся к Стерджессу и вопросительно приподнял брови: — Ты правда еще девственник?

— Развяжите. Меня. Немедленно. — Покраснев от ярости и стыда, прорычал детектив-инспектор.

— Ладно, ладно, — пошел на попятный Бэнкрофт. — Держи себя в руках. Очевидно, ты в этом мастер.

Ханна краем глаза уловила, как он двинулся по сцене, но основное внимание сосредоточила на зале. По проходам теперь приближались все четыре вампира. Последний, в красной

толстовке с капюшоном, шагал за Леоном Гибсоном и выглядел иначе, чем трое напуганных компаньонов, потому что широко и хищно улыбался.

— Не хочу нагонять панику, но готов голову дать на отсечение, что вон та красная шапочка — это сегодняшняя знаменитость, которая целый день мелькает в новостях, — донесся голос Бэнкрофта из-за спины.

— Вережки! — взвыл от нетерпения Стерджесс. — Развяжите веревки!

— Я не могу их развязать, потому что они не завязаны. Даже узлов нет. Просто...

— Постарайтесь!

— Воздержание делает людей такими раздражительными, — посетовал Бэнкрофт.

Ханна едва слышала их пререкания, сосредоточив внимание на приближавшихся фигурах.

— О Господи, — вскрикнула она и с ужасом посмотрела на металлическую пику в руке. — Кто-нибудь, сделайте хоть что-нибудь!

Заставка на экране теперь гласила: «Вы и пальцем не тронете моего невинного суженого, богопротивные твари!»

— Хм, теперь все предстает в новом свете, — задумчиво протянул Бэнкрофт. — Ты, наверное, религиозен, а, детектив? Или все-таки что-то со здоровьем? Тут нечего стыдиться. Случается даже с лучшими из нас.

— Заткнитесь.

— Незачем так кипятиться. Держись, я сейчас. — Бэнкрофт вытащил зажигалку. — Попробую пережечь путы. — Но не успел он ею шелкнуть, как испытал с детства забытое ощущение: кто-то подхватил его и поднял футов на десять над полом. — Какого... — теперь главный редактор висел в воздухе вверх ногами, по-прежнему сжимая в правой руке Чехова, а в левой — бесполезную зажигалку. — О нет. Мне это совсем не нравится.

— Что ты делаешь? — спросила Ханна, бросив быстрый взгляд через плечо.

— Разве похоже, что это моя идея? Думаешь, я всегда умел летать, просто раньше не упоминал о своем даре?

Она снова посмотрела в зал. Мужчина в красном обогнал Леона Гибсона и двух других компаньонов, которые, похоже, двигались против своей воли, как и она сама. Но только не убийца Наташи Эллис. Он шагал к сцене целенаправленно, а его глаза светились азартом.

Ханна с ужасом поняла, к чему всё идет, и изо всех сил попыталась перехватить контроль над собственным телом, но ничего не чувствовала ниже шеи и сумела только выдавить, услышав страх в своем голосе:

— Мне нужна помощь.

— Джентльмены, не будете ли вы так любезны выстроиться в колонну? — крикнул Бэнкрофт, взмахнув мушкетом, отчего начал медленно вращаться вокруг оси, наподобие курицы-гриль. — У меня только один кол. Боюсь, вам придется поделиться друг с другом.

— Я не хочу никого убивать, — с отчаянием обратилась Ханна к органистке.

— А придется, — проорал Бэнкрофт. — Хватит думать только о себе. Нам еще газету нужно выпустить к пятнице, и мне не обойтись без помощницы. В этой ситуации выбор очень простой: либо убьешь ты, либо тебя.

— Поговори с ней, — перекрикивая музыку, предложил Стерджесс.

— Что?

— Ронни... Или привидение... Неважно. Поговори с ней.

— Как женщина с женщиной, — поддержал Бэнкрофт.

Если бы Ханна контролировала свое тело, то отшатнулась бы от удивления, когда прямо перед ней неожиданно возникла не-Ронни. Музыка продолжала играть, хотя место за органом теперь пустовало.

Четверо вампиров уже подобрались к сцене. Красный метнулся к Ханне, но дернулся назад, будто отстраненный невидимой рукой, и ощерился, как хищник в клетке.

Золотистые глаза не-Ронни вспыхивала и гасли, словно подсвеченные изнутри. В них отражалось перепуганное лицо Ханны.

— Пожалуйста, — взмолилась она. — Я знаю, чего ты ждешь от меня, но не хочу убивать этих людей.

Повернув голову при смене кадра на экране, она смогла прочитать новую надпись: «Они монстры».

— Не спорю, — вздохнула помощница редактора, — они злодеи. Но я-то нет. И не желаю отнимать ничью жизнь.

«Так поступают герои», — гласила следующая заставка.

— Нет, — не согласилась Ханна, — в убийстве нет ничего героического. — Она пыталась не обращать внимания, что Леон Гибсон в зеленом анораке постепенно приближался. — Пожалуйста. Я все понимаю, честно. Ты злишься. На того, кто бросил тебя у алтаря. Он поступил ужасно. Как и эти четверо. Мой муж тоже отменный козел. Но большинство мужчин другие.

«Убей монстра», — говорилось в новой надписи.

— Нет, — возразила Ханна, но при этих словах ее рука приподнялась и нацелилась пикой в вампира. — Есть же и хорошие парни. Например, он. — Девушка кивнула в сторону Стерджесса.

«Это непорочная жертва», — возник кадр.

— Он просто не встретил пока подходящей пары, — вступился Бэнкрофт, но его комментарий все проигнорировали.

— Э-э, даже если так, — продолжила Ханна, не представляя, что говорить дальше. — Он еще и отличный парень.

Леон Гибсон приблизился почти вплотную и находился теперь прямо перед ней. В его широко распахнутых глазах читался ужас перед неминуемой гибелью.

— Пожалуйста. Не. Заставляй. Меня. Это. Делать. — Ханна сосредоточилась на собственной руке, отчаянно пытаясь снова взять ее под контроль. Еще один шаг — и жизнь Леона Гибсона будет окончена. Внезапно в голове мелькнула

безумная мысль. Ничего не оставалось, как ухватиться за нее. — Бэнкрофт! — выкрикнула Ханна.

— Что еще?

— Заткнись, — прошипела она начальнику и встретила взглядом с контролировавшей ее сущностью. — Вон тот мужчина. Раздавленный горем алкоголик. Посмотри на него. — Ронни повернула голову, и в ее глазах отразился висевший вверх ногами Бэнкрофт. — Если ты можешь видеть души тех четверых, то способна заглянуть и в его. Он был королем мира, но потерял жену и стал вот таким. Разбитым, пьющим в стремлении заглушить боль, убитым чувством вины и печалью. Развалиной, умоляющей призрака сообщить хоть что-то о погибшей жене. Такова любовь: настоящая, жестокая, беспощадная. Посмотри на него.

Музыка замерла на одной ноте.

Острые пики уже вонзились в грудь Леону Гибсону. Его лицо превратилось в маску безмолвного ужаса.

Бэнкрофт начал медленно опускаться, пока не застыл вниз головой прямо напротив не-Ронни. Она протянула руку и осторожно положила ладонь ему на щеку. В золотых глазах замелькала вереница образов — слишком быстро, чтобы Ханна могла их рассмотреть.

Улыбка сползла с лица не-Ронни и сменилась гримасой печали.

Мир затаил дыхание.

Казалось, прошла целая вечность, хотя на деле наверняка не истекло и минуты, когда древняя сущность в теле менеджера кинотеатра подняла голову и посмотрела Бэнкрофту прямо в глаза, нежно поглаживая его по щеке, после чего заговорила голосом, звучащим совершенно нереально, как тихо напевающий хор:

— Столько боли. Столько любви.

Бэнкрофт открыл было рот, но не сумел вымолвить ни слова, лишь из глаз потекли слезы.

— Хватит, — снова раздался нереальный голос.

Во всех, стоявших на сцене, врезалась ударная волна, будто неожиданная волна в спокойном до того океане. Они повалились на пол. Бэнкрофт неуклюже, с грохотом рухнул вниз и разразился ругательствами. Единственной, кто остался на ногах, была бесформенная золотистая фигура, стоявшая над бессознательной Ронни. Затем, с тихим хлопком, она исчезла.

Ханна потрясла головой, приводя в порядок мысли, и поняла, что снова контролирует свое тело. Она села, наслаждаясь возможностью сгибать и разгибать пальцы по собственному желанию.

Над ней склонился детектив-инспектор Стерджесс.

— Ты как?

— Вроде бы нормально. А ты?

— Бывало и получше, пожалуй. Определенно, сегодня выдался один из самых странных дней в моей жизни.

Ханна приняла его протянутую руку и позволила помочь встать, краем глаза заметив чье-то движение. Трое из четверых мужчин сидели на сцене и ошеломленно озирались по сторонам, ощупывая свои лица, вновь ставшие нормальными, без чрезмерно длинных клыков, и понимая, что кошмар наконец прекратился.

Но не убийца в красной толстовке...

Необъяснимым образом он остался вампиром, с радостью приняв свой новый облик, и сейчас с рычанием метнулся к Ханне. Стерджесс едва успел загородить ее, когда раздался выстрел, и нападавший рассыпался горсткой праха.

Все повернулись к Бэнкрофту, который сидел с ошарашенным видом, явно не меньше других удивленный, что Чехов сработал. Затем осторожно опустил еще дымящийся мушкетон на сцену рядом с собой.

— Знаете, иногда так бывает: встретишь человека, и сразу понимаешь — вы не поладите.

Все посмотрели на то место, где несколько секунд назад находился убийца Наташи Эллис. Теперь там остались только

красная толстовка, горстка праха и заостренный кол, вытесанный из старой церковной скамьи и покрытый протухшим чесночным соусом.

Бэнкрофт расхохотался.

— Что тут смешного? — нахмурилась Ханна.

— Да просто подумал, как детектив Белоснежка будет описывать все произошедшее в официальном рапорте.

Глава 60

Теперь, когда прилив адреналина схлынул, каждый мускул нестерпимо ныл. Утратив дар речи, Ханна сидела на диванчике в одной из кабинок кафе при кинотеатре, обхватив ладонями бокал вина и подумывая о том, чтобы никогда больше не шевелиться. Ронни с широкой ухмылкой на лице появилась рядом, сжимая в руке бутылку.

— Подлить?

— Мне хватит, спасибо, — улыбнулась Ханна, покачав головой. — Чего это ты такая веселая?

— Врать не буду, когда я очухалась на сцене, без понятия, как там оказалась, и увидела превращение в пыль какого-то чувака, то испугалась до усрачки, — призналась Ронни. — И будто этого было мало, потом ввалилась армия вооруженных до зубов бойцов, круша направо и налево все двери и окна — а кстати, в таком старом здании их замена обойдется в целое состояние. И это не считая вопиющего нарушения гражданских свобод...

— Конечно, — согласилась Ханна.

— Но потом объявилась та блондинистая коротышка со стрижкой, как у жены политика, — при этом весьма точном описании доктора Картер помощница редактора

усмехнулась. — В общем, она дала мне свою визитку и приказала забыть все, что здесь творилось. Конечно, при условии, что убытки возместят, включая полное восстановление чертового органа и переоснащение кинотеатра, с окнами и прочим. И как вишенка на торте: эта фифа будет бесплатно защищать нас в суде.

— Отличная сделка, — кивнула Ханна, поднимая бокал для тоста.

— Точно. Особенно если учесть, что я и правда ни фига не помню. Короче, оставляю тебе бутылку.

Не слушая протестов, Ронни так и поступила, а потом удалилась, весело насвистывая.

По крайней мере, хоть кто-то был счастлив. Предыдущая беседа Ханна с детективом-инспектором Стерджессом оставила после себя крайне смешанные ощущения. В основном замешательство. Потому что в этот раз он видел появление ручных штурмовиков доктора Картер и говорил с ней в довольно резком тоне, узнав о ее должностных обязанностях, лежавших далеко за гранью адвокатской практики.

— Похоже, именно доктор Картер отдавала приказы моему начальству, и в итоге я работал на нее, — сообщил потом Стерджесс Ханне.

— Ты воспринял эту новость очень спокойно, — заметила она.

— Я и так понимал: творится что-то дурно пахнущее. Но теперь знаю это наверняка, — пожал он плечами. — Звучит не слишком логично, да?

— Теперь тебе известно абсолютно все?

— Что ты имеешь в виду? — с подозрением взглянул на собеседницу Стерджесс. — Есть что-то еще, что я должен знать?

Ханна так и стояла с застывшей на лице улыбкой, так как не могла придумать, что говорить дальше. Больше всего хотелось выпалить: «Доктор Картер поместила в твой мозг ужасный глаз-паразит, позволяющий ей видеть все, что видишь ты». Но, по словам Когза, Стерджесс мог умереть еще

до конца предложения, поэтому помощница редактора просто молча стояла и улыбалась.

— Насчет другого вопроса, — после паузы смущенно продолжил Стерджесс.

— Какого? — уточнила Ханна, увидела, как взрослый мужчина краснеет не хуже школьника, все поняла и отмахнулась. — А, не бери в голову.

— Нет, я хочу все прояснить... Просто мне... Я... Я посвящал работе много времени и... не встретил... до этого момента... подходящую девушку...

— Конечно.

— И я...

— Да.

— Но мне...

— Ясно.

— И все же я...

В итоге Ханна поцеловала Стерджесса, просто чтобы заставить его замолчать. И потому что давно хотела это сделать. Но в процессе мозг-извращенец подсунул ей образ ужасного глаза-паразита, вращающегося на стебельке, растущем из головы детектива-инспектора. Этот образ побудил девушку отстраниться.

— Значит, вопрос прояснили, — резюмировала она.

— Точно, — улыбнулся Стерджесс. — Было очень... приятно. Даже отлично.

Все-таки краснеющий как школьник мужчина представлял собой довольно милое зрелище.

— Наверное, мне пора, — продолжил он. — Нужно идти договариваться с женщиной, возглавляющей незаконную частную армию, насчет того, как объяснить случившееся моим боссам из полиции Манчестера. Ну и широкой общественности.

— Звучит сложно, — возвращая улыбку, прокомментировала Ханна. — Ты в порядке?

— Вовсе нет. Даже не могу выразить, в каком я ужасе от всего произошедшего сегодня, и, думаю, потрачу еще немало

времени, чтобы получить ответы на кучу вопросов, но все же намерен пока не дать городу погрузиться в полный хаос.

— Отличный план.

— Кроме того, — добавил Стерджесс, — сокрытие преступлений и участие в заговорах с властью имущими — именно то, ради чего я вступал в ряды правоохранительных органов.

— Конечно, — кивнула Ханна. — И мой тебе совет: если хочешь получить новый полицейский жезл или что там тебе нужно, то сейчас самое время это просить.

— Так все и начинается, — рассмеялся Стерджесс.

Он отправился совещаться в тесном кружке с доктором Картер и без приглашения втиснувшимся туда же Бэнкрофтом. Ханна же ощутила внезапный приступ страха за оставшихся в редакции коллег, но быстро развеяла его, позвонив Грейс и получив заверения, что все в порядке, хотя Гибсон и сбежал, после чего устроилась в кабинке с бокалом вина.

Бэнкрофт плюхнулся на диванчик напротив, ловко подхватил оставленную Ронни бутылку и осушил ее наполовину, прежде чем опустить обратно на стол, громко рыгнув и утерев рот рукой.

— Предпочитаю виски, но выбирать не приходится.

— Итак, все улажено? — спросила Ханна.

— Полагаю, да. Сатана и непорочная Дева Мария сейчас там придумывают для публики легенду.

— Поверят ли ей?

— Проглотят как миленькие, — отмахнулся Бэнкрофт, читая название на этикетке бутылки. — Когда другого выбора нет, берешь что дают. Конечно, видео с моментом смерти той бедняжки представляет собой проблему, но, к счастью, мы живем в прекрасные времена. С помощью технологий возможно подделывать всё и объяснять правду намного проще.

— Понятно, — кивнула Ханна. — Значит, все хорошо?

— Не-а. Все ужасно. Но поздно беречь вино, когда бочка пуста.

— Ага.

Несколько секунд они сидели молча.

— Прости, — наконец сказала Ханна.

— За что именно?

— Я... использовала тебя и твою ситуацию, чтобы убедить духа.

Бэнкрофт отвернулся и принялся разглядывать сквозь большие окна кинотеатра ночной город, вздохнув:

— Все в порядке. Учитывая обстоятельства, это можно считать неплохой импровизацией, — затем поерзал на диванчике и поинтересовался: — Как ты узнала про Саймона?

— Увидела.

— Ясно.

— И давно он уже?..

— Пару месяцев. — Бэнкрофт наклонился вперед и посмотрел Ханне в глаза так пронзительно, что она с трудом сдержалась, чтобы не отшатнуться. — Послушай, я понимаю, как это могло выглядеть, но я всегда знал: в обстоятельствах смерти Шарлотты что-то не сходится. Конечно, может, я лишь горящий муж или просто свихнулся, однако после всего пережитого нами за последние месяцы нельзя сбрасывать со счетов ни одну вероятность.

— Согласна, — кивнула Ханна. — Если нужна моя помощь или просто захочешь поговорить...

— Боже упаси. Хуже ты ничего не могла предложить. — Бэнкрофт вылил остатки вина в свой стакан и одним глотком осушил его, после чего выудил из кармана пачку сигарет.

— Здесь нельзя курить, — прокомментировала Ханна. — Как вообще во всех зданиях.

— Примерно час назад я прикончил вампира, который едва не пустился во все тяжкие, — ткнул Бэнкрофт большим пальцем в направлении сцены. — И, думаю, имею право на одну сигарету.

— Кстати, спасибо, — произнесла Ханна.

— За что?

— За спасение моей жизни от того существа.

— Ты считаешь, та тварь сочла бы тебя самой вкусной? Что за сексизм, — фыркнул Бэнкрофт. — Может, она бы бросилась на меня или на непорочную Деву Марию.

— Пожалуйста, прекрати его так называть.

— Да, — кивнул Бэнкрофт, поднося зажигалку к сигарете. — Обязательно. — Он выдохнул струйку дыма к потолку и осведомился: — До тебя уже дошло?

— Что именно? — уточнила Ханна.

— Печально, — покачал головой начальник.

— Из пустых бутылок получается отличное оружие.

— Четверо, — снизошел до объяснения Бэнкрофт.

— Что?

— Подумай сама.

Ханна простионала и уронила голову на стол с единственной мыслью, что могла бы проспаться несколько дней, но уже через секунду подскочила:

— Вампиров было четверо.

— В точку.

— И погибший Филип Батлер — пятый.

— Верно.

— А Леон говорил, что в группе состояло шестеро участников. Тогда где же шестой?

— Отличный вопрос, — самодовольно ухмыльнулся Бэнкрофт, однако улыбку с его лица тут же смыли капли воды из системы пожаротушения, активированной сигаретным дымом.

Глава 61

В тот момент, как сработала пожарная система «Рокси», Оксидел, согнувшись в три погибели возле канавы где-то в глуши. Он не слишком любил сельскую местность и в дневное

время, а ночью, как оказалось, и вовсе ненавидел. В последний раз прогулка по парку в такой поздний час окончилась не слишком удачно: пришлось тащить на себе хромого, павшего духом папарацци после ошибочного спасения этого неблагодарного. Окс начинал скучать по своему рабочему месту и чувствовать отвращение к свежему воздуху.

Покинув караоке-бар, Джон Мор с журналистами проделали обратный путь до «Приюта Кэнки» в почти полной тишине. Костыли не позволяли Стэнли угнаться за широким шагом раздраженного бармена-великана, а Оксу и вообще приходилось буквально бежать следом, поэтому он остановил такси, отметив про себя, что перед лидером народца все расступались. Видимо, когда навстречу идет гигант в шесть футов восемь дюймов*, первым побуждением у всех становится убраться с его дороги.

Когда троица вернулась в паб, Джон Мор с несколькими завсегдатаями удалился в отдельный зал на срочное совещание, куда журналистов не пригласили, и только спустя некоторое время появился и сел рядом с Оксом и Стэнли.

— Итак, этим вечером я отправлюсь побеседовать с тем парнем, который стоит за вашей проблемкой, и убедить его отстать от вас. Мистер Бэнкрофт просил держать его в курсе и, судя по покушению, правильно делал. Так что можете пойти со мной в качестве наблюдателей, при условии, что будете молчать и повиноваться любому моему приказу. Вы своими глазами видели, на что способны братья, поэтому повторно предупреждать вас, наверное, не нужно, а?

— Определенно нет, — подтвердил Окс.

— Уж точно не меня, — добавил Стэнли. — Вообще-то эту прогулку я пропущу.

— Разумно, — кивнул Джон Мор и повернулся к уфологу. — А вы?

* 6 футов 8 дюймов — чуть больше 2 м 7 см.

— Я пойду, — произнес тот и немедленно пожалел о своих словах.

— Мне нужно уладить одно дельце, — неуклюже поднимаясь, пояснил Стэнли.

— Лады! Будь осторожнее, — напутствовал его Окс.

Тучный напарник покосился на него и молча поковылял прочь. Странный парень. Хотя за последующие несколько часов, которые уфолог провел в «Приюте Кэнки», его понятие странного значительно расширилось. Многие необычные личности появлялись в пабе и исчезали оттуда, причем большинство даже не пили пиво.

Наконец Джон Мор вывел спутника через черный ход и усадил на переднее пассажирское место в стареньком потрепанном пикапе. На заднем уже расположилась женщина с длинными черными волосами. Почти в полном молчании они выехали из города и очутились не пойми где в глуши. Окс через дыру в полу наблюдал, как дорога проносится мимо.

В конце концов Джон Мор свернул на стоянку, заглушил двигатель и посмотрел на Окса.

— Помните, что мы обсуждали?

— Я выполняю все ваши приказы.

— Точно, — кивнул великан. — Что ж, тогда идем.

— А что будет с ней... — Окс открыл дверцу, оглядываясь на черноволосую пассажирку на заднем сиденье, но ее больше там не было.

— Держитесь рядом.

Двое спутников пересекли несколько полей в темноте — той темноте, какую не встретишь в городе. Единственным источником света служили звезды и луна. Окс заикнулся о том, чтобы включить фонарик на телефоне, но в ответ получил лишь рычание.

Спустя какое-то время, перепрыгнув через несколько ограждений и так испачкав кроссовки в коровьем навозе, что их оставалось потом только выбросить, мужчины увидели

вдалеке огни и вскоре приблизились к крытому соломой домику с большим автомобилем, припаркованным перед крыльцом.

Джон Мор указал на прореху в живой изгороди и прошептал:

— Оставайтесь там и бегите, если со мной что-то случится.

— А куда бежать-то?

— Подальше отсюда, — ответил Джон Мор с кривой усмешкой.

Совершенно не успокоенный, Окс проследил, как великан прошел немного вдоль изгороди, прежде чем ловко перепрыгнуть через ров и проскользнуть через просвет в кустах. Когда Джон Мор приблизился к крыльцу, все пространство вокруг озарил свет. Очень странный свет, не электрический. И вообще, похоже, не имеющий источника. Казалось, вспыхнула сама земля.

В тридцати футах* от дома великан остановился, вскинул руки вверх и крикнул:

— Джейкоб!

Через минуту дверь распахнулась, и на крыльцо вышел темнокожий мужчина с короткой стрижкой. Он прятал кисти в широких рукавах черного балахона. Это оказался спутник того послушника с разукрашенным лицом, которого Окс вырубил столбом ограждения.

— Здравствуй, Джон, — поприветствовал нежданного гостя Джейкоб. — Рад снова тебя видеть.

— Не могу сказать того же.

— Сколько прошло с нашей последней встречи?

— Ты и сам прекрасно знаешь. Давай не будем притворяться, что это дружеский визит.

— А ведь мы были хорошими друзьями, — покачал головой собеседник.

— Что ж, все меняется.

— Верно, верно.

* Чуть больше 9 м.

— Например, — продолжил Джон Мор, — ты раньше был мертвым.

— Считался мертвым, — со смехом поправил его Джейкоб. — Широко распространенное заблуждение, которое сослужило мне неплохую службу.

— Слышал, ты решил податься в сантехники?

— Отличное занятие ради разнообразия. — Джейкоб широко и неискренне улыбнулся, как нечистый на руку торговец, который пытается продать тебе твою же собственную машину.

Наблюдая за беседой, Окс заметил второй силуэт в черном облачении. Он осторожно крался вдоль живого ограждения, заходя Джону Мору за спину. Лица разглядеть не получалось, но оно наверняка было разделено на цветные четверти. Затылок уж точно казался очень знакомым после удара по нему столбом вчера ночью.

Великан-бармен продолжал разговаривать, явно не подозревая об опасности.

— Вижу, на тебе балахон. Теперь ты присоединился к братству Сефрам?

— Почувствовал истинное призвание.

— Ну конечно. По крайней мере, ты обнаружил что-то подходящее твоему стремлению сеять хаос.

— Как цинично, Джон. Когда-то мы сражались плечом к плечу, как братья.

— А потом мы заключили перемирие.

— Может, ты и заключил, — фыркнул Джейкоб. — Я же точно ничего подобного не делал.

Окс не сводил глаз с подкрадывающейся фигуры, сейчас стоявшей в пятнадцати футах за спиной Джона Мора. В руках злоумышленника мелькнула легкая вспышка: свет отразился от чего-то металлического.

Невзирая на строжайшее внушение, Окс опустился на колени и начал медленно ползти через прореху в кустах к ранее поверженному оппоненту, собираясь вновь броситься на него в надежде на повторную удачу.

В это время Джон Мор откашлялся.

— Подобные тебе люди не способны обрести мир. Вы слишком любите войну.

— Твои слова меня ранили. — Джейкоб изобразил обиженную гримасу. — Раньше наши идеалы совпадали.

— Все изменилось. Я здесь, чтобы убедить тебя отступить от своих планов.

— В самом деле? Чертовски грубо так обращаться к бывшему собрату по оружию.

Когда Окс начал протискиваться через кустарник, раздался громкий шорох.

— Если тебя это утешит, лишь благодаря нашему общему прошлому ты сейчас еще жив.

— Угрожаешь, Джон? — покачал головой Джейкоб. — Как же мы до такого докатились?

— Твоими стараниями. Если хочешь изобразить пострадавшую сторону, не следовало пытаться устроить мне засаду.

Окс как раз выпрямился, когда над головой фигуры в балахоне, затаившейся у Джона Мора за спиной, пронесся сгусток пламени. Его бросила посетительница паба с черными волосами, которой еще мгновение назад не было. Длинные ногти ее правой руки впились в шею злоумышленника с лицом, разделенным на четверти. Окс со злорадным удовлетворением отметил, что нос психа по-прежнему выглядит разбитым после вчерашней стычки.

— Просто решил проверить, не утратил ли ты навыков, разливая выпивку народцу, пока их судьбы катятся под откос, — рассмеялся Джейкоб. Затем повысил голос и добавил: — Привет, Марго! Приятно снова тебя видеть. — Женщина не шелохнулась. — Я ей никогда не нравился, — снова обратился к Джону собеседник.

— Она прекрасно разбирается в людях.

— Как думаешь, она даст нам уладить дела один на один, раз и навсегда?

— Я явился не для того, чтобы драться, Джейкоб.

— Нет? Разве ты не скучаешь по сражениям?

— Некоторые не считают, что нести смерть — такое уж приятное занятие.

— Тебе не следовало расписываться в своей слабости, — покачал головой Джейкоб. — Значит, двое на двое. Хотя Марго и схватила моего послушника, меня тебе не одолеть. Ты уже не тот, что раньше.

— Вполне возможно, — вздохнул Джон Мор, — но мы не станем этого выяснять.

Оксу показалось, что великан просто махнул бородой, но в полях, окружавших дом, начали один за другим появляться размытые очертания фигур, держащих в руках сгустки пламени.

— Как я и сказал, — продолжил лидер народца, — я пришел, чтобы убедить тебя отступить. Это мое первое и последнее предупреждение. Если ты или твой послушник снова приблизитесь к городу хоть на сотню миль, то мы с вами покончим.

Джейкоб медленно окинул поля взглядом, подсчитывая огни, после чего осторожно, с улыбкой развел руки в стороны, демонстрируя мирные намерения, и громко обратился к собравшимся:

— Уверен, многие из вас меня помнят. Другие слышали легенды. Мы с Джоном раньше были настоящей силой. Нравится ему или нет, грядет война. Слишком долго Основатели лишали нас всего. Пили нашу жизненную энергию. День расплаты уже близок.

— Ты закончил свою проповедь? — осведомился Джон Мор, склонив голову набок.

— Ты хоть понимаешь, кем является эта девчонка? — прошипел Джейкоб, впервые выказав раздражение.

— Не знаю и знать не хочу.

— Однажды захочешь, поверь мне.

— Вы оба, убирайтесь отсюда, — пророкотал Джон Мор, указывая на припаркованную у крыльца машину. — И не останавливайтесь как минимум два часа. — Затем махнул рукой в сторону небес. — За вами будут наблюдать.

- Можно хотя бы... — Джейкоб кивнул на дом.
- Нет.
- Мне нужны ключи.
- Если ты забыл, как завести машину без них, тогда пойдете пешком.

Окс проследил, как в мгновение ока Марго сменила положение. В один миг она стояла за спиной послушника с разноцветным лицом, а в другой — уже оказалась рядом с Джоном Мором. Джейкоб жестом велел помощнику сесть в машину и медленно, словно опасался делать резкие движения, залез на водительское место. Спустя пару секунд мотор ожил, и автомобиль укатил по длинной дороге во тьму. Над головой Оксу почудилось хлопанье крыльев, но это могло оказаться и игрой воображения.

Джон Мор проводил взглядом машину и снова кивнул. Огни в поле тут же исчезли.

Затем великан повернулся и зашагал к Оксу. Дом окутали языки пламени.

Глава 62

Ферри поднял взгляд от пирога, когда к столику подковылял Стэнли Рукер. На заднем фоне кто-то выводил песню *Things Can Only Get Better*^{*}, смысл которой случайно совпал с действительностью. Хуже уж точно было некуда.

— Так быстро вернулся? — спросил Ферри. — Неожиданный, но приятный сюрприз.

Стэнли занял прежнее место напротив, прислонив костыли рядом.

^{*} *Things Can Only Get Better* — *англ.* «Все может стать только лучше», песня группы D: Ream.

— Итак, — продолжил бизнесмен, кивнув на Райли, который стоял за спиной вновь прибывшего, — мой помощник говорит, ты хочешь что-то мне предложить.

— Все верно, — нервно кивнул Стэнли.

— Твой друг должен братьям Фентон...

— Двадцать тысяч фунтов, — подсказал Райли.

— Двадцать тысяч фунтов, — повторил Ферри. — И ты хочешь взять на себя ответственность по возмещению задолженности.

— Да.

— Не каждому так везет с друзьями, — улыбнулся ростовщик, окидывая Стэнли оценивающим взглядом. — Чем он такое заслужил?

— Какое это имеет значение?

— Никакого, но я предпочитаю понимать, во что ввязываюсь. Деньги немалые.

— Достаточно моего обязательства вернуть всю сумму с оговоренными процентами в течение трех месяцев.

— Это мне судить, чего достаточно, а чего — нет, — угрожающе оскалился Ферри.

— Простите, — нервно сглотнул Стэнли. — Я не хотел проявить неуважения.

— Рад это слышать. Итак, спрошу еще раз. Мне не показалось, что ты склонен к самопожертвованию, так что у того коротышки на тебя есть?

— Карма.

— Что?

— Он спас мне жизнь.

— Спас жизнь? — задумчиво повторил Ферри. — Интересно.

— Только... — неловко кашлянул Стэнли. — Можно кое-что уточнить?

— Конечно.

— После этого Фентоны оставят его в покое?

— Да.

- Вы уверены?
- Ты думаешь, я бы стал тем, кем стал, если бы люди не делали, что я обещал? — прищурился Ферри.
- Ясно, простите. Я... Простите.
- Следи за языком, — прорычал Райли.
- Приношу искренние извинения, — быстро проговорил Стэнли. — Я недавно узнал обо всем этом.
- Ты уверен, что хочешь продолжить?
- Он на секунду задумался, но решительно кивнул.
- Да. Да, хочу.
- Если все решено, приступим, — объявил Ферри и кивнул помощнику.
- Закатай правый рукав, — велел Райли.
- Будет больно? — дрожащим голосом спросил Стэнли, выполняя указание.
- Больше, чем ты можешь себе представить, — с широкой улыбкой ответил Ферри.

Эпилог 1

Тэмсин Баладин с трудом сдерживалась, чтобы не врезать кулаком по столу. Она знала, что лучше от этого не станет, но за последние несколько дней ничто другое тоже не помогало.

Глава компании жестом велела доктору Фуэнтесу замолчать из опасений, что он отнимет у нее еще пятнадцать минут своей бессмысленной болтовней, пересыпанной медицинскими терминами, оправданиями и демагогией. Все говорили, что специалист — лучший в своем деле, а потому Тэмсин потратила огромные деньги, чтобы доставить его в тайное убежище, скрытое под землей в самой глубинке Чешира и не отмеченное ни на одной карте. Однако пока единственное, что сделал доктор, это озвучил заключение, которое мог выдать любой терапевт при поверхностном осмотре.

— Вы обещали всё исправить.

— Со всем уважением, мисс Баладин, я такого не говорил. Вы должны понимать: то, с чем мы столкнулись, выходит за рамки традиционной медицины.

— Серьезно? — даже не пытаясь скрыть сарказма, фыркнула Тэмсин. — Вы думаете, я этого не знаю?

— Как я уже упомянул, если провести ряд тестов над другими субъектами, которые успешно справились с болезнью...

— Мы уже обсуждали этот вопрос, и я сказала, что работаю над его решением. Пока же...

— Я продолжу делать все, что в моих силах.

— Благодарю.

Тэмсин встала и вышла из лаборатории, позволив себе немного спустить пар, хлопнув дверью, а когда оказалась в главном помещении, взглянула в большое полупрозрачное зеркало Гезелла, которое занимало почти всю дальнюю стену. Сейчас оно не работало, поэтому в отражении виднелся только этот зал, а не кошмар, лежавший по ту сторону, устроенный проклятым Аланом. С самого детства брат был импульсивным капризным идиотом. С тех пор ничего не изменилось, не считая роста, насколько могла судить Тэмсин.

В какой-то степени она винила себя, так как проглядела очевидные признаки. С того инцидента в университете извращенные вкусы Алана в определенных областях проявились в полной мере. Психиатр назвал их «нездоровой тягой к женщинам», после чего брат отказался посещать сеансы. Однако Тэмсин проигнорировала все тревожные сигналы и продолжила защищать его.

Она хотела бы думать, что поступала так исключительно из сестринской любви к близнецу, но не могла отрицать, что брат-гений сделал ее невероятно богатой. Конечно, он не добился бы успеха без помощи Тэмсин — в этом приглашенная версия их истории сообщала правду, — но на самом деле оба они нуждались друг в друге. Оглушительная популярность «Мягких касаний» была их общей заслугой. Однако «проблемы» Алана всегда омрачали любые достижения.

Поначалу Тэмсин пристально следила за ним и направляла так, чтобы помешать отклониться с выбранного пути. Они договорились, что она будет заниматься всеми публичными вопросами. Когда же компания достигла процветания и значительно расширилась, пришлось делегировать полномочия. Теперь за братом наблюдали сотрудники из его окружения и немедленно докладывали Тэмсин, если он мог сбиться с намеченного пути. Она тактично следила, чтобы все «мужские потребности» Алана, как дипломатично выражалась их мать, удовлетворялись, после чего женщины получали немалую компенсацию, чтобы забыть его имя.

За то, что сделала для него Тэмсин, — вернее, из-за того, что брат считал вмешательством в свою личную жизнь, — он отплатил жалобами, скандалами и ссорами. Пожалуй, именно поэтому, даже зная о парочке небольших «сторонних проектов», сестра не слишком вникала в их суть, о чем сейчас сильно жалела. В любом случае вряд ли можно было бы предположить такое — чем бы это ни было, — но Тэмсин, даже будучи завзятой атеисткой, усматривала в происходящем элемент божественного воздаяния за прежние грехи. Будь брат обычным сотрудником, она без колебаний уволила бы его, однако вместо этого лишь игнорировала и замалчивала нездоровые склонности, чем, по большому счету, потворствовала им. И вот к чему это привело.

Спустя несколько часов после смерти Филипа Батлера Тэмсин узнала, во что замешан Алан. Он организовал группу, чтобы протестировать новое приложение, которое создавал втайне от сестры, используя ресурсы «Мягких касаний». Погибший разработчик являлся членом этого «кружка по интересам». Святые небеса, если об этом станет известно регулирующим органам власти — или прессе, — компании придет конец.

Тэмсин немедленно забрала все записи брата и принялась искать других «испытателей», как их уклончиво обозначил близнец. Она сосредоточилась исключительно на том, чтобы стереть любые следы приложения с лица Земли, и не подозревала о взаимосвязи группы со смертью Филипа Батлера. Затем погиб один из сотрудников службы безопасности при попытке найти Эндрю Кэмпбелла. Повезло, что тело удалось обнаружить раньше полиции. К тому моменту поведение Алана стало... В общем, истинная натура проблемы проявила себя во всей красе.

Тэмсин снова посмотрела на свое отражение в зеркале. Ситуация напоминала оживший кошмар, сделку Фауста с Мефистофелем или, возможно, сюжет одной из притч в Библии.

— Разве я сторож брату своему? — прошептала глава компании строки Писания, настолько погрузившись в свои мысли, что не сразу заметила отражение в зеркале посторонней женщины, и вскрикнула от неожиданности.

Незнакомая блондинка средних лет помахала и улыбнулась Тэмсин, совершенно спокойно сидя за столом в центре помещения, ничуть не обескураженная столь бурной реакцией, после чего отпила из стакана капучино, по-видимому, налитый ранее из кофемашины в углу.

— Приятно наконец встретиться лично, мисс Баладин.

— Как вы сюда попали?

— Не люблю задирать нос, но... Сам себя не похвалишь — никто не похвалит. Так что выражусь, как у молодежи сейчас принято: я нереально крута, — с этими словами незнакомка настолько пронзительно захихикала, что в ушах зазвенело.

— Охрана! Охрана! — закричала Тэмсин.

— Пожалуйста, дорогуша, успокойся. Честно говоря, я даже слегка разочарована. От такой бизнес-леди следовало ожидать куда большей выдержки в сложных ситуациях.

— Охра... — Тэмсин резко замолчала, распахнув дверь и увидев в коридоре распластавшихся на полу сотрудников службы безопасности, в связи с чем быстро взвесила и отбросила вариант бегства, медленно прикрыла тяжелую створку и обернулась к сидевшей за столом женщине. — Ладно. Не просветите тогда, кто вы такая?

— Наконец-то, — удовлетворенно кивнула блондинка, отставляя стакан с кофе. — Я верила, что ты возьмешь себя в руки. Можешь звать меня доктор Картер. Приятно познакомиться. Огромный фанат!

— Повторю свой вопрос: как вы сюда попали?

— Совет от умудренной опытом женщины на несколько лет старше тебя, куколка: живи настоящим. Важно то, что я уже здесь. Правильно было бы поинтересоваться: зачем?

— И зачем же? — скрестила руки на груди Тэмсин.

— Чтобы помочь.

— Мне не нужна помощь, спасибо за предложение.

— Правда? — насмешливо протянула доктор Картер. — Что ж, тогда все тип-топ. Я вернусь к тем, кого представляю,

и скажу им, что великие и могучие близнецы Баладин держат ситуацию под контролем. — Она поднялась из-за стола, готовая покинуть помещение.

Тэмсин заметила, как многозначительно обвели полупрозрачное зеркало глаза собеседницы, которая оказалась совсем низенькой и даже вместе с каблуками вряд ли была выше пяти футов.

— Перед тем как уйти, хочу уточнить, — добавила доктор Картер. — Когда ты выяснила?

— Что именно? — после краткой паузы спросила Тэмсин.

— Что твой брат работает над сторонним проектом?

— Не вполне понимаю, о чем речь.

В ответ блондинка снова издала пронзительное хихиканье, которое Тэмсин сразу же внесла в список самых противных звуков на свете.

— Ну же, детка. Какие могут быть секреты между нами, девочками? Твой близнец разрабатывал приложение для... э-э... свиданий, хотя название кажется слишком безобидным. Лично я бы предпочла «вспомогательная технология для хищников», но вряд ли такое одобрят маркетологи. Если хочешь, дарю, только сообщи, прижился ли бренд. Насчет этой части ты наверняка знала. А вот что случилось потом, полагаю, стало для тебя полной неожиданностью, а?

— Допустим. — Тэмсин сохранила нейтральное выражение лица, не желая выдавать свои эмоции.

— Хм, я так и подумала, — кивнула доктор Картер и села обратно в кресло. — Что ж, если в двух словах, то могущественная древняя сущность со склонностью смотреть старые фильмы случайно увидела собрания небольшого кружка твоего брата. Из всех мест в мире им не повезло забрести в ее обиталище. И она решила, что лучший способ наказать мальчишек за чудовищное поведение — это превратить их в настоящих чудовищ.

— Могущественная древняя сущность? — повторила Тэмсин с кривой улыбкой. — Что под этим подразумевается?

— Все еще пытаешься найти логичное объяснение, миллашка? И как получается?

— И к чему вы ведете? — проигнорировав вопрос собеседницы, поинтересовалась глава компании.

— Скажем так: я хочу помочь как сознательный гражданин этого города, — приподняла брови доктор Картер. — Меня беспокоит, что парни с острыми зубами бегают повсюду и распугивают население. Но, как ни удивительно, среди них отсутствует твой брат. Мы в курсе, что он возглавлял собрания, и маскировка с париками нас не обманула. Полагаю, ты обнаружила его состояние, назовем это так, до того, как оно стало заметным.

— Простите, доктор как вас там, но я сейчас не в том настроении, чтобы выслушивать детские сказки. Мой брат нездоров, но, уверена, он скоро поправится. Удачи в поисках другого простачка, который купится на ваш мошеннический развод.

— Развод? — снова рассмеялась блондинка, крутясь в кресле. — Я знала, что ты мне понравилась. Такая собранная, такая логичная, даже сейчас.

Она наклонилась, протянула руку к маятнику Ньютона — подарку родителей, который Тэмсин держала на столе, хотя никогда и не пользовалась, — и приподняла один из металлических шариков. Затем отпустила его. Обычно подобное действие приводило к тому, что дальний из ряда в шесть шариков в свою очередь подсакивал и падал, запуская маятник. Однако в этот раз все стальные горошины, соприкоснувшись, вылетели со своих мест и медленно поплыли по воздуху в сторону Тэмсин.

— Боюсь, Дороти, ты больше не в Канзасе*.

— Как вы это сделали? — выдохнула потрясенная владелица компании, замороженно наблюдая, как шесть шариков постепенно образуют нимб вокруг ее головы.

* Отсылка к произведению Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» (1900).

— По бритве Оккама* самое простое решение — магия, дорогуша. — Тэмсин тарасилась на летающие объекты до тех пор, пока доктор Картер не шелкнула пальцами, останавливая их вращение, и не фыркнула: — Всего лишь небольшой фокус. Теперь перейдем к делу. Ты заплатила серьезную сумму одному агентству, чтобы там отыскивали трех выживших членов тестовой группы твоего брата. Так вот, их не найдут. Знаешь почему? — Не получив ответа от собеседницы, блондинка ухмыльнулась: — Правильно, они уже у нас. Не в качестве пленников, конечно. Мы не монстры, просто пообещали помочь бедняжкам начать жизнь с чистого листа и сдержали слово, параллельно заполучив все данные с телефонов на случай, если потребуются доказательства.

— Вы меня шантажируете?

— Тэмми, Тэмми, Тэмми, — укоризненно покачала головой доктор Картер. — Зачем же выражаться так грубо? Мне не нравится это слово.

— Мне без разницы, что тебе нравится, мерзкая ведьма!

— Вот это да, — картинно схватила за сердце блондинка. — Дорогуша, дам бесплатный совет: лучше не оскорблять того, кто буквально по щелчку пальцев может вынести стальными шариками твои очаровательно сообразительные мозги.

Тэмсин облизнула пересохшие губы, но удержалась от дальнейших замечаний.

— Извинения приняты, — кивнула странная женщина. — Так уж вышло, что тебе удалось произвести благоприятное впечатление на моих нанимателей. Наша организация, пожалуй, немного старомодна и нуждается в свежей крови. В том, кто обладает навыками и умениями, которых нет у нас. Я здесь, чтобы предложить тебе вступить в наши ряды.

— И что я с этого получу?

* Общий научный принцип, утверждающий, что если существует несколько логически непротиворечивых объяснений какого-либо явления, объясняющих его одинаково хорошо, то следует, при прочих равных условиях, предпочитать самое простое из них.

— Отличный вопрос. С нашей помощью это небольшое недоразумение окажется навсегда забыто. Вам не придется беспокоиться о том, как оно повлияет на стоимость будущих акций, так как мы сделаем очень щедрое предложение, чтобы стать молчаливым партнером компании. А еще перенаправим чрезмерно пристальное внимание одного известного вам детектива-инспектора на другие дела. Поверьте, если уж он возьмет след, то не остановится, пока не раскопает всё. В наших силах этому помешать.

— Уж с одним-то полицейским я и сама разберусь.

— С обычным, возможно, ты бы и справилась, но если спустить с поводка инспектора Стерджесса... — Доктор Картер выпятила подбородок и театрально втянула воздух через зубы. — Лично я всегда думала, что ему нужна хорошая женщина, но до последнего времени даже не догадывалась насколько. Ага, ближе к теме. Мы также можем помочь с большой проблемой твоего брата.

— Какой проблемой?

— Я только предполагаю, насколько все плохо, дорогуша, но раз ты держишь его под замком в тайном подземном бункере, значит, дела обстоят вовсе не радужно.

Тэмсин твердо встретила взгляд доктора Картер, но когда та даже не моргнула, наконец сдалась, кивнула и снова уставилась на шесть стальных шариков, парящих вокруг головы.

— А что насчет вот этого?

— Чего именно, милочка?

— Вы имеете надо мной преимущество, признаю, — холодно улыбнулась Тэмсин. — С другой стороны, вас бы здесь не было, если бы ваша организация во мне не нуждалась. Если я соглашусь оказать вам содействие, то в обмен хочу доступ к этому. — Она кивнула на шарики. — Силу. Реальную власть.

— Мы начали немного не с той ноги, но теперь нашли общий язык, — просияла доктор Картер. — Я знала, что мы поладим. А условия обязательно обсудим. Но перво-наперво... — Она махнула рукой на папку, лежащую на столе. — Ради спокойствия

обеих наших организаций нужно разобраться с кашей, которую заварил Эндрю Кэмпбелл — джентльмен в красной толстовке, который стал знаменитым после смерти бедной Наташи Эллис. Мы подготовили весьма правдоподобные свидетельства того, что он был одержим словом на букву «В».

— Вампирами? — уточнила Тэмсин.

— Да, ими, — подтвердила доктор Картер, морщась, будто учуяла особенно отвратительный запах. — В папке содержатся доказательства, что мистер Кэмпбелл подделал видео, чтобы обычное убийство выглядело так, как выглядело, а потом сжег себя заживо и так далее, и тому подобное, бла-бла-бла... Мы распространим эти материалы с помощью обычных средств массовой информации, но на самом деле нужно, чтобы новости разлетелись как горячие пирожки и вышли в тренды, не хуже последних моделей iPhone. Вы сумеете это обеспечить?

— Без проблем.

— Замечательно, — кивнула доктор Картер, вставая. — Именно это я и хотела услышать. Итак, теперь к ситуации с твоим братом. Насколько он плох?

Не говоря ни слова, Тэмсин пересекла помещение, подошла к одностороннему зеркалу, щелкнула выключателем, чтобы оно заработало, и с некоторым удовлетворением отметила гримасу отвращения, исказившую на секунду лицо собеседницы, когда та увидела, во что превратился Алан.

— Божечки, — прошептала доктор Картер. — Это же...

— Да, — согласилась Тэмсин. — Все верно.

Брат широко улыбнулся и посмотрел на них через зеркало, словно мог видеть. Не исключено, что так и было.

За его спиной на стене красовалась надпись, сделанная кровью: «Я мистер Уайт*».

* White — *англ.* белый.

Эпилог 2

Бэнкрофт хлопнул ладонью по будильнику, выключая его. Поспать так и не удалось. В голове роилось слишком много вопросов.

На секунду он прислушался, пытаясь понять, действительно ли доносится из загона столь долгожданный шелест переверачиваемых страниц, затем тихо встал, прокрался к двери из кабинета и выглянул наружу. Саймон сидел на своем привычном месте. Краем сознания Бэнкрофт отметил охватившее его облегчение: он боялся, что призрак перестанет появляться после того, как о нем проведуют другие. Зато не приходилось больше беспокоиться, что визиты Саймона — лишь плод воображения, порожденный смесью вины о гибели парня и сожаления о смерти Шарлотты из нездорового желания помучить себя. Значит, привидение было таким же настоящим, как и иные существа из паноптикума, в который превратился мир Бэнкрофта.

Саймон сидел за столом и читал выпуск «Странных времен» этой недели. Они решили описать нашествие вампиров на Манчестер дипломатично, изложив официальную версию, но так, чтобы знающие люди могли заметить легкие намеки на истинную ситуацию. Бэнкрофт понимал, что его жизнь все больше и больше становится рядом компромиссов во имя всеобщего блага, однако защитить Стеллу считал важнее, по крайней мере на данный момент. А другие проблемы будет решать по мере их поступления.

— Здравствуй, Саймон.

— Здравствуйте, мистер Бэнкрофт, — не поднимая головы от газеты, поприветствовал так и не ставший стажером парень. — На этой неделе выпуск получился особенно захватывающим.

— Верно. Редко такие сочные истории разворачиваются буквально у нас на глазах.

— Что правда, то правда, — согласился Саймон.

— Хочешь знать, что произошло на самом деле?

— О да! — встрепенулся он, подняв взгляд на Бэнкрофта. — Очень!

Тот испытал весьма странное ощущение, одновременно видя и широко распахнутые от предвкушения глаза парня, и, сквозь него, кресло, на котором он сидел.

— Ладненько, — произнес Бэнкрофт и слегка поморщился, отметив нехарактерное для себя словечко, затем неловко откашлялся и продолжил: — Но сначала ответь на тот вопрос, что я задавал в прошлый раз. Помнишь, о моей жене Шарлотте?

— Ага, помню, — кивнул Саймон. — А вы уверены, что действительно хотите знать?

— Да, пожалуйста, — едва слышно выдавил Бэнкрофт, изо всех сил стискивая руками стол, на который опирался, и с трудом сохраняя самообладание, ведь призрак так редко впрямую отвечал на вопросы. — Я должен знать.

— Сегодня полная луна, — прокомментировал полупрозрачный собеседник.

— Ага, — кивнул Бэнкрофт, зная, что нельзя слишком давить, иначе...

— Ой, — внезапно дернулся Саймон.

— Ты в порядке?

— Ай! Ой! А-а! — парень продолжал стонать и морщиться от боли.

— Саймон, что случилось? Я могу чем-то тебе помочь?

Он затрясся, и Бэнкрофт придвинулся, не зная, что предпринять. Когда он попытался коснуться полупрозрачной

фигуры собеседника, руки прошли насквозь, ощутив лишь пустоту и холод. Саймон закричал:

— Прости меня. — Под потолком одновременно взорвались две лампочки, заставив Бэнкрофта резко отшатнуться. Разбитое стекло захрустело у него под ногами, защищенными только шлепанцами. — Пожалуйста, я не хотел...

— Малыш?

Бэнкрофт замер, не веря своим ушам. Не может быть. Надежда встрепенулась на самом дне души.

— Малыш, это ты?

Голос ни с чем нельзя было спутать. Он слетал с губ Саймона, но не принадлежал ему.

— Шарлотта? — хрипло прошептал Бэнкрофт.

— Малыш, слава богу. Пожалуйста, помоги мне. Я попала в ужасную ситуацию.

— Конечно, что мне...

— В ужасную, просто ужасную. Ты должен мне помочь.

— Только скажи, что нужно сделать, — выпалил Бэнкрофт, снова придвигаясь вплотную к призрачной фигуре, которая начала таять. — Шарлотта? Шарлотта?! — привидение почти растворилось. — Нет, нет, пожалуйста, не уходи! Саймон? Шарлотта? Умоляю, вернитесь! Шарлотта?

От автора

Всем привет от К. К. (также известного как Куив). Спасибо, что прочитали «Идеального джентльмена». Надеюсь, книга вам понравилась. Если это так, то путешествие с командой «Странных времен» можно продолжить, перейдя на сайт thestrangertimes.com. После подписки на рассылку вам придет сборник коротких рассказов, связанных с основным повествованием, включая полную историю того, что случилось со Стэнли Рукером в роковую ночь, разрушившую его брак. Также там доступны множество заметок моего авторства, озвученные в подкасте комиками, которые оказались мне по карману.

Следующая книга серии выйдет в 2023 году, если сами-знаете-кто не решат, что все описанное слишком близко к истине, и не помешают публикации. Боритесь за правду!

Хотя прежде чем приступить к митингам, ознакомьтесь с благодарностями, подготовленными местным конспирологом Дексом Хексом.

*Веселого чтения,
Куив (К. К.) Макдоннелл*

Благодарности

К. К. Макдоннелл, если это действительно его имя, хотел бы поблагодарить следующих людей за важную роль, которую они сыграли в выпуске этой книги в свет и помощи пустить пыль в глаза широкой общественности. Да-да, это я о вас, простачки.

Саймона Тейлора, редактора, который провел это производство через бурные воды процесса публикации и острые камни правок в свободное время от основного своего занятия: попыток скрыть правду о том, что группу «Битлз» заменили андроидами в 1969 году.

Джудит Уэлш, главного редактора, которая управляла процессом железной рукой, невзирая на заботу об инопланетянке из Розвелла, заточенном в ее подвале. А также ее помощника Джоша Бенна, который кормил пленника во время выходных начальницы, когда она уезжала наблюдать за птицами.

Ребекку Райт, ответственного редактора, чье невероятное внимание к деталям значительно улучшило данное повествование, хотя ее беззаветная поддержка сатанинского культа, стоящего во главе железнодорожной системы Великобритании, сильно ухудшила повседневную жизнь обычных людей.

Марианну Иссу Аль-Хури, которая рисует гениальные обложки, но заслуживает порицания за помощь в утаивании факта, что Швейцария на самом деле никогда не существовала и служила прикрытием для компаний по выпуску часов с кукушками, чтобы уклониться от уплаты налогов.

Фила Эванса, который сделал все возможное, чтобы отпечатать все экземпляры этой книги. Нелегкая задача, учитывая

его сотрудничество с коллективом людей, ответственных за мировую нехватку бумаги из-за подмены Луны ее репликой из папье-маше.

Софи Брюс и Рут Ричардсон, суперменов в вопросах маркетинга. Они проделали невероятную работу, убеждая читателей купить эту книгу, одновременно организовывая подпольный рынок по торговле органами тех, кто заснул в ночных автобусах.

Гуру в PR-вопросах Джона Хилла, который делает мир лучше, втайне следя, чтобы никто из блогеров не проговорился и не сообщил: Земля не просто плоская, а существует только благодаря воображению простого парня Брайана из Дадли.

Автор также хотел бы поблагодарить английскую и международные команды по продажам, которые отлично потрудились, не переставая при этом приносить в жертву просто ужасающее количество черных козлов.

Суперагента Эда Уилсона, чьи усилия по продвижению книги особенно впечатляют, учитывая, сколько времени он тратит, поддерживая абсолютно неправдоподобную легенду о том, что крикет — это спорт, а не текущий эксперимент по контролю за погодой, хотя последнее просто очевидно.

И наконец, спасибо мамочке и папочке Макдоннеллам, лучшей жене в мире, Диллеру и Джексону, которые успешно скрывают тот факт, что автор этой книги в действительности — три бурундука, посаженные на кофеин.

Об авторе

К. К. (Куив) Макдоннелл родился в Лимерике, а вырос в Дублине. Бывший стендап-комик и сценарист, он выступал по всему миру до того, как распрощался с карьерой комедианта и сосредоточился на карьере писателя. Вышедшие из-под его пера сценарии послужили основой для многочисленных сериалов и были номинированы на конкурс Kid's TV BAFTA.

Дебютная книга «Человек с одним из многих лиц», юмористический детектив, открывающий Дублинскую трилогию, был опубликован в 2016 году и стал бестселлером Amazon по обе стороны Атлантики, как и последующие произведения.

«Идеальный джентльмен» — вторая книга в серии «Странные времена», с одноименной первой книгой.

На данный момент автор живет в Манчестере. Более подробную информацию можно посмотреть на сайте whitehairedirishman.com.

Оглавление

Пролог	3
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Пока смерть не разлучит нас	44
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	60
Глава 9	64
Глава 10	72
Глава 11	84
Землю не продлят!	99
Глава 12	99
Глава 13	112
Глава 14	119
Глава 15	122
Глава 16	126
Моррисси одержим	134
Глава 17	134
Глава 18	146
Глава 19	154
Глава 20	159
Глава 21	165
Глава 22	174
Глава 23	177

Глава 24	182
Глава 25	187
Глава 26	195
Опровержения и объяснения	206
Глава 27	206
Глава 28	213
Глава 29	219
Глава 30	226
Глава 31	234
Соринка в глазу	245
Глава 32	245
Глава 33	254
Глава 34	259
Глава 35	269
Глава 36	282
Глава 37	291
Глава 38	298
Глава 39	299
Плохая собака	307
Глава 40	307
Глава 41	314
Глава 42	321
Глава 43	328
Глава 44	331
Даже мертвые любят театр	336
Глава 45	337
Глава 46	343
Глава 47	349
Глава 48	357
Глава 49	366
Развод пришельцев	370
Глава 50	371
Глава 51	375
Глава 52	378
Глава 53	383

Глава 54	386
Глава 55	387
Глава 56	392
Глава 57	395
Глава 58	399
Глава 59	404
Глава 60	414
Глава 61	419
Глава 62	426
Эпилог 1	429
Эпилог 2	438
От автора	441
Благодарности	442
Об авторе	444

МИО∞ Проза

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

НОВЫЕ ИМЕНА МИРОВОГО МАСШТАБА

ПРОБЛЕМАТИКА XXI ВЕКА

РОМАНЫ ВЗРОСЛЕНИЯ

КНИЖНЫЙ КЛУБ

#mifproza

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/proza-letter

Вся проза
на одной странице:
mif.to/proza

 mifbooks

УДК821.111-312.9
ББК 84(4Ирл)6-445
М15

С. К. McDonnell
This Charming Man

На русском языке публикуется впервые

Макдоннелл, К. К.

М15 Странные времена : идеальный джентльмен / К. К. Макдоннелл ; пер. с англ. О. Бурдовой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 448 с. — (Фэнтези МИФ. STRANGER TIMES).

ISBN 978-5-00214-125-8

Вампиров не существует. Это всем известно. Поэтому чрезвычайно раздражает, когда они вдруг начинают появляться в окрестностях Манчестера...

Никто этому не рад. Ни тайная организация Основателей, к которым образ вампира прилип как аллегория, ни волшебный малый народец, спрятавшийся у всех на виду и желающий лишь спокойной жизни. И уж точно не жители Манчестера, потому что нет ничего более досадного, чем быть убитым взбесившейся аллегорией. Кто-то должен разобраться с этим как можно быстрее, прежде чем ад действительно вырвется на свободу — шаг вперед, сотрудники газеты «Странные времена»!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Ирл)6-445

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-125-8

THIS CHARMING MAN
© McFori Ink Ltd 2022
This edition is published by arrangement
with Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

*Литературно-художественное издание
Фэнтези МИФ. STRANGER TIMES*

Макдоннелл К. К.

Странные времена Идеальный джентльмен

Руководитель редакционной группы *Анна Неплюева*
Ответственный редактор *Ирина Данэльян*
Креативный директор *Яна Паламарчук*
Иллюстрация обложки *Валентина Суслова*
Верстка *Владимир Снеговский*
Корректоры *Евгения Мазаник, Надежда Лин*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер.,
д. 7, стр. 2

mann-ivanov-ferber.ru
vk.com/mifbooks

**ВАМПИРОВ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.
ЭТО ВСЕМ ИЗВЕСТНО. ПОЭТОМУ
ЧРЕЗВЫЧАЙНО РАЗДРАЖАЕТ, КОГДА
ОНИ ВДРУГ НАЧИНАЮТ ПОЯВЛЯТЬСЯ
В ОКРЕСТНОСТЯХ МАНЧЕСТЕРА. . .**

Никто этому не рад. Ни тайная организация Основателей, к которым образ вампира прилип как аллегория, ни волшебный малый народец, спрятавшийся у всех на виду и желающий лишь спокойной жизни. И уж точно не жители Манчестера, потому что нет ничего более досадного, чем быть убитым взбесившейся аллегорией. Кто-то должен разобраться с этим как можно быстрее, прежде чем ад действительно вырвется на свободу – шаг вперед, сотрудники газеты «Странные времена»!

«Интригующе и блестяще... Возможно, в большей степени похожий по стилю на Нила Геймана или Дугласа Адамса, чем на Терри Пратчетта, Макдоннелл обладает даром описывать фантастическое как восхитительно обыденное... Если вам нравится фэнтези, приправленное остроумием и великолепным языком, то книги Макдоннелла займут достойное место на вашей книжной полке рядом с этими почитаемыми мастерами жанра».

STARBURST

Иллюстрация на обложке –
Валентина Сулова

МИО mann-ivanov-ferber.ru [@mifbooks](https://www.instagram.com/mifbooks)

